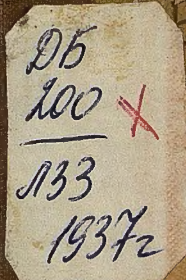

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ
СССР

РЕФОРМЫ
ПЕТРА I

СОЦЭКГИЗ · 1937

выпадают первые 2-е стр.
03.04.2007г.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СССР

РЕФОРМЫ ПЕТРА I

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ:

Стран.	Строки св.	Строки сн.	Напечатано	Следует читать
15	—	21	сысков	сыскав
73	2	—	единонаселении	единонаследии
102	—	17	почту тего	почтут его
106	—	4	предполагать	предлагать
126	14	—	покаместь пока	покаместь
150	—	11	местность	маетность
154	—	6	неописную	переписную
158	20	—	складу	окладу
177	7	—	шрейбрега	шрейбера
351	—	22	по фунту, за кусок, который	по футу, за кусок хлеба, который

„Реформы Петра I“

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1937

РЕФОРМЫ ПЕТРА I

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

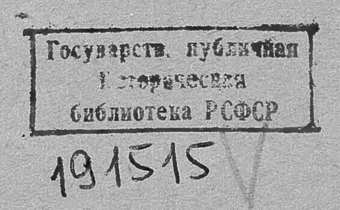
Составитель В. И. ЛЕБЕДЕВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1937

Сборник документов о петровских реформах содержит основные документы, характеризующие политику Петра I в ее основных разделах и состояние Российской империи в начале XVIII в. В сборнике использован законодательный и актовый материал, публицистика петровской эпохи, записки ряда петровских деятелей и свидетельства иностранцев.

Сборник рассчитан на преподавателей и на семинарские занятия со студентами.

Редактор *Н. Рубинштейн.* Технический редактор *Е. Раецкая.*
Корректоры: Новакович и Наумов.

Сдано в набор 16/X 1936 г. Подписано к печати 10/IV 1937 г.
Формат 62×94/16 Печ. л. $23^{3}/_{4}$. Зн. в печ. л. 39744. Тираж 20000 экз.
Огиз № 1816. Зак. 2053. Зак. тип. 1664 Уполномоч. Главлита Б 31114.
Цена книги 4 р. 40 к. Пер. 60 к.

ПРЕДСЛОВИЕ

В начале XVIII в. Европа была занята двумя продолжительными и ожесточенными войнами. Первая война за испанское наследство (1701—1714 гг.) велась Францией против Англии, Голландии, большей части князей германской империи (Бранденбург и др.), Австрии, Савойи и Португалии. Бои происходили почти во всех европейских странах: Испании, Бельгии, на Рейне, в южной Германии, Италии и в самой Франции.

Вторая война потрясла Восточную Европу. Союзница Франции Швеция вела борьбу против России, Польши и Дании. Боевые действия разворачивались на берегах Балтийского моря, рек Немана, Вислы, в Силезии, Саксонии и Украине.

Первая война окончилась поражением Франции. Благодаря Утрехтскому миру 1713 г. Англия сумела захватить Гибралтар и владения в Северной Америке (у Гудзонова залива и около устья реки св. Лаврентия) и получить право асиенто—исключительное право на торговлю неграми, привозимыми из Африки в испанские и португальские колонии. Утрехтский мир открыл Англии широкий простор для океанической торговли и грабежа в колониях.

Война в Восточной Европе кончилась поражением Швеции и утверждением России на берегах Балтики. „Именно с раздела Шведской империи начинается эра современной международной политики“ (Маркс). Россия распоряжается в Польше и даже в Данциге, Гамбурге и Мекленбурге, отнимает у Персии берега Каспийского моря, захватывает Камчатку и ищет пути к Индийскому океану.

Россия после Ништадтского мира (1721 г.) становится одной из самых сильных держав. Из деревянной затхлой Москвы Петр I по мановению ока перенес столицу в выросший с 1703 г. на болотистых берегах Невы новый городок Санкт-Петербург.

„Петр воздвиг новую столицу,—писал Маркс,—на первом завоеванном им куске балтийского побережья, почти на расстоянии одного пушечного выстрела от границы, умышленно дав, таким образом, своим владениям эксцен-

тричный центр. Перенести царский трон из Москвы в Петербург значило поместить его в такие условия, в которых он не мог быть обеспеченным даже от нападений до тех пор, пока все побережье, от Либавы до Торнео, не было покорено, что было завершено лишь в 1809 г. завоеванием Финляндии. Петербург, эксцентричный центр империи, сразу указывал на периферию, которую еще надо было завоевать. Таким образом не одно завоевание прибалтийских провинций отличает политику Петра Великого от политики его предков, а истинный смысл его балтийских завоеваний объясняется переносом столицы“[1].

Успешная внешняя политика сопровождалась укреплением национального государства помещиков и зарождавшегося класса купцов. Проводимые одновременно петровские реформы способствовали успехам внешней политики образовавшейся Российской империи—тюрьмы народов.

Борьба за укрепление и самостоятельность московского государства упорно велась и прежде, весь XVII в. Дворянские ополчения выгнали из Москвы в 1612 г. польских интервентов. И затем окончательно ликвидировали польско-шведскую интервенцию.

Московские крепостники захватили Левобережную Украину и Киев, возвратили себе смоленские земли. На очереди стояли задачи овладения приморскими землями и торговыми путями Черного и Балтийского морей. Война Алексея Михайловича со Швецией и походы Василия Голицына в Крым были первыми неудачными попытками на этих путях.

Одновременно с ростом всероссийского рынка происходит усиление централизованной власти московских крепостников и окончательное закрепощение крестьянства (Соборное уложение 1649 г.).

Быть ли полуколонией более сильных стран или, укрепив „национальное государство помещиков и торговцев“, стать в единый ряд первоклассных европейских держав—так стоял вопрос при Петре I.

К крупнейшим преобразованиям Петра I относится экономическая политика, административные реформы и мероприятия в области культуры и просвещения.

В настоящем сборнике большинство документов относится к вышеупомянутым реформам. Социальное содержание петровских реформ наиболее четко выражено т. Сталиным в беседе с немецким писателем: „Петр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и раз-

[1] *Маркс*, Секретная дипломатия (перевод с рукописи).

вития нарождавшегося купеческого класса". Целым рядом законодательных актов он определил имущественные права, внутреннюю организацию дворянского класса, обеспечил ему возможность получения образования. В регламенте главному магистрату в указе о цехах дана новая организация купечеству.

Укрепление национального государства дворянства и зарождавшегося класса купечества происходило „за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры" (Сталин). Крестьяне были принуждены нести барщину, давать оброк и платить всяческие налоги, поставлять рекрутов, отрываться от сельского хозяйства для посылки на рубку леса, проведение каналов и разное строительство. Крестьяне бежали в Сибирь, на Дон и на Терек. Усиливался гнет в отношении народов, населявших Российскую империю, простершую свои владения от берегов Балтики до вод Тихого океана.

Грабеж сибирской администрации, насильственные захваты земель, обложение ясаком, принудительное крещение—все это характеризует колониальную политику[1] создавшейся Российской империи.

Уже в XVII в. целый ряд городских восстаний (1648, 1650, 1662 гг.), крестьянская война 1669—1671 гг. под руководством Степана Разина, восстания башкир и других угнетенных народов были ответом на усиление крепостничества.

Теперь, в ответ на усиление гнета, возникают новые восстания. В 1705—1706 гг. вспыхивает астраханское восстание, в 1707—1708 гг.—булавинское восстание, охватившее не только Дон, но и часть Придонья, Слободской Украины и Поволжья, и Украины и башкирское восстание, 1705—1710 гг.

В борьбе с революционным движением Петр укреплял государственный полицейско-бюрократический аппарат.

Петр I, создавая мощную империю на востоке Европы, боролся за преодоление экономической отсталости страны, проводя принятую на западе политику меркантилизма. Укрепление национального государства и его внешняя политика требовали усиления промышленности. Безусловно экономическая политика Петра I была прогрессивной и во многом содействовала развитию торговли и промышленности. Еще в XVII в. ремесло и кустарное производство достаточно усилились и стали основой для создания крепостных мануфактур—тульских, каширских, олонецких. На

[1] В сборнике существует специальный раздел „Колониальная политика".

Урале, на базе верхотурской кустарной промышленности, вырос Редьковский завод. И действительно, благодаря правительственной поддержке в 1718 г. стало выплавляться 109 тыс. *т* чугуна; 87% продукции приходилось на частные предприятия.

С 1712 г. предпринимаются правительством шаги для расширения производства суконных мануфактур, „дабы через пять лет за границей не покупать на армию свою сукон". Высокими таможенными пошлинами 1724 г., доходившими до 37%, Петр I сильно стеснил ввоз иностранных товаров и способствовал развитию русской промышленности.

Накануне смерти Петра I промышленность давала стране собственное железо, сукно, военное снаряжение и др. Дальнейший промышленный расцвет тормозился и узкими потребностями широких народных масс.

Петр всячески содействовал зарождавшемуся классу купцов. Создавались торговые компании, улучшались пути, проводились каналы. В первой четверти XVIII в. торговый оборот страны вырос с 1 110 704 руб. в 1702 г. до 5 824 353 руб. в 1726 г.

В новый порт Санкт-Петербург приходили ежегодно сотни иностранных кораблей, привезших в одном только 1726 г. товаров на 1 550 тыс. руб.

К крупнейшим преобразованиям Петра I относятся его административные реформы. Петр I создал мощный полицейско-бюрократический аппарат диктатуры крепостников. Административный аппарат создавался по примеру соответствующих учреждений Швеции и Пруссии. Вместо неподвижных московских приказов учреждались более гибкие коллегии, магистраты и пр.

Войны за морские пути потребовали постройки флота. Под руководством иностранных специалистов был создан флот, сумевший в дальнейшем наносить поражения туркам и шведам.

Разбитая в начале Северной войны под Нарвой русская армия была преобразована, обучена по иноземному образцу, вооружена, одета и стала наносить удары шведам в Прибалтике.

Петр I провел не только ряд экономических мероприятий для ликвидации отсталости России в сравнении с западноевропейскими странами, угрожавшей устойчивости господства русских помещиков и купцов, „Петр ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства" [1].

[1] *Ленин*, Соч., т. XXII, стр. 517.

Документы показывают, как Петр I прививал западную культуру в быту, приказывая насильно стричь бороды и обрезывать платья. Одновременно производилась посылка молодых дворян за границу для учебы, печаталась первая газета и разные новые книги, организовывались ассамблеи, маскарады, открывались школы, академии, музеи, аптеки и пр.; все это способствовало привитию господствующему классу помещиков и зарождавшемуся классу купцов навыков западноевропейской культуры.

Это не мешало, впрочем, дворянам, одетым по иноземному образцу, драться на ассамблеях, как и прежде на пирах в душных московских теремах. Под пудренными париками сохранялась все еще консервативная косность, лень и невежество.

Петр I был талантливым и энергичным представителем дворянского самодержавия. Борясь с консерватизмом, с заговорами московской знати, Петр не пощадил своего сына Алексея. Необычайно подвижный, носившийся по стране вихрем, всю свою жизнь почти проведший в военных походах, Петр наряду с талантом организатора сохранял свойства крепостника-офицера, готового на всякие жестокости, пьяные прихоти и чудачества.

Несмотря на крепостнический характер большинства петровских реформ, они все-таки были шагом вперед к развитию капиталистических отношений, долженствующих взорвать феодальную формацию.

Настоящий сборник документов по преобразованиям Петра I не претендует на исчерпывающую полноту и составлен исключительно с учебными целями. В сборник вошли лишь важнейшие документы, наиболее ярко характеризующие основное содержание петровской политики.

Сборник разбит на шесть разделов: 1) экономическая политика; 2) социальное содержание петровских реформ; 3) административные реформы; 4) культура и просвещение; 5) колониальная политика; 6) внешняя политика.

В сборнике не дается специального раздела о классовой борьбе. Опубликованные за последние годы документы по булавинскому восстанию 1707—1708 гг. (ИАИ Академии наук СССР со вступительными статьями Н. Чаева и В. Лебедева), по астраханскому восстанию 1705—1706 гг. („Историк-марксист“ 4, 1935, со вступительной статьей В. Лебедева), по восстаниям угнетенных народов на Камчатке (со вступительной статьей Окуня) и подготовленное Академией наук издание документов по истории Башкирии дают

гораздо более полный материал и могут быть использованы при учебной работе.

В разделе „Культура и быт“ не дается литературных произведений петровского времени. Выпущенная хрестоматия по русской литературе XVIII в., недавно вышедший сборник „Вирши XVIII в.“ дадут вполне достаточный материал.

К сожалению ограниченность места не дала возможности развернуть ряд разделов с исчерпывающей полнотой.

В. Лебедев

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

I. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

О размножении во всех губерниях льняного и пенькового промыслов

(Именный указ, объявленный из Сената 13 декабря 1715 г.)

Великий государь указал: во всех губерниях размножить льняные и пеньковые промыслы (например как обыкновенно промышляют льном во Пскове и в Вязниках, а пенькою во Брянску и в других городах), и для того приготовляли б земли и прибавливали бы севу на всякий год, например: кто сеял четверть, тот бы прибавил четверик, ежели возможно и больше, а где тому необыкновенны, как лен и пеньку учреждать, дабы обучали крестьян, и о том объявить в народе, чтоб оной прибавок севу повелено иметь для всенародной пользы и им поживления.

(П. С. З., т. V, стр. 185.)

О принятии и употреблении к делу нанятых овчаров и суконных мастеров

(Именный указ, данный Сенату 29 апреля 1716 г.)

Господа сенат! Когда приедут отсель в Петербург суконные мастеры и овчары, которых по указу нашему нанял в Шлезии и в Польше капитан Норов, которых будет человек 40 (между которыми есть близ половины таких, которые умеют по-польски говорить, которые для языка зело будут способны) и оных примите и половину овчаров пошлите в Киевскую, а другую в Азовскую губернии, и отпишите к губернатору киевскому и к вице-губернатору воронежскому Колычеву, чтоб они велели им в тех губерниях быть и присматривать в разных местах овечьи стада, как в великороссийских, так и в малороссийских городах и селах и в слободских полках, и чтоб они чинили пробы и для того, чтоб в том дана им была воля, как они хотят, так за овцами ходят, и шерсть снимают по своему обычаю; и велеть им сим летом шерсти довольное число изготовить, из которой бы можно было в осень или зимою

для пробы сукна делать тем суконным мастерам, которые с ними приедут; для чего тех суконных мастеров отправте к Москве и что принадлежит к суконному делу, к осени велите приготовить; а по скольку тем суконным мастерам и овчарам надлежит жалованья давать, и кто они имены, тому при сем посылаем к вам ведомость. Еще подтверждаю, чтоб сие с крайным радением было сделано, ибо превеликое дело к пользе есть.

(П. С. З., т. V, стр. 462.)

О размножении табачной работы

(Именный указ вице-адмиралу Крейсу 3 марта 1717 г.)

Письмо ваше, генваря от 7 писанное, до нас дошло, в котором пишете, что табачная работа начинает происходить изрядно, за которые ваши труды вам благодарствуем, и о размножении того дела, по вашему предложению, обстоятельнее писали мы к господину шаутбенахту князю Меньшикову...

(П. С. З., т. V, стр. 490.)

О заведении в Астрахани аптекарского огорода, виноградных садов и конского завода персидских пород

(Именный указ астраханскому губернатору Волынскому 26 октября 1720 г.)

1. Завесть в Астрахани аптекарской огород также сделать аранжерею и держать вывозные из Персии деревья и травы (которые не могут в городе зимовать) и для приуготовления трав, которые потребны в аптеку, взять из Санкт-Петербурга в Астрахань аптекаря, да огородника.

2. Которые виноградные сады при Астрахани, из того винограда делать горячее вино, а вместо того для вин завести виноградные ж сады, в Гребенях; и того ради послать туда для пробы мастеров тех, которые в Астрахани, и чтоб оные тамо обыскали к тому удобные места, а из готового сделали б пробу.

3. Завесть при Астрахани овчарные заводы, для которых взять несколько из тех овчаров, которые из Шлезии; а также для овец посылать в горы и в другие места.

4. Которые калмыцкие большие быки будут в Астрахани, бить и оных кож на сторону продавать не велеть, а покупать их из казны и посылать в Казань на кожевные заводы для выделки.

. . . .

11. Завесть в Астрахани чистых лошадей от персидских жеребцов и от черкасских кобыл, и к тому заводу для надзирания и наездки взять из шведских арестантов прапорщика Рутова, который в Саранске, да стремяннаго конюха Ивана Ченцова.

(П. С. З., т. VI, стр. 251—252.)

Об отправлении в разные хлебородные места крестьян для обучения местных обывателей снимать хлеб с поля косами

(Именный указ, данный президенту камер-коллегии князу Голицыну 11 мая 1721 г.)

Понеже в здешних краях в Курляндии, в Лифляндии и в Пруссах у мужиков обычай есть, что вместо серпов, хлеб снимают малыми косами с граблями, что перед нашими серпами гораздо споряе и выгоднее, что средний работник за десять человек сработает, из чего видеть можно, какое великое подспорье в работе будет, для чего и хлеба умножать будут.

Того для сысков таких людей из здешних мужиков, по нескольку человек, для обучения, послали мы отсель в наши хлебородные города с такими косами и граблями, с нарочными посланными офицерами, и писали к губернаторам и воеводам, чтобы они распорядили сами, и послали их в те места, где лучше хлеб родится, и определили их пропитанием и деньгами. И с того указа для лучшего известия при сем прилагаем к вам копию; о чем и из коллегий от себя подтвердите, чтобы конечно нынешним летом выучить сколько возможно. Также велите, против образцовых, косы и грабли делать, дабы умножить, и в будущее лето в тех хлебных местах, чтоб все так косили (ибо сами знаете, хотя что добро и надобно, а новое дело, то наши люди без принуждения не сделают). А сколько где нынешняго лета выучено будет, также сколько кос и грабель сделаны будет и сколько где сим образом скосят, и чьи мужики: о том бы губернаторы и воеводы репортовали к нам, также и в камер-коллегию сентября в последних, или октября в первых числах. А в которые города, и по скольку мужиков послано и сколько при них кос и прочего, тому при сем роспись.

(П. С. З., т. VI, стр. 388.)

О учинении в камер-коллегии особой конторы для наблюдения за хлебопашеством и продовольствования народа хлебом во время неурожая

(Именный указ, объявленный кабинет-секретарем Макаровым 27 февраля 1723 г.)

Его императорское величество указал: в камер коллегии учинить контору и придать к ней особого человека, который бы всегда мыслил и доносил о магазейнах государственных и о прочих, каким образом, во время недорода, народ довольствовать, и когда хлеб с поль снимут и перемолотят, тогда б всякой провинции учиня ведомости, сколько в которой снято копен, и каков умолотом, рапорты посылать в определенную контору. Также и за крестьянами помещики и приказчики накрепко смотрели, дабы они под хлебной сев землю хорошенько снабдевали и более хлебного всякаго севу умножали.

(П. С. З., т. VII, стр. 27.)

2. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

О розыске серебряной руды

Лета 1703, маия в . . . день, по указу в. г. (полное) память верхотурскому пушкарю Ивану Григорьеву да сыну его Степану. Ехати им с Верхотурья Тоболского и Верхотурского уездов в слободы, и тех слобод в села и в деревни и в иные уезды, для того: в нынешнем 1703 г. марта в 27 день, в грамоте в. г. (полное) из сибирского приказу, за приписью дьяка Афонасья Герасимова, к столнику и воеводе к Алексею Ивановичю Калитину да с приписью к подьячему Гаврилу Деревнину писано на Верхотурье: указал в. г. сибирских городов в уездех серебряных и медных руд всяких чинов людем приискивать и отведывать тое руду положа на дрова, или на уголье; и буде в той руде медной или серебряной явятся признаки, в крошках серебро, или медь красная, или иное что, и по тому опыту велеть серебряником в горшечках той обожоной руды плавить по фунту, или сколко прилично, и тех руд накопав пуда три или четыре, для опыту, прислать к в. г. к Москве в сибирской приказ с подлинною ведомостью, в которых местех, и при каких реках и лесах,

и далеко ль от жилых мест та руда сыскана, и в какой глубине, и слоями ль лежит, и нарочно в глубь на сажень или дале копать и ломами пробить, и в глубине не сильнее ль явится, и тех нижних мест руд опыт учинить же. А кто серебряную руду богатую и зело прибыльную и прочную глубокую сыщет, и тому из казны в. г. дано будет денег 1 тысяча рублев, а за прииск медной особое жалованье. И то обещание им учинить и сказать, чтоб не обманывали. И буде кто ложно хотя денги обманом взять, учнет лгать, и в том будет обличен, и тому будет учинено, за ложной извет, чему будет достоин. И тот вышеписанной в. г. указ на Верхотурье и по слободам разных чинов людем и иноземцом велено сказать, чтоб о прииску серебреных и медных руд, такова ради великого воздаяния, всякого чина люди скорейшее свое прилежание и всетщательное правое радение учинили. И по указу в. г., а по приказу стольника и воеводы Алексея Ивановича Калитина да с приписью подъячего Гаврила Деревнина, по сей памяти, ему Ивану и с сыном Степаном в Тоболском, в Верхотурском и в иных уездех серебреных и медных и иных всяких годных и прочных руд сыскивать со всяким с прилежанием, и в прииске тех руд в. г. им порадеть, и обещанное, по вышеписанному в. г. указу, жалованье за свои верные и усердные труды получали. И однолично сыскивали такие ж руды, какие сыскал Верхотурского уезду Чюсовской слободы крестьянин Козьма Сулея, медную и серую горячюю и камень ждак для чищенья всякаго ружья, да камень же галмей, которой кладется в красную медь, и иные всякие годные и прочные руды потому ж сыскивать. Да ему ж Ивану с сыном Тоболского ж и Верхотурского уездов в слободах и в селех и в деревнях во всяких местех проведывать и приискивать, со всяким прилежанием же, серы горячей; а на пример, сера горячая подобием что песок белой мелкой. А которого уезду и в которых местех какую прочную и годную руду и серу горячюю, или годной камень, он Иван с сыном сыщут, и те сысканые руды и камень, приехав на Верхотурье, объявлять в приказной полате столнику и воеводе Алексею Ивановичю Калитину да с приписью подъячему Гаврилу Деревнину. И буде какой руды по сыску их объявится множество и по опытом та руда из плавки выдет, и на тех местах заводом быть буде возможно, и ему Ивану и сыну его за то будет дано в. г. жалованье, смотря по их верным и правым приискам.

(Пермская летопись, ч. III, стр. 301.)

О позволении заводить железные заводы на реке Невье

Господам князю Михаилу Яковлевичю, князю Алексею Михайловичю Алексей Калитин челом бьет. В нынешнем, господа, 1703 г. маия в 29 день, в грамоте в. г. (полное) из сибирского приказу, за приписью дьяка Ивана Чепелева, писано ко мне на Верхотурье: в нынешнем де 1703 г. апреля в 12 день, указал в. г. верхотурские железные заводы на Невье р., по прежнему своему в. г. указу и грамотам, заводить не мешкав, безо всякой остановки. А для всякой работы к тем новым заводам приписать к Верхотурью, Тоболского уезду, Мурзинскую слободу со всеми крестьяны и с землями; а вместо того, которые слободы Верхотурского уезду в близости от Каменских железных заводов, и те Верхотурского уезду слободы и деревни дворами то ж число, или менши, по рассмотрению, господа, нашему, приписать к Тоболску, к Каменским железным заводам, и всякое вспоможение к строению тех новых верхотурских заводов мастерами и всякими потребами вам, господа, чинить; и о том к вам, господа, в Тоболск в. г. грамота послана. А ныне, по указу в. г. и по тем грамотам, в Верхотурском уезде по речке Алапаихе строятся новые железные заводы, и к строению, господа, тех новых заводов лесовые всякие припасы на плотину и на молотые амбары в готовности; а плотинного, господа, мастера на те новые заводы ни откуда не прислано. А о присылке, господа, мастеровых людей, которые мастеры к тем заводам, понадобятся, велено мне к вам, господа, писать в Тоболск. И о вышеписанных Мурзинской и Верхотурской слободах, и о присылке с Каменских железных заводов плотинного мастера на Алапаевские новые заводы, для строения плотины, по указу в. г. и по грамоте, что вы, господа, укажете. А с сею отпискою послал я к вам, господа, в Тоболск нарочного посылщика верхотурского пешего казака Алексея Пушкарева и велел ему отписку подать вам, господа, в приказной палате.

(Памятники Сиб. ист. XVIII в., кн. I, стр. 224—225.)

О заведении медеплавильного завода

Лета 1705, мая в 14 день по указу в. г. ц. и в. кн. Петра Алексеевича всея В. и М. и Б. Росии самодержца память кунгурским земских дел бурмистрам. Нынешнего 705 г., генваря в 5 день, бил челом в. г. тулянин Никита Демидов воеводе в. г. По указу велено ему на Кунгуре заводить медные заводы, а ныне-

де найдена на Кунгуре медная руда на Быму, на Турке, на Бырме речках и та-де медная руда ни в какое дело не идет и там-де никаких заводов для медной руды не заведено, и в. г. пожаловал бы его велел тое медную руду копать, где приискал, и копал верхотурский воевода Алексей Калитин и на тех речках заводы завесть и делать медь и вновь медной руды приискивать, отколи возить возможно к тому заводу, про обиход его, в. г.; а цену-де станет брать из казны в. г. по 4 рубли за пуд, а деньги за ту медь давать бы ему из кунгурских доходов, по правому свидетельству, по весу кунгурских бургомистров; а тое-де медь станет он в государеву казну ставить на Москве по отпискам кунгурских бургомистров; а Федору бы Молодому—в близости тех урочищ, отколе ему возможно руды возить и где место медной руды вновь приищет, никаких заводов не заводить и помешки ни в чем не чинить; а буде в остатке той меди за государевым обиходом будет и тое медь продавать бы ему на сторону повольною ценою.—И по его в. г. указу велено ему Никите на Кунгуре медную руду копать и опыт чинить и заводы завесть и плавить и с той руды медь про его в. г. обиход в тех урочищах, где копал руду медную стольник Алексей Калитин на Быму, на Турке, на Бырме речках, и те заводы ему, Никите, заводить и руду копать и медь плавить и работных мастеровых людей нанимать своими проторми и вновь той руды ему, Никите, сыскивать и заводы заводить на тех речках, которые будут от руды вблизи и на прочих реках и владеть Никите теми заводы свободно; а что той меди, по выплавке у него, Никиты, станет выходить, и ту медь у него имать на него, в. г., на всякие расходы, а за тое медь давать ему из государевой казны по 4 рубли за пуд; а буде что будет той меди излишка, за государевым обиходом, и ту медь свободно ему, Никите, и на сторону продавать; да ему же, Никите, велено руду медную копать в том же Кунгурском уезде, к тому же медному заводу откуда он может возить и где приищет вновь; а Федору Молодому в тех местах у старой руды, где копал стольник Алексей Калитин, или где он, Никита, вновь приищет, копать не велено; и велено ему, Федору, по его в. г. именному указу, приискивать вновь золотых, серебряных, оловяных, свинцовых и иных всяких руд и для того, что в Кунгурском уезде медная и железная руды сысканы до того его в. г. именного указу, и что той медной и железной завод впредь прочен, и прииск учинился той руде до отдачи ему, Федору, всяких руд. И как к вам ся память придет, и вы б чинили по вышеписанному

его в. г. указу; а в строении медных заводов и в прииску руд ему, Никите, никакой остановки и помешательства не чинили; а как у него, Никиты, заводы построены и сколько в сыску руды и выплавке меди будет, о том бы в. г. писали, а отписку велели подать в сибирском приказе дьякам Ивану Чепылеву, Афонасью Герасимову. Из сего указу, списав список за своими руками, оставить у себя, в земской избе, впредь для кунгурских воевод и приказных людей и иных земских бургомистров, а подлинной сей в. г. указ отдали ему, Никите Демидову, с роспискою.

(У подлиннаго в. г. указу печать приложена. Скрепа дьяка Ивана Чепелева, справа подьячаго Якова Щетинина. Подлинной в. г. указ Никита Демидов принял, а вместо его в том указе заводской его подьячей Алексей Неклюдов росписался.)

(Пермская летопись, ч. III, стр. 335.)

Об отдаче англичанину Вилиму Лейду стекляных заводов в Москве, близ села Воробьева, на 10 лет безоброчно, с обязательством расширить на них производство и обучить стекляному делу 12 человек русских

(16 августа 1709)

Господин полковник и камендант.

Бил челом нам агличанин Вилим Лейд, об оддаче ему стекляных заводов, которые на Москве близь села Воробьева, на котором делали от вас стекляную посуду, кроме зеркальнаго, со всем строением, с предбудущаго 1710 году впредь на десять лет безоброчно, на что мы соизволили и отдать ему оные заводы указали, для того, что он, Вилим, обещался тот стекляный завод в те годы умножить и выучить тому стекляному делу русских людей двенатцать человек, своим иждивением и проторми, которые могут быть совершенными того дела мастерами против заморских мастеров. А на тех заводах делать ему из чистого самого стекла всякую посуду и оконничные стекла; своим же иждивением також поволно ему такие ж заводы и в иных местах строить, где удобно, и продавать с тех заводов оную посуду и стекла в Росийском государстве во всех городех повольною ценою; а иным русским людем и иноземцом стекляных заводов (кроме тех, которые ныне есть или впредь из нашей казны строитися будут) никому в те годы не заводить, и на откуп им не отдавать, и вновь им таких мастеров из-за моря не вывозить и у него, Вилима, не подговаривать. А заморскою посудою, и которые ныне

свои заводы имеют, да которая из малороссийских городов тамошняго дела привозится, торговать всем поволно. И вы те заводы оному иноземцу Лейду по вышеобъявленному отдайте; а что на тех заводех какова строения и прочих к тому заводу принадлежащих потребностей ему, Вилиму, отдано будет, о том для ведома отпишите; а буде он, Вилим, ныне вскоре тех заводов не примет, и ты вели на оных заводах до тех мест, пока он примет, делать стеклянную посуду от себя остаточным мастерам по прежнему.

Петр

От . . . августа в 16 день 1709 г.

(Бумаги императора Петра I, собр. Ак. Бычковым, Спб. 1873, стр. 125—126.)

Об отдаче купецким людям полотняных, скатертных и салфеточных заводов, которые ведомы были в посольском приказе, и в немецкой слободе купленнаго двора, а также мастеров-иноземцев и русских людей

20 февраля 1711 г. тайный советник граф Иван Алексеевич Мусин-Пушкин приказал записать следующий именной указ: „Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, будучи в посолском приказе, указал, по именному своему указу, полотняные, скатертные и салфетного дела заводы и в Новонемецкой слободе купленой двор, которые ведомы в посолском приказе, описав на том дворе и на заводех из посолского приказу все, также и призванных к тому делу из-за моря мастеров-иноземцев, по договорам их, и русских людей, обучившихся тому делу, отдать купецким людям, которые торгуют на Москве, а в отъезды никуда не ездят, а именно: Андрею Турке, Степану Цынбулщикову и др., и тот завод им распространять с прибылью своим коштом и сделанное на тех заводех продавать им поволною ценою на свой избыток, а буде они оный завод раденией своим умножат и учинят в нем прибыль, и за то они от него в. г. получат милость, а буде не умножат и нераденией умалят, и за то на них и которые будут с ними в товарыщах взято будет штрафу по 1 000 рублев на человеке". А 2-го марта 1711 года в письме к правительствующему сенату государственного канцлера тайнаго советника кавалера графа Гаврила Ивановича Головкина написано: „указал в. г. полотняные, скатертные и салфетного дела заводы, которые были ведомы в посольском приказе и призваны к тому из-за моря мастеры-иноземцы по договорам и в Новонемецкой слободе купленый на те заводы двор и русских несколько человек тому делу обучились,

определить ведением по их сенатскому рассмотрению и велеть те заводы отдать добрым купцам, и то дело распространить с прибылью, а за вызов иноземцов мастеров и за инструменты и за двор и за всякие купленые припасы и за наличныя вещи выданные деньги из посольскаго приказа 6 067 руб. 30 алт. 4 ден. заплатить, и чтоб те заводы приказать принять, и вышеписанные деньги заплатить по его царскаго величества указу». 28 марта в канцелярии правительствующего сената именной указ от 20 февраля Андрею Турке, Степану Цынбулщикову сказан, и они бьют челом, что того завода одним им без добрых купецких пожиточных людей управить невозможно, а чтоб государь указал быть у того дела с ними Борису Карамышеву, Алексею Федорову сыну Нестерову, отставному кузнецу Филимону Аникиеву, Авраму Филонову.

Приговор. 28 марта (1711 г.) правительствующий вышний сенат, слушав их прошения, приговорили: вышеписанным людям с ними, Андреем и Степаном, у того дела быть вместе и сказать им именной указ с запискою ж и о переписке и об отдаче того завода послать в посолской приказ ведение, а сколко на тех заводех какого строения и всяких припасов и инструментов по описи им и купецким людям в отдаче будет и по какому указу и сколь давно те заводы заведены и иноземцы мастеровые и руские люди ученики взяты и почему им в год жалованья, о том из посолского приказу в канцелярию правительствующего вышнего сената подать ведение, а вышеписанным купецким людям о управлении того дела дать указ.

(Доклады и приговоры правит. сената в царств. Петра I. Изд. Ак. наук, т. I, Спб. 1880 г., стр. 26—27.)

Об отдаче продажи соли на откуп или подряд Строганову и иным промышленникам

1711 г. апреля 16 Правительствующий сенат, слушав вышеписанных выписок (при приговоре их не оказалось), приговорили: именитому человеку Григорью Строгонову и соляным промышлеником всем явитца правительствующему сенату и для того по него Григорья из канцелярии послать, а о других прибить листы по градцким воротам, а как те промышленники явитца и у них взять скаски, чтобы они соль всю взяли за себя и торговали б повольною ценою, а в казну государеву пошлины по указу, также и против подряду прошлого 1710 года прибыльные деньги, платили б

всегда, а буде той соли для вольного торгу на себя взять они не похотят, и они б из подрядной цены прошлого году учинили убавку, а без убавки на подряд им не отдавать (исполнено 16 апреля).

(Доклады и приговоры правит. сената в царств. Петра I. Изд. Ак. наук, т. I, Спб. 1880 г., стр. 40.)

Об усилении порохового производства в России по случаю военного времени и о подтверждении привилегии на таковое производство иностранцу Стельсу

28 мая 711 года генерал-адмирал граф Федор Матвеевич Апраксин писал к правительствующему сенату, „чтоб, для нынешнего военного случая, в Азовский и в Троецкой гварнизоны прислать пороху: пушечного 6 000 пуд. и ручнаго 4 000 пуд., и того 10 000 пуд.", да по писму светлейшаго князя Меньшикова надобно в С.-Петербург, Шлютенбург, Выборх, Ревель, Кексгольм, Кроншлот, Новгород, Ладогу и на Великие Луки надобно выслать пороху: пушечнаго 30 048 пуд., мушкетнаго 10 790 пуд. и ручнаго 2 100 пуд. и того 42 938 пудов,—а всего, с требованием Апраксина 52 938 пуд.; по ведомости же из приказа артилерии пороху на лицо 4 447 пуд., который велено отпустить в С.-Петербург без мотчания, и за тем в означенные отпуски недостанет пороху 48 491 пуд. По доношениям из артиллерии видно, что по 708 год порох для казны делали разные лица, и с этаго года, с 20 марта, велено порох делать для приказа артиллерии иноземцу Андрею Стельсу одному по 20 000 пуд. на год, а прочим, которые делали порох, в делании отказано; а по приговору сената 15 мая велено селитру, которая повезется из великороссийских и малороссийских городов к Москве по подряду иноземца Андрея Стельса пропускать без задержания и за пошлинами селитры и серы не удерживать. Отставной кузнец Филимон Аникиев в доношениях писал, что в 704 году, по именному указу велено ему на государевом пороховом заводе на реке Яузе, который отдан ему из приказа артиллерии на 10 лет, пороху делать по 6 000 пуд., каковой он и делал в большом количестве до 10 000 пуд. до 708 года, то есть до времени указа делать порох для казны одному Стельсу, вследствие чего отданный ему пороховой завод весь загнил и многие снасти воровские люди унесли, а ему без порохового дела кормиться не чем,—и что озна-

ченный пороховой завод починит он в две недели и может поставить в приказ артиллерии в два месяца 2 000 пуд.; а когда порох этот будет у него в готовности, то чтобы таковой принять у него в старых приготовленных елевых бочьках по 2 р. 26 алт. 4 ден. за пуд; а иноземцу Родиону Мееру в канцелярии правительствующего сената сказать указ, чтоб он от верхней своей пороховой мельницы вод не запирал и вешки б выбрал, чтоб его, Аникиева, мельнице и плотине порухи не было.

Приговор. 1711 года, июня 19 дня, правительствующий сенат, слушав сей выписки, приговорили: для нынешнего военного случая и для отпуску в С.-Питербурхскую и в Азовскую губернии пороху сделать сколько возможно с поспешением, и для того скорого порохового дела объявить его в. г. указ по всем воротам, чтоб явились подрятчики всяких чинов люди в канцелярии правительствующего сената и уговоры б свои записывали: кто, сколько и как и по какой цене может пороху зделать; а тем временем послать его государевы указы к генерал-губернатору азовскому и к губернатору киевскому о том, чтоб для того порохового дела, которого надлежит вскоре многое число пуд зделать, селитру из Азовской и Киевской губерний, из великороссийских и из малороссийских городов ни откуду отнюдь ни куда в отвод пропускать и ни тайно ни явно продавать ни кому не велеть; а велеть ее всем селитренным промышленникам везти отовсюду на продажу ныне и впредь к Москве и продавать тое селитру на Москве, и которые будут порохового дела промышленники приезжать в те губернии для покупки той селитры, и им продавать поволною ценою, а не воли в той селитреной продаже никому никакой, так же и в проезд их с тою селитрою, опричь морового случая, нигде никакого задержания ни в чем не будет; к казанскому губернатору о том, чтоб селитру с старых и новых заводов, которые в той губернии есть, присылать ныне и впредь для порохового дела всю к Москве на каких подводах и каким путем, откуду пригож, с нарочными добрыми, бессрочно; а что той селитры и с кем, откуда и по какой цене в отпуску к Москве и что на наем подвод денег издержано будет, и о том писать ему в канцелярию правительствующего сената, и для того послать к нему, казанскому губернатору, с тем указом нарочного на почте; а Филимону Кузнецу на заводах своих порох делать велеть сколько возможно, и для того дела, по прошению ево, серу и медь, буде он инде где купить не сыщет, давать из артиллерии по указной цене в зачет за поставленный ево порох денег; а иноземцу Родиону Мееру

сказать в. г. указом, чтоб он мелницею своею воды не запирал и в пороховом деле Филимону Аникиеву остановки не чинил; а иноземцу Андрею Стельсу порох делать попрежнему имянному указу по 20 000 пуд. на год; и о том в приказ артиллерии послать указ; а Андрею Стельсу и Филимону Аникиеву о том в канцелярии правительствующего сената сей в. г. указ сказать с запискою и с прикладыванием рук.

Под приговором помета:) „в губернии к генерал-губернатору и к губернатором указов не послано“, а 20 июня иноземец Андрей Стельс в канцелярии правительствующего сената подал доношение, в котором писал, что в 708 году из военного похода из местечька Чашникова к благородному царевичу за приписанием его царского величества важныя руки писано: велено порох делать Стельсу одному, а прочим пороховым уговорщикам, которые порох делали, велено отказать, и порох ему, Стельсу, велено делать добрым мастерством 20 000 пуд. из своей покупной селитры, который и принимать в казну, с уплатою за каждый пуд по 2 руб. 30 алт., а на поставку означенного пороха велено выдавать ему из казны вперед по 15 000 руб., и с 708 по 710 год порох для казны делал Стельс один, а в 710 году в феврале месяце его царского величества именным же повелением, за подписанием руки светлейшего князя, паки подтверждено: порох делать, в казну отдавать и к пороховому делу селитру покупать Стельсу одному, что он и исправляет с усердием и до днесь, и мог бы и на всякий год сделать такового и 30 000 пуд., и что ныне он, Стельс, от посланного своего в Киев и в малороссийские города для покупки селитры, получил ведомость, что многие селитренные заводы, за раззорением от татар, запустели и селитры не делают, а остаточную селитру покупают приезжие из разных городов люди, которые продают таковую пороховщикам, занимающимся деланием пороха на продажу, а потому в покупке селитры посланным Стельсовым чиниться помешательство и цена селитре возвышается; а потому просил подтвердить указом, чтоб никто никому селитры, кроме Стельса, и подрятчиков, которые по случаю военнаго времени, будут ставить порох в артиллерию, не продавал, так как всю селитру, сделанную в год во всех местах, может на одних только своих пороховых заводах переделать в порох, без всякой остановки.

„1711 года, июня 20 дня, правительствующий сенат, слушав сего доношения, приговорили, в пополнение прежнего приговору: селитренным промышленником селитру

на дело пороха продавать ему, Андрею Стельсу, и другим пороховым подрятчиком, которым по подрядом велено будет порох делать и ставить в артиллерию, и которым даны будут о покупке селитры из канцелярии правительствующего сената его в. г. указы; а опричь ево, Андрея и других пороховых подрятчиков, селитренным промышленником и иным ни кому не продавать, и тем селитренным промышленником о том в. г. указ сказать под опасением штрафа; и о том в Азовскую к генерал-губернатору, в Киевскую, в Казанскую губернии к губернатором из канцелярии правительствующего сената послать указы.

(Доклады и приговоры правит. сената в царств. Петра I. Изд. Ак. наук, т. I, Спб. 1880 г., стр. 147—149.)

Об изготовлении гостинному сыну Илье Исаеву книг о суконных заводах с основания оных и о приезде его с ними в С.-Петербург

В нынешнем 711 году, ноября 30, в канцелярию правительствующего сената призыван гостинный сын Илья Иванов Исаев для прикладыванья руки о поезде своем в С.-Петербург, и он, Илья, в канцелярии правительствующего сената явился и объявил от светлейшего римского и российского государств князя Ижерского и генерал-фельдмаршала Александра Даниловича Меншикова письмо, к нему писанное из С.-Петербурга 9 ноября, а на Москве ему отданное 25, а в том письме написано: „которые у вас сукна есть на лосинный цвет, а оные все отправите сюда немедленно, и для того отправления отдать оные сукна коммисару Власову; на письмо ваше, от 17 октября, из Москвы писанное, будем к вам ответствовать впредь, а ныне писано от нас к г. коммисару Власову, велено, сделав, прислать к нам ведомость о суконных заводах с основания немедленно; а вашей милости надлежит к нам прислать ведомость, сделав немедленно с начала тех заводов по настоящий ноябрь месяц, о денежном приходе и расходе и о сукнах и прочих припасах, что чего в покупке и в деле, и из того числа куда в расходе и за тем в остатке ныне налицо, написав всему цену порознь, ибо такая ведомость зело нужна для будущего тех заводов определения“. И того числа правительствующий сенат, слушав того письма, приказали: „ево, Илью Исаева, допросить, оные ведомости в коликое время он отправить может“. И по сему указу он, Илья, допрашиван, а в допросе сказал: против вышеписанного светлейшего князя письма надлежащие суконного дела ведомости отправлять он будет каким возможно поспешением,

а к которому числу те ведомости он конечно отправить может, того сказать невозможно; да и для того в деле тех ведомостей есть не без остановы, подьячий суконнаго дела Артемий Наврацкий послан от суконнаго дела с целовальниками, по наказу суконных потреб, в Ярославль до получения того светлейшего князя письма 23 ноября и чает бытности его с проездом тамо быть недели три.

Приговор. 1711 года, декабря 10, правительствующий сенат, слушав того допросу, приговорили: ему, Илье, вышеписанные книги готовить, и, изготовя, ехать в С.-Питербурх в сем декабре месяце безо всякого отлагательства; а буде у него, Ильи, в готовости тех книг в чем учнет чинитца остановка, и ему о том правительствующему сенату подавать доношение; и о том ему, Илье, в. г. указ сказать с запискою и с приклыдыванием руки.

(Доклады и приговоры правит. сената в царств. Петра I. Изд. Ак. наук, т. I, Спб. 1880 г., стр. 344.)

О делании полотен шириною против приготовляемых в других европейских государствах

(Именный указ, объявленный из сената 21 октября 1715 г.)

Великий государь указал: по именному своему указу, всего Российского государства в городах и в уездах льняные и пеньковые, тонкие и толстые всяких рук и цен полотна делать широкие, против европейских государств, какие за великие цены в Российское государство вывозятся, а имянно: в полтора аршина и с четвертью в аршин, а уже того вновь отнюдь не делать, для того что во всех европейских государствах делают полотна широкие, от чего промыслами и работами широких полотен от больших цен имеют многое народное пополнение, понеже тем широким полотнам великие расходы состоят паче других товаров, а в Российском государстве от таких неугодных узких полотен, которые самыми малыми за негодностью ценами продаются, не только прибытков, но и своих издержанных вещей не получают, и от того во излишные скудости приходят, и для исправления к тем широким выше помянутых мер полотнам инструментов, а именно: широких берд и других орудий, дается сроку от получения в каждой город указов с сего числа на год впредь и чтоб в те двенадцать месяцев вышепомянутые берда и другие к тем полотнам инструменты исправлены были без всякой отложности. А кто сей его царского величества указ преслушает, и после оного срока будет делать

полотна по прежнему узкие, а не по указным мерам, и такие товары, где явятся у продажи, имать на его царское величество; а буде кто о том на кого известит, тому отданы будут безденежно, и сверх того имать штрафу за всякой аршин по гривне, и отдавать тому доносителю, и о том исправлении во всех губерниях губернаторам и вице-губернаторам и ландратам приложить тщание и прилежность.

(П. С. З., т. V, стр. 179.)

О делании узких холстов попрежнему

(Именной указ, объявленный из Сената 8 февраля 1718 г.)

Великий государь указал: купецким людям узкие холсты, которые его царскому величеству в Преображенском на генеральном дворе объявил Матвей Григорьев образцы, а именно: против двух последних образцов, делать попрежнему и продавать, и покупать, и за море отпускать свободно, и о том в губернии против вышепомянутых последних двух холстов при указах послать образцы, а первой и второй, третьей и четвертой статьи и образцы взять в Санкт-Петербург и доложить себя в. г.

(П. С. З., т. V, стр. 541.)

Утвержденный проект инструкции на совершение контракта с Миссисипскою компаниею в Париже „для размножения российских рудокопных заводов"

(До 13 января 1721 г.)

Проект инструкции имереку о учинении контракта с Миссисипскою компаниею в Париже для размножения росийских рудокопных заводов до его царского величества всемилостивейшей ратыфикации.

1

Имерек имеет в своей негоциации основатися на публикованную берг-привилегию 1719 году декабря дня 10 и на выданной плакат 1720 генваря 23 дня для призывания всех чюжестранных охотников до рудокопных дел.

2

По силе помянутой берг-привилегии и призывания может Миссисипской компании позволено быть во всем го-

сударстве, где оной угодно будет, чрез искусных рудокопных людей новых металов и минералов искать, на обретенныя ж руды и места от берг-коллегии позволение требовать, оные по рудокопному обычаю строить и к пользе своей употребить.

3

Однакож бы от всех чистых металов и минералов десятую долю теми же металами платили, золото и серебро никуды инуды, кроме монетного двора, и селитру, кроме определенных к тому служителей, не продавать, а имянно таковым образом, чтоб продавцы против обыкновенной цены неколико процентов уступили (о котором проценте имерек с компаниею договориться может).

4

Прочие же металы и минералы, яко медь, олово, свинец, железо, квасцы, сера, купорос, позволяется компании, при отдании десятой доли, оные продавать кому хотят. Однакож за покупку на государя надлежит несколько, а наименше пять процентов, заплатить.

5

Позволяется компании в Санкт-Питербурхе обир-директора содержать и к оным рудокопным делам на их иждивение рудокопных людей и офицеров, сколько им потребно будет, определить, а паче чтоб оные, а особливо обор-офицеры, при заводах к свидетельствованию и присяге в берг-коллегию представлены были.

6

Простые работники лес на строение, дрова, запасы и потребной караул в каждой правинции за обыкновенную цену снабдены и к тому потребное учреждение имети будут.

7

Обор-директор да имеет суд над служителями компании в приватных делах; у руских же судей в потребном случае всегда скорой суд найдет. В прочем же в поступках рудокопных дел берг-коллегии учреждениям и вышнему надсмотру последовать имеет.

8

За провизии, которые ради служителей компанейских сюда выпишутся, оные токмо обыкновенную иностранную морскую пошлину да заплатят, и потом от земской пошлины и акцизов свободны будут. Притом всякому позволяется про себя при заводах пиво варить, однакож чтобы при заводах помянутыми провизиами и вареным пивом не торговать, под конфискациею и обыкновенным штрафом.

9

Служители компании, как уволенные люди, под особливою его царского величества протекциею содержаны и в государстве без задержания везде пропущены, також и надлежащими пасами вскоре снабдены будут, которая вольность и прочие привилегии всегда тверды пребудут, хоть, от чего боже сохрани, какое несогласие междо его царским величеством и всехристианским королем происходить будет.

10

Свободное отправление веры компании и служителем, равно как и прочим чюжестранным, позволяется; притом же еще компании пространное место при Неве реке показано будет, на котором палаты, с амбарами и огородами, и другие надлежащие выгоды могут построены быти.

11

Ежели кто от компании служителей и сущих при ней умрет, то никому другому до наследства умершего дела нет, кроме обер-директора, который, по обыкновению их, оное определить может.

12

Ежели компания пожелает впредь некоторые новые манифактеры завесть, то предложение оной охотно принято и о том соглашенось будет.

13

Что по сим пунктам меж компаниею и имерека договоренось будет, о том надлежит ему безо всякого закоснения в Санкт-Питербурхе в принадлежащем месте доносить, на что резолюция вскоре воспоследует.

Яков Брюс, Алексей Зыбин, Кайзер Петр

(Бумаги Петра I, собр. ак. Бычковым, Спб. 1873, стр. 409—411.)

О дозволении иностранцам свободно разведывать руды во всем государстве и устраивать металлические заводы, с платою в казну десятины из прибыли

(23 января 1720 г.)

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и самодержец всероссийской, и прочая и прочая и прочая.

Объявляем сим: понеже в государствах и землях наших ныне присно множая благих рудных и полезных минеральных признаков является, которые к многой прибыли божиим благословением подлинную надежду дают, того ради милостиво мы заблагорассудили не токмо 10 дня декабря публикованною берг-привилегиею нашим верным подданным к рудному строению прямую любовь и охоту соделать, но и всех чюжестранных охотников, какова бы народа ни были, к рудокопным делам сею нашею откровенною грамотою ко употреблению прежде помянутые привиллегии допущаем и призываем, и равно им, якоже нашим природным подданным, соизволяем рудокопные заводы строити, новые компании заводити, к заведенным приступати, из прибыли отдав десятину и, уступя первую нам продажю, свободную и безопасную диспозицию, яко истинное свое стяжание, в свои пользы употребляти. К тому ж мы таковых чюжеземцев и охотников рудокопных дел нашею милостивою протекциею особливо обнадеживаем. К лутчему ж уверению мы сей собственною своею рукою подписали и нашею государственною печатью утвердить повелели. Дано в нашем царствующем граде Санкт-Питербурхе.

Генваря 23 дня 1720 г. Петр

(Бумаги Петра I, собр. ак. Бычковым, Спб. 1873, стр. 397.)

О приискании на Дону и в Воронежской губернии каменного угольня и руд

(Именный указ 7 декабря 1722 г.)

На Дон в казачьи городки в Оленьи горы, да в Воронежскую губернию под село Белогоре для копания каменного уголья и руд, которые объявил подъячий Капустин, из берг-коллегии послать нарочного, и в тех местах того каменного уголья и руд в глубину копать сажени на три и больше, и накопав пуд по пяти привезть в берг-коллегию и апробовать, и во оном копании руд и уголья о вспоможении к губернатору Измайлову послать указ.

(П. С. З., т. VI, стр. 796.)

О запрещении ввоза сахара в Россию и об обязании заводчика Вестова усилить действие его сахарного завода, и о подтверждении прежних указов, касательно выпуска товаров

(сенатский указ 20 апреля 1721 г.)

Вывоз в Россию заморских товаров, которых именными его царского величества указами наперед сего вывозить не велено, также и сахар, ныне вывозить же запретить, понеже такие товары велено умножить в России; токмо Вестова, во удовольствовании того сахара обязать сказкою, с подкреплению, что ему конечно тот сахар против прежнего вывоза умножить; также и о лосиных и оленьих и сайгачьих кожах чинить по объявленному, состоявшемуся в коммерц-коллегии указу.

А о вывозе из-за моря в Россию шерстяных каламенок и трипов и штофов и прочих парчей шерстяных же, и чулков и полотен и кисей, и о положении на них пошлины, разсмотря учинить в коммерц-коллегии, снесшись с берг-коллегией. А о закупке хлеба у города Архангельского и об отпуске за море чинить попрежнему его великого государя именному указу 1713 года, и пошлину с того хлеба имать, когда за море отпуск будет, по определенному коммерц-коллегии тарифу.

(П. С. З., т. VI, стр. 380.)

3. ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ

О утверждении Свинской ярмарки и сбора на ней пошлин на прежних основаниях

Из Киевской губернии донесено: в Брянском уезде бывает Свинская ярмарка, на которую, для торгового промысла, всяких чинов торговым людям повольно приезжать с товарами и, без товаров, с денгами для покупки товаров дважды в году и съезжаться: зимою в феврале к сырной неделе, да летом к 1 августа и иметь там свой свободный торг с платежом достойные пошлины; и для того во все Киевской губернии города купецким людям объявлено; а в прошлом 710 году, случившейся над людьми моровою язвою, той ярморки не было; и ныне киевской губернатор просит правительствующий сенат, чтобы о том же свободном на Свинскую ярморку приезде купецким людем повелено было из других губерний: С.-Петербургской, Московской, Казанской, Архангелогородской, Смоленской

и Азовской, о чем в эти губернии и послать объявительные указы, дабы оную Свинскую ярморку для государственной прибыли распространить и умножить; а особливо чтоб ныне послать на Макарьевскую ярмарку объявительный указ, дабы о том приезжие из разных губерний торговые люди ведали и ехали на Свинскую ярмарку свободно, которая начнеться августа с 1 числа.

Приговор. 1711 года, июня 25 дня. Правительствующий сенат слушав сего доношения, приговорили: Свинской ярмонке быть попрежнему, а на той ярмонке пошлину збирать по прежним государевым указом и по торговому уставу в один ряд с рубля до 10 денег; и о том торговым людем объявить и по грацким воротам прибить листы; а в губернии к генералом-губернатором и к губернатором и Московской губернии ко управителю послать указы.

(Доклады и приговоры правит. сената в царств. Петра I. Изд. Ак. Наук т. I, 1880, стр. 157.)

Из регламента главного магистрата

(1721 г.)

Глава XVII. О ярманках

Понеже в других государствах нетокмо в городах больших и малых, но и в местечках и в селах, едва не во всех ярманки и торги учреждены большие и малые, от которых приносится такая польза. Первое, умножают казенные сборы. Другое, споспешествуют оные купецким и ремесленным людям в торгах и в ремеслах их. Третие, привозят отовсюду во внутренние, не при море лежащие города, всякие потребные товары, которых тамошние жители в дальних городах сыскивать, купить принуждены в цене с передачею. Четвертое, привозят же на те ярманки из других мест всякие хлебные и харчевые припасы, и лошадей и скот пригоняют на продажу, и от того везде торги и промыслы умножаются, а в народе происходит из того всякое довольство. Того ради надлежит в главном магистрате о умножении таких ярманок и торгов в городах и в уездах в пристойных местах; а больше в таких, к которым водяной ход есть свободной, иметь старание; и оные производить со временем, и о том в удобные времена с камер и комерц-коллегиями советовать.

Глава XVIII. О биржах или о схожих местах

Такожде надлежит в больших приморских и прочих купеческих знатных городах, со временем же в удобных ме-

стах недалеко от ратуши, по примеру иностранных купеческих городов, построить биржи, в которые б сходилися торговые (люди) граждане для своих торгов и постановления векселей, також и для ведомостей о приходе и отпуске кораблей и коммерции: понеже в таком месте каждой купец и продавец в один час по вся дни тех может найти, с которыми ему нужда есть видетися.

Глава XIX. О маклерах или о торговых сводчиках

Понеже определенных и присяжных маклеров дело весьма есть потребное, и касается до установления и доброго в купечестве порядка, чего для во европейских купечествах никакие договоры в торгах без оных не утверждаются, и для того журнал, или вседневная записка маклеров, такую силу имеет, как протокол в суде, и избирается такой маклер и определяется от магистрата, но никакого жалованья не имеет; токмо получает за труды свои определенные деньги от купеческих людей, что ему от магистрата определено будет, и такие торги и векселя чрез такого человека заключаются, те надежны от всякого обмана, и обмены товаров суть безопасны. Того ради главному магистрату велеть в приморских и в других знатных городах, в тех, где знатные торги есть, таких маклеров выбрать магистратам из купечества добрых и во всех торгах и вексельных переводах искусных людей, и приведчи к присяге (или к вере) содержать их во всем так, как выше объявлено, а за труды их определить им брать указное, по чему с чего надлежит, снесшись о том, с камер и с коммерц-коллегиями.

(П. С. З., т. VI, стр. 300—301.)

О проведении волго-донского канала

Вскоре после заключения со мною договора, царь, который отправлялся из Англии в Голландию, взял меня с собой, и когда я там изучил все то, что имел случай видеть, я был отправлен прямо в Москву с приказанием ехать оттуда немедленно в Астраханскую губернию, около тысячи верст (т. е. русских миль) за Москвою, чтоб надсматривать за работой, которая производилась под ведением другого лица, назначенным его царским величеством для открытия сообщения для военных кораблей, а так же и судов с тяжестями от Каспийского моря до Чернаго по означенным двум

великим рекам, Волге и Дону. Первая из этих рек, протекши около трех, или четырех тысяч русских миль, по царским владениям, впадает в Каспийское море; другая же река, протекая в половину меньшее расстояние, впадает через Азовское болото (Palus Meotis) в Черное море.

Сообщение между двумя названными большими реками, на пространстве около 140 русских миль, возможно посредством двух меньших рек, из коих одна называется Илавла (Lavla) и впадает в Дон, а другая Камышинка (Camichinka) впадает в Волгу; на этих малых реках предполагалось устроить шлюзы, чтоб сделать эти речки судоходными, а также предполагалось, на протяжении около 4-х русских миль, по твердой земле прокопать канал в том месте, где эти две реки протекают на более близком расстоянии одна от другой. Такая работа, если б она пришла к окончанию, была бы весьма выгодною для владений царя, особенно в случае войны с турками, крымскими татарами, Персией, или с одной из стран, прибрежных к Каспийскому морю.

Чертеж предполагаемого сообщения находится на прилагаемой здесь карте этой страны. Работа эта, как уже сказано выше, была начата некоим немцем, полковником Брекелем (Breckell), он был полковником в царской армии и считался очень хорошим инженером по части укреплений; но мало смысля дело, которое взял на себя, так неосновательно начертил план канала, что первый устроенный шлюз сорвало, т. е. он подался в основании и под запертыми воротами вода свободно протекала. Вследствие этого с наступлением зимы, приехав в Москву, Брекель выхлопотал пашпорт для одного из слуг своих, под предлогом отправки его за границу для необходимых покупок по части работ, да и сам с этим пашпортом бежал из страны. Царь был об этом уведомлен во время пребывания своего в Англии, и потому соблаговолил немедленно отправить меня, чтоб исследовать, насколько эта работа возможна, что и было исполнено мною в течение того же года. По возвращении царя из-за границы в Москву, я представил ему чертеж и донесение, в котором излагал причины, вследствие коих работа Брекеля была неправильно задумана, и тем дал царю о ней настоящее понятие. Его величество благоволил приказать мне взять на себя исполнение этой работы и начать копать канал на новом месте, избранном мною как более удобном; так как тут при меньшем труде легче было устроить шлюзы.

Этою работою я занимался три года сряду, в течение летних месяцев, и потребовал 30 000 человек работников,

но никогда не мог получить и половины этого числа, а в последний год не было прислано в мое распоряжение даже и 10 000 человек, не говоря о том, что всегда чувствовался недостаток в хороших мастерах и необходимом количестве материяла. Касательно этого последнего обстоятельства, я каждую зиму, во время поездок моих в Москву, собственноручно подавал царю список требуемого материяла, особенно для постройки шлюзов; но в это время царь потерпел поражение под Нарвой, и война с шведами грозила на долго затянуться. Все это требовало и людей и денег. В конце 1701 года я получил приказание прекратить на время работу и оставить на месте одного из моих помощников, поручив ему наблюдать за тем, чтобы время и случайности не разрушили уже сделанного (некоторые шлюзы были почти окончены и канал в половину прокопан), а самому, с прочими моими помощниками, явиться в Москву. Оттуда я был отправлен для новых работ в Воронеж (Veronize), а князь Алексеевич Голицын (Kneas Alexyeavich Gollitzen), который был губернатором в царстве Астраханском, где производились выше сказанные работы, лишился своего места за то, что задерживал работу, не отпуская мне необходимого числа людей и требуемого мною материяла.

(Состояние России при нынешнем царе, соч. *Д. Перри*, „Чтения в об-ве истории и древностей Российских" 1871 г., кн. I, стр. 3—4.)

О рассмотрении в сенате разных ходатайств Сердюкова и донесение его, с высочайшими резолюциями, об устройстве шлюзов при Вышнем Волочке, на реках Цне и Тверце

(11 мая 1722.)

Всепресветлейшему, державнейшему императору и самодержцу всеросийскому Петру Великому, отцу отечествия, государю всемилостивейшему.

Всепокорнейшее доношение

По имянному вашего императорского величества указу велено мне, нижайшему, при Вышнем Волочке, в реках Цне и Тверце, построить для свободного судам ходу слюзы и при них мельницы, и теми мельницами, да к ним вышневолоцким и удомелским кабаками, и таможенными и канцелярскими зборы, владеть без перекупки, с платежем по окладу денег, пятнадцать лет и содержать оные слюзы прибылными денгами.

Да для умножения воды зделать перекопь и пустить реку Шлину чрез два озера во Цну реку, и то все строить мне своим иждивлением.

И те дела я, нижайший, зделал, а имянно: на реках Цне и Тверце две слюзы, также и коленистые места перекопал напрямь к первой слюзе на двесте сорок четыре сажени, к другой—на сто на тритцать четыре сажни, и воду пустил, и стал быть ход судам пред прежним свободной и суды все ныне проходят свободно без выгруски.

А после того, по имянному ж вашего императорского величества указу, зделал я, нижайший, в тож слюзное действо пропустил воду из Шлины реки к озеру на шестьсот шездесят сажен, перекопал на сто на три сажени, запер, и от той прибылой воды в прежнем канале и по рекам Цне и Тверце и в меженное время судам стал быть ход свободной, и пропущено без выгрузки две тысячи триста тридцать девять судов.

Другую перекопь зделал собою, усмотря, к свободному ходу судам, от Цны ж реки ко Шлине, ниже новостроенной слюзы, напрямь ко Мстину озеру на сто тритцать три сажни, выкинув коленистые, и мелкие и каменистые места без мала на три версты, в которой ныне все суда без выгруски свободно ж проходят.

А сверх всего того, по усмотрению моему, надлежит к тому для лутчего исполнения зделать, а имянно: в старом канале работы князя Гагарина на Тверце реке обрубы и сваи по обе стороны зделать и фашинами покласть на две тысячи на семсот сажен и песок вычистить; к тому же, для лутчаго удовольствования воды, между озерами до реки Цны текущие речки уширить и углубить или перекопать чрез болота на шесть верст и на сто сажен для того: которая вода моею перекопью пущена, теми реками не умещается и потопило сенные покосы, где не так жаль сенных покосов, как лежит страх повреждения запору, что в Шлине, которое исправление требует немалого иждивления. А уже ко оным работам, кроме новопостроенных мною мельниц, употребил я собственных своих денег. семь тысячь рублев, а с мелницами десять тысячь рублев слишком, а в окончание оных работ своим иждивлением я привести не могу, понеже требует то окончание как немалова кошту, так и обороны доброй.

Того ради вашего императорского величества всенижайше прошу по нижепредложенным пунктом о милостивом решении, дабы, как того дела к дополнению вышепоказанных доделок, так и для содержания того всего дела, меня, нижайшаго, по нижепредложенному моему всепокорней-

шему требованию удоволит, или то все слюзное дело с меня снять и задержанные мои денги милостивно мне выдать.

1

Дабы определить за пропуск со всяких судов, как с морских, так и с речных, и с плотов и с лоток брать указные платы по таможенному и канцелярскому уставам, не обходя ни с чем ничьих.

2

Кабаки, и таможня и канцелярские зборы, которые отданы мне, по указу из сената, на откуп без перекупки точию на три года, всенижайше прошу, дабы для того слюзного содержания повелено было владеть без переторжки ж от сего года впредь дватцать лет.

Отдать по его желанию.

3

Под собственным моим винным заводом при Вышнем же Волочке нанятая у ямщиков земля до отказу у моего, то есть доколе я похочю владеть, по пятнатцати рублев на год, всенижайше прошу, дабы та земля из того погодного оброку была за мною и за потомками моими неотъемлемо, или б повелено мне было на смен той земли купить на мои денги в другом месте и отдать тое купленную землю ямщикам, понеже тем моим винным заводом к слюзному содержанию имею нужной способ готовыми работниками, и лошадми, и провиантом, и фуражем, и прочая; да сверх той земли, которая ныне под тем заводом, чтоб повелено было мне земли про себя прикупить четвертей до трехсот с угодьи на мои ж денги, и о том в вотчинную канцелярию дать указ. И сей пункт держу благодарно за милостивое мне награждение.

4

Когда по усмотрению моему в котором месте для лутчего судам ходу под строение слюз, запоров и перекопов понадобитца какое место, и та б земля по тогдашним моим доношениям отведена была без продолжения, также [где] тем государственным слюзным делом где подтопить какую землю, чтоб того на мне не взыскивать. А ежели ваше императорское величество тот подтоп милостивно укажешь

награждать, и то б награждение было мимо моего кошту, которой из вышеписанных отданных мне зборов, понеже то дело всего государства, а не мое собственное.

5

Хотя чрез новопостроенные мною два слюза на реках Цне и Тверце, и перекопи на тысечю сто семдесят одну сажень и новопостроенною плотиною на старой Шлине реке, которой на сто на три сажени, судам ход стал быть свободной, но проежжие на судах разных чинов люди безвремянно, каждой для себя, не дождався других судов, принуждают для пропуску их судов отпирать слюзы силно, и людей моих и прикащиков бьют, и суды в канал вводят лошадьми сильно ж и всякой помет бросают. А понеже тот слюз при самом пути болшой дороги, и когда идут мимо тех слюзов полки и других чинов люди, как водяным, так и сухим путем, тогда заготовленные у меня к тому слюзному делу всякие припасы, и плотников, и кузнецов и работников берут безденежно, от чего тому делу чинитца великая остановка и убытки, и чтоб для караула слюз и канала, и для силных пропусков и для всякова от проежжих людей и от всяких обид охранение укквартирован тут был доброй афицер с солдатами и с драгунами, что для искоренения разбойников и всякого воровства, на государственном коште.

6

Вышневолоцкие ямщики подле самого канала и реки Цны построили кладовые анбары, которыми владеют безоброчно, и против тех анбаров старые свои и обрубы погнили, а вновь оных обрубов никто не починивают; к тому ж близь того канала избы строят, и леса кладут, и работают, на весла и на потеси лес привозят, и тут при канале складывают и тешут, и пашню пашут, и сено косят, и скот пасут и через канал гоняют в брод, от чего оной канал осыпался и учинился оному от того вред немалой, и чтоб повелено было каждому против своего анбара побить сваи и оной канал и реку вычистить, а пашни б пахать, и сена косить, и скота в брод гонять и никаких работ тут работать не велеть, от чего тот канал приходит в крайнее разрушение.

7

По указу вашего величества велено мне всякие леса к вышеписанному строению рубить безоброчно, а поме-

щики и всяких чинов люди тех лесов рубить не дают, и подрятчиков и работных людей бьют, и топоры отнимают, а по прошениям моим в приказех указу о том не чинят. И чтоб потребные леса повелено было рубить, где прищутся, свободно и безоброчно, и о том в Новгородцкую и Тверскую правинции послать указы.

8

К слюзам для твердости в нужные дела надобно лес дубовой и прочей, дабы что потребно, повелено было употреблять безопасно.

9

С Олонецких и протчих заводов и из других мест какие мне понадобятца к тем слюзам инструменты и всякие припасы железные, и укладные, и сталные и медные дабы повелено было за мои денги отпускать по казенной цене.

10

Машинного мастера или подмастерья давать бы мне, когда понадобитца, за что давать буду, в зачет жалованья, плату по расчислению времяни.

11

На вышеписанной работе бывает работных людей и плотников человек по тысечи и болши, а по указу нигде работных людей без писем и без пашпортов принимать и держать не велено, а мне того усмотреть, за многолюдством, и за многоделством и за моим незнанием, не возможно. И буде при тех работах явятся чьи пришлые, и таких бы вотчинники по крепостям брали от вышеозначенного, тут учрежденного афицера без всяких мне убытков, и волокиты и трубации, так как при Ладожеском канале промышленником есть в том безбедно.

12

По указу из сената велено мне на вышеписанных реках и на каналах мелницы строить, и теми мельницами и с них доходами владеть безоброчно пятдесят лет; а о потомках моих, также и о других на тех мелницах заводах, яко о кожевных и протчая, в том указе не дополнено. Всепокорно прошу чтоб, то для моего награждения, милостивно дополнить, понеже во оное, проча себе, положил и полагаю немалое мое иждивление.

13

Которая мельница прежняя была при Вышнем Волочке при старом запоре, в расстоянии от канала пониже двесте пятдесят сажен, а нынешняя новопостроенная слюза на пятьсот пятдесят сажен для умещения судов к пропуску чрез слюзы, и оная старая мелница и заплотина огнила и розвалилась, а хотя б она и не огнила, и ей тут быть, за устеснением, не надлежит, и чтоб с той старой непотребной мелницы впредь на мне не спросилось оброку по окладу, а вместо той мелницы вновь мелница на потребном месте построена и лутче той прежней.

14

При устье Тверскаго канала двор со всяким строением, в которых при строении прежнего канала и слюз мастеровые люди жили, по указу из сената со описью и с роспискою отдан мне, а ныне занят оной двор с колодниками от пребывающего господина капитана сыщика Реткина. Дабы повелено было оной двор отдать мне для мастеровых людей, и плотников и работников и для поклажи всяких припасов безоброчно и никаким бы квартированьем и ничем того двора не занимать.

Вашего императорского величества нижайший раб Михайла Сердюков.

(Помета Петра I:) *Рассмотреть сенату и учинить чтоб довольно для сего дела было.*

В Москве в сенате маия в 11 день 1722. Записать в книгу.

(Бумаги Петра I собр. ак. Бычковым, Спб., 1873, стр. 470—484.)

4. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

О покупке, продаже и содержании казенных товаров в Архангельском порте

Обер-комиссар Дмитрий Соловьев на указ сената от 20 сентября 711 г. (см. приговор 17 сентября) донес: 1) надлежит заготавливать товары для продажи у города и в отпуск за море, а именно: хлеб, рожь и пшеницу покупать в низовых городах, на Вятке и в Архангелогородской губ., когда бывает дешев, а хотя в том году продажи у города и отпуска за море и не будет, и тому хлебу никакого убытка и порухи не учинится; а в которое время бывает в поморских городах хлеба недород или от морозов позябнет, и тем хлебом можно в тех городах народ удовольствовать, хотя и не с великою прибылью.

2) Смола, которая ныне, за отпуском за море, в остатке у города и впредь с Ваги в приплаве будет, надлежит ее продавать на Москве купецким людям, а ежели та смола не продана будет на Москве, то надлежит под нее выписать корабли и корабельные ласты, и отпускать для продажи за море попрежнему. 3) Для лучшего усмотрения ко всенародной пользе в смольном промысле и для бережения лесов, надлежит взять из Выборгскаго и Корельского уездов смольных мастеров, самых знающих людей, чтоб они научили леса на смолу готовить и смолу курить также, как в тех местах леса готовят и смолу курят, понеже Важеня и Устьянцы рубят на смолу самые большие леса выбором, а не с ряду и отсекают кряжи от корьня сажени на полторы, а достальное все пропадает; а в Выборском и в Корельском уездах готовят леса на смолу с великим осмотрением, понеже они тому делу практики. 4) Икру паюсную надлежит отдавать на откуп, на уреченные годы, понеже она, кроме Италии, ни в которые места не отпускается; а ежели не отдавать на откуп, то у города купцов на нее не сыщешь, для того когда она будет кому продана, и те купцы нанимают в Англии и в Голландии фрегаты, а те фрегаты ходят без конвоев с пушками и со многолюдством матросов, а наем за те фрегаты платят великий; а отпускают на тех фрегатах юфть и веревки смоленые, а вместо баласта кладут икру, а хотя у икры им бывает и наклад, однакож у провоза выгадывают себе некоторый прибыток; а ежели у тех купцов икры в покупке не будет, то они, вместо икры, кладут баласт, каменья и песок. А на юфть ныне во всей Европе цена весьма обнизилась, а купеческое обхождение бывает с великим осмотрением: выгадывают себе прибытки у товара и у ластов корабельных, потому что на те фрегаты многих купцов грузится товар, хотя и к одному тот фрегат выслан будет. 5) Клей на Москве продавать в отпуск за море не надлежит, а сколько его будет в готовности, о том надобно ведать, понеже за море надлежит отпускать самый лутчий, а плохой и сомовей продавать на Москве, кроме заморского отпуска, на всякия московские потребы; а ежели продан будет в отпуск за море плохой клей, то могут притом и добрый, неявленный, провозить; а на учугах надлежит делать по образцам скобчатый самый чистый, а комкового и книщатого и лепещатого чтоб не делать, понеже тому клею цена бывает меньше скобчатого, а ценою тот клей, в отпуск заморский, надлежит принимать во что он станет; а ежели по той цене принимать, по чему ныне продан Самойлу Гарцыну, и сверх того уже прибыли получить

невозможно, для того что за тот клей договоренось принимать товарами, а у товаров в цене бывает приставка. 6) О поташе и о смальчуге надлежит ведать, где его делают, и кто на тех будах управители, и сколько ныне в готовности и по сколько бочек или берковцев поташу на всякий год было в продаже, и по чему ценою, на деньги или в долг; а впредь поташ надлежит продавать на Москве, понеже отпускается он в Англию, а в иные места расхода на него не бывает. 7) Будет которые товары на Москве и у города не проданы будут, а под те товары выписаны будут корабли и корабельные ласты, а у тех кораблей в найме учинится какой убыток, а для морского страха отданы будут те товары на страх и страховщикам заплачены будут денги, или посланные товары будут проданы за морем, а те купцы и страховщики застанут банкрутами, и те у наймов наклады и страховые и товарные денги, которые пропадут на страховщиках и на купцах, как на счет ставить? 8) Покаместь не присланы будут ведомости о продаже за море товаров, и до того времени на вексель товарных денег переводить не надлежит; а и по получении ведомости надлежит посылать адвизное или объявительное письмо, что будут на те денги присланы векселя, а в векселях надлежит писать, что заплатить денги, по получении векселя, в 2 или в 3 месяца а меньше 6 недель не надлежит писать. 9) На провоз товаров и на пошлину и на всякие расходы и страховщикам на платеж надобно иметь денег за морем всегда в готовности от 30 до 50 тысяч ефимков.

Приговор. 1711 года, декабря 10 дня, правительствующий сенат, слушав вышеписанных доносительных статей, учинить приговорили: по 1-му: для продажи у города Архангелского, и в отпуск за море из его государевой казны хлеб, а имянно рожь и пшеницу покупать в низовых городех и на Вятке, и в городех Архангелогородцкой губ., в которых будет дешевле, по настоящей цене; и для той покупки выбрать вице-губернатору знатных и добрых людей, кому б было мочно в той покупке верить; а кто имяны, и какого чина, для покупки оного хлеба выбраны будут, о том в канцелярию правительствующего сената прислать ведение. По 2-му, по 4-му и по 5-му, смолу, которая ныне за отпуском заморским в остатке у города и впредь с Ваги в привозе туда будет; также икру и клей продавать на Москве купецким людем с торгу, кто даст болше ему, обор-камисару, и тех людей, кто что вышеписанное сторгует, объявлять, и торг записывать в канцелярии правительствующего сената; а клей на промыслах

делать скобчатой самой доброй, а с другим ни с каким не мешать и отделять доброй и худой особо, и тот доброй клей отпускать к городу, а плохой оставлять на Москве на продажу. По 3-му для усмотрения в смоляном промысле и бережения лесов, о смоляных мастерах справитца на Москве у шведцких полоняников, которые под смотрением полковников Воронецкого и Мещеринова, и с выборскими полоняниками, такие смольные мастеры в них естьли и буде здесь на Москве таких мастеров нет то о присылке из Выборгского и из Корельского уездов самых знающих смоляное дело мастеров... человек, писать к светлейшему князю. По 6-му: о поташе и смальчуге указ учинен по особой выписке. По 7-му: которые товары на Москве и у города не продадутца, а под них выписаны будут корабли, или корабельные ласты нарочно, и в том учинитца убыток; также буде для морского страху, отданы будут товары на страх, и что страховщиком заплачено будет денег, и те расходы ставить на щет, смотря по времени и по делам против купеческого обыкновения, и записывать в книгу имянно. По 9-му: на провоз товаров, на пошлину и на всякие росходы и страховщиком на платеж, иметь денег за море в готовости, смотря по торгам и по расходам сколко когда возможно, чтоб было к большей прибыли; и о том вышеписанном к кому о чем надлежит, также и к обор-каммисару Дмитрию Соловьеву послать указы.

(Доклады и приговоры правит. сената в царств. Петра I. Изд. Ак. Наук, Спб. 1880, т. I, стр. 338—340.)

О сборе торговых и таможенных пошлин с русских и иноземных купцов у города Архангельска, и об удовлетворении за причиненные иностранцам обиды

Великобританского посла Карла Видворта, секретарь Вейсброд в поданном в посольский приказ мемориале писал, что великобританским торговым людем у города Архангельского год от году к великому разорению свободного купечества приключаются новые тягости, и что при многих учиненных тягостях и убытках чрез непорядок прошлого года у означенного города поступлено было с ними жестоко, от чего иные из них приведены в такое смущение, что сомневаются писать ли им о высылке кораблей. В числе тягостей, понесенных купцами у г. Архангельского, показаны:

1) в таможне принуждали их пеньку и прочие товары записывать ценою выше покупной и продажной, что противно торговому уставу и старому обыкновению; 2) против обыкновения ж привезенные ими для своего обихода запасы бурмистры принудили их заплатить пошлину даже вдвое против их ценности; а запасы голландцев и гамбургцев от пошлины освободили; 3) на встречу кораблей не высылают пилотов (вожей) для указания мелей, хотя пилотных денег они уплачивают значительное число; 4) капитанов на военных кораблях не пропускают к крепости и обратно без испрошения всякий раз купцами у губернатора дозволения; от чего боты их с запасами дни по три задерживаются; 5) капитаны купеческих кораблей вынуждены бывают давать офицеру крепости знатный подарок, чтобы только не отбирали от них пилотов; 6) за неимением пеньковаго браку купцы понесли большой убыток, так как связка товара этого была обманная; пенька внутри оказалась гнилою, почему и просят о возврате убытков; 7) купец Генрих Бланд просит о выдаче ему из артиллерии денег за свинец, взятой у него в Нарве; 8) таможенные служители посла Харастира неслыханным образом и поносительно обыскивали и задержали, а капитанам при крепости учинили бесчестие.

Приговор. 1711 года, июля 16 дня. Правительствующий сенат слушав сего мемориала, приказали: в Архангелогородскую губернию к вице-губернатору послать в. г. указ: велеть у города Архангелского с купецких людей как русских, так и с иноземцев в зборе пошлин и в вольном их между собою торгу и о всем чинить попрежним в. г. указом и по торговому уставу, ища ему, в. г., прибыли; а налог и обид напрасных им чинить не велеть, и того между ними смотреть, чтоб в том их волном торгу между собою обману и неправды какой не было; а что в том же мемориале написано, чтоб в обмане бракованной пенки и о возвращении за нее убытков и об отдаче Аглинской земли купцу за взятой в Нарве свинец денег, и что таможенные служители послу Харастиру и при крепости капитаном учинили бесчестие его в. г. указ учинить, и о том взяв подлинное ведение выписать об указе особо, потому что в том мемориале того, кто в котором году в той бракованной пенке обман и у кого в чем убытку учинено, и что свинцу взято, и кто имяны бесчестие учинили имянно не написано; и о том в посольской приказ послать в. г. указ.

(Доклады и приговоры правит. сената в царств. Петра I, изд. Ак. Наук 1880, т. I, стр. 176—177.)

Об отыскании и описи водяного пути в Индию

(14 февраля 1716 г.)

Инструкция поручику Кожину

1. Ехать ему, как его отпустит капитан от гвардии князь Черкасской, [1] водою Аму-Дарьею рекою (или другими, кои в нее впадают), сколько возможно до Индии под образом купчины, а настоящее дело, дабы до Индии путь водяной сыскать.

2. И когда уже нельзя будет ехать водою и там разведывать о том же тайным образом.

3. Возвратиться назад тем же путем, разве ежели уведает еще иной способнейший путь водяной, то им возвратиться; и везде как водяным, так и сухим путем все описывая, делать карту.

4. Осмотреть, какие товары, а особливо пряные зелья и прочее, что идет из Индии.

5. Прочее, чего здесь и не написано, а в чем может быть интерес государства, смотреть и описывать.

(П. С. З., т. V, стр. 198.)

Инструкция
Ивану Евреинову и Федору Лужину, отправленным для описания мест около Камчатки и для разрешения вопроса: соединяется ли северо-восточная Азия с Америкой

(2 января 1719 г.)

Ехать вам до Тобольска, и от Тобольска, взяв провожатых, ехать до Камчатки и далее, куда вам указано, и описать тамошние места: сошлася ль Америка с Азией, что надлежит зело тщательно сделать, не только зюйд и норд, но и ост и вест, и все на карте исправно поставить; а об отправлении вашем от Тобольска и о даче подвод и

---

[1] *Бекович Черкасский Александр* (до крещения Девлет-Кизден Мирза)— капитан гвардии Преображенского полка. В 1714 г. Бекович был назначен начальником Хивинской экспедиции. По инструкции поручалось: 1) исследовать прежнее течение Аму-Дарьи и если можно обратить ее в старое русло; 2) склонить хивинского хана к подданству; 3) на пути к Хиве и особенно при устье Аму-Дарьи устроить крепость; 4) склонить к подданству бухарского хана; 5) отправить из Хивы под видом купца поручика Кожина в Индостан для проложения торгового пути и другого офицера для разыскания золотых руд. Экспедиция была уничтожена в 1717 г. хивинцами.

провожатых и прочего, в чем вам будет нужда, Сибирской губернии к ландратам и прочим управителям указ послан.

(П. С. З., т. V, стр. 607.)

Об учреждении компании для торгу с Испанией под управлением коммерц-коллегии

(Именный указ 4 августа.)

1. Собрать компанию из торговых людей, которые б оное управляли, как здесь в приготовлении товаров для посылки туда, так и там для приему товаров и отправления сюда, також и для корреспонденции с тамошними купцами; но понеже всем известно, что наши люди ни во что сами не пойдут, ежели не приневолены будут: того ради коммерц-коллегия для сей новости дирекцию над сим и управление должна иметь,... пока в совершенство придет.

2. Сия компания собою сперва не может дела своего исправить для скудости денег: того ради вспоможена имеет быть, а именно кораблями и матросами от адмиралтейства, деньгами частью из казны.

3. Еще для сильнейшего вспоможения и содержания сей компании надлежит до которого класса сверху определить, дабы каждой во оной пай свой имел, положа большее и меньшее, которое последнее повинен давать, сие учинить с примеру Ост-индской компании.

Сие все ныне сделать, дабы когда получим от консула нашего о сем, было все готово.

(П. С. З., т. VII, стр. 332.)

Таможенный тариф 1724 года

Протокол соединенного присутствия коммерц-коллегии и мануфактур-коллегии 11 ноября 1723 года, по обсуждению вопроса о назначении таможенных пошлин на привозимые и отпускные товары.

1723 года, ноября 11 дня. Коммерц и мануфактур-коллегии имели конференцию по силе его императорского величества именного указу сего ноября 6 дня о наложении пошлины на вывозимые товары, которые делаются на российских мануфактурах, и при том присутствовали:

Коммерц-коллегии:

Президент Иван Бутурлин.
Советники: Бакон, Гордон.
Асессор Соловьев.
Обер-комиссар Вилирс.

Мануфактур-коллегии:
Президент Новосильцев.
Советник Кассис.

И согласно положили следующее, и в протокол обеих коллегий записать приказали:

На бахрому золотую и серебряную по силе его императорского величества именного указа 1718 года, а на мишурную, хотя оной фабрики в России нет, однако дабы не вывозили под видом тех золотых и серебряных бахром; а на шелковую для того, что она делается в России, положить 25 процентов.

На бархаты итальянские и голландские и всяких рук, положить 25 процентов для того, что делается в России.

На всякую бумагу $12^1/_2$ процента для того, что она делается в России, но только еще в совершенство не приходила, к тому же и материалами недовольна.

На байки по оценке до $12^1/_2$ процента для того, хотя за такою пошлиною из-за моря и вывозить будут, однакож дешевою ценою в России из лавок продавать не могут и сим образом русским товарам продажи будет способнее.

На бумазеи или тики разных рук, три доли для того, что в России делается довольно и уже отпускается за море.

На бахромы флоретовые и шерстяные и гарусные по $12^1/_2$ процента для того, хотя такие и не делаются, однако же делаются шелковые, которыми может замениться.

На бутылки всякие с оценки по $12^1/_2$ процента для того, что внутри государства во многих местах делаются, а в Санкт-Петербургском порте их мало и этою пошлиною внутрь государства не повезут.

На воск и на свечи восковые $37^1/_2$ процента с оценки для того, что оного в России имеется довольное число.

На золото и серебро золоченое и пряденое по силе указа 1718 года, 25 процентов.

На золоченые и серебряные материи, хотя оных в России не делается, однако же по силе именного указа 1718 года $37^1/_2$ процента, таковожды и на шелковые положить, тоже для того, что оные делаются в России.

На иглы $37^1/_2$ процента для того, что в России делаются.

Крахмалу синему быть в прежней силе, а на белый положить $37^1/_2$ процента для того, что в России имеются заводы и в домех партикулярных делаются.

На коломянки всяких рук положить $37^1/_2$ процента для того, что в России делаются.

На колпаки бархатные положить 2 процента для того, что бархаты делаются в России и дабы в продаже оных не было препоны.

На шелковые тканые с золотом $37\frac{1}{2}$ процента по силе именного указа о запрещении золота и серебра, прочиеж остаются в прежней пошлине по тарифу.

Кноп или канипас $37\frac{1}{2}$ процента для того, что в России довольно.

Кожам золотым и серебряным быть в той же силе для того, что в России не делаются.

Ирхе быть в той же силе для того, что в России не делается ж.

Козлиным сухим быть в той же силе для того, что и своим вывоз запрещен.

Кожам телятинным сухим быть в той же силе для того, что здесь в дело годятся.

На замши всякие положить $12\frac{1}{2}$ процента для того, что оные делаются в России.

На карты положить с оценки 25 процентов, для того, что оные делаются в России.

На все ленты положить $37\frac{1}{2}$ процента для того, что оных в России довольное число.

Мылу испанскому, итальянскому быть в той же силе для того, что в России не делается.

На парчи шелковые положить 25 процентов для того, хотя и ныне не делаются, однако же впредь могут, дабы шелковым парчам русским в продаже препятия не было.

На парчи шерстяные с шелком, хотя оных ныне не делается, однако же чтоб шелковой фабрике помешательства не было, положить $12\frac{1}{2}$ процента, а которые делаются из одного шелку $37\frac{1}{2}$ процента, для того шелковые делаются в России.

На позументы золотые и серебряные, и галуны, и кружева такие шелковые с золотом и серебром, по силе именного указа 1718 году; а на шелковые, или беретные, бархатные, гарусные и шерстяные для того, что оные делаются в России, положить $37\frac{1}{2}$ процента.

На полотна голландские, варендарские, и билефежские, и шленские прочие иностранные положить 25 процентов для того, что оные делаются в России хотя и не с довольством, однако же впредь надежно могут умножиться.

На парусные положить $37\frac{1}{2}$ для того, что оные делаются в России с довольством, которые иные за море посылаются немало.

Полотнам вощеным, лощеным, печатным и крашеным быть в той силе для того, что в России таких не делается.

На скатерти и салфетки камчатные положить $37\frac{1}{2}$ процента для того, что такие здесь делаются.

На патоку белую и черную сахарную положить с оценки $37^1/_2$ процента для того, что оной имеется довольно на сахарной фабрике.

На парчи шерстяные, всякие подкладочные, хотя оные и не все в России делаются, однакоже чтоб тем, которые здесь делаются, препятствия не было, положить $12^1/_2$ процента с оценки.

На пуговицы золотые, серебряные, волоченые, обшивные положить 20 процентов для того, что в России не токмо на фабриках, но и в партикулярных домах делают.

На пуговицы шелковые, и гарусные, и шерстяные, и волосяные, и медные всяких рук с оценки 5 процентов для того, что оных здесь фабрики не имеется.

На пуговицы роговые положить $37^1/_2$ процента для того, что оные делаются в России.

На пояса шелковые, на шляпы положить $37^1/_2$ процента для того, хотя оные и не делаются, однакоже могут делать на шелковых фабриках.

Портупеям кожаным быть в той силе для того, что в России фабрики нет, а делают партикулярно.

На посуду глиняную, муравленную и ценинную делоскую и простую по 5 процентов.

На пиргамен положить $12^1/_2$ процента.

Рукавицам всем быть в той же силе для того, что в России фабрики нет.

Рюмкам и стаканам и всякой питейной, хрустальной посуде быть в той же силе, хотя здесь и делаются, однакоже не с довольством.

Рогам быть в той силе для того, что фабрики нет.

Сукнам всяким быть в прежней силе.

На стамеды всякие положить $15^1/_2$ процента для того, что делаются в России.

На сукна, яренки и саржи то же, как и на стамеды.

Сахару сырцу быть в той же силе.

На сахар головной и леденец всяких рук деланных $37^1/_2$ процента для того, что оной делается в России.

Саже быть в той же силе.

Стеклам оконичным то же, хотя в России делаются, однако не с довольством.

На тафты итальянские, французские, голландские, швейцарские и прочих рук $37^1/_2$ процента для того, что в России делаются.

На трипы шелковые и гарусные всяких рук положить $12^1/_2$ процента для того, что в России делаются не с довольством.

На флеры шелковые и крепы, и прочие всяких рук 3 процента для того, что оных здесь не делается и фабрикам оттого помешательства не будет.

На тюли всякие $12^1/_2$ для того, что оные и делаются, однако еще не с довольством.

На штофные, полушелковые, с гарусом, с бумагой, с шерстью всяких рук, хотя здесь и не делаются, однако же, чтоб не было помешательства фабрикам, положить $12^1/_2$ процента.

На шляпы всяких рук $12^1/_2$ процента для того, что хотя фабрики нет, однакож делают с довольством в партикулярных домех.

Фланелям быть в той силе, понеже здесь не делаются.

Отвозные

На кожи, лосиные, и оленьи, и сайгачьи неделанные $37^1/_2$ для того, что потребные на российские фабрики, а на деланные 5 процентов.

На кожи воловые и коневые, на лосиное дело 2 процента.

Кожам коневым, сухим быть в той же силе.

Кожам сухим бухарам быть в прежней силе.

Кожам дубленым говяжьим в той же силе.

Кожам соленым говяжьим то же.

Кожи козлиные не деланные $37^1/_2$ для того, что оные потребны на фабрики и на мундир, а на деланные 3 процента.

Кожи телячьи сухие 5 процентов.

С кожи ирхи 3 процента.

Кожам козлиным и бараньим замшаным быть в прежней силе.

Кордевану и козлиным кожам то ж.

С кож бараньих без шерсти неделанных 5 процентов, а с деланных 2 процента.

На пряжу всякую $37^1/_2$ для того, что оная употребляется в мануфактуры.

(*Ладыженский*, История русского таможенного тарифа, стр. 61—63; текст тарифа 1724 г. по Приложению 1.)

5. ФИНАНСЫ

Об учреждении купецкой палаты, о покупке золота и серебра и старых денег, о бытии в той палате прежним купчинам и об отпуске в ту палату на покупку денег с денежных дворов по 50 000 рублей с двора

В именном указе и в пунктах, за подписанием собственной государевой руки, каковы даны правительствующему

сенату 2 марта 1711 г., написано: 3) денег как возможно сбирать, понеже деньги суть артериею войны; вследствие чего правительствующий сенат 13 апреля приговорили: для подлинного ведения и лучшего в сборе денежной казны усмотрения, взять из приказов: большой казны и морского флота о денежных и монетном дворах подлинное ведение такое: сколько на тех дворах с 1700 года золота, ефимков и серебра какого и меди в покупке, также и старых обменных денег весом и что всего того порознь в котором году в приходе, и из того числа в коем же году каких переделов с весом и по каким пробам порознь же было, и что с тех переделов каких золотых и серебряных монет, также и денег серебряных и медных и тинфов выходило, и что в коем году сверх истины и задельных мастерам денег у золота и у серебра и у меди прибыли и придельных у пуда было, и на какие дачи помянутые золотые монеты, деньги и тинфы и по каким указам и за чьими пометами в расходе, также на покупку золота и ефимков и серебра и меди и иных товаров и на обмен старых денег что в котором году и каких чинов людям и с поруками ль или без порук денег серебряных и медных роздано, и за те (данные им) деньги золотом, ефимками, старыми деньгами или каким дельным серебром, также медью и товарами и какими ценами кто, что, когда на сроки и после сроков поставили и заплатили, и что на ком в доимке, и за чем та доимка не взята, а буде в таких прошлогодних с 700 года ведомостях вскоре исправиться невозможно, то велеть о том о всем вышеписанном подлинные 709 и 710 годов ведения подать без мотчания, и о том из канцелярии правительствующего сената указы в приказ большой казны и на монетный двор посланы.

А на дело монет золотых и серебряных золото, ефимки и серебро откуда покупать и как в сплавки отдавать, того в вышеписанном указе из правительствующего сената не написано?

Приговор. 1711 г. 23-го апреля, правительствующий сенат, в пополнение вышеписанной третьей статьи, учинить приговорили: на денежные и монетной дворы на дело монет золотых и серебряных, также и серебряные денежные переделы, которые впредь будут, для покупки золота, ефимков и серебра делного и для обмену старых денег учинить купецкую палату, где пристойно, и выбрать к тому делу в купчины из тех же, которые у такой покупки ныне на вышепомянутых дворех есть, или иных из купецких знатных и добрых и пожиточных двух человек, кого пригож; а к ним для надзирания и лучшаго в той помянутой

покупке смотрения взять из их же братьи (купецких) или из гостинной сотни особого кого доброго одного человека и велеть им в той купецкой полате быть всем обще, и золото, и ефимки, и серебро делное покупать настоящею ценою и смотрит им того и старатца всемерно, чтоб в той вышепомянутой золота, ефимков и серебра покупке, также и в обмене старых денег в цене (без чего когда миновать будет невозможно) отнюдь никому ни в чем никакой передачи б не было; и для того привесть их к вере, а на ту вышеписанную покупку и на обмен старых денег отпустить к ним в тое купецкую палату с денежных и монетного дворов денег на завод по 50 000 рублев с двора, а как у них купчин на те денги ефимков, серебра (также и золота, буде когда что на который двор понадобитца) искуплено и старых денег выменяно будет, и им о том и об отдаче на денежные и монетной дворы в переделы объявлять в канцелярии правительствующего сената; а опричь той купецкой палаты на те денежные и монетной дворы ни на какие переделы никому ничего ефимков и золота и серебра особо не покупать, также и старых денег на обмен не принимать, чтоб от того в помянутой купецкой полате в настоящей [того] покупке помещателства не было; и о том в приказы болшие казны и морского флота, в которых те дворы ведомы, послать указы; а купчинам, которые в вышепомянутую купецкую полату выбраны будут, по чему и с каким радетелным смотрением надлежит им золото, и ефимки, и серебро покупать и старые денги на обмен принимать, и о том дать [им] наказ из канцелярии правительствующего сената; а на дело медных денег медь покупать им же купчинам, а оприч их никому на то денежное дело меди не покупать (указы посланы 24 и 25 апреля).

(Доклады и приговоры правит. сената в царств. Петра I. Изд. Ак. наук, т. I, 1880, стр. 42—43.)

О надзоре за подрядчиками и мастеровыми, при заготовлении на монетном дворе кружков для делания медной монеты

В канцелярию правительствующего сената 20 июня 1711 г. подали прошение кузнецы артиллерийского приказа Назар Иванов и Козьма Лаврентьев о дозволении им делать из казенной меди кружки копеечные, денежные и полушечные, потребные для набережного денежного двора, на сделание которых просили отпустить им меди 10 000 пудов. За работу кружков объявили цену менее прежнего подрядчика Данилы Воронова на 1 рубль с каждого пуда,

именно по 1 руб. 13 алт. 2 ден. Уплату денег просили производить на денежном дворе по получении от них сделанного количества кружков. В канцелярии правительствующего сената выписано: в нынешнем 1711 г. приказом большие казны куплена медь на денежные дворы, где из оной работались медные деньги, ценою за пуд по 8 руб., а с работою казне каждый пуд меди обходился по 10 руб. 25 алт.; именно: за работу таковых кружков выдавалось подрядчику за каждый пуд 2 руб. 13 алт. 2 ден., печатным мастерам по 5 алт. с пуда, резцам 3-м годового оклада по 3 алт. 2 ден. каждому, на починку станов по 3 алт. 2 ден. А на монетном денежном дворе подрядчикам выдавалось за работу денег с каждого пуда досчатой меди по 2 руб. 16 алт. 4 ден., за недаставшее же количество меди зачиталось им подрядчиком в заработную плату. 26 июня канцелярия сената по сему предмету сделала следующее распоряжение: прибить по градским воротам и в прочих пристойных местах торговые листы во всенародное объявление о вызове в оную канцелярию к торгам лиц, желающих производить работу вышеписанных кружков для денежного двора. Вследствие оных объявлений нижеписанные лица явились в канцелярю сената и на торгах объявили за работу каждого пуда кружков следующую цену: Алексей Нестеров и Иван Стрежнев 2 июля по 1 руб. 23 алт. 2 ден. 3 и 6 июля Назар Иванов и Кузьма Лаврентьев по 1 руб. 10 алт. с тем условием, чтобы заработанные деньги выдавать им понедельно. Подрядчик монетного двора Иван Корыхалов за объявленную цену Нестеровым, Стрежневым, Ивановым и Лаврентьевым производить работу вышеписанных кружков отказался. Брат подрядчика Воронова Осип Кошурин по 1 руб. 10 алт., Нестеров и Стрежнев за цену менее объявленной ими работу взять не желали и от торга отказались. 13 июля монетчик серебряного денежного двора Алексей Феоктистов по 1 руб. 9 алт. 4 ден. 17 июля Осип Кошурин по 1 руб. 9 алт., оногож числа Иванов Лаврентьев по 1 руб. 6 алт. 4 ден. 19 августа Осип Кошурин объявил ту самую цену, что 17 июля объявили Иванов и Лаврентьев, т. е. по 1 руб. 6 алт. 4 ден. с пуда, с тем условием, что он будет доставлять медных кружков на монетный двор каждонедельно по 200 пудов, в исправности означенной работы обязался представить в канцелярию правительствующего сената благонадежных по себе поручителей.

Приговор. 1711 года, августа 30 дня, правительствующий сенат слушав сей выписки, приговорили: крушки на медные копейки, денги и полушки из государевой доща-

той, и из плотовой, и из пенной, и из ветошной меди делать на монетном дворе, что за Москвою рекою, и на сорочинском заводе подрядчику Данилу Воронову и прикащику ево Осипу Кошурину, для того, что он, Осип, против прежнего подряду учинил уступку по 1 руб. по 10 алтын с пуда, а за дело, и от сплавки, и за угар, и от разбивки криц, от ковки в полосы, за площенье, за волоченье, за обрез крушков, за обжег, за чищенье с их угольем, и с работными всякими людми, и за всякие к тому крушковому делу принадлежащие расходы давать им против нынешнего прикащика ево, Данилова, Осипа Кашурина подряду по рублю по 6 алтын, по 4 денги с пуда, и в том подряде поручной записи быть прежней и порутчиком тем же, которые по Даниле Воронове в том крушковом денежном деле ручались в приказе большие казны; и для того тех порутчиков в канцелярии правительствующего сената сыскать и сей подряд им объявить и велеть к сему прикащика ево, Данилова, Осипа Кошурина подряду, что они по нынешней цене по них ручаютца ж приложить руки; а сверх того для лутчего и верного осмотрения взять у него, Осипа Кашурина, в том ево подряде и вновь порутчиков добрых и знатных и пожиточных людей, сколько человек пригож, и велеть им руки приложить в тому подряду в канцелярии правительствующего сената; а заделные денги им, подрядчиком, по вышеписанному подряду, сколко они сделают, давать понедельно; а что будет в отдаче в то крушковое дело какой меди, и той отдаче, в котором месяце и числе что отдано будет, чинить записные книги; и в том денежном медном деле за ними, подрятчики и мастеровыми людми надсматривать того монетного двора управителем так же, как и преж сего того дела надсматривали со всякою осторожностию и бережением; и чтоб они, подрятчики, крушки делали и, сделав, отдавали по указу, а не в указной вес у них отнюдь не принимать и делали б те крушки с поспешением без прогулок и остановки б в том деле никакой не чинили; а что у них, подрядчиков, в котором месяце тех крушков из переделов поскольку будет выходить и на монетный двор в приеме и заделных денег им будет в даче, о том того манетного двора управителем доносить в канцелярию правительствующего сената; а что той отданной меди будет у них, подрятчиков, в утрате и в сплавках в угаре, и за то у них, подрятчиков, имать медью, и о вышеписанном подряде, для ведома, на манетной двор ко управителем послать указ; а подрятчиком же артиллерным кузнецом Назару Иванову, Кузме Лаврентьеву от того крушкового дела отказать для

того, что по них порутчики люди незнатные, да и для того что те кузнецы доносили им правительствующему сенату, что на неделю будут они делать по 200 пуд.; и правительствующий сенат приказали: гостю Михайлу Шорину для подлинного в том деле усмотрения и скорого обращения выдать 200 пуд., а в доношении ево, Михайлове, написано что они, кузнецы, той меди у него не приняли, а сказали, что им дать меди 1 000 пуд. в дело, и из того-де они управление свое иметь в деле и крушков по 200 пуд. в неделю к чекану отдавать станут, а естьли-де им взять ныне 200 пуд., и им де не отделать ни в 2 недели, потому что бывает-де переплавка трижды или как случитца, и такого многого числа пуд выдать и в том верить им невозможно, для того что люди они маломочные и поруками по них люди незнатные.

(Доклады и приговоры правит. сената в царств. Петра I, изд. Ак. Наук. Спб. 1880, т. I, стр. 212—214.)

Об обмене старых денег на новые

От в. г. ц. и в. кн. Петра Алексеевича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, в Сибирь, в Туринск, столнику нашему и воеводе Нефеду Петровичю Дурново. В прошлом 1701 г., июля в 10 день, по нашему в. г. указу и по памяти из приказу большие казны, посланы во все сибирские городы и в Туринск наши, в. г. грамоты: велено всяких чинов людем наш в. г., указ сказать, чтоб те люди, у которых старые денги есть, несли в приказные избы, а те денги давать им новыми с наддачею на сто по 5 рублев, для того, что в провозе и во всяких расходах старых и новых денег на сто по пяти рублев, для далного разстояния, везучи в Сибирь и из Сибири, изойдет. А в прошлом же 1702 г., октября в 17 день, прислан в сибирской приказ из приказу болшие казны наш, в. г., указ, что велено послать с Москвы из приказу болшие казны на Верхотурье и на Ирбитцкую ярмонку купетцкие ефимочные полаты с головою Степаном Даниловым с товарыщи, для покупки ефимков и серебра и перемены старых 28 000 руб., и что послать из сибирского приказу о даче постоялых дворов и о провожатых и о всяком вспоможении нашу, в. г., послушную грамоту. И по нашему, в. г., указу, велено им дать нашу, в. г., проезжую грамоту о покупке ефимков и серебра; а о перемене старых денег нашей, в. г., грамоты не послано для того, что о перемене денег посланы наши, в. г., грамоты о том из сибирского приказу во все сибирские городы по вышеимянован-

ному прежнему нашему, в. г., указу. И как к тебе ся наша в. г. грамота придет, а в Туринску которые меновщики для мены новых денег на старые денги приедут, и ты б в Туринску всяких чинов градцким и уездным людем наш в. г. указа сказал и велел бирючю кликать везде, что по нашему в. г. указу велено давать новых денег на старые денги наддачи на рубль по гривне, а за 10 фунтов старых денег давать новыми по сту по десяти рублев, и чтоб они, туринцы, всяких чинов люди наш в. г. указ ведали. А буде те меновщики в неволю станут давать менши указного числа, и тем людем нам в. г. бить челом на них свободно. А буде что в Туринску, до сей нашей в. г. грамоты, старых денег на новые денги выменено, и те денги прислал к нам в. г. к Москве в сибирской приказ, да о том к нам в. г. писал, а отписку велел подать и денги объявить в сибирском приказе думному нашему дьяку Андрею Андреевичю Виниюсу с товарыщи. Писан на Москве, лета 1703, февраля в 23 день. На подлинной пишет тако: диак Афонасей Гарасимов. Справил Яков Чернецов.

(Памятники. Сиб. ист. XVIII в, кн. I, стр. 214—215.)

Доношение об уравнительном платеже Алексея Нестерова[1]

(1714 года)

Всемилостивейший государь — вашему величеству доношу, о чем всенижайший я, раб твой, как с начала фискальства моего и в сенат предлагал, а ныне, усмотря, по должности моей фискальной, на пользу всему государству, и паче дерзнул мнение мое донесть.

А именно, ежели ваше величество, милосердуя о всем народе государства своего, укажешь, паче и ближе дальных дворовых, как прежних, так и нынешних, неправых переписей, взять всех губерний у всех необходно, от вышних и до нижних чинов, что за всеми где есть, по старым и новым переписным книгам, прежних и вновь прибылых из прежних книг и из новых крепостей дворов и в них мужска и женска полу людей без утайки; а кого самих нет, у жен и детей и кому деревни их приказаны, а не у тех людей, которые у них на приказе и не у старост тех деревень, которые, государь, всегда лгут, а помещики тех деревень живут оттого без страха, понеже им принужде-

[1] Нестеров А. Я. состоял обер-фискалом при Сенате с 1712 по 1722 г. Был казнен за взяточничество.

ния никакого не бывало и нет; о чем и срок положить с подкреплением.

И собрав изо всех губерней оное все в одно место, оных наличных людей всех же губерней, выложа от них особо таможенные и кабацкие и другие оброчные, всегда кроме народа надежные, сборы, токмо остаточной, положенной по табелям, оклад росписать, почему из того окладу достанется по расположению, во всякой губернии, на всякаго человека числом оного платежу; и когда, сверх оного табельнаго, понадобятся взять в службу и в работу люди и деньги и прочая, что позовется, брать по уравнительному расположению, отчего, по мнению нашему, надеюсь, никто уже укрытись не может и сборщиком и приказным людем, как прежь сего было и ныне есть, не можно запустить и обойтись, либо вымышленною пустотою, или переводными куды и выморочными дворами; также из двух и трех и четырех дворов, отбывая платежа, в один двор людей многих сводить, и дворы и ворота разгораживать и в один пригораживать, и никакого прежнего или нового лукавства никто чинити не могут, точию утвердить в утайке душ с предложением жестокого и неотменного штрафа.

О котором уравнительном платеже, ежели ваше величество укажешь так учинить, все будут, паче же маловотчинные, довольны и платить станут без доимок, со всякою охотою, что один перед другим, как большие, так и меньшие; в излишнем платеже (обиды) и скучения ни от кого в том, как ныне, не будет; но разве не похотят сего одни только многовотчинные, за которыми не только в двоих новых, но и в прежних 186 году (переписных книгах) написано по страсти и во угождение дворов мало, а людей в них много.

А и 710 и 711 гг. двои переписчики такоже писали неправдою, одним по дружбе, иным же изо взятков, другим же угождая и боясь; на которые их неправды отчасти доношу: в 710-м году и в одной вотчине господина графа Мусина утаил и не написал переписчик 430 человек, которых утаенных, за некоторым усмотрением, оный граф, опасаясь, под челобитьем своим после той переписки и сам объявил, а в других и паче того есть, да объявить без сущего страху оной наличной истины не хотят. Истину, государь, ваше величество доношу, видное неуравнение и понаровка есть; можно было и не допустя о таком переписном деле сделать сказками о душах и все о том ведают, да делать полномочные и себе в тягость, против меньших вотчинников, по уравнении учинить не хотят,

и по тому рассудит, что в иных губерниях ныне явно во дворех мужеска и женска полу есть душ по 20 и по 30 и больше, а в других губерниях во дворех только по 10 и по 6, и против 30-ти оным малым како можно всякие ваши государевы подати управлять; ей, государь, нарядно небоязливые, как разные дворы сносят в один, так и людей многих сводят в один двор, и тех при других разных платежей отбывают, а богобоязливые и страшливые указов вашего величества остаются с малыми душами во дворех, и тянут и платят тоже, что многосемейные...

А подлинно о прежде и вновь усмотренных интересных и других разных делех вашему величеству буду доносить прибыв в Санкт-Питербурх.

Вашего величества нижайший раб, Алексей Нестеров. Москва. Ноября 30 дня 1714 года.

(Записки Ист.-фил. фак. С.-Петербургского у-та, ч. 42, Проекты реформ в записках современников Петра Великого.)

Распределение прихода и расхода по рубрикам (1704 г.)

Остаток от 1703 . . . . 3 259 626 руб.

ПРИХОД 1704

А. Окладной

1) Из доимки	573 714
2) В оклад на 1704	738 783
3) на 705 год	347
Итого	1 312 844

В. Неокладной

1. Московского чину и с городовых вместо службы и запросные хлебные запасы, за ветчину, за недоплатное сало и масло, печатных и крепостных, с дел и с табаку пошлин, и за продажную медь, рыбу, муку, за лекарства, скотину, колокола, селитру; присланных из архиерейских домов и из монастырей келейных и остаточных от расходов и взятых из долгов и за даточных и за гербовую бумагу и кафтанного сбору и иных неокладных доходов	616 312
2. Остаточных от векселей и возвращенных из польского отпуска	160 205
3. Денег в передел с прибылью, за вычетом тех, которые в переделе из остатка 1703 г. и из приказного взятья (в том числе чистая прибыль от передела 396 635 р.)	974 164
Итого	1 750 681

Всего окладной и неокладной приход	3 063 525
А с остатком	6 323 151
Да на печатном дворе книг, бумаги и денег	76 981
Всего	6 400 132

РАСХОД

A. Окладной

I. Дворцовое хозяйство

В комнаты царевнам	35 853 р.

II. Церковь и благотворительность

1. Богаделенным нищим	13 187
2. Казначеям дому св. патриарха	4 539
Итого	17 726

III. Жалованье военным и другим чинам

На прошлые годы	27 636
На 1704-й	1 125 601
Впредь и в зачет	112 632
Итого	1 265 869
Всего окладной расход	1 319 448

B. Неокладной

I. Дворцовое хозяйство

1. Купчинам и уговорщикам за столовые запасы, живность, питье и пряные зелья	63 795
2. К государю в хоромы в Преобр. 5 персон алмазных	19 000
3. К государю в хоромы и разным людям на питье	6 984
4. На погребение царевны Софии	1 000
5. На корм государевым лошадям	14 134
6. Ремонт государевых экипажей и сбруи	3 803
7. За лошадей на конюшню и седла	705
8. На строение государевых хором	3 087
9. За овес в дворцовые села	534
10. На строение конюшен	555
11. Царице и царевнам на раздачу нищим, за вино и товары	893
12. Девицам в комнате у царицы Прасковьи	300
13. За дворцовые расходы кн. Шаховскому	700
14. Иноземцам за вещи про обиход царя	680
15. Разные расходы	251
Итого	116 421

II. Военные расходы

a) Кавалерия

1. За драгунских лошадей	37 147
2. Драгунским лошадям на корм	1 606
3. Начальным людям, посланным для покупки лошадей	1 488
4. Драгунам, посланным для приготовления конских кормов	1 300
Итого	41 541

b) Артиллерия

1. Подрядчикам за артиллерийские припасы	180 583
2. Боярину Нарышкину за артиллерийские припасы	18 657
3. На литье пушек и мортир	49 542

4. Работным людям, бывшим у артиллерных дел	4 382
5. Подрядчику за пушки, вылитые для посылки на Воронеж	8 627
6. На строение пушечного и гранатного дворов и порохового амбара	1 483
Итого.	263 274

c) Вооружение

1. Иноземцам и русским людям на поставку ружья и др. .	89 586
2. Оружейным и разных дел мастеровым	2 898
3. Мастерам и сторожам оружейных дел	632
Итого.	93 116

d) Порох и селитра

1. Иноземцу за литрованье селитры и пороха	600
2. За порох на прострел ружья	94
Итого.	694

e) Обмундировка и разные полковые запасы

1. На сукна в драгунские и солдатские полки	55 538
2. За немецкие седла, лядунки, алебарды	17 532
3. За немецкие седла в полк Карла Флуга	3 718
4. На драгунские палатки и за строевые припасы	5 058
5. Знамена, флаги и другие припасы	1 555
6. Драгунам, посланным в шведский поход, на платье . .	11 000
7. За двор и на припасы к шляпному делу	1 360
8. За всякие припасы на кожевенный и шляпный двор .	519
9. За товар к делу гренадерских шапок	387
10. На кожевный и седельный дворы за лосинные и телячьи кожи и снасти	3 054
Итого.	99 716

f) Флот

1. К корабельному строенью и другие расходы на Воронеж	56 184
2. На покупку пеньки на корабельное строение	58 700
3. Подрядчикам за наем и подвоз пеньки	24 158
4. За корабельные припасы, посланные на Воронеж . . .	16 184
5. К корабельному строению в Архангельск	6 750
6. На Олонецкую верфь и в Петербург к Апраксину на расходы	5 000
7. К строению галеры на Москве реке	2 640
8. За корабельные припасы в разные города	2 110
9. Ученику корабельного дела	300
10. Морским чинам	180
11. За 500 ведр льняного масла в адмиралтейский приказ .	250
12. За железо к судовому строению на Вологде	122
13. Капитану флота Ерем. Мейеру за карту и опись Хвалижского моря	772
14. Плотникам, матросам и рабочим, посланным к корабельному строению на железные заводы в Белозерский уезд и в Устюжну	817
15. Новоприборным матросам	302
Итого.	174 469

g) Провиант

1. Подрядчикам на поставку хлеба в Тверь из низовых городов	79 885
2. На покупку хлеба в городах с провиантмейстерами	9 378
3. За хлебные припасы, купленные за провиантский приказ в ингерманладской канцелярии	15 000
Итого	104 263

h) Подводы

1. За своз хлебных припасов в Астрахань и другие города	6 976
2. Прогонных денег на ямские подводы под всякие припасы	18 328
Итого	25 304

i) Укрепление и постройки

1. На городовое и судовое строение (в Шлиссельбург)	80 000
2. В Азов и Таганрог на строение гавани	9 261
3. На цейхгаузное строение в Кремле	15 255
4. На дачу под Нарвой работным людям	5 100
5. Работникам, посланным из дворцовых сел для шлиссельбургской службы	1 120
6. На строение в Москве и городах провиантских житниц	671
7. Каменщикам и кирпичникам у строения в Троицком	617
8. За строение на оружейном и бархатном дворах	354
9. На канатном и хамовном дворах за постройки и мастеровым	4 019
10. Помещикам и вотчинникам за кирпичников и каменщиков, взятых в Таганрог и Азов	366
Итого	116 763

к) Выписка иностранных офицеров

1. Адмиралу Крейсу на наем офицеров морского флота	13 600
2. Фельдмаршалу Огильвию в Вену в счет годовой дачи	4 200
3. Матвееву на наем шлюзных мастеров	2 169
4. Иноземцам за вывоз к Архангельскому офицеров и мастеровых	5 167
5. На призывы в службу офицеров	798
6. На дачу офицерам фон Кроева приему (в Швеции)	560
7. На наем офицеров в цесарской земле	600
8. Генерал-фельдмаршалу Огильвию корм до С.-Петербурга	200
9. Призванным из Саксонии мастерам для шпажного и крыжевого дела	88
Итого	27 382

l) Мобилизация, посылки службы, содержание пленных

1. К государю в походы в Петербург и Ругодев	38 586
2. Старым и новоприборным солдатам на подъем и покупку лошадей	27 798
3. На подъемных лошадей для Преображенского и Семеновского полков	8 547
4. Низовых городов сотникам и стрельцам для шведской службы	3 093
5. Шведским пленным, посланным в Казань и Астрахань	2 326
6. На польский поход кн. Д. Голицыну	1 000
7. Солдатам, посланным с грамотами, с денежной казной etc.	7 014
8. Генералам, находящимся в Швеции	3 494
9. Офицерам, задержанным в Швеции	910

10. Выходцам, шведским полоняникам и колодникам . . .	3 373
11. Полоняникам на верфях	93
12. За полонное терпенье	103
13. Боярам в шатры для приема ратных людей	150
14. Сибирцам за побитье сибирских людей	129
15. Смоленским стрельцам, которые в Польше	317
16. Разным лицам за службы	485
17. Новоприборным солдатам на платье и кормовых	172
Итого.	97 590

m) Иррегулярные войска

1. Астраханским мурзам и низовых городов служилым за всякие службы	1 478
2. Донским казакам на отпуск	329
3. Гетманским посланцам на приезд и отпуск	788
Итого.	2 585

n) Субсидии

1. В Смоленск для посылки польскому королю	200 000
2. Иноземцам за векселя, посланные в Польшу литовским войскам на помощь против Шведа	126 336
3. На покупку ефимков в польский отпуск	40 000
Итого.	366 336

o) Разные военные расходы

1. В лабораторию к огнестрельным и иным делам и за картузную бумагу	2 263
2. Разные дачи военным чинам	3 536
Итого.	6 799

III. Дипломатия

1. В Польшу к стольнику Долгорукому на раздачу от государевых дел	41 200
2. Иностранным послам и выезжим офицерам кормовых . .	21 454
3. Окольничему Андрею Матвееву для житья в Голландской земле	4 080
4. Польскому послу Людвигу Потею на потребу княжества Литовского	3 000
5. На раздачу от государевых дел в цесарской земле . . .	333
6. На раздачу от государевых дел в Цареграде	865
7. На содержание и за товары, купленные турскому послу .	997
8. Волошскому воеводе с боярами за верную службу . . .	575
9. На турскую комиссию на раздел от государевых дел . .	400
10. Калмыцкому Мункотемирю тайше за службы	335
11. Калмыцким посланцам	31
12. Аюкаю тайше с детьми меду	184
13. Издержки в Польше на государевы дела дьяка Посникова	83
14. За наем дворов для польского посланника	360
15. Брату мултянского посланца и его человеку	250
16. Человеку польского посланника, комедианту И. Рухнеру .	500
17. Мултянским, баварским, мункотемиревым послам для праздников	186
18. Консилиарию кн. Радзивила Падзевичу	70
19. Мелкие дачи	139
Итого.	75 042

IV. Заготовление казенных припасов

1.	На рыбачий и икряной промысел взаймы	4 000
2.	На будные майданы, поташное дело и подрядчикам за смольчугу	3 038
3.	На завод вновь будных майданов в Уфимском уезде	4 911
4.	За припасы, посланные на Устюжну и Тульские железные заводы	3 956
5.	За деревни, отписанные к Устюжским и Белозерским железным заводам	6 880
6.	Тульским кузнецам, посланным на Олонецкие жел. заводы	594
7.	Издержки в Саксонии на призыв рудных мастеров	625
8.	За припасы, посланные в города к рудокопным делам	268
9.	Подрядчикам на поставку вина на кружечные дворы	33 926
10.	Таможенным и кабацким бурмистрам за приборы	813
	Итого	59 011

V. Монетная операция

1.	За старые деньги с наддачей и за серебро	215 552
2.	Подрядчикам на поставку серебра	61 279
3.	За материал, орудия и выделку монеты	11 548
4.	Мастерам денежных дворов	18 452
5.	Для призыва из заграницы денежных мастеров	200
6.	За радение в денежном деле головам денежных дворов и купецких палат	73
	Итого	30 273
	(А с ценой серебра)	307 104

VI. Администрация

1.	Приказные расходы во всех приказах	8 113
2.	Дачи дьякам и приказным людям	3 398
3.	Приставам и сторожам	655
	Итого	12 166

VII. Благотворительность и церковь

1.	Иерусалимскому патриарху Досифею за уплаченные им убытки от грабежей запорожских казаков	18 000
2.	Палестинским духовным особам	1 800
3.	В монастыри на всякое строение	1 486
4.	На церковное строение, одежду, утварь и т. д.	2 772
5.	На платеж за крестьян монастырских и патриарших надлежащих доходов	4 057
6.	Патриаршему дому на провизию и припасы	1 882
7.	На погребение разных лиц	97
8.	Татарам за крещение	152
9.	Мелкие расходы	31
	Итого	29 777

VIII. Медицина

1.	На поставку лекарства и пряных зелий	8 834
2.	За лекарства в Астрахань, Воронеж, Азов и турскую комиссию	1 106

3. За лекарства, посланные в Петербург губ. Меншикову	1 000
4. На лекарства для посылки в Петербург	233
5. Лекарям	162
Итого	11 335

IX. Просвещение

1. Ученикам школьным кормовых, на платье и на всякие покупки	1 222
2. Михаилу Шафирову, в науках за морем пребывающему	200
3. Ивану да Конону Зотовым для учения их немецкому языку	800
4. Сыну Михаила Ларионова, в науках за морем пребывающему	200
5. 6 человекам, посланным для науки в Саксонию	120
6. Абту Эрнсту Глику, который учит русских учеников по немецки, латыни и французски	450
7. Славяно-латинских школ учителю Иосифу, да живописцу Ивану Зарудному за триунфальные ворота	600
8. Присланным с капитального двора в навигацкие школы иноземцам на платье	39
9. Навигацких наук учителю Леонтью Магницкому на всякие расходы	155
Итого	3 786

X. Пути сообщения и почта

1. Ямщикам за простойные дни	534
2. Ямщикам за почтовую гоньбу из Казанского дворца	127
3. Петру Шафирову за письма в иностранные государства	368
4. За суда под шведских пленников	218
5. За струги и лодки для низовой поездки	220
6. Извощикам за провоз из Нижнего астраханской и яицкой рыбы и пермской соли	290
7. На подводу нижегородскому митрополиту	161
8. Мостовым подрядчикам на дело сверх указных мостов	349
Итого	2 267

XI. В Ингерманландскую канцелярию

На расходы	35 165

XII. Разные расходы

1. Наем двора для часового дела	135
2. К делу Борисоглебской плотины	403
3. С московского ледоколу	200
4. Расходы Лефорта	1 150
5. За дело каменной кремлевской трубы и железных решеток	700
6. За припасы к делу зажигательных труб и досок к печати больших листов	144
7. На сани для Меншикова	325
8. Другие товары для Меншикова и за купленные у него припасы	285

9. За двор, купленный у Ѳ Головина и отданный Стельсу	2 500
10. Сибирцам, бывшим в Москве с казной	719
11. Павлу Ягужинскому на покупку двора	450
12. Резцам и печатным мастерам	209
13. К курпному делу за припасы	549
14. К курпному, грыдоровальному и цейхгаузному делу и в Оружейную палату на дрова	1 434
15. За судаков	829
16. За товары к убранию водовзводной башни во время триумфа нового года	211
17. К строению триумфальных ворот	2 448
18. На строение комедии в Грановитой палате	409
19. Комедиантам Арт. Фирштy за приложное в комедийных действах радение	100
20. Мелкие расходы	9 412
Итого	22 612

XIII. Переводы, ссуды и оборотные суммы

1. Товаров и гербовой бумаги в продаже и в долг отдано	64 574
2. Возврат переплаченных и конфискованных денег	2 064
3. Перевод и передача книг	2 285
4. Взаймы дано Меншикову на постройку дома	2 000
5. Оборотные суммы из приказа в приказ	30 664
Итого	101 587

Всего неокладной расход	1 919 274
(А с покупкой серебра	2 196 105)
Всего окладной и неокладной расход	3 238 722
(А с покупкой серебра	3 515 553)[1]
Остаток к 1705 г.	2 884 579)[2]

(По данным Госуд. архива XIX, I).

6. „ВЕДОМОСТИ“ [1]

О промышленности и торговле

№ 5, от 1 февраля

В Олонецком уезде, в Даймогубской волости, в Камени найдена медная руда, и той руды накопано с двести пуд, да в том же Олонецком уезде в Даймогубской волости,

---

[1] В подл. 3 613 210

[2] В подл. 2 786 923

[1] „Ведомости“ времен Петра I назывались „Ведомостями о военных и новых делах достойных знания и памяти“, стали выходить в свет в Москве в 1703 г. и были первой русской газетой. „Ведомости“ издавались попеременно то в Москве, то в Петербурге, сначала церковно-славянским, а потом гражданским шрифтом. С 1728 г. издавались Академией Наук под названием „С.-Петербургские ведомости“.

в каменной горе сыскана же самородная медь, и набрано ею многое число плитами, длиною по аршину, шириною в три четверти аршина, и болши, толщиною в два вершка, весом по 4 и по 5 пуд, и по опытам, из той руды, и самородной меди, медь самая добрая, красная.

Да в Козельском уезде в Дубинской волости, сысканы квасцовые, купоросные и серные руды, и на дело квасцов, купоросу, серы горячей, тех руд изготовлено многое число...

№ 11, март

Из Азова русские торговые люди с пограничными иноземцы в Азове торги свои отправляют изрядно, и в Царьград отходят так же и к нашим из Царьграда и от иных стран приходят с разными товары свободно, и от сего себе поживление имеют немало...

№ 37, декабрь

В ноябре месяце пришел к санкт-петирбурху корабль галанской с товары, с питьями, и с солью, на котором был шипер и несколько матросов, и тот корабль по повелению господина губернатора принят по обыкновению, и за приход подарено вышеупомянутому шиперу за столом в дому его губернаторском пять сот золотых, а матросом, кои с ним были, по триста ефимков коемуждо, и притом сказано ему во обнадеживание других, естьли потом другой корабль туда придет, и тому, кто на том корабле, дано будет триста золотых, такожде естьли и третий корабль придет дано будет сто пятьдесят золотых, и с тем тот вышеупомянутый корабль, от санкт-петирбурга отпущен в належащий ему путь со оудовольствованием, а товары все, которые на том корабле были куплены повольною ценою...

1719 г.

№ 2, июль

Канал, которой назначен в нынешнем году, от Волхова в Неву реку, на сте верстах, оного выкопано на 12 верст. К котором работе работных людей всякой день прибавляется, и оная работа успевает.

Новогородец купецкой человек Михайло Сердюков, своим коштом, взял канал учинить в Новогородской провинции, имянуемой Шляну: которая близ Мстина озера, чтобы пустить тем каналом из реки Шляны чрез озеро в реку Цну и Тверцу, от которой прибылой воды, в той Цне и Тверце реках, судам весма свободной ход будет...

№ 6, июль 27

Купецких кораблей по сие число с разными товары в приходе было сюда 23, а имянно, Любских 7, Галанских 12, Амбурской 1, Гданских 2, Венецыйской 1, из которых некоторые, нагрузя здешними товары, пенкою, юфтью и салом и смолою, отсюду пошли во свои краи...

№ 11, август

Сего августа по 19 число, было в приходе сюда торговых 33 корабля, а имянно:

Галанских 15; аглинских 5; гданских 4; ванецкой 1; гамбурской 1; товары на оных сукна, олово, штофы, гарусы, инбирь, чюлки, часы, каламинки, байки, и разные питья, ягоды, и конфекты, из которых ныне при Санкпитербургской пристани 16, а протчие, нагрузя российским товары: пенкою, юфтью, и протчими, пошли во свои краи...

№ 14, август

За повелителным от его царского величества указом, здесь всякие вновь произведенные дела благополучно обращаются.

А имянно:

В государстве обретающиеся металлы, и минералии весма изрядно выходят, и уже многие богатые руды явились, чего ради и чужестранных рудокопных мастеров призывать указано, и из русской нации к тому понятнейших выбирают.

Готе и Басее Лиснеры, с их краслнями поставлены, и от французских мастеров изрядные шпалеры делаются, и многие русские люди тому делу обучаются.

Шолковые, штофные, лентовые и чюлошные, такожде и шерстяные манифактуры, в добром порядке происходят, к которым работам с двести человек охотных рабят для науки записалось, и простой народ к сим наукам особливую охоту показуют.

На преисах из Стекголма пловущие мастеровые люди привезены сюда, которым повелено каждому свое производить ремесло, для размножения манифактур в государстве.

Також во многих губерниях новые заведены овчарные заводы, при которых чужестранные овчары, нашей нации людей обучают, каким образом оные содержат овцы, от которых бы добрая шерсть в манифактуре обретатися могла, и не токмо на заводех оную велено производить,

но и крестьяном собственных их овец, велено таким же порядком содержать, чего ради для обучения людей с заводов во все государство велено разослать.

На реке Охте выше Канец построены пороховые деревянные заводы и делают на них порох русские пороховщики водою.

На Санктпитербургском острову строятца новые пороховые заводы каменным и деревянным зданием, и делает на оных порох галанец порохового дела мастер, каменными жерновами, лошадми, и по пробе против прежнего гораздо онои силнее.

Ныне на Литейном дворе вылито пушек медных по новому маниру, шти фунтовых двенатцать, трех фунтовых четыре, дву фунтовых четыре, и того дватцать, и на них изображают гербы с их украшением, которые вскоре будут со всем в готовности.

В Казанской губернии на реке Ахтубе, построены вновь селитерные заводы, с которых присылаетца селитры к пороховому делу немалое число, так же и в протчих губерниях оных построено, и присылают в Москву к пороховому делу селитру многоеж число.

На тулских оружейных заводах руские мастеры делают ружье, фузеи салдатские и драгунские, пистолеты, мушкатоны, стуцеры, а сверлят и обтирают их водою весма изрядно.

Здесь кругом всего адмиралтейства болшей канал, от осенней болшой воды поврежденной, ныне, для починки воду выливают и надеютца нынешнего году утвердить.

Внутри адмиралтейства другой канал, которого уже две доли во окончание приходят, а третью долю того канала окончать не мочно, для того, в котором месте оному каналу быть в том месте на штапеле заложен осмидесятой корабль, и того для нынішнего лета едва может ли во окончание приттить.

По внутреннему ж каналу внутрь адмиралтейства строятца каменные мастеровые избы, и половина уже и во окончании приведена. А другая надеютца, что нынешнего года достроитца, ибо ц. в. намерен нынешнего году, всякого звания к адмиралтейству мастерств перевесть, для лутчего усмотрения, в помянутые палаты.

При адмиралтействе ж на штапелех 11 кораблей, которыми зело поспешают к отделке, для чего определен гвардии маеор, в том числе 1 осмидесятной, чают нынешния осени спустить.

(„Ведомости" времени Петра Великого, т. I и II.)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

1. ДВОРЯНСТВО

УКАЗ О ЕДИНОНАСЕЛЕНИИ

О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах

(23 марта 1714 г.)

Мы, Петр первый, царь и самодержец всероссийский, и проч., и проч., и проч. Объявляем сей указ всем подданным нашего государства, какого чина и достоинства оные ни есть.

Понеже разделением имений после отцов детям недвижимых, великой есть вред в государстве нашем, как интересам государственным, так и подданым и самим фамилиям падение, а именно:

I. О податях. Например, ежели кто имел тысячу дворов и пять сынов—имел дом довольной, трапезу славную, обхождение с людьми ясное; когда по смерти его разделится детям его, то уже только по двести дворов достанется, которые, помня славу отца своего и честь рода, не захотят сиро жить, но каждой ясно, [хотя и не так], то уже с бедных подданых будет пять столов, а не один, и двести дворов принуждены будут едва не то ж нести, как тысяча несла, [а государственныя подати податьми], от чего не разоренья ль суть людям, и вред интересам государственным? ибо податей так исправно не могут платить двести дворов в казну и помещику, как тысяча дворов, ибо [как выше написано] с тысячи один господин, (а не с двусот дворов), который пятою долею доволен будет, а впрочем облегчит крестьянам, которые исправнее в казну и господину подати платить могут. И тако от того разделения казне государственной великой есть вред, и людем подлым разорение.

II. О фамилиях. А когда от тех пяти по два сына будут, то по сту дворов достанется, и тако далее умножаясь, в такую бедность придут, что сами однодворцами застать могут, и знатная фамилия, вместо славы, поселяне будут, как уже много тех экземпляров есть в российском народе.

III. О непотребности. Сверх обеих сих вредительных дел, еще и сие есть, что каждый, имея свой даровый хлеб, хотя и малой, ни в какую пользу государства без принуждения служить и простираться не будет, но ищет всякой уклоняться жить в праздности, которая (по св. писанию) материю есть всех злых дел.

На противу ж того. На первую: ежели недвижимое будет всегда одному сыну, а прочим только движимое, то государственные доходы будут справнее, ибо с большого всегда господин довольнее будет хотя по малу возмет, и один дом будет, а не пять (как выше написано), и может лучше льготить подданых, а не разорять.

На вторую: фамилии не будут упадать, но в своей ясности непоколебимы будут чрез славные и великие домы.

На третию: прочие не будут праздны, ибо принуждены будут хлеба своего искать службою, учением, торгами и прочим. И то все, что оные сделают вновь для своего пропитания, государственная польза есть; чего ради за благо изобретено чинить по сему, как объявлено ниже сего:

1. Всем недвижимых вещей, то есть родовых, выслуженных и купленных вотчин и поместей, также и дворов, и лавок не продавать и не закладывать, но обращатися оным в род таким образом:

2. Кто имеет сыновей, и ему же аще хощет, единому из оных дать недвижимое чрез духовную, тому в наследие и будет; другие же дети обоего пола да награждены будут движимыми имении, которыя должен отец их или мать разделити им при себе, как сыновьям, так и дочерям, колико их будет, по своей воли, кроме оного одного, который в недвижимых наследником будет. А ежели у оного сыновей не будет, а имеет дочерей, то должен их определити таким же образом. А буде при себе не определитъ, тогда определится указом недвижимое по первенству большому сыну в наследие, а движимое другим равною частию разделено будет; то ж разумеется и о дочерях.

3. Кто бездетен, и оный волен отдавать недвижимое одному фамилии своей, кому похочет, а движимое, кому что похочет дать сродникам своим, или посторонним, и то в его произволении будет. А ежели при себе не учинит, тогда обои те имения да разделены будут указом в род; недвижимое одному по линии ближнему, а прочее другим, кому надлежит, равным образом...

(П. С. З., т. V, № 2789.)

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однакож воинские выше прочих, хотя б и старые кто в том классе пожалован был.

(24 генваря 1722.)

Ко учрежденной вышеобъявленной табели рангов прилагаются сии пункты, каким образом со оными рангами каждому поступать надлежит.

1. Принцы, которые от нашей крови происходят, и те которые с нашими принцессами сочетаны: имеют при всяких случаях председательство и ранг над всеми князьями и высокими служители Российского государства.

2. Морские же с сухопутными в команде определяются следующим образом: кто с кем одного ранга, хотя и старее в чине, на море командовать морскому над сухопутным, а на земли сухопутному над морским.

3. Кто выше своего ранга будет себе почести требовать, или сам место возмет, выше данного ему ранга; тому за каждый случай платить штрафу, 2 месяца жалованья; а ежели кто без жалованья служит: то платить ему такой штраф, как жалованья тех чинов, которые с ним равного ранга, и действительно жалованье получают; из штрафных денег имеет объявитель того, третью долю получать, а достальные имеют в гошпиталь употреблены быть. Но сие осмотрение каждого ранга не в таких оказиях требуется, когда некоторые яко добрые друзья и соседи съедутся, или в публичных асамблеях, но токмо в церквах при службе божией при дворовых церемониях, яко при аудиенции послов, торжественных столах, в чиновных съездах, при браках, при крещениях, и сим подобных публичных торжествах и погребениях; равной же штраф и тому следует, кто кому ниже своего ранга место уступит, чего надлежит фискалам прилежно смотреть, дабы тем охоту подать к службе, и оным честь, а не нахалам и тунеядцам получить: вышеписанный штраф как мужескому, так и женскому полу необходимо за преступления надлежит.

4. Под равным штрафом, не имеет ни кто ранга себе требовать, пока он на свой чин надлежащего патента показать не имеет.

5. Также не имеет ни кто ранг взять по характеру, которой он в чужих службах получил, пока мы ему оного

Чины военные		Чины гражданские	Классы
Морские	Сухопутные		
—	Генералиссимус	—	
Генерал адмирал	Фельдмаршал	Канцлер или действительный тайный советник	I
	Генерал от артиллерии		
	Генерал от кавалерии		
Адмирал	Генерал от инфантерии	Действительный тайный советник	II
Вице-адмирал	Генерал-лейтенант	Тайный советник	III
Контр-адмирал	Генерал-майор	Действительный статский советник	IV
Капитан командор	Бригадир	Статский советник	V
Капитан I-го ранга	Полковник	Коллежский советник	VI
Капитан 2-го ранга	Подполковник	Надворный советник	VII
Флота капитан-лейтенант			
Арт. капитан 3-го ранга	Майор	Коллежский ассессор	VIII
Флота лейтенант			
Артиллерии капитан лейтенант	Капитан или ротмистр	Титулярный советник	IX
Артиллерии лейтенант	Штабс-капитан или штабс-ротмистр	Коллежский секретарь	X
—	—	Сенатский секретарь	XI
Флота мичман	Поручик	Губернский секретарь	XII
Артиллерии констапель	Подпоручик	Сенатский регистратор	XIII
—	Прапорщик или корнет	Коллежский регистратор	XIV

характера не подтвердили, которое подтверждение, мы каждому по состоянию его заслуг, охотно жаловать будем.

6. Без патента абшид ни кому не дает ранга, разве оной абшид за нашею рукою дан будет.

7. Все замужния жены поступают в рангах, по чинам мужей их, и когда они тому противно поступят: то имеют они штраф заплатить такой же, как бы должен платить муж ея был за свое преступление.

8. Сыновьям Российскаго государства князей, графов, баронов, знатнейшего дворянства, такожде служителей знатнейшего ранга, хотя мы позволяем для знатной их породы, или их отцов, знатных чинов в публичной асамблеи, где двор находится, свободной доступ пред другими нижнего чина, и охотно желаем видеть, чтоб они от других во всяких случаях по достоинству отличались; однакож мы для того никому какого ранга не позволяем, пока они нам и отечеству никаких услуг не покажут, и за оныя характера не получат.

9. Насупротив того имеют все девицы, которых отцы в 1 ранге, пока они замуж не выданы, ранг получить над всеми женами, которые в 5 ранге обретаются, а именно, ниже генерал-майор, а выше бригадира и девицы, которых отцы во 2 ранге, над женами, которые в 6 ранге, то есть ниже бригадира, а выше полковника; а девицы, которых отцы в 3 ранге, над женами 7 ранга, то есть ниже полковника, а выше подполковника, и проч. против того, как следуют ранги.

10. Дамы и девицы при дворе имеют, пока оне действительно в чинах своих обретаются, следующие ранги получить:

Обер-гофмейстерина у е. в. г. и. имеет ранг над всеми дамами.

Действительные статс-дамы у ея величества государыни императрицы следуют за женами действительных тайных советников.

Действительные камер-девицы, имеют ранг с женами президентов от коллегий.

Гоф-дамы с женами бригадиров.

Гоф-девицы с женами полковников.

Гофмейстерина у наших цесаревен, с действительными статс-дамами, которые при ея величестве императрице.

Камер-девицы при государынях цесаревнах, следуют за гоф-дамами при ея величестве государыне императрице.

Гоф-девицы государынь цесаревен следуют за гоф-девицами при ея величестве государыне императрице.

11. Все служители российские или чужестранные, которые 8 первых рангов находятся, или действительно были: имеют оных законные дети и потомки в вечные времена, лучшему старшему дворянству во всяких достоинствах и аванатажах равно почтены быть, хотя б они и низкой породы были, и прежде от коронованных глав никогда в дворянское достоинство произведены или гербом снабдены не были.

12. Когда кто из наших высоких и нижних служителей, два чина и более действительно имеет, или выше ранг получил, нежели по чину, которой он действительно управляет: то имеет он при всяких случаях, ранг вышнего его чина. Но когда он в нижнем чине свое дело отправляет: то не может он тогда на том месте, своего вышнего ранга или титла иметь, но по оному чину, которой он действительно отправляет.

13. Понеже статские чины прежде не были распоряжены, и для того почитай никто, или зело мало, чтоб кто надлежащим порядком с низу свой чин верхней заслужил из дворян; а нужда ныне необходимая требует ив вышние чины: того ради брать, кто годен будет, хотя б оной и никакого чина не имел. Но понеже сие в рангах будет оскорбительно воинским людям, которые во многие лета, и какою жестокою службою оное получили, а увидят без заслуги, себе равнаго или выше: того ради кто в которой чин и возведен будет, то ему ранг заслуживать летами, как следует. Чего для надлежит из Сената, кто в какой чин в статской не по порядку с низу пожалован будет, нынешний ради нужды, с которого времени давать имена их обер-фискалу, дабы могли фискалы смотреть, чтоб исполняли в рангах по сему указу. И дабы впредь на ваканции не с стороны хватать, но порядком, как в воинских чинах производятся: того ради надлежит ныне иметь в статских коллегиях по 6 или по 7 человек коллегии юнкеров, или меньше; а ежели более надобно, то с доклада.

14. Надлежит дворянских детей в коллегиях производить с низу. А именно: перво в коллегии юнкеры, ежели ученые, и освидетельствованы от коллегии, и в сенате представлены, и патенты получили; а которые не учились, а нужды ради и за оскудением ученых приняты: тех перво в титулярные коллегии юнкеры писать, и быть им те годы без рангов, которым нет рангов до действительнаго коллегии юнкерства.

	годы	месяцы
Против капрала	1	
» сержанта	1	

„	фендрика	1	6
„	поручика	2	
„	капитана	2	
„	майора	2	
„	подполковника	2	
„	полковников	3	6

Капральские и сержантские лета зачитать тем, которые учились и выучилися подлинно, что коллежским правлением надлежит. А именно, что касается до правого суда, также торгам внешним и внутренним к прибыли империи и экономии, в чем надлежит их свидетельствовать.

Которые обучаются вышеписанным наукам, тех из коллегии посылать в чужие краи по нескольку, для практики той науки.

А которые знатные услуги покажут, те могут за свои труды производиться ранги выше, как то чинится и в воинской службе, кто покажет свою какую выслугу, но сие чинить в сенате только, и то с подписанием нашим.

15. Воинским чинам, которые дослужатся до обер-офицерства не из дворян; то когда кто получить вышеписанный чин, оной суть дворянин и его дети, которые родятся в обер-офицерстве; а ежели не будет в то время детей, а есть прежде, и отец будет бить челом, тогда дворянство давать и тем, только одному сыну, о котором отец будет просить. Прочие же чины, как гражданские, так и придворные, которые в рангах не из дворян, оных дети не суть дворяне.

16. И понеже никому кроме нас, и других коронованных глав принадлежит, кого в дворянское достоинство гербом и печатью пожаловать, и насупротив того многократно оказалось, что некоторые себя дворянами сами называют, а подлинно не суть дворяне, иные же своевольно герб приняли, которого предки их не имели, ниже от предков наших или от иностранных коронованных глав им дан, и при том смелость приемлют, иногда такой герб изобрать, которой владеющие государи, и иные знатнейшие фамилии действительно имеют: того ради мы тем, до которых сие касается, чрез сие милостиво напоминаем, чтоб каждый от такого непристойнаго поступка, и от того воспоследующего бесчестья и штрафования впредь остерегался. Каждому объявляется, что для сего дела определили мы герольдмейстера: и тако надлежит всем для того дела к нему приходить, и доношении подавать, и решения требовать, как следует: кто имеет дворянство, и на оное гербы, дабы доказывали, что они или предки их от какого наддания имели, или чрез предков наших или нашею милостию во

оную честь приведены. Буде же кто того подлинно вскоре доказать не может: то таковым давать сроку на полтора года; а потом требовать, дабы подлинно доказал, и ежели не докажет, (а объявит за чем подлинно) о том доносить сенату; а в сенате о том разсмотря, доносить нам.

Буде же кто будут просить за явные службы о наддании, то о службах того справляться, и буде из таковых явятся подлинно заслуженные, и о том доносить сенату ж, а сенату представлять нам же. А которые дослужились до обер-офицерства, русской или иноземец, как из дворянства, так и не из дворянства: тем давать гербы смотря по заслугам. А которые хотя в воинской службе и не были и ничего не заслужили, а могут доказать не меньше ста лет: и, таким гербы давать же. В нашей же службе обретающиеся чужестранные люди, имеют или своими дипломами или публичными свидетельствами от правительства их отечества свое дворянство и герб доказать.

17. Также нижеписанные чины, а именно: президенты и вице-президенты в надворных судах, обер-ландрихтеры в резиденции, президент в магистрате в резиденции, обер-коммиссары в коллегиях, воеводы, обер-рентмейстеры и ландрихтеры в губерниях и в провинциях, казначеи при монетном деле, директоры над пошлинами в портах, обер-экономии коммисары в губерниях, обер-коммисары в губерниях, ассесоры в надворных судах в губерниях, камериры при коллегиях, ратманы в резиденции, почт-мейстеры, коммисары при коллегиях, камериры в провинциях, земские коммисары, ассесоры в провинциальных судах, земские рентмейстеры, не надлежит за вечной чин почитать, но за уряд, как вышеписанным, так и им подобным: ибо оные не суть чины: того ради ранг иметь должны, пока они действительно у своего дела обретаются. А когда переменятся или оставятся, тогда того ранга не имеют.

18. Те, которые за тяжкие преступления отставлены, публично на площади наказаны, или хотя только обнажены, или пытаны были, оные лишены от имевшего титла и ранга, разве они от нас за какие выслуги паки за собственною нашею рукою и печатью в совершенную их честь восставлены; и о том публично объявлено будет.

Толкование о пытаных

В пытке бывает, что многие злодеи, по злобе, других приводят: того ради, которой напрасно пытан, в бесчестные причесться не может, но надлежит ему дать нашу грамоту со обстоятельством его невинности.

19. Понеже такожде знатность и достоинство чина какой особы часто тем умаляется, когда убор и прочий поступок тем не сходствует, якоже на сопротив того многие разоряются, когда они в уборе выше чина своего и имения поступают: того ради напоминаем мы милостиво, чтоб каждый такой наряд, экипаж, и ливрею имел, как чин и характер его требует. По сему имеют все поступать, и объявленного штрафования и вящшего наказания остерегаться.

(П. С. З., т. VI, № 3890, стр. 486—493.)

О лишении царедворцев и офицеров их поместий за неявку на царские смотры и на службу

Киевский губернатор князь Дмитрий Михайлович Голицин 30 апреля 711 г. писал из Киева в канцелярию правительствующего сената, что в 709 году, по именному указу, присланы из Преображенского с смотру царского величества в Киевскую губернию к делам офицеры и царедворцы, а кто имяны присланы и оставлены в Киевской губернии к делам, и о том от него ведение послано в розряд; и из тех царедворцов и офицеров подписались своими руками что стать было им на срок в Киев в марте месяце 710 года, под потерянием чина и лишении деревень, и оных не явилось за огурством и до ныне живут по деревням и на Москве, и о высылке их писано в розряд, а об отписке поместей их и вотчин писано ж в поместный приказ,—а потому просил поименованных в приложенном списке 53 царедворцов и офицеров выслать в Киев; а за их ослушательное укрывательство об отписке поместей и вотчин указ учинить в канцелярии правительствующего сената.

Приговор. 1711 г. июля 16 дня, правительствующий сенат слушав сей выписки, приговорили: у царедворцов и у офицеров, которые с смотру его царского величества определены быть в Киеве, а они, отбывая от службы, огурством своим в Киев не поехали и на Москве ни в которых приказех не явились, за эту вину поместья их и вотчины отписать на него, в. г., из поместного приказу, и для того из тех их поместей и вотчин жен и детей их выслать и людем и крестьяном слушать их не велеть; а у капитана Якова Боева, у поручика Ивана Киреевского поместей и вотчин не отписывать, потому что они, Боев и Киреевской, присланы к Москве от брегадира Шидловского и отданы были в полк московского гварнизона и из гвар-

низона ныне посланы Яков за рекруты в Ригу, а Киреевской в армию к царскому величеству с писмами, и о том из канцелярии правительствующего сената в Московскую губернию ко управителю, а в Киев для ведома губернатору из канцелярии правительствующего сената послать его в. г. указы.

(Доклады и приговоры правит. сената в царств. Петра I Изд. Ак. наук, СПБ, 1880, т. I, стр. 175—176.)

2. КРЕСТЬЯНСТВО

О сыске беглых людей воеводам, о наказании держателей, по силе указа 706 года февраля 16 и о взятии с лучших крестьян в каждом селении подписок о недержании беглых

(Именный указ, объявленный из Розряда 5 апреля, 1707.)

Прошлого 706 года, где на Москве и в городах на посадах и в дворцовых волостях и патриарших и архиерейских и монастырских и церковных и всяких чинов людей, в поместьях, и в вотчинах явятся беглые люди и крестьяне: и тех беглых людей и крестьян с женами и с детьми и с их животы отвозить к прежним помещикам и вотчинникам, откуда кто бежал, с вышеписанного указа в полгода. А буде кто тех беглых людей и крестьян, с того числа в полгода, в те места не отвезут: и у тех людей половина поместий их и вотчин взято будет на него в. г., а другая будет отдана тем, чьи беглые люди и крестьяне явятся. А которые беглые люди и крестьяне высланы в прежние места, а иные помещики и вотчинники и их прикащики и старосты и крестьяне, не допустя их до прежних мест, учнут принимать к себе вновь, а сыщется про то допряма: и тем, за прием тех беглых людей и крестьян, и которые помещики и вотчинники чинились или впредь учинятся сильны, о беглых людях и о крестьянах в городах сказок не дадут: учинено будет против вышеобъявленного государева указа. А сего 707 года, ведомо ему в. г. учинилось что многие помещики и вотчинники, забыв страх божий, тот его в. г. указ презрили, беглых людей и крестьян держать за собою, а иные из поместий своих и вотчин высылают и в прежние места не отвозят, а другие, недопустя и до прежних мест, вновь принимают. И в. г., царь и в. кн. Петр Алексеевич, всея В. и М. и Б. Росии самодержец, указал по прежнему своему в. г. именному указу: буде которые помещики и вотчинники и прикащики

и старосты беглых людей и крестьян держать за собою, а иные и вновь принимают, а в прежние места не отвозят: и тем помещикам и вотчинникам и дворцовых волостей и патриарших и монастырских вотчин прикащикам и старостам и выборным, или кто принимал, учинено будет по его в. г. указу февраля 16 числа 706 года неотложно.

Для того сыска в уезды воеводам ездить самим, и сверх сказок помещиков и вотчинников и прикащиков и старост, которые до сего числа дали и которые не дали, тех же сел и деревень выбрав из крестьян по пяти и по шести, а в больших по десяти и по пятнадцати человек добрых и знатных и о вышеписанных беглых людях и крестьянах взять у них сказки по евангельской заповеди и под опасением смертной казни. И с сего его в. г. указа по всем воротам прибить листы, а в города послать грамоты, а в приказы куда надлежит памяти.

(П. С. З., т. IV, стр. 378—379.)

О введении ревизии, о распределения содержания войска по числу ревизских душ, об определении воинских и избрании земских коммисаров для заведывания всех сборов с крестьян для содержания войска, и о счете земских комиссаров в собираемых ими деньгах и припасах

(Именный указ; 26 ноября 1718 г.)

1) Взять сказки у всех (дать на год сроку), чтоб правдивые принесли сколько у кого в которой деревне душ мужеска пола, объявя им то, что кто что утаит, то отдано будет тому, кто объявить о том.

2) Росписать, на сколько душ солдат рядовый с долею на него роты и полкового штаба, положа средний оклад, или чего более не возможно и чего меньше не надлежит, в такой надежде, что с них более никаких податей и работы не будет, разве какое нечаянное нападение неприятельское, или домашнее какое замешание.

3) Учинить на каждый полк два коммисара: одного полкового, другого от земли, которого надлежит по вся годы выбирать дворянам, того уезда помещикам, и по окончании года считать; и ежели в чем неправду учинить, и судить, и доправливать им дела их, то земской должен на уреченные сроки сбирать с крестьян деньги, и отдавать полковому коммисару при всех офицерах, обретающихся при полку, и брать у них отписки, и о том веде-

ние подавать в ревизион-коллегиум и в воинскую и ландгевдингу.

4) Росписчикам, которые поедут расписывать полки по крестьянам, смотреть того накрепко, правдою ль те росписки поданы, и где есть излишек, о том давать ведение, а их писать по солдатам же, и оные крестьяне с их землею и всем отданы будут тому переписчику.

5) Вышеписанного же смотреть и офицерам, и ежели переписчик помнит и не напишет: то о том им доносить в воинскую и ревизион-коллегиум; и кто сие объявить, то те крестьяне ему также отданы будут, также того переписчика все движимое и недвижимое ему же. А буде кто, как переписчик, так и офицер сей своей должности и указу пренебрегут, казнены будут смертию.

(П. С. З. т. V, стр. 597.)

Об учинении общей переписи людей податного состояния, о подаче ревизских сказок, и о взысканиях за утайку душ

(Именный указ, объявленный из сената, 22 генваря 1719.)

Великий государь указал, по именному своему в. г. указу, ради расположения полков армейских на крестьян всего государства, брать во всех губерниях сказки с таким определением о дворцовых и прочих государевых, патриарших, архиерейских, монастырских, церковных, помещиков и вотчинниковых селах и деревнях, також однодворцам, татарам и ясачным, (кроме завоеванных городов и астраханских и уфимских татар и башкирцов и сибирских ясачных иноземцев, о которых будет особливое определение впредь) без всякой утайки, невзирая ни на какие старые и новые о дворовом числе и поголовные переписки, но учиня самим переписки правдивые, сколько где в которой волости, селе или в деревне крестьян, бобылей, задворных и деловых людей [которые имеют свою пашню] по именам есть мужеска пола, всех, не обходя от старого до самого последнего младенца, с летами их, и подавать те сказки в губерниях с таковым различием, а именно:

1. О дворцовых и прочих государевых, патриарших, архиерейских, монастырских, церковных прикащикам, всякому своего ведения, кто где какие вотчины ведает, и к тем сказкам велеть прикладывать руки им, прикащикам, и с ними тех вотчин старостам и выборным людем.

2. Помещикам всем, как многопоместным, так и малопоместным, которые живут в своих деревнях, тем самим, а которые обретаются в службах и во отлучении от своих

деревень, то потому ж прикащикам их и старостам с выборными людьми, как выше объявлено и в тех же сказках для ведома писать особливо именно и о тех деловых людях, которые своей пашни не имеют, а пашут на помещиков своих.

3. А однодворцам всем, каждому о себе, о детях, внучатах и родственниках своих мужеского пола, которые с ними в домах живут, велеть подавать оные сказки самим.

4. У татар и ясачных принимать от каждой волости или деревни за знаменами старост и выборных их людей.

5. В прикладывании рук велеть в вышепомянутых сказках подписываться всем, с таким крепким подтверждением, чтоб в тех своих сказках всякой против вышеобъявленного написал самую истину, не утая ни единые мужеска пола души.

6. А ежели от кого из них явится какая в душах утайка, и за то б учинить прикащикам, старостам и выборным людям, всем смертную казнь без всякой пощады, да сверх того из помещиковых, вотчиниковых, также и из архиерейских, монастырских и церковных деревень, которыми архиереи и монастыри сами ныне владеют взять на государя тех людей, (которые от них в помянутых сказках утаены) и на оных против числа их выделя, всей той деревни, в которой такая явится утайка, из дачь земли равную часть, что на них принадлежит по размеру, безповоротно, и то утаенное отдано будет тем коммисарам, которые ради оного армейских полков расположения и свидетельствования душ определены будут, или другим доносителем, от которых в том подлинно кто обличен будет.

7. Которые помещики и вотчинники, в деревнях своих будучие, в сказках оное утаять, и у тех бы взять за утаенное против вышеписанного вдвое, (что такожде отдано будет коммисарам и доносителям неотменно).

8. Однодворцам, также татарам и ясачным, велеть о сказках подтвердить: буде кто из них в душах утаить, и за то б учинить тем жестокое наказание, бить их кнутом нещадно, да сверх того за всякую утаенную душу из того двора, в котором утайка явится, взять лучшего человека в солдаты, не в зачет положенных с них рекрут. И понеже сие яко главное дело, и ко оному армейских полков расположению весьма есть нужное: того ради прием вышепомянутых сказок надлежит во всех губерниях окончать в сем настоящем году без всякого отлагательства. А при объявлении сих указов о переписи и сказках, велеть всякого чина людям объявлять, что те все вышеобъявленные

в сем указе казни и штрафы над теми, кто дерзнет какую утайку учинить, учинены будут без всякой пощады. И о том послать из сената к губернаторам указы, чтоб они по сему его царского величества именному указу исправляли как наилучше со всяким прилежанием, под жестоким его государевым гневом и разорением, и оные сказки из губернии присылали в Санктпетербург к бригадыру Зотову. А о расположении посадских людей указ учинен будет впредь.

(П. С. З., т. V, стр. 618—620)

Об отдаче пойманных бродяг в солдаты с зачетом их помещикам и обществам за рекрута [1]

(Именный указ, объявленный генерал-полицеймейстером Девиером 11 мая 1719 г.)

Великий государь указал: сысканных и пойманных в Санктпетербурге беглых и гулящих и слонявшихся по улицам людей, которые в приводах по разным делам в канцелярии полицеймейстерских дел были и сущего подлинного свидетельства о себе не показали и отосланы были на каторгу до указу, 18 человек, взяв с каторжного двора, написать в солдаты или в матросы или к каким другим указным работам, по рассмотрению достоинства, кто куда надлежит; которых посадским и дворцовым, и архирейским, и монастырским, и помещикам, и вотчиникам, ежели явятся челобитчики, освидетельствовать; крепостьми, и буде подлинно те люди явится по крепостям их, челобитчиковы, и зачесть его царского величества в государственные рекрутные наборы, вместо тех посадов и вотчин, чьи они были и откуда бежали; также и впредь ежели такие же посадские и других вотчин беглые будут пойманы и приведены в канцелярию полицеймейстерских дел, освидетельствовать о себе не предложат, определять против вышеписанного ж е. в. указу и потому ж зачитать и о зачете, для ведома в камер-коллегию послать его царского величества указ с именным реестром.

(П. С. З., т. V, стр. 698.)

19. Ему же смотреть, чтоб в его провинции никакие гулящие люди не обретались, а увечных высылать в те городы и села, кто откуда скажется, а неувечных в службу,

[1] См. „Инструкция или наказ воеводам“ январь, 1719.

или в работу, куда будет требоватися, отсылать, та ож гулящих людей без проезжих писем не пропущать.

20. В городах равенственным же образом поступать.

6. О помещении в ревизских сказках не одних крестьян, но также дворовых людей и церковных причетников

(Именный указ, данный сенату 1720 генваря 5)

Понеже я слышу, что в нынешних переписях пишут только одних крестьян, а людей дворовых и прочих не пишут, в чем может быть такая ж утайка, как и в дворах бывала. Того ради ныне подтвердите указом, чтоб всех писали помещики своих подданных какого они звания ни есть, также причетников церковных, кроме попов и дьяконов, которым особливую роспись также подать надлежит, и всем дайте им сроку на полгода.

(П. С. З., т. VI, стр. I.)

Из инструкции или наказа генерал-майору Чернышеву как поступать ему при свидетельстве мужеска пола душ и при расположении полков армейских на души

(5 февраля 1722)

§ 3. Дворянам объявить, чтоб платили со всякой души мужеска пола крестьян и дворовых и деловых и всякого звания людей, какие у кого в деревнях обретаются (понеже, как нам известно, учинилось, что некоторые, закрывая от общего государственного платежа, писали многих скотниками, садовниками, конюхами, псарями, и сим подобными, не взирая на оное) по 8 гривен с персоны на два на три, или на четыре срока, как им удобнее деньгами, а не иными вещами, для которого сбора чтоб по вся годы выбирали они сами в декабре месяце коммисара от земли и выбор бы, подписывая своими руками, отдавали полковнику того полка, а по изшествии того года должны они иного выбирать, а прежнего считать, и ежели что не право сделал, штрафовать, чему будет достоин, не отписывая воеводе, но по экзекуции репортовать оного, разве смерти или публичного наказания подлежат будет, та такого отсылать к надворному суду; притом же им объявить, что более того с них никаких податей, подвод и прочее, не будет, разве что за деньги по указу, или за нашею рукою, или за руками всего сената.

(П. С. З., т. VI, стр. 506).

О приписке к заводам крестьян

Господам князю Михайлу Яковлевичю, князю Алексею Михайловичю, Алексей Калитин челом бьет. В нынешнем, господа, 1703 г. маия в 29 день, в грамоте в. г. (полное) из сибирского приказу, за приписью дьяка Ивана Чепелева, писано ко мне на Верхотурье: в нынешнем-де 1703 г., апреля в 12 день, указал в. г. Верхотурские железные заводы на Невье реке, по прежнему своему в. г. указу и грамотам, заводить не мешкав, безо всякой остановки. А для всякой работы к тем новым заводам приписать к Верхотурью, Тоболского уезду, Мурзинскую слободу со всеми крестьяны и с землями; а вместо того, которые слободы Верхотурского уезду в близости от Каменских железных заводов, и те Верхотурского уезду слободы и деревни дворами то ж число, или менши, по разсмотрению, господа, вашему, приписать к Тоболску, к Каменским железным заводам, и всякое вспоможение к строению тех новых верхотурских заводов мастерами и всякими потребами вам, господа, чинить; и о том к вам, господа, в Тоболск в. г. грамота послана. А ныне, по указу в. г. и по тем грамотам, в Верхотурском уезде на речке Алапаихе строятся новые железные заводы, и в строению, господа, тех новых аводов лесовые всякие припасы на плотину и на молотовые змбары в готовности; а плотинного, господа, мастера на те новые заводы ни откуд не прислано. А о присылке, господа, мастеровых людей, которые мастеры к тем заводам понадобятся, велено мне к вам, господа, писать в Тоболск. И о вышеписанных Мурзинский и Верхотурской слободах, и о присылке с Каменских железных заводов плотинного мастера на Алапаевские новые заводы для строения плотины, по указу в. г. и по грамоте, что вы, господа, укажете. А с сею отпискою послал я к вам, господа, в Тоболск нарочного посылщика верхотурского пешего казака Алексея Пушкарева и велел ему отписку подать вам, господа, в приказной палате.

(Пермская летопись, ч. III, стр. 300—301)

Указ о покупке к заводам деревень

(18 генваря 1721 г.)

Понеже хотя бы по прежним указам купецким людям деревень покупать было и запрещено, и тогда то запрещение было того ради, что они, кроме купечества, к пользе государственной других никаких заводов не имели; а

ныне по нашим указам, как всем видно, что многие купецкие люди компаниями, и особно многие возымели к приращению государственной пользы заводить вновь разные заводы, а именно: серебреные, медные, железные, игольные и прочие сим подобные, к тому ж и шелковые, и полотняные, и шерстяные фабрики, из которых многие уже и в действо произошли. Того ради позволяется сим нашим указом, для размножения таких заводов, как шляхетству, так и купецким людям, к тем заводам деревни покупать невозбранно, с позволения берг и мануфактур-коллегии, токмо под такою кондициею, дабы те деревни всегда были уже при тех заводах неотлучно. И для того, как шляхетству, так и купечеству, тех деревень особо без заводов отнюдь никому не продавать и не закладывать, и никакими вымыслы ни за кем не крепить, и на выкуп таких деревень никому не отдавать, разве кто похочет для необходимых своих нужд те деревни и с теми заводы продавать, то таким продавать с позволения берг и мануфактур-коллегии. А ежели кто противо сего поступит, то оного всего того лишить бесповоротно.

А ежели кто будет заводы заводить токмо для лица малые, чтоб ему тем у кого деревни купить, и таковых вымышленников до той покупки отнюдь не допускать, и смотреть того накрепко в берг-мануфактур-коллегии; а ежели таковые явятся, и их по усмотрению штрафовать отнятием всего движимого и недвижимого имения.

(П. С. З., т. VI, стр. 311—312.)

Об отсылке виновных баб и девок в берг и мануфактур-коллегии для отдачи в работу на фабрики

Сенатский указ 26 июля 1721 г.

Для ссылки в работу винных баб и девок отсылать в берг- и мануфактур-коллегию, и отдавать из той коллегии компанейщикам, описывая сколько которой лет в работе быть или по смерть, и содержать их при тех работах под караулом, давая им на пищу кормовые деньги по рассмотрению. Буде же чего к мануфактурным делам будем не отдано и за тем таковых отсылать в Москву, и отдавать по препорции парусного дела на прядильные дворы и к прочим мануфактурным делам, и там содержать их по тому же.

(П. С. З., т. VI, стр. 411.)

О высылке в губернии мастеровых, денег на них и работных людей в С.-Петербург

По именному указу 1710 г. велено к 1711 году отправить из губерний мастеровых людей с женами и детьми на вечное житье в С.-Петербург 2 500, а работных людей с переменою. Из письма генерал-фельдмаршала князя Меншикова в правительствующий сенат видно, что в число назначенных с губерний мастеровых и работных людей, денег и провианта не получено, с губерний: Московской мастеровых 366, работных 3 293, денег 20 046 руб; Киевской мастеровых 1, денег 3 705 руб. 15 ал. 4 ден.; Смоленской мастеровых 1, работных 384; Казанской мастеровых 34, работных 331, денег 6 842 руб.; Архангелогородской мастеровых 54, работных 1 997; Азовской мастеровых 245, денег 5 456 р. 12 алт. 2 ден. и Сибирской мастеровых 85, работных 586, денег 5 880 р. 22 алт. 2 д.; всего недослано мастеровых 786, денег 41 930 р. 17 алт., работных людей 6 591 человек; да для уплаты за кирпичь 1710 и 1711 г., сделанный чрез подрядчиков, следует дополучить с Казанской губ. 1 438 руб., Архангелогородской 3 909 руб., Азовской 964 руб., Сибирской 902 руб., всего 7 213 руб., да с той же Сибирской губернии на работных людей 29 р. 22 алт., и кроме того: с Московской губ. на дачу мастеровым людям и на покупку к городовым делам припасов и к судовому делу 13 700 руб. и с Казанской губ. за татар наряду 711 года, да за недосланных и беглых 710 г.—38 720 руб.

Приговор. 1711 года, августа 31 дня, правительствующий сенат, слушав сей выписки, приговорили: в Московскую и в другие губернии послать указы о недосланных мастеровых и работных людех, и о денгах, и о провианте с подтвержением, чтоб мастеровые и работные люди и денги и провиант выслали в С.-Питербурхскую губ. указное число сполна всемерно нынешним летним временем, что и по прежнем посланным о том в помянутые губернии указом исправить давно было мочно, а что тех мастеровых и работных людей и денег и провианта и с которой губернии и когда и с кем отправлено и что их в С.-Петербурхской губернии всего по нынешней август месяц принято, о том взять у коммисаров ведение за руками, а взяв писать о том, для ведома, к светлейшему князю, а что в писмах его светлости написано, что в слесарех, в кузнецах, в токарях, в столярах в рижском цейкгоусе обстоит нужда, и затем худого ружья починить неким, и чтоб о посылке туда таких людей с Москвы из слобод определение учинить и в выщеописанной ли наряд или особо в Ригу

послать, того в тех его писмах имянно не написано; и о том потомуж к его светлости писать и камисару С.-Петербурхской губернии ведомость дать, чтоб о тех помянутых мастеровых людех прислано было от его светлости к правительствующему сенату подлинное ведение.

(Доклады и приговоры правит. сената в царств. Петра I, Собр. ак. Бычковым, СПБ, 1880, т. I, стр. 216—217.)

О высылке в Азов и Троецкой каменщиков

28-го мая 1711 г. в канцелярию правительствующего сената писал адмирал-генерал и губернатор азовский и тайный советник и президент адмиралтейств граф Федор Матвеевич Опраксин, что 15 мая писал к нему из Троицкого товарищ его губернатор Толстой, что-де каменщиков из губерний по указу не прислано, а прислано-де только из Смоленской, из Киевской губерний, и за неприсылкою каменщиков многие дела остановились; и о высылке б тех каменщиков в канцелярии правительствующего сената указ учинить. А по справке в ближней канцелярии, по именному указу и по приговору в ближней канцелярии министров, велено собрать со всех губерний и послать в Азов и в Троицкой каменщиков 300 человек к 10 апреля 1711 года; в том числе велено выслать из губерний: Московской 90, С.-Петербургской 60, Киевской 12, Смоленской 18, Архангелогородской 38, Казанской 42, Азовской 16, Сибирской 19, и того 300 человек. И 2 февраля 1711 г. о высылке каменщиков к губернаторам из ближней канцелярии указы посланы, и правительствующий сенат о том что укажет?

Приговор. 1711 г. мая 28-го правительствующий сенат, слушав вышеписанной отписки и выписки, приговорили: о высылке каменщиков в Азов и в Троецкой послать из канцелярии правительствующего сената в губернии к губернаторам его в. г. указы, чтоб оные каменщики из тех губерней высланы были бессрочно с поспешением и чтоб нынешним летом за неприсылкою тех каменщиков не учинить в тех городех строению остановки, а ежели те каменщики из губерней вскоре высланы не будут, а в Азове и в Троецком каким делам учинитца остановка, и та остановка причтена будет к тем губерниям, из которых не вышлютца.

(Доклады и приговоры правит. сената в царств. Петра I, Собр. ак. Бычковым, СПБ, 1880, т. I, стр. 106.)

3. КУПЕЧЕСТВО

Об учреждении бурмистрской палаты для ведомства всяких расправных дел между гостями и посадскими людьми, для управления казенными сборами и градскими повинностями, и об исключении гостей и посадских людей из ведомства воевод и приказов

(генваря 30 1699 г.)

Великий государь указал гостям и гостиные сотни и кадашевы и казенные и бронные и дворцовых и конюшенных и иных всех черных сотен и слобод всем посадским и купецким и промышленным людям сказать свой в. г. указ: ведомы они гости и купецкие и промышленные люди и купецкими и росправными всякими делами, и его в. г. окладными доходами и иными сборами в розных приказах и известно ему в. г. учинилось, что им гостям и гостиные сотни и всем посадским и купецким и промышленным людям во многих приказных волокитах, и от приказных и розных чинов от людей в торгах их и во всяких промыслах чинятся им большие убытки и разоренье, а иные от того торгов и промыслов своих отбыли и оскудали, а его в. г. с них окладные многие доходы учинились в доимке, а пошлинным сборам и иным поборам большие недоборы; и милосердуя он в. г. об них гостях и гостиные сотни и всех посадских и купецких и промышленных людях и чернослободцах, чтоб им в разных приказех волокиты и от приказных и розных чинов от людей нападков и убытков и разоренья не было и от тех их нужд быть им всегда свободным, а его в. г. казне окладным доходам доимки, а пошлинным и питейным и иным сборам недоборов бы не было, а было б его в. г. казне во всех доходах и сборах пополнение, их гостей и гостиные сотни и всех московских сотен и слобод посадских и купецких и промышленных людей и чернослободцев в приказах судьям и приказным людям, где они наперед сего судом и всякими расправными и челобитчиковыми и купецкими делами и службами и всякими поборы были ведомы: ныне и впредь в тех приказах не ведати, а указал он в. г. их гостей и гостиные сотни и всех сотен и слобод всего московского государства посадских и купецких и промышленных людей и чернослободцев во всяких их расправных и челобитчиковых и купецких делах и в сборах его в. г. доходов ведать бурмистрам их, а к тем их расправным и купецким делам и сборам в бурмистры выбирать им гостям и гостиные сотни и всех сотен и слобод посадским и купецким и

промышленным людям меж себя погодно, из гостей и из гостиные сотни и изо всех сотен и слобод добрых и правдивых людей, кого они меж себя и поскольку человек похотят; и быть тем выборным бурмистрам у тех дел и сборов переменяясь погодно, а из них по одному человеку быть в первых, сидеть по месяцу президентом; а его в. г. окладные доходы и поборы, которые с них были наперед сего, платить в его в. г. казну по окладам на указные сроки сполна, без доимки, и таможенные и кабацкие и иные сборы сбират с пополнением; и того им бурмистрам смотреть и беречь накрепко, которые купецкие и торговые и промышленные люди и чернослободцы и приезжие из городов, живучи на Москве и в слободах и у беломестцов, а податей и с торгов и с промыслов своих пошлин не платят: и тех им бурмистрам, податями обложить вновь, и с торгов и промыслов их имать пошлину по торговому уставу, чтоб посадские и всякие торговые и промышленные люди и чернослободцы и приезжие из городов, живучи в слободах у беломестцов, без податей не были, а беспошлинно не торговали и не промышляли, также бы и беломестцы беспошлинно не торговали и не промышляли; а принимать вышепомянутые московские и иных городов всякие окладные доходы и сборы тем выбранным бурмистрам, и из тех доходов в расход давать по его в. г. указу, а которые денежные и иные доходы у них бурмистров за расходы у году станут оставаться, и им бурмистрам те остаточные доходы отдавать в приказ большие казны и тем его в. г. всяким доходам, что в год по окладам взять довелось и что тех доходов в году у них бурмистров собрано и в расход куда по каким указам отдано, и что за расходы у году в другой год в остатке будет: о том им с подлинных приходных и расходных книг и указов его в. г. делать сметные годовые списки и перечневые выписки, и те сметные списки и перечневые выписки им бурмистрам за своими руками подавать в приказ большие казны после году сидения своего, в сентябре месяце; а во всяких их купецких и расправных и челобитчиковых делах тем их бурмистрам расправу, и по расправе, которые довелись провежу и наказания и казни, чинить по его в. г. указам и по Торговому уставу вправду безволокитно, ни для чего и ни для каких своих прихотей, а для всяких их расправных и челобитчиковых и купецких дел, дать им бурмистрам из розряду уложенную книгу, и с его в. г. указов, с которых доведется и с новоуказных статей списки в тетрадях за дьячьею приписью; а для сбору окладных доходов и других сборов

взять им ведомости из всех приказов и слобод и окладные книги, а с челобитчиковых со всяких дел с исков их имат им бурмистрам в его в. г. казну пошлины по уложению, и с сего своего в. г. указа, послать в приказы, в которые довелось, памяти, и велеть в тех приказах выписав, отписать к ним бурмистрам, которые сотни и слободы в тех приказах ведомы, и что с гостей и сотен и слобод каких окладных доходов и сборов порознь, прислать окладные книги; а как из тех приказов сотням и слободам ведомости и окладным доходам и сборам окладные книги к ним присланы будут, и по тем книгам тем бурмистрам о сборе всяких доходов чинить по сему его в. г. указу; а буде они бурмистры в котором году каких его в. г. доходов по окладам не выберут или каких сборов чего не доберут, и то все взять на тех людях на всех, которые их бурмистров выберут, вдвое, для того, что они бурмистры тое доимку учинили за их выбором.

(П. С. З., т. III, стр. 598—600.)

Из регламента главного магистрата

Гл. VII. О разделении гражданства

(1721 года генваря 16)

Понеже везде в городах, не токмо в больших, но и в малых обретаются жители разных чинов, кроме посадских (из которых каждый особливое состояние имеют), а именно: шляхетство, которое в близости от городов деревни и усадьбы свои имеет, а иные и сами в городах живут домами своими, также служители, у дел приставленные, священство, церковники и иностранные, из которых одни ради купечества, а другие для художества или какого рукоделия тамо живут, то все такие люди между гражданами не числятся; а магистрату граждане надлежат, в двух гильдиях состоят такие:

Банкиры (1), которые дают на векселя деньги, знатные купцы, которые имеют отъезжие большие торги, в которые разными многими товарами в рядах торгуют, городские докторы, аптекари, лекари, шкиперы купеческих кораблей, золотари, серебрянники, иконники, живописцы, портные, сапожники, кузнецы, плотники, столяры, рещики, токари и сим подобные, из которых первой гильдии или первостатейные состоят, и от другого подлого гражданства привилегиями и преимуществы суть отменны; яко банкиры, знатные купцы, которые имеют отъезжие большие торги,

и которые разными товарами в рядах торгуют, городские докторы, аптекари, лекари, шкиперы купеческих кораблей, золотари, серебрянники, иконники, живописцы. Во второй гильдии—которые мелочными товарами и харчевыми всякими припасы торгуют, также рукомесленные, рещики, токари, столяры, портные, сапожники и сим подобные. Прочие же все подлые люди, обретающиеся в наймах и в черных работах, которые нигде между знатными регулярными гражданами не счисляются. И по такому определению каждое художество и ремесло свои особливые цунфты (цехи) или собрания ремесленных людей, и над оными алдерманов (или старшин) по величеству города и по числу художников имеет, також и каждое ремесло и художество свои книги имеют, в которых регулы или уставы, права и привилегия ремесленных людей содержаны быть должны. А ежели из вышеупомянутых цунфтов из алдерманов (или старшин) кто явится в добрых поступках: то таких и в вышеописанные гражданские чины выбирать, которые магистрату во всех градских делах советом и делом вспомогать должны, а лучшие из них в ратманы, а потом и в бургомистры выбраны быть имеют.

(П. С. З., т. VI, стр. 295)

О праве купеческого чина людей делать доношения в канцелярию правительствующего сената в случае причинения им каких-либо обид

(1711 года, июня 20 дня)

Правительствующий сенат приговорили: купеческого чина людем, буде в купечестве их есть в чем где какая обида, и те б доносили о том в канцелярию правительствующего сената. И для того по градцким воротам и на гостинном дворе и в рядах прибить листы.

(П. С. З., т. IV, стр. 702.)

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ

1. ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

О поднесении царю Петру титула императора всероссийского и наименование великого и отца отечества

(22 октября 1721 г.)

В 20 день сего октября, по совету в сенате обще с духовным синодом, намерение восприято, его величество, в показание своего должного благодарения, за высокую его милость и отеческое попечение и старание которое он о благополучии государства во все время своего славнейшего государствования и особливо во время прошедшие шведские войны явить изволил, и всероссийское государство в такое сильное и доброе состояние, и народ свой подданной в такую славу у всего света через единое токмо свое руководждение привел, как то всем довольно известно, именем всего народа российского просить, дабы изволил принять, по примеру других, от них титло: отца отечества, императора всероссийского, Петра Великого...

(П. С. З., т. VI, стр. 444.)

Устав о наследии престола [1]

(5 февраля 1722 г.)

Мы Петр первый император и самодержец всероссийский и прочая и прочая и прочая.

Объявляем, понеже всем ведомо есть, какою авессаломскою злостью надмен был сын наш Алексей, и что не раскаянием его оное намерение, но милостью божиею ко всему нашему отечеству пресеклось (что довольно из манифеста о том деле видимо есть); а сие не для чего иного у него возросло, токмо от обычая старого, что большому сыну наследство давали, к тому же один он тогда мужеска

[1] Устав указом верховного тайного совета 26 июля 1727 г. был изъят из присутственных мест и у частных лиц. Однако 17 декабря 1731 г. он снова был восстановлен в прежней силе.

пола нашей фамилии был, и для того ни на какое отеческое наказание смотреть не хотел; сей недобрый обычай не знаю чего для так был затвержден; ибо не точию в людях по рассуждению умных родителей бывали отмены, но и в святом писании видим, когда Исакова жена состаревшемуся ее мужу, меньшому сыну наследство исходатайствовала, и что еще удивительнее, что и божье благословение тому следовало; еще ж и в наших предках оное видим, когда блаженные и вечнодостойные памяти великий князь Иван Васильевич, и по истинне великий не словом, но делом: ибо оный, рассыпанное разделением детей владимировых наше отечество собрал и утвердил, которой не по первенству, но по воли сие чинил, и дважды отменял, усматривая достойного наследника, которой бы собранное и утвержденное наше отечество, паки в расточение не упустил, перво мимо сыновей отдал внуку, а потом отставил внуку уже венчанного, и отдал сыну его наследство (о чем ясно из Степенной книги видеть возможно), а именно, в лето 7006 г. февраля в 4 день, князь великий Иван Васильевич учинил по себе наследника внука своего князя Дмитрия Ивановича, и венчан был на Москве на великом княжении княжеским венцем митрополитом Симоном, а в лето 7010 апреля в 11 ден; великий князь Иван Васильевич разгневался на внука своего князя Дмитрия, и не велел его поминат в церквах великим князем, и посадил его за караул и того же апреля в 14 день учинил наследником сына своего Василия Ивановича и венчан был оным же митрополитом Симоном; на что и другие сему подобные есть довольные примеры, о которых, краткости ради времени, ныне здесь не упоминаем, но впредь оные особливо выданы будут в печать. В таком же рассуждении, в прошлом 1714 году милосердуя мы о наших поданных, чтоб и партикулярные их домы не приходили от недостойных наследников в разорение, хотя и учинили мы устав, чтоб недвижимое имение отдавать одному сыну, однакож отдали то в волю родительскую, которому сыну похотят отдать, усмотря достойного, хотя и меньшому, мимо больших, признавая удобнаго, который бы не расточил наследства. Кольми же паче должны мы иметь попечение о целости нашего государства, которое с помощью божьею, ныне паче распространено, так всем видимо есть; чего для заблагорассудили мы сей устав учинить, дабы сие было всегда в воле правительствующего государя, кому оной хочет, тому и определить наследство, и определенному, видя какое непотребство, паки отменит, дабы дети и потомки не впали в такую злость, как выше вписано, имея

сию узду на себе. Того ради повелеваем, дабы все наши верные поданные, духовные и мирские без изъятия, сей наш устав перед богом и его евангелием утвердили на таком основании, что всяк, кто сему будет противен, или инако как толковать станет: тот за изменника почтен, смертной казни и церковной клятве подлежать будет.

(Далее следует клятвенное обещание.)

(П. С. З., т. VI, стр. 496—497.)

Об учреждении правительствующего сената и о бытии при оном разрядному столу вместо разрядного приказа, и по два коммисара из губерний

(Именный указ 22 февраля 1711 г.)

Указ объявить последующий. Определили быть для отлучек наших правительствующий сенат для управления: господин граф Мусин-Пушкин, господин Стрешнев, господин князь Голицын, господин князь Михайла Долгорукой, господин Племянников, господин князь Григорий Волконской, господин Самарин, господин Василий Опухтин, господин Мельницкой, оберъсекретарь сего сената Анисим Шукин. Московскую губернию управлять и доносить сенату Василью Ершову, на князь Петрова место Голицына господин Курбатов. Вместо приказа разрядного быть столу разрядному при вышеписанном сенате. Также со всех губерний в вышеписанном суду для спроса и принимания указов быть по два коммисара с губернии.

(П. С. З., т. IV, № 2321, стр. 627.)

О поручении правительствующему сенату попечения о правосудии, об устройстве государственных доходов, торговли и других отраслей государственного хозяйства

(Именный указ, данный сенату 2 марта 1711 г.)

Указ, что по отбытии нашем делать.

1. Суд иметь нелицемерный и неправедных судей наказывать отнятием чести и всего имения, то ж и ябедникам да последует.

2. Смотреть во всем государстве расходов, и ненужные, а особливо напрасные отставить.

3. Денег как возможно сбирать, понеже деньги суть артериею войны.

4. Дворян собрать молодых для запасу в офицеры, а наипаче тех, которые кроются, сыскать; також тысячу человек людей боярских грамотных для того ж.

5. Вексели исправить и держать в одном месте.

6. Товары, которые на откупах или по канцеляриям и губерниям, осмотреть и посведительствовать.

7. О соли стараться отдать на откуп и попещися прибыли у оной.

8. Торг китайской, сделав компанию добрую, отдать.

9. Персидской торг умножить, а армян как возможно приласкать и облегчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда. Учинить фискалов во всяких делах, а как быть им, пришлется известие.

(П. С. З., т. IV, № 2330, стр. 635.)

О должности сената

(Именный указ 27 апреля 1722 г.)

1. Сенату надлежит состоять из тайных, действительных и тайных советников, кому от нас ныне повелено и впредь повелено будет, и сидеть по рангам, и кроме их, также и генерала и обер-прокуроров, и обер-секретаря, и секретаря и протоколиста, никакой незваной персоне не входить в то время, когда советы отправляются; а когда кто впущен будет из высоких персон, то сенаторы велят подать стул, но и то такому, которой бы ранг имел между первейшими чинами, а именно до бригадира, и почту тего сесть; и понеже в сенатской канцелярии президенту быть не возможно, того для оной в дирекции быть у генерала-прокурора.

2. Дело сенатское то, когда кому в коллегии такое дело случится, которое в той коллегии решить не возможно, то те дела президенту-коллегии приносить и объявить генералу-прокурору, который должен представить в сенате, и оное решить в сенате, а чего не возможно решить, о том приложа свое мнение учинить предложение в доклад.

3. В ту ж канцелярию должны все губернаторы и воеводы писать о тех делах, которые не принадлежат к коллегиям, яко о начатии какой войны, мора, а какого замешания, или каких припадков.

4. Какие челобитные поданы будут рекетмейстеру за неправый суд коллегий и канцелярий, которые к коллегиям не подчинены: то ему, рекетмейстеру, оные приняв,

по них доносит нам, и когда те челобитные подписаны будут от нас, дабы о том розыскать; буде же такие челобитные будут подавать ему в отлучках наших, то предлагать ему сенату, и по оным те дела брать ему, и расписав все пунктами, дабы что в одном пункте есть, уже бы в другом не упоминалось (понеже во всяком деле челобитчиковом бывают разные дела), и сделав выписку так, как в его должности написано, к решению предлагать, и в сенате розыскивать; и когда придет до сентенции, тогда учинить присягу пред богом в правосудии, и как оная учинена будет, решить самою истиною по регламентам, по присяге, по злобе не посягая, и по дружбе и свойству не маня; а кто сие преступить, и о том чинить генерал-прокурору по должности его.

5. В чины в вышние выбирать балотированием от советника в коллегии и выше, кроме дворовых чинов, а ниже без балотирования.

6. В сенате надлежит чины сказывать, о которых ниже изображено, указы во все государства давать и от нас присланные решить немедленно, и прочие тому подобные- а именно: в чины сказывать из военного всему генералитету, из государственного и гражданского правительства министрам, в коллегии президентам, в губернии и провинции губернаторам, воеводам и комендантам, ассесорам, камерирам, рентмейстерам и земским и судным коммисарам, також коллежским членам, включая секретаря и прочих, и в губерниях президентам, в надворные суды, обер-ландрихтерам и земским секретарям.

7. Во все вышеписанные чины, в которых надлежит быть из дворян, на каждое былое место по ведомостям из коллегий и из прочих мест, из которых требовано будет, велеть представлять герольдмейстеру по два, или по три человека достойных; а в которые места надлежит быть не из дворян, в те представлять же из коллегий за подписанием рук всей коллегии, а из прочих мест, откуда кто требует, за его ж рукою и прочих при нем товарищей, также по два, или по три человека достойных на одно место, из оных сенату определять достойных.

8. Дела государственные, которые имеют быть решены в сенате, под оными сентеции закреплять всему сенату, и с них для действия, куды надлежит, указы посылать за подписанием сенатскаго обер-секретаря, и нужные за государственною печатью, и на те указы куда бы оные ни посланы были, рапорт чинить без умедления в учиненной срок по генеральному регламенту по дальности места, или как в тех указах срок объявлен будет; однакож чтоб такое

время было, чтоб возможно то сделать, дабы невозможностию не обвинен кто был напрасно, и чтоб оные рапорты были со изъяснением, дабы можно ведать, что исполнено, и что не может быть исполнено, и для чего, то описывать именно. А которые против оного рапортовать не будут: то с таковых имать штрафы за всякой месяц за сроком, а именно за первой сто рублей, за другой в двое, за третий в трое, за четвертый в четверо, за пятой лишение всего и вечною работою на галеры, ежели законных причин не положит.

9. О всех делах, которым надлежит вершеным быть, в сенате подобает на столе подробному реэстру повседневно быть с описью, давно ли которые дела не вершены, и слушать и решить по оному реэстру, а не выбором, а какие дела будут нужные, те наперед, а наипаче же наши указы, яко главное дело, а все дела слушать и решить следующим образом: когда какое дело будут слушать, тогда между собою не говорить, и, выслушав, буде дело не важное, в то время приговаривать с нижних голосов и решить, а ежели которого дела вскоре решить будет не можно, то встав, и кто с кем за благо рассудит, о том деле толковать надлежащее время по важности дела и по рассуждению генерал-прокурора, для чего ему генерал-прокурору иметь песочные часы, и как будут толковать, встанут и тогда объявя им песочные часы обратя поставить на стол такие, сколько к тому толкованию время надлежит, а как то время пройдет, тогда сесть всем по своим местам, и по вышеозначенному голосы свои давать с низу один по другом, и, дав голоса, решить, а больше показанного времени, в решении продолжения не чинить; и которые вершатся, те, записав в протокол, отмечать в реэстре; а ежели случится зело тяжкое, которое в короткое время не может решиться: то отложит и до другого дня; буде же такое дело, которое отсрочки не терпит, то поговорить и подумать до трех часов, и решить по вышеписанному ж; а как голоса свои давать будут, те каждого голоса записывать секретарю, а им каждому по своим голосам крепить. А ежели кто из членов сената так чинить не будет или что приговаривать будет не право: то генерал-прокурору о том им предлагать, чтоб они то чинили так, как надлежит без страсти, напоминая им то, что всегда подобает сенату иметь о монаршеской и государственной пользе неусыпное попечение, и доброе простирать, и все, что вредно может быть, всемерно отвращать; а ежели кто не послушает, то генерал-прокурору, того дела не допуская до вершения, доносит нам, как о том в должности ему написано.

Против сего подписано его величества собственною рукою тако: чтоб протоколы подписывать всем, и сие изъяснить особым пунктом.

10. Никому в сенате не позволяется разговоры иметь о посторонних делах, которые не касаются к службе нашей, меньше же, кому дерзновение иметь бездельными разговорами, или шутками являтися; но надобно ведать, что есть оное место сочинено, где поступать подобает со всякою надлежащею учтивостию, понеже сенат собирается вместо присутствия нашей персоны в отлучении.

11. Без согласия всего сената ни что делать подобает, паче же ниже что вершить возможно; ежели ж бы иногда кто за болезнию, или некоторой крайней ради нужды, не в присутствии был: того для делам оставленным быть не надобно; однако о важных делах и отсутствующим подобает прежде вершения всякому осведомлену быть. Сии отлучки разумеется кроме дальных, и его мнений на письме получить, и надобно, чтоб всякие дела не в особливых домах, или в беседах, но в сенате вершить, и в протокол введеным быть надлежит, и не надлежит же сенатским членам никого посторонних с собою в сенат брать, которому бы тамо по званию своему быть не подобало.

12. В сенате никакое дело исполнено быти надлежит словесно, но все письменно, понеже сенату в таких важных поведениях вельми нужно иметь всякое опасение и осторожность, дабы наш интерес ни в чем не повредит; и того ради всем членам не прийти к тяжкому ответствованию, також и нам ни в чем бы сумнительно быти могло.

На подлинном подписано собственною его императорского величества рукою тако: поступать по сей, а старую, ради ея неполности, отставить.

(П. С. З., т. VI, № 3978, стр. 660—662.)

О должности генерал-прокурора

(Именный указ 27 апреля 1722 г.)

1. Генерал-прокурор повинен сидеть в сенате и смотреть накрепко, дабы сенат свою должность хранил, и во всех делах, которые к сенатскому рассмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно, без потеряния времени, по регламентам и указам отправлял, разве какая законная причина к отправлению ему помешает, что все записывать повинен в свой журнал. Также накрепко

смотреть, чтоб в сенате не на столе только дела вершились, но самым действом по указам исполнялись, в чем он должен спрашивать у тех, кто на что указы получил, исполнено ль по них в такое время, в которое начало и совершенство оного исполнено быть может; и буде не исполнено, то ему ведать надлежит, для какой причины, невозможность ли какая помешала, или по какой страсти, или за леностью, и о том немедленно сенату предлагать должен, для чего повинен иметь книгу, в которой записывать на одной половине, в которой день какой указ состоялся, а на другой половине записывать, когда что по оному указу исполнено или не исполнено, и для чего, и прочие обстоятельства нужные вносить.

2. Также должен накрепко смотреть, дабы сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал; а ежели что увидит противное сему, тогда в тот же час повинен предлагать сенату явно, с полным изъяснением, в чем они, или некоторые из них не так делают, как надлежит, дабы исправили, а ежели не послушают, то должен в тот час протестовать, и оное дело остановить, и немедленно донесть нам, если весьма нужное, а о прочих в бытность нашу в сенате, или помесячно, или понедельно, как указ иметь будет. Також надлежит генерал-прокурору в доношениях явных, которые он будет подавать нам, осторожно и рассмотрительно поступать, дабы напрасно кому бесчестия не учинить; таким образом, ежели увидит какое дело, хотя и противное ему покажется, да неясно, или два вида имеющее, то протестацию остановя, не тот час доносить, но посоветовать, с кем он за благорассудит; и ежели увидит, что подлинно так, или более изъяснить и сумнение миновать не может, то доносить нам, однакож более недели в том не мешкать, а ежели зело ясно, то немедленно доносить в нужных, а в прочих, как выше писано; також не медля более недели же, не отговариваясь никакими нуждами, разве мы будем в отлучении, то однакож письмом, в то же время написанным, и немедленно с нарочным послать. А ежели какое неправое доношение учинит по какой страсти: то будет сам наказан, по важности дела.

3. Должен смотреть над всеми прокуроры, дабы в своем звании истинно и ревностно поступали, а ежели кто в чем преступит, то оных судить в сенате, и должен все прокурорские доношения предполагать сенату и инстиговать, чтоб по них исполнено было; також ежели на прокуроров будут доношения, что они званий своих истинно и ревностно не исполняют: то их в суд представляют сенату ж.

4. Должен от фискалов доношения, о чем их должность есть, против 7 пункта о их должности, примать и предлагать сенату и инстиговать; также за фискалами смотреть, и ежели что худо увидит, немедленно доносить сенату.

5. Ему же должно в своей дирекции иметь канцелярию сенатскую и служителей оной.

6. Экзекутор в сенате имеет быть под дирекциею генерал-прокурора.

7. Фискалы в коллегиях и надворных судах должны доносить о всем своим прокурорам, а земских судов фискалы в земских судах; а ежели в тех судах не будут следовать и праведно исправлять, то доносить в коллегиях и надворных судах прокурорам же, о чем где надлежит. А ежели прокуроры по тем доношениям будут мешкать взысканием чрез положенное время или манить: о том должны фискалы доносить обер-фискалу, а обер-фискал генерал-прокурору; а ежели и обер-фискал не донесет или станет мешкать в том, то прямо генерал-прокурору доносить и на обер-фискала.

8. Все о важных делах указы, также ежели неисправление какое будет, в которых управителях что розыска или доправки, какова штрафа на оных, посылать не на почте, но с посыльными от экзекутора, дабы с полным рапортом всегда возвращались, что сделано или зачем нельзя было сделать.

А в коллегии и в прочие ближние места указы посылать с экзекутором, дабы рапорты в сенат письменные от президентов за их руками приносил, которого числа оные из сената получили, которое должно вносить в книгу, дабы ежели в такое время, в какое по указу какое дело мочно исполнить, а во оное рапорта не будет в сенат, мочно б было по оной записке взыскать.

9. Генерал и обер-прокуроры ни чьему суду не подлежат, кроме нашего, а ежели во отлучении нашем явятся в тяжкой и времени не терпящей вине: яко измене, то сенат может арестовать и розыскивать, а дело приказать иному кому, однакож никакой пытки, экзекуции или наказания не чинить.

10. О которых делах указами ясно не изъяснено, о тех предлагать сенату, чтоб учинили на те дела ясные указы, против указа апреля 17 дня 722 года, которой всегда на столе держится; и как сочинят, доносить нам, и ежели в пополнение сей инструкции что усмотрит, о том доносить же.

11. И понеже сей чин, яко око наше и стряпчей о делах государственных: того ради надлежит верно поступать, ибо перво на нем взыскано будет; и ежели в чем поманит, или инако каким образом ни есть, должность свою ведением и волею преступить: то яко преступник указа и явной разоритель государства наказан будет. Буде же весьма не вымыслом: то оному в вину не ставить, понеже лучше доношением ошибиться, нежели молчанием, однакож ежели то часто будет употреблять, то не без вины будет.

12. Обер-прокурор есть помощник генерал-прокурору в его делах, а в небытность его должен дела его отправлять.

(П. С. З., т. VI, № 3979, стр. 662—664.)

Генеральный регламент или устав, по которому государственные коллегии, також и все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют

(28 февраля 1720)

Понеже его царское величество, всемилостивейший наш государь, по примерам других христианских областей, всемилостивейшее намерение восприяти изволил, ради порядочнаго управления государственных своих дел, и исправного определения и исчисления своих приходов, и поправления полезной юстиции и полиции (то есть в расправе судной и гражданстве), такожде ради возможного охранения своих верных подданных, и содержания своих морских и сухопутных войск в добром состоянии, також коммерций, художеств и мануфактур, и доброго учреждения своих морских и земских пошлин, и ради умножения и приращения рудокопных заводов и прочих государственных нужд, следующие к тому потребные и надлежащие государственные коллегии учредит. А именно: иностранных дел, камор, юстиц, ревизион, воинская, адмиралтейская, коммерц, штатс-контор, берг и мануфактур-коллегии.

И во оных президентов, вице-президентов и прочих принадлежащих к тому членов и канцелярных и конторных служителей, а более из своих собственных подданных определить, такожде и потребные канцелярии и конторы при том же учредить. Того ради его царское величество

запотребно рассудить изволил, всем в вышеписанных государственных коллегиях обретающимся вышним и нижним служителям обще, и каждому особо, сим генеральным регламентом в известие, и вместо генеральной инструкции (наказа) всемилостивейшее свое повеление в нижеписанных главах объявить.

Глава I. О присяжной должности

Государственных коллегий члены, також и прочие чины гражданские обще, и каждый особо имеют, паче всего его царскому величеству, и ея величеству государыне царице, и высоким наследникам, верные, честные и добрые люди и слуги быть, пользу и благополучие их всяким образом и по всей возможности искать и споспешествовать, убыток, вред и опасность отвращать, и благовременно о том объявлять, како сие честным людям и подданным его царского величества пристойно и принадлежит, и они в том пред богом и его величеством собственною своею совестию и пред всем честным светом ответ дать могут. Чего для каждый, высокий и нижний служитель, особливо как письменно, так и словесно, в том присягою обязатися имеет сицевым образом.

Аз нижеименованный обещаюся и клянуся всемогущим богом, пред святым его евангелием. Что хощу, и должен своему природному и истинному государю, всепресветлейшему и державнейшему Петру Великому, царю и самодержцу всероссийскому, и прочая, и прочая, и прочая. И по нем его царского величества высоким законным наследникам, которые по изволению и самодержавной его царского величества власти определены, и впредь определяемы и к восприятию престола удостоены будут, и ея величеству государыне царице Екатерине Алексеевне верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к высокому его царского величества самодержавству, силе и власти принадлежащие права и прерогативы (или преимущества) узаконенные, и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности, предостерегать и оборонять, и в том живота своего, в потребном случае не щадит, и притом, по крайней мере старатися, споспешествовать все, что его царскаго величества верной службе и пользе, во всяких случаях касатися может; о ущербе же его величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допущать тщатися буду. Когда же к службе и пользе его величества,

какое тайное дело, или какое б оно ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне, и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит, и не будет повелено объявлять, и поверенной и положенной на мне чин, как по сей (генеральной, так и по особливой) определенной, и от времени до времени, его царского величества именем (от представленных надо мною начальников), определяемым инструкциям, и регламентам, и указам, надлежащим образом, по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать: и таким образом себя весть и поступать, как доброму и верному его царского величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред богом, и судом его страшным, в том всегда ответ дать могу, как суще мне господь бог душевно и телесно да поможет. В заключении же сей моей клятвы целую слова и крест спасителя моего. Аминь.

Глава II. О преимуществе коллегий

Понеже все государственные коллегии, токмо под его царского величества особливым, также и правительствующего сената, указами обретаются; буде же сенат о каком деле что повелит, а коллегиум усмотрит, что то его величества указам, и высокому интересу противно: то государственному коллегиуму не должно того вскоре исполнять, но имеет в сенате о том надлежащее письменное предложение учинить. И ежели сенат, не взирая на оное, при прежнем своем определении пребудет, то сенат в том ответ дать повинен, а коллегиум, по письменному указу сенатскому исполнять, и потом его царскому величеству об оном донести должен, а ежели не известить: то коллегиум вся подвержена будет тому наказанию, по силе вреды. Того ради изволяет его царское величество, всякие свои указы в сенат и в коллегии, також и из сената в коллегии ж отправлять письменно; ибо как в сенате, так и в коллегиях словесные указы никогда отправляемы быть не надлежат.

Глава III. О назначенных к сидению днях и часах

Коллегиям сидение свое иметь во всякой неделе, кроме воскресных дней, и господских праздников, и государских ангелов, в понедельник, во вторник, в среду, в пятницу, а в четверток обыкновенно президентам в сенатскую палату съезжатся, в самые кратчайшие дни в 6 часу, а

в долгие в 8 часу, и быть по 5 часов. А ежели важные дела случатся, которые умедлены быть не имеют, но вскоре окончаны: то долженствует по изобретению дел и обстоятельств, или всему коллегию, или некоторым членам, по определению от коллегий, несмотря на помянутое время и часы, съезжаются, и те дела отправлять; а канцелярским служителям, кроме помянутых воскресных дней и господских праздников, сидеть по вся дни, и съезжаться за час до судей. Приказных же людей приезд и выезд определяются от президента и других членов, смотря по делу, под штрафом, за всякой раз небытия месяц, а за час недосидения, неделя вычета жалованья.

Глава IV. О исполнении указов

Всякой президент, должен все указы его величества и сената, которые надлежат быть письменные и зарученные, а не словесные, неотложно исполнять, и оным две записки иметь, которые вершены и действом исполнены, те вносить в книгу; а которые не вершены или и вершены, а действом не исполнены, тем держать роспись на столе, дабы непрестанно в памяти было.

Толк. Дела разумеются, о которых надлежит письменный указ, те, которые в действо производить, а не те, которые к сочинению действа надлежат, например, надлежит собрать деньги или провиант, тогда и словами приказать мочно, чтоб о том советовали, как то чинить; но когда положат, тогда доложить, так ли быть, и когда апробуется, тогда не производить в дело без письменного указа. И чтоб как возможно оные скорее исполнить, а именно: не более недели времени, ежели скорее нельзя. Буде же которые государственные дела будут требовать справок с губерниями и с провинциями, давать срок до губерний и провинций на проезд в один путь, на сто верст по два дни, а на возвращения по тому ж. А в губерниях и провинциях в оных исправляться, не отлагая ни за чем ни малого времени, как скоро возможно; а более месяца отнюдь не продолжать. А буде в такой срок исправится будет не мочно: то из тех губерний и провинций, не допуская до того срока, писать именно, за чем оного исправить будет не мочно, и на исправление оного дается еще сроку две недели; а больше того, а именно: шти недель отнюдь не продолжать, и по получении тех выправок, те дела вершить по тому ж в неделю, под наказанием смертным, или ссылкою на галеры, и лишением всего имения по силе дела и вины. А челобитчиковы всякие дела по выправкам

вершить по реэстру без всякого мотчания как возможно, а далее шти месяцов, как о том именным его величества указом повелено декабря 8 дня 1714 года, отнюдь не продолжать под наказанием. Ежели далее сего положенного срока, кто без законной причины волочить станет, то наказан будет за каждый день по 30 рублей, ежели убытки от того кому не учинилось; а ежели убыток учинился, то оной в двое доправить в первой и другой раз, а в третий, яко преслушатель указа, наказан быть имеет.

Глава V. О докладах в коллегии

Сколь скоро коллегиум в вышепомянутое время и часы соберется, хотя и не все, но большая часть членов: то доносит и чтет секретарь все в надлежащем порядке, а именно, нижеписанным образом: перво публичные государственные дела, касающиеся его царского величества интереса, потом приватные дела. При обеих таких управлениях, должность чина секретарского в том состоит, что ему на всех приходящих письмах и доношениях номеры подписывать, и на них числа, когда поданы, приписывать, и об оных без всякого подлога, или пристрастия, по номерам и числам доносить, разве когда дела такие между прочими случатся, которые остановки иметь не могут, но вскоре отправлены быть имеют: и в таком случае порядок оной отставить, и об тех наперед доносить надлежит, которые нужнее. Тако же и в челобитчиковых делах, которые дела и старшее по реэстру написаны, а истца и ответчика в надлежащее время не прилучится, а по другим делам, которые и после в реэстре написаны, прилучатся истец и ответчик: то, окончав государевы, немедленно и их дела по вышеписанному порядку докладывать, а не выбором, дабы оных долго ни волочить, но как скоро возможно отправить. Ежели же кто против сего поступит и пренебрежет: тот наказан будет денежным штрафом; а ежели от того кому какой вред, или убыток учинится: то оной на них доправить, как в четвертой главе изображено. А в государственных делах, и то за действительно примается, от чего б убыток или вред случится мог, хотя его и не было.

Глава VI. О даче голосов в коллегиях

Когда предложение учинено будет, то по вышеписанному порядку от нотариуса одно по другом в протокол записывается, и потом во всем коллегии каждое дело обстоятельно рассуждают, и наконец с низу, не впадая один

другому в речь, голоса свои дают, и множайшему числу голосов следуют; а ежели голоса равны, то оным следовать, с которыми президент соглашается. При сем каждой член по своей присяге и должности обязан, пока о котором деле рассуждают, мнение свое свободно и явственно объявлять, по правому своему разумению и совести, невзирая на персону, так как в том пред его величеством и пред самим богом ответ дать может, и ради того никто при мнении своем с умысла, упрямства, гордости, или другого какого вида остатися не имеет. Но ежели от другого мнение, которое добрые основания и резоны имеет, усмотрит: оным следовать должен; такожде каждому члену свобода дается, ежели голос его принят не будет, а он ко интересу его царского величества благоосновапным и полезным быть рассудит, чрез нотариуса в протокол велит записать. А наипаче надлежит того смотреть, ежели дела сомнительные, и какого изъяснения требуют, чтоб не скоро спешить вершением, но по изобретению дела и обстоятельства напредь: или сенату докладывать, или справиться, откуду надлежит; и когда сие все учинится, голоса даны и собраны будут: то вершение из того учинено, и такое явственно от слова до слова от нотариуса в протокол внесено, и по том для отправления в канцелярии и конторы отданы быть имеют (куда каждое дело надлежит, о чем потом в надлежащем месте упомянуто будет), впрочем надлежит все голосы с низу сбирать, и порядком дела вершить, и резолюцию крепить всем; а по оным резолюциям отправляемые указы только прилучившимся в коллегии подписывать; за непорядочное даяние голосов, под наказанием против третьей главы, за каждую проступку: ежели же кто с упрямства, или неправды правдивым голосам не последует и ежели следовать будет некому, а он правого своего голоса в протокол записать не велит, те повинны будут, ежели розыскное какое дело такому штрафу, как бы виноватой чему подлежал; а буде государственное дело, убытку только денежному принадлежащее, то вдвое доправить; ежели же криминальное, то також криминально наказаны будут по важности дела.

Глава VII. О отсутствии членов

Когда президенты, или некоторые члены коллегий ради важных причин в отлучении суть, то однако же тем дела остановки да не имеют, и оправляются надлежащим образом, и точию ежели что важное случится, тогда заключения дела прежде публикации и отправления оным отсут-

ствующим объявлять, и мнения их о том требовать; а в небытности президента отправляет вместо его вице-президент, и по нем старший советник.

Глава VIII. О разделении трудов

В коллегии не имеют президенты особливого труда, или надзирание, но генеральную и верховную дирекцию (или управление), а дела между советниками и асессорами тако разделяются, что каждому как из происходящих в коллегии дел определенная часть, так и над канцелярией и конторами, и над делами и трудами оных особливое надзирание дается, яко о том в партикулярных инструкциях коллегий пространно усмотреть можно; притом же должность президента и вице-президента есть накрепко смотреть, чтоб прочие члены коллежские о поверенных делах и в приказанном им смотрении с надлежащим старанием и прилежанием попечение имели; и буде президент усмотрит, что некоторой из них мало разумен, или по должности чина его от слабости дела свои отправлять не может, то долженствует президент оное с надлежащими обстоятельствы в сенате объявить, дабы в его место искуснейшего определить могли. А буде президент усмотрит, что некоторой из них коллежских членов в специальном его надзирании и делех нерадение показует, и президент о том ему вежливыми словами вспоминать и наказывать должен, дабы он впредь лучшее попечение и прилежности к службе его царского величества чинил; буде же оной от тех слов не исправится, то о его неисправности должен сенату объявить; буде же из его нерадения, что в делах вредительная остановка учинится, и о том ему президенту учинить против 25 главы.

Глава IX. О свободных днях от трудов

Коллегии имеют среди лета, купно с канцеляриями и конторами отдохновения от трудов, и притом свободу на четыре недели в маетности свои ехать летним увеселением забавляться; однакож всем членам вдруг отлучиться не надлежит, дабы не учинить от того его царского величества службе остановки и утраты, но точию третей доли, а именно: в июне, в июле, в августе месяцах; такожде надлежит коллегиям декабря от 25 генваря до 7 дня, в великой пост первую и страшную, сырную и светлую недели от приказных дел, кроме самых нужд, иметь свободу.

Глава X. О позволении в отпуск в дорогу

Когда президент или вице-президент путь восприять намерен, кроме определенных и свободных дней, а время более осьми дней востребует: то имеют они о том у его царского величества позволения просить, а прочие члены коллегии и канцелярские и конторные служители просят того от коллегии, а наипаче у президента на краткое время куда отъехать; ежели же кто важные причины имеет на некоторое время отъехать, то надлежит всем членам, даже до секретаря и камерира, об отпуске у сената письменно просить, а без отпуска никому никуды отъезжать не позволяется, но каждый с надлежащим прилежанием и ревностию службу свою отправлять и попечение иметь должен. А ежели кто из членов или из служителей коллежских с сроком на некоторое время для каких нужд и отпущен будет, и по тому отпуску на указанный срок не явится, а доказать не может, что на определенной срок не явился за болезнию, или иных ради несчастливых причин: то на том вычесть из жалованья за каждой день по неделе, а за неделю по месяцу.

Глава XI. О ваканциях (или упалых местах) в коллегиях

Когда в которой коллегии умрет вице-президент, о том доносит той коллегии президент в сенате, а сенату, выбрав в вице-президенты достойных несколько персон, балотировать и доносить царскому величеству; а советников и асессоров выбирать балотированием же в сенате, а секретарей, камериров, казначеев и нотариев выбирать президентом с прочими члены той коллегии достойных по нескольку человек, и доносить об них, и из них выбирать, и чины сказывать им в сенате, которых потом его царское величество патентами за подписанием высокой своей руки и припечатанием государственной печати снабдить изволит. Прочие ж канцелярные и конторные служители имеют от коллегии по благоизобретению учреждены быть, и патенты свои от оных получать. А буде кто в дополнение упалых мест дерзнет ради дружбы или подарков недостойного или неискусного человека в службу его величества определить, а достойного и искусного чрез умысл и неправдивой рапорт в возвышении его уничтожить: такового, несмотря на лицо, яко неверного слугу, штрафовать лишением чести, или всего имения, или и ссылкою в галерную работу, по важности преступления.

Глава XII. О указном времени для труда

Члены коллегий ни к каким другим делам употреблены не бывают, кроме что чину их принадлежит, и в том оные больше не трудятся, как в третьем пункте сего регламента написано; однакож смотря по состоянию дел, надлежит и больше того трудиться, когда нужда требует, також когда от вышних своих будут иметь приказ; прочие же часы имеют оные к собственным своим нуждам или домашним делам, такожде и к своему покою употреблять. А ежели из коллегий которой член другие врученные дела имеет, то оному за то в пренебрежение не вменится, ибо он вместо того исправлял другое врученное ему дело, (однакож сие разумеется о ординарных, а не о важных делах).

Глава XIII. О печати

Государственным печатям, за которыми посылаются грамоты в иностранные государства, також и к гетману, быть по прежнему в коллегии иностранных дел.

А которою печатью печатают грамоты и указы и прочее внутрь государства, той быть при сенате у особого человека; а пошлинному доходу от печати быть в смотрении камор и штатс-контор-коллегии, так как и прочие доходы.

В адмиралтействе быть особливой печати, а которые грамоты и указы и прочие подлежат ко взятью пошлин, те оною не печатать, но относить к печати в сенат, и чтоб от того в пошлинном сборе повреждения не было, чего президенту и членам адмиралтейской коллегии надлежит смотреть накрепко.

В прочих коллегиях сделать особливые ж печати, со изображением его царского величества герба, и с надписанием звания каждой коллегии, и иметь оные ради запечатывания дел в той коллегии под охранением и замком оной коллегии секретаря, дабы от небрежения оного каких подложных писем печатано не было. Того ради, когда о делах его величества корреспонденция отправляема быть надлежит, то канцеляристу, которому оные дела будут поручены, оною печатать при присутствии той коллегии вахмистра. А ежели кто дерзнет оною печатью какие подлоги чинить, такового, несмотря на лицо, штрафовать яко неверного слугу, по препорции умысла его и учиненной вреды, лишением чести и пожитка; а по состоянии важности дела и живота лишен быть имеет.

Глава XIV. О коллежских корреспонденциях

Понеже каждый коллегиум особливые свои отправления и дела имеет, яко о том [особые] инструкции покажут,

того ради одному коллегию в дело другого не вступаться, но ежели иногда что случится, которое и до другого коллегия касается, то одному с другим о том порядочно и письменно корреспондовать; и ежели оное дело важно и трудно, то оным коллегиям надлежит собраться, и обще о том деле рассуждать и к вершению привесть. И понеже коллежская корреспонденция большей частию состоит в доношении к царскому величеству и в сенат, такожде и пересылки между собою и с губернаторами и воеводами, того ради имеют коллегии в реляциях и в ведомостях, такожде в доношениях своих, которые его царскому величеству или в сенате о чем подаваться будут, все основания и обстоятельства написать, и мнение свое о том деле напоследи приложить, без чего в сенат секретарю не принимать, ни коллегии докладывать не дерзать: корреспонденции же между собою, которые когда востребуются с губернаторами и воеводами, оные с крепким подтверждением чиниться подобают, ясно с описанием всех потребных обстоятельств, дабы все случаи отнять, чтобы не могли чем отговариваться, и чрез многие вопросы оное дело продолжать и замедливать, равным же образом и о ответных письмах, а наипаче от губернаторов и воевод в коллегии такой же порядок и исправность содержать надлежит. А ежели в таких корреспонденциях какое непотребное замедление учинится, в том особливо президенту ответствовать надлежит, а в прочих корреспонденциях, которые членам коллежским определены, то им в замедлении оных особливож ответствовать, и смотря по состоянию медления и по важности учиненного убытка, оных штрафовать.

Глава XV. О увольнении почтоваго платежа

Все пакеты и письма, которые из коллегий в провинции за его царского величества определенною печатью, також и из провинции за губернаторскою или воеводскою печатьми в коллегии (кроме иностранных государств) отправляются на почте, имеют на генеральном и на всех других почтовых дворах приняты и сохранно в надлежащие места отправлены быть безденежно.

Глава XVI. О принятии и распечатывании писем

Одним президентам, когда они присутствуют, надлежит от его царского величества и от сената в коллегии присылаемые указы распечатывать, а другие все из провин-

ций и из других коллегий приходящие ведомости и письма распечатывать, кто первой по президенте, и потом оные от секретарей чтены бывают по содержанию пятой главы сего регламента; токмо никто да не дерзает присылаемых в коллегии указов, писем и всех других дел, какого б звания оные не были, у себя дома удерживать и тем умедливать или (весьма) утратить, под опасением его царского величества штрафа.

Глава XVII. О секретаре и особливой каморе президентов

Президентам надлежит при коллежской судейской особливую к их собственной услуге иметь камору, дабы они иногда во оной особые свои дела отправлять могли не отлучаясь из коллегии, и дабы президенты, такожде, кроме коллегии, кого при себе имели, которой бы по чину их в надлежащей особливой корреспонденции служить мог: того ради от его величества, каждому особливой секретарь позволяется иметь, которой токмо от своего президента и его указов зависит, а до коллегий дела не имеет.

Глава XVIII. О нехождении ни за кем в домы

И понеже его величества дела в коллегии в определенных (для собрания) каморах и в уреченное время имеют отправлены быть, и тако никто, какого б достоинства той коллегии не был, не должен один другого в доме его искать и тем время тратить, под лишением полумесячного жалованья, разве когда президенты за болезнию или других помешательств ради в коллегиум не могут быть: то можно им к себе секретаря или нотариуса призвать, и чрез оных мнение свое коллегии объявить, которые должны с коллегиными членами в таких случаях по желанию президентскому явиться, однакож никогда не надлежит в президентском доме коллегиум или протокол сочинять.

Глава XIX. О подании доносителям доношений президентам и прочим членам в коллегиях с свидетельством

Дабы президент доношения себе единому поданного не утаил (что если бы нарочно сделал, подлежал бы извержению, яко коварник, а не правитель): того ради объявить в народ, чтоб всяк требующий управы от коллегии давал доношение президенту не в дому его, но в коллегии, а не инде где, а принимать секретарю, а не иному кому, при прочих членах. А если дело скорое, которое не может

терпеть продолжения, то доноситель и прочим нескольким членам подать повинен: также буде он прежде того подал доношение президенту, а он о том его доношении в коллегии не объявит, то по тому ж оному доносителю о том, что он подал президенту доношение, именуя дела того обстоятельства, коллегии иным членам доносить же; и президенту с прочими члены, приняв оное доношение, тогож часа доносителя спрашивать, имеет ли свидетели и иные доводы крепкие; и ежели имеет, то наречет день делу его; если же не имеет, то в коллегии оное доношение велеть, записав, отдать тому доносителю по прежнему. А буде важное: и то доношение удержать в коллегии, а ему велеть с свидетельми, написав другое, подать, и если то другое доношение несходно с первым покажется, то мощно будет по сему знать, что ложно доносит.

Глава XX. О допущении пред себя в домех

Хотя президентам и прочим его величества знатным служителям дела, которые их чину касаются, в домах своих не надлежит отправлять, и тем от челобитчиков в домах своих обезпокоены быть, но таковые в надлежащие места отсылать, то однакож его царского величества соизволение есть, что когда его величества служитель воинского или гражданского чина, хотя по именному его величества указу, или по должности чина, президенту или иной знатной особе, что нужное (которое продолжения времени терпеть не может) донесть имеет, то надлежит ему тогда оного немедленно пред себя допустить, и ему отповедь учинить и таковому не отказывать: понеже его царского величества высокая служба требует прилежного и немедленного отправления. А буде кто чрез несмотрение в том преступление учинить, и от того его царского величества службе убыток или медление учинить, то оному в том ответствовать. Того ради всяк должен есть своему караулу или служителям приказать, чтоб такого пустили. Ежели же не нужные дела станет допускать и делать, то и с челобитчиком, денежным штрафом наказан будет.

Глава XXI. О вхождении и разговорах в коллегии

Его величество повелевает, чтоб никто не дерзал, какого б чина и достоинства он ни был, кроме служителей, которые к оному принадлежат, в камору судейскаго правления входить прежде, пока об нем чрез вахмейстера доложено будет, но имеет в прихожей каморе пребывать, и

тако все оные, которые по учиненному докладу и позволению в коллегию войдут, с надлежащим почтением приступают, и понеже никому не позволено в коллегии о других делах разговоры иметь, токмо о тех, которые к его царского величества службе касаются, наименьше ж непотребные и праздные слова и смех иметь, такожде никому стул не поставляется, кроме таких, который бы ранг имел между знатными чинами. А именно: полковнической чин и выше; а прочие имеют доношения свои стоя чинить. Ежели же президент, или кто вместо его отправляет, сие пренебрежет, то есть, ежели кого через сей указа в пункте изъясненной впустить велит, или сам лишнее говорить, или другим говорить не запретить, то за каждое преступление пятьдесят рублей заплатить должен.

Глава XXII. О допущении челобитчиков в коллегии

Ежели кто доноситель, или челобитчик в коллегиум допущен, и что словесно доносить или просить будет, то президент его выслушав спрашивает; и ежели требование его состоятельное и важное есть, оное в протокол записывается. А потом выступит челобитчик, и тогда в коллегии о том деле рассуждают, и учиненное вершение челобитчику, когда он призовется, объявляют; ежели же президент в разговорах своих что запомнит, то надлежит вице-президентам и советникам нужное с надлежащим почтением припамятовать и изъяснять.

Глава XXIII. О каморе аудиенции (или судейского правления)

Каморы аудиенции коллегии надлежит добрыми коврами и стулами убраны, и стол, при котором коллежные члены сидят, добрым сукном покрыт, и пред всяким членом чернильнице со всею принадлежностью, и над столом балдахину, и на стене добрым часам поставленым быть; вышепомянутый стол стоит по средине каморы. Секретарской стол на правой, а нотариусов протокольной стол на левой стороне; однакож ни в какой коллегии престол для его величества не поставляется: понеже такой токмо во оных местах надлежит, где его величество сам президовать изволит.

Глава XXIV. О комплиментах президентов

Когда президенты в коллегии прибудут, то надлежит членам, встав с мест, честь им отдать; також и при выходе их; а встречать и провожать должности их нет.

Глава XXV. Надзирание на поступки служителей

Президенты и вице-президенты имеют того смотреть, чтоб служители при коллегиях, канцеляриях и конторах до последнего должность свою знали: и хотя главное дело в том состоит, чтоб каждый свое дело знал и верно и прилежно оное отправлял, то однакож надлежит, чтоб вышние над поступками и обхождением подчиненных своих служителей надзирание имели, и каждого к добродетели и достохвальному любочестию побуждали, чтоб безбожного жития не имели, также пития и игры, лжи и обманства удерживали, чтоб оные в одежде чисто содержались, а во обхождении постоянно и недерзостно поступали. Буде же сие увещание и обучение не поможет и надежды ко исправлению не будет: то такого служителя, по изобретению персоны и дел, наказать отнятием чина, или весьма отставить.

Глава XXVI. О респекте надлежащем президентам

Понеже президенты, а во отлучении их вице-президенты, высшие главы суть, и в лице его царского величества сидят, ради управления всех дел в коллегиях, також на каждого верность, прилежность и поступку надзирают: того ради надлежит всем членам, как коллегииным, так и канцелярным, учрежденному их президенту всякое достойное почтение и респект, и послушание чинить, и по указам их в делах, которые его величества высокой службе и интересу касаются, поступать. Между тем не надлежит президентам данную им от его царского величества власть презирать, и членов того коллегия ничем не отягощать, чего они противу чина и должности своей исполнять не должны, толь наименьше жестокими и чувственными словами укорять; но все дела коллегииным членам по благоизобретению всего коллегия давать, и каждого по состоянию особы его и погрешения наказывать. Ежели же который член тяжко согрешит, и о том в коллегии явится, или чрез фискала донесено будет, в таких преступлениях, которые надлежат телесному наказанию, отсылать с его делом в юстиц-коллегию; а впрочем кто против сего преступить, тот будет наказан, смотря по силе вины его, денежным штрафом в своей коллегии.

Глава XXVII. О разности всех провинций

О понеже кроме российских государств, и земель, разные другие знатные провинции и области российскому

скипетру подчинены, и под его царскаго величества достохвальным владением обретаются, которые особливые привилегии имеют, того ради долженствует каждый коллегиум о том осведомиться и с привилегии их взять списки, и каждый народ по их подтвержденным от его величества правам и привилегиям управлять.

Глава XXVIII. О канцеляриях

Надлежит все то отправлять, что от коллегии определенно, и принадлежат к тому: секретарь, нотариус, переводчик, актуариус, регистратор, канцеляристы, копиисты, которые все следующим образом должность чина своего управлять имеют.

Глава XXIX. О секретарском управлении

Секретарь, которы в коллегии докладывает, сбирает все указы, грамоты, письма, мемориалы, реляции, (отписки) и прочее, что в его коллегии приключится, и доносит коллегии по порядку, как в пятой главе сего генерального регламента упомянуто; притом припоминает, что к тому потребное, и попечение имеет, дабы дела равным порядком, как доношение учинено, отправлены были, из которых, ежели важные суть, сам сочиняет, а другие (между прочими канцелярскими служителями по должности каждого разделяет), как в следующей тридесятой главе упомянуто; причем ему крепко того смотреть надлежит, чтоб все отправления или отпуски по уставам и резолюциям явственно и ясно изготовлены, и нужные копии сохранены были, дабы никакого просмотра притом не приключилось: ибо он в том ответ дать, и того ради во всех отправах имя свое подписать должен. И дабы каждый, кому дело есть в коллегии, о решенных и вершенных делах ведение иметь мог, и тем коллегиум и канцелярии утруждены не были, того ради надлежит в канцелярии той коллегии два реэстра держать: один вершеным и по оным исполненным; а другой, которые дела вершены, а не исполнены действом, на которых прикажет секретарь написать число и номер, и чрез вахмейстера или канцелярского служителя прибить в удобном месте к стене, дабы всякой, кому дело есть, всегда видеть мог, которое дело приговорено, и которое уже отправлено. И хотя секретарь в коллегии гласу не имеет, то однакоже надлежит ему коллегии по всей возможности надлежащее уведомление давать, и о нужном напамятовать; над протоколом и канцелярией имеет он под

вышнею дирекцию коллегии надзирание; кроме того також его должность есть по обстоянию времени и дел всегда в коллегии быть гораздо ранее, прежде заседания членов, дабы доношения от челобитчиков принимать, також к докладу все приуготовить, и дела, которые он в руках имеет, в канцелярии разделить к лучшему оных исправлению. А буде секретарь в должности чина его что-нибудь презрить, или погрешить, от чего убыток учинится, и ежели сие лености ради, или недосмотрения, то его штрафовать: в первый с возвращением оного убытка, а в другой вдвое, и отставлен быть имеет от чина своего; а буде секретарь чина своего и присягу свою позабудет, и с умысла какие подлоги нарочно употреблять будет, как о том ниже сего упомянуто будет, то надлежит оного, яко клятвопреступника и неверного слугу, по состоянию дела и преступления его, чести, живота и пожитков лишить, или вечно на галеру сослан быть имеет.

Глава XXX. О должности нотариуса

Понеже должность его чина в том состоит, чтоб он при собрании коллегии протокол держал, того ради надлежит ему оный следующим образом сочинять: прежде надлежит в верху листа год и число написать, потом присутствующие члены записать, и потом протокол держать.

1. Всем приключившимся в коллегиях делам, или перечнем, или когда дело великой важности, то пространно со всеми надлежащими обстоятельствы.

2. Выписку или содержание всех от его царского величества и от всех других коллегий губерний, служителей, подданных и прочих полученных, и против того отпущенных указов (грамот), писем, требований, мемориалов, реляций и прочее.

3. Записывать разговоры о важных делах, такожде записывать и то, ежели коллегиум о каком деле большого изъяснения требует, и оное до другого времени отсрочить надлежит.

4. Записывать, когда члены в голосах не согласны, как в 6 главе сего регламента объявлено, а дело чрез голоса к вершению произвести и решити надлежит; а ежели члены согласны, то голоса в протокол не записываются, но только краткая записка, и по оному решению; он же нотариус должен сей протокол помесячно сшивать, в канцелярии набело переписывать, листы номеровать и алфавитным реэстром содержание дел и персон напреди сделать, и переплетчику в переплет отдать; сверх того над-

лежит нотариусу роспись иметь об оных делах, которые прошлой недели не вершены, и такую роспись пред президентом на столе иметь, дабы оную в коллегии ежедневно видеть, и о невершенных делах ведать мочно было, такожде он долженствует роспись о вершенных и окончанных делах иметь. А секретарь напишет к тому на поле, которому канцлярийскому служителю каждое дело ко управлению его отдано. Сие все повинен он исполнять под такимиж штрафами и наказаниями, как в должности секретарской написано.

Глава XXXI. О должности переводчика

Переводчика должность в коллегиях есть, чтобы он все оное, что до коллегии касается и ему дано будет, из иностранного языка на русской явственно и ясно переводил, дабы оное справедливо, и мнение подлинного письма в переводе согласно было; и довольно будет, когда при каждом коллегии один в российском и немецком языках весьма искусный переводчик обретатися будет, кроме иностранных государств коллегии, которая больше во всяких языках искусных переводчиков требует. И когда переводчику какое дело для перевода дано будет, то ему по должности своей толь скоро переводит, как возможно, по состоянию дела и нужды, под опасением штрафа и вычета из жалованья. Такожде надлежит ему своей перевод во свидетельство подписывать: сие повинен он исполнять под такими ж штрафами и наказаниями, как в должности секретарской написано.

Глава XXXII. О должности актуариуса

Актуариус имеет по должности чина своего получаемые в коллегии письма прилежно собирать, оным реестр чинить, листы перемечивать, и о том квитанцную (или роспискам) книгу иметь, в которой, ежели служители коллегии из тех дел и писем некоторые для отправления своего дела возьмут, и в приеме оных росписки дадут, вносится; при отдаче же тех дел оные росписки уничтожаются, и в той книге отмечать, что принято. Також имеет он актуариус надзирание и попечение о бумаге, перьях, чернилах, сургуче, воске, о дровах, свечах и о прочем, что надлежит, и сверх того некоторая часть канцелярских дел ему придается; а где в коллегиях регистратор не обретается, надлежит актуариусу его дело во всем исправлять; також и регистратор равно имеет чинить, где актуариуса нет; что

повинен он все то исполнять под такими ж наказаниями и штрафами, как писано выше сего о секретаре и о прочих служителях.

Глава XXXIII. О чине регистраторском

Регистратора должность в том состоит, чтобы он письма собирал и по пакетам раскладывал, и потом велел набело переписывать сочинения всех указов (грамот) и писем помесячно и во весь год, которые из коллегии отпущены и в коллегии получены. Чего ради надлежит ему следующие книги держать, а именно:

1 Журнал (повседневная записка), которой имеет он сочинить из всех концептов всего года в коллегии отправленных дел, в котором ему по алфавиту, числу и месяцу вкратце выписать содержание каждого дела и имя, к тому принадлежащих особ, и место, к кому и куда дело послано, по которому журналу (записке) можно найти, что в регистратуре (в записных книгах) искать надобно.

2. Регистратура (записка) состоит в следующих 4 книгах: (А) В первой книге все от коллегии к его величеству во весь год посланные письма, реляции, доклады, следующим образом чрез копииста вписываются, а именно: перемечивает он в книге листы, и ставит на одной стороне число и месяц, на другой стороне год, и означивает потом кратко дело, к кому куда отправлено; после того вписывает он весь документ с числом и подписанием всех чинов, и потом из сей книги явно будет, какие отправления коллегиум во весь год имел; и ежели что во оном приискать и посмотреть нужно, то может оное чрез журнал (повседневные записки) легко учинить. (В) В другой книге надлежит все отправленные дела, которые от коллегии до других коллегий, губерний, служителей и прочих посланы, такожде инструкции, дипломы, патенты и прочее вписать таким образом, как в первой регистраторной книге упомянуто. (С) Третья книга содержит в себе все во весь год от царского величества или от сената указы, в коллегиум полученные рапорты и подлинные дела, которые по числам расположены, реэстр учинен, листы счислены и таким образом переплетены быть имеют. (Д) В четвертой книге надлежат все прочие от других коллегий, губерний, от прочих служителей и подданных, також и прочие в коллегиум полученные оригинальные письма, ведомости, мамориалы, требования, известия, по провинциям и числам собраны, листы перемечены и реэстр учинен быть со означением коллегий и провинций, откуда какие дела при-

сланы. Сие все исполнять ему под такими ж штрафами, как выше написано о секретаре и о прочих.

Глава XXXIV. О канцеляристах

Канцеляристам надлежит все то, что по реэстру из отправляемых дел от секретаря повелено будет изготовлять, как о том в 29 и 30 пунктах изображено, також и те дела, о которых они генеральные формуляры (образцовые письма) имеют, а именно: дипломы, патенты и прочее. А что они сами сочинили, то имеют прежде секретарю для поправления подавать под такими ж казньми и наказаниями, как выше о секретаре упомянуто. Буде же из сих кто подлежать будет денежному штрафу, а платить будет ему нечем, того послать без наказания в галерную работу, покаместь пока жалованье его вычетом погодным выдет в то число, что взять надлежало; за прочие же вины от нотариуса, которые ниже по рассмотрению коллегии наказаны да будут в коллегии: ежели же из сих подлежать будет пытке, или публичному наказанию, или казни, те все в юстиц-коллегию отосланы да будут.

Глава XXXV. О копиистах

Копиистам надлежит все, что отправляется в канцелярии, набело писать: того ради имеют выбраны быть добрые и исправные писцы.

Глава XXXVI. О молодых людях для обучения при канцелярии

Впрочем соизволяет его величество всемилостивейше, дабы ежели некоторые удобные люди, которые впредь при канцеляриях и конторах служить пожелают, по пропорции каждого коллегия, заранее допущены и обучены были, чтоб прилежным списыванием дел в письме и в арифметике обучались, и при случающейся ваканции, ежели они к делу способны и доброй натуры и поступки суть, употреблены быть могли, к чему позволяется из шляхетства допущать, и быть им под управлением секретаря, которой повинен их определять и ко всяким делам, в коллегии сущим, и смотреть, дабы оные обучались как письму, так и всем делам, принадлежащим во оном коллегии, дабы со временем могли производить в вышние чины по градусам: того ради сего фамилиям знатным и шляхетским в укоризну не ставить: ибо кроме сего пути никто в вышний градус и до министерского чина произведен быти не мо-

жет; но однакож, изо всякой фамилии как в воинских, так и в сих делах по нескольку были употреблены: и того ради не позволяется, чтоб которой фамилии одной все были во оной гражданской службе, но по пропорции, и воинской. Також в дополнение генерального регламента тритцать шестой главы о коллегии юнкерах, дабы их по коллегиям обучать, так как подьячих, с самых нижних дел приказных, и сего смотреть в коллегиях накрепко, дабы в том маны не было, и под видом учения гулянья, за что будут члены коллежские жестоко наказны, ежели по сему исполнять не будут.

Глава XXXVII. О содержании в коллегиях и канцеляриях дел тайно

Впрочем повелевает его величество накрепко, чтоб все, что при коллегиях чинится, а наипаче ежели такие дела, которые его царского величества высокой службе и интереса касаются, тайно содержаны и весьма прежде времени явны не были, по которым наипаче оные себя предостерегать и от безвременных речей удержатися имеют, которым в канцеляриях отправления поверены, под наказанием как напоследи в пятидесятой главе изображено есть.

Глава XXXVIII. О положении в сохранении денег и дел

Ежели случатся в котором коллегии вперед некоторые посторонние деньги, или письма положены быть, то надлежит такие верной особе из той коллегии под охранение отдать, и поверенное положенное в протокол записать, и впрочем надлежащее остерегательство и исправность в таких делах иметь.

Глава XXXIX. О акциденциях или доходах за труды

Как коллегии, а особливо канцелярии некоторые акциденции (или доходы) получать, и в чем оные состоять могут, о том его царское величество по всемилостивейшему своему благоизобретению впредь особливый регламент выдать изволит. И позволяет его царское величество коллегиям самим угодные способы о том (на пример) в доношение учинить.

Глава XL. О определении в канцеляриях

В канцеляриях надлежит секретарям особливой стол с замком иметь. Канцеляристы и копиисты могут, ежели

место тесно, по два при одном ящике сидеть. Переводчикам, актуариусам и регистраторам надлежит каждому особливый стол иметь. Все сии служители, хотя некоторые в одной каморе вместе сидят, однакож как возможно разлучены быть имеют, дабы друг другу в отправлении его никакого помешательства не чинил. Тако же не позволяет его величество, чтоб в прихожих каморах коллегии какие писари или подьячие сидели, и дел тамо отправляли, дабы оным от челобитчиков помешательства не было, но сидеть им в канцеляриях и в конторах, где им надлежит. Все столы, как в канцеляриях, так и в конторах имеют сукном покрыты, и тако изготовлены быть, чтоб всякой у своего места дело свое за замком иметь мог.

Глава XLI. О конторах

Камор и прочих коллегий конторы, которые токмо счетные дела управляют (яко в партикулярных описаниях каждому чину оных коллегий особливо объявлено будет), состоять в камерире и в унтер-камирире с шестью каморшрейберами, от которых каждому подлежит, ежели возможно, особливую камору, а по последней мере с замком стол иметь.

Глава XLII. О надзирании камерира в конторе

Камерирского чина должность есть, чтобы он под вышним надзиранием коллегии дирекцию в конторе имел; а прочим его спомощникам надлежит в конторе случающиеся дела изготовливать. И понеже он во всем ответствовать должен: того ради надлежит ему всего крепко смотреть, чтоб все порядочно и справедливо учинено было, и важные дела самому отправлять. А когда дела, которые из коллегии к камерирам отосланы, и от них пересмотрены, и порядочно отправлены будут, то надлежит им потом обо всем основательныя реляции коллегиям учинить. Впрочем долженствуют они, когда что по должности чина их приключится, представить, или припамятовать, то надлежит им явственными и основательными мемориалами то чинить.

Глава XLIII. О книгах при конторах

Книги при конторах надлежит тако ж чисты и порядочны, как в канцеляриях содержаны быть, и следуют оные по порядку их. В первой книге записываются все указы (грамоты), письма, мемориалы, которые от его цар-

ского величества, також из сената, или от коллегии, губернаторов, воевод и других служителей, или приватных подданных в коллегиум присылаются, и от коллегии в конторы отдаются. В помянутой книге записано на одной стороне персоны и дела, а на другой, когда дело пред коллегием слушано, и что о том решено, напреди алфавитной реэстр (оглавление) делам и персонам. Другая книга имеет быть готовая мемориальная, в которой его царскому величеству в сенат, к другим коллегиям, губернаторам, воеводам, к прочим отправленные дела записываются. В третьей книге все концепты (сочинения черные) конторных мемориалов и реляции с челобитчиковыми прошении, и притом с приложенными документами, то есть, доказательные письма, по порядку провинций и числа вместе сложены, в один переплет переплетены, и под один алфавитный реэстр подведены быть надлежат с кратким оглавлением истцовых имен и дел; однакож надлежит все подлинные указы и письма, которые его царское величество, сенат, прочие коллегии, и губернаторы, и воеводы в коллегию писали, актуариусу вручить, дабы он те в надлежащем месте в реэстр внес и в переплет отдал Четвертое, надлежит записная книга учинена быть, в которой имеют все дела и книги записаны быть, которые в конторе были, и всегда прибавливаются и во оной остаются, которые никогда в камор-архиву не отдаются, но в конторе обретаются. Пятое, имеет росписочная книга в конторе быть таким образом, как при канцеляриях на все книги и документы, которые к его царского величества службе из конторы выдаются на время. Шестое, имеет в конторе книга резолюции обретатися, в которой его царскаго величества уставы, резолюции, регламенты, инструкции и прочая, которые хотя оные друкованием, или письменно публикованы, переплетены, и во отправление дел за правило приняты быть имеют. О прочих особливых книгах, которые в каждой конторе особливо принадлежат, о том в особливых регламентах тех коллегий, которым конторы подчинены, напомянуто будет. Еще сие при сем ведать надлежит, что камор-шрейберы все вышепомянутые книги в конторах сверх ординарного своего дела сочинять, и об оных старание иметь должны.

Глава XLIV. О архивах

Книги, документы, дела, учиненные регистратуры, когда оные три года в канцелярии и в конторе лежали, потом в архив с роспискою архивариусу отдаются, токмо

из того изъяты суть особливые уставы, регламенты и все те документы и книги, которые в коллегиях и канцеляриях и в конторах для справки, и правила их всегда при них имеют быть. И дабы коллегии и их канцелярии знать могли, куда и в которой архив им вышепомянутые письма надлежит отдавать: того ради повелевает его царское величество иметь два архива, один всем делам всех коллегий, которые не касаются приходу и расходу, быть под надзиранием иностранных дел коллегии, а которые касаются приходу и расходу, тем быть под надзиранием ревизион-коллегии.

Глава XLV. О фискале от коллегии

Каждому коллегию надлежит своего фискала иметь, который должен смотреть, чтоб все порядочно по данным регламентам и указам управляемо было правдою и доброю ревностию; а кто в том погрешит, о том он о всем фискальски в коллегии доносить должен, как его инструкция повелевает. Однакож надлежит ему осторожно и со основательными свидетельствованиями поступать, и никого безвинно в подозрение не приводить. А ежели по страсти, или собственной корысти ради, винных обойдет, или для оного затеет, то оной подлежит тому, чему бы тот виноватый был достоин. А ежели кроме вышеписанных страстей учинит; однакож все то будет неправда, то легче накажется. А буде не все докажет, однако ж одно или несколько правды явится, и ему в вину не ставить, понеже всего ему аккуратно ведать невозможно. А ежели он за президентом, или кто в его небытность управляет, что противного увидит, о том должен донести генеральному фискалу.

Глава XLVI. О вахмистрах и коллегийных сторожах

Каждому коллегию иметь к услуге своей одного вахтмейстера и канцелярных слуг, которым всегда быть надлежит в прихожей, и когда в колокольчик позвонят, войтить и принять повеление. Вахмистр же должен по вся утра у президента явиться и о его приказах осведомиться, не имеет ли какое дело кроме коллегии отправлено было. В таковые служители имеют добрые и знаемые люди приняты быть, которые опыты верности их и доброго поступка показали и рекомендации имели: понеже оные в коллегии и принадлежащих к ней конторах для чистоты и топления печей всюды свободно ходят. Одному из них

надлежить в прихожей каморе коллегии, сменяясь ночью, караул иметь, двери замыкать, письма на почту и с почты носить, и к членам коллегийным ходить, ежели что сообщить, или что подписать надобно будет. Чего для писчую шкатулку за замком держать и каждому члену к тому особой ключ иметь надлежит.

Глава XLVII. О состоянии прихожей каморы

При каждом коллегии надлежит двум прихожим каморам быть, или буде одна обретается, то иметь тако учреждена быть, чтоб люди знатного характера (или чина) от подлых различены были и особливое свое место иметь могли. В такой прихожей надобно быть кругом лавкам, и которая лавка близ дверей коллегийных, чтоб сукном была обита, дабы знатные люди сидеть и отправления своего ожидать могли. Такожде надлежит ни в коллегийных прихожих каморах, ниже в коллегиях самых, или в канцеляриях и конторах, кого, коль, подлый бы он ни был, за тяжкие вины никогда наказывать, или над ним экзекуцию чинить: понеже сие респекту привилегированного и яко освященного места весьма противно есть. Того ради надлежит публичному месту быть, где в указное время все наказанье на теле и лишение живота чинено быть имеет, дабы всяк, смотря на то, от таких погрешений и преступлений себя мог охранять.

Глава XLVIII. О ландкартах или чертежах государевых

И дабы каждый коллегиум о состоянии государства и о принадлежащих ко оному провинциях подлинную ведомость и известие получать мог, того ради надлежит в каждом коллегии иметь генеральные и партикулярные ландкарты (или чертежи), которые по времени изготовлены быть имеют, именно: описать все границы, реки, города, местечки, церкви, деревни, леса и прочее.

Глава XLIX. О деньгах, на мелкие расходы в коллегии принадлежащих

Такожде надлежит каждому коллегию на приказные расходы, а именно: на свечи, на сургуч, на воск, дрова и на прочие потребы, погодное указное число денег определить, и в порядочную окладную роспись написать, в которых деньгах актуариус или регистратор отчет дать должен; а пока на то подлинного числа определить не можно, то до тех пор каждому коллегию нужное число

выдать, в которых верному канцелярийскому служителю ответ дать должно, дабы по окончании одного, или двух лет, сметить можно было, сколько в оклад на то определить надобно.

Глава L. За добрые поступки о награждении, противу же того, ежели кто против должности погрешит, о штрафе

Сие есть, что его царское величество всем коллегиям ко общему известию всемилостивейшее объявлять изволит, и понеже его величество твердую надежду имеет, что все его коллегии и их служители и подданейшую верность по должности своей исполнять будут: того ради обнадеживает его царское величество верных своих истинных служителей своею особливою протекциею и высокою милостию, и обещает при всех приключающихся случаях, по учиненной пробе верности их и искусства, во всемилостивейшей памяти содержать и по заслугам награждать, противно же те, которые против своей должности оплошкою или вымыслом погрешат, неотменно наказаны будут по важности дела, яко же следует: 1. Когда кто злым образом на время, или вовсе, тайно из коллегийных писем и документов что унесет. 2. Или кто под каким-нибудь предлогом неправдиво учинит рапорт (или доношение), или о состоянии дела, и некоторые предложения и прочее тому подобное с умысла удержит, или весьма утаит, и полученный указ в действо не произведет. 3. Или кто протоколы или другие документы переправить фальшиво, и прочее в таких причинах подобное учинит. 4. Когда кто постороннему, кому не надлежит тайности коллегийны сообщить резолюции, прежде времени объявить протоколы, и потом которого члена голос или мнения покажет. 5. Или кто по дружбе, или по вражде, или из взятков, или других намерений что пренебрежет, которое ему чинить надлежало, таковым за преступление как вышним, так и нижним надлежит чинить смертная казнь, или вечная на галеру ссылка с вырезыванием ноздрей и отнятием всего имения; ежели же кто меньшее преступление учинить, как выше писано, таковым за преступление наказания чинить ссылкою на галеру временною, со отнятием всего или части имения, или лишением чина и тяжким штрафом (ежели впервые) по силе прегрешения.

Глава LI. О служителях и о фискалах коллежских, дабы ведали, в которых коллегиях какие дела о штрафах подлежат

И дабы как служители, так и фискалы коллежские ведали, в которых коллегиях какие дела принадлежат, того

ради повелевает его царское величество сим, что все дела, которые подлежат доходам и счетам, кто в том погрешит, тот имеет судим и наказан быть в ревизион-коллегии, а прочие тяжкие дела, которые не касаются доходов, те дела судить и наказывать в юстиц-коллегии, где и все приватные процессы, тяжбы коллежских служителей судить надлежит; подчиненные ж воинские служители сухопутной и адмиралтейской коллегии каждой в своей коллегии в преступлении своих должностей судимы да будут; в партикулярных же делах между собою всякаго чина люди в юстиц-коллегии и в подчиненных местах, по выданному регламенту о челобитчиках, судимы и штрафованы да будут же.

Глава LII. О штрафованных, которым платить будет нечем

Ежели кто штрафован будет денежным штрафом, а платить будет ему нечем, того отсылать в галерную работу, зачитая по 10 рублей на год.

Глава LIII. О шельмованных и на публичном месте о наказанных, чтоб таковых в службу не допускать и сообщения никому с таковыми не иметь

А кто когда ошельмован, или в публичном наказании был, оный к службе его величества допущен да не имеет быть, ниже сообщения какого с ним кому иметь, по изображению как следует:

1. Ни в какое дело, ниже свидетельство не принимать.
2. Кто такого ограбит, побьет, или ранит, или что у него отъимет, у оного челобитья не принимать и суда ему не давать, разве до смерти кто его убьет, то яко убийца судитися будет.
3. В компании не допускать, и их не посещать, и единым словом, таковый весьма лишен общества добрых людей. А кто сие преступит, сам имеет наказан быть лишением чина и галерною работою на время.

Толк. Никакое воздаяние так людей не приводит к добру, как любление чести, равным же образом никакая так казнь не страшит, как лишение оной. Того ради всякого неточию шельмованного, но и того, который на публичном месте наказан, или обнажен был, отчуждаться, и яко бы мерзит им надлежит, а неточию к делу допускать, посещать, или компанию с ними иметь под штрафом, как выше писано (выключая то, ежели кто для его скудости дать что похочет) дабы нарушения чести в вящшую казнь люди

имели, и тем бы себя более от худых дел воздерживали: ибо когда хотяб что кому и учинено было, а увидит, что он с своею братьею в равенстве, то скоро забудет все, что ему учинено, и такое наказание не в наказание будет. Что упомянуто, [что] кто побьет, ограбить, или иную какую обиду учинит, суда не давать, сие только разуметь надлежит о шельмованных, а не о тех, которые хотя и публично наказаны, а не шельмованы; прочие-де и на тех, кто не шельмован, а в публичном наказании был.

Глава LIV. О коллежских служителях, чтоб вышним своим послушание чинили, против же того и оные по каждому характеру и почтению поступали

Впрочем повелевает его царское величество, чтоб подчиненные служители коллегий, канцелярий и контор надлежащее послушание вышним своим чинили. А сии б против того, яко своими в чине помощники и служители по каждому характеру и почтению поступали, и не соизволяет его величество, чтоб наипоследние служители в коллегиях непристойным поступком, побоями и другим непорядочным образом, но по приговорам и правам содержаны, трактованы были, а всем между собою быть в соединении и чинить друг другу общим верным трудолюбием и прилежною работою в его величества службе всякое вспоможение.

Глава LV. Чтоб никто ругательными и поносными словами коллегиям касатися не дерзал

При сем объявляется всем и каждому особливо, какого б чина и достоинства кто ни был, чтоб никто ругательными словами коллегии касатися не дерзал: ибо оные, которые тому противно учинят, по состоянию обстоятельств, дел и персон, яко помешатели добрых порядков и общего покоя, такожде яко противники и неприятели его величества воли и учреждения, на теле и лишением чести и имения наказаны быть имеют; понеже оный, который против решения и поступков коллегии у его царского величества ревизии или милости просить намерен, то надлежит ему сие с надлежащим воздержанием чинить и почтение коллегию никогда не повреждать, и тако не о особах, но о самом сущем деле доносить имеет.

Глава LVI. О исполнении вновь по объявленным указам и о доношении от коллегий, что усмотрят к пользе его величеству и сенату

Напоследи его величество объявляет: понеже содержание дел без возобновления в одной мере всегда быти не

может, того ради, ежели что по изобретению дел вновь к сему прибавлено, и о том особыми указами объявлено будет, то по оным исполнять равным образом, как и сей регламент повелевает; и для того каждому коллегию, ежели что усмотрит к проведению какой государственной пользы, и позволяется о том доносить его величеству, також и сенату с подлинными обстоятельствы на письме, с приложением своей коллегии мнения.

Толкование иностранных речей, которые в сем регламенте

Иностранные	Толкование
В главах	
1. Прерогативы	Преимущества
2. Интерес	Прибыток и польза
4. Аппробуется	За благо приемлется
5. Публичные	Всенародные
— Приватные	Особые
6. Резоны	Рассуждения
— Резолюция	Решение
— Криминальное	Вина, подлежащая смерти
7. Члены	Судейские товарищи
— Публикации	Всенародные объявления
8. Дирекция	Управление
— В партикулярных	В особливых
— В специальных	В собственных
11. Балотировать	Избирать
— Репорт	Ведомость
12. Ординарных	Обыкновенных
13. Кореспонденция	Письменная пересылка
24. О комплементах	О словопочтениях
26. Респект	Почтение
32. Квитанцную	Росписку
33. Консептов	Сочинения всяких указов и доношений
— Инструкции	Наказы
— Дипломы	Жалованные грамоты
— Патенты	Жалованная грамота на чин
— Мемориалы	Доношения
34. Формуляры	Образцы
39. Акциденции	От дел позволенные доходы
43. Документы	Доказательные письма
45. Аккуратно	Исправно
46. Рекомендации	Прошение об одном к другому
47. Характера	Чести и чина
— Экзекуция	Исполнение по указу
— Респекту привилегированного	Честь жалованной грамоты
54. Трактованы	Содержаны

(П. С. З., т. VI, № 3534, стр. 140—160.)

О форме суда

(Именный указ 5 ноября 1723 г.)

Понеже о форме суда многие указы прежде были сочинены, из которых ныне собрано, и как судить надлежит, тому форма яснее изображена, по которой во всяких делах, какого б оные звания ни были, исполнять должно, а не по старым о том указам, ибо в судах много дают лишнего говорить, и много ненадобного пишут, что весьма запрещается, и не надлежит различать (как прежде бывало) один суд, другой розыск, но токмо один суд, и судить следующим образом:

1. Как челобитные, так и доношении писать пунктами, так чисто, дабы что писано в одном пункте, в другом бы того не было.

2. А когда время придет суда, тогда изготовить две тетради, прошивные шнуром, и оной запечатать, и закрепить секретарю по листам, из которых на одной писать ответчиков ответ, на другой истцовы или доносителевы улики.

3. Когда станут честь первой пункт, тогда отвечать словесно, а письменного ответа отнюдь не принимать (а для памяти записку, по чему отвечать, в руках тогда иметь не запрещается), на оной только, а не на все, и не только постороннего, но ниже о других пунктах говорить, ниже обличать ответчику того, кто бьет челом или доносить в каких его противных делах, кроме того пункта обоим, то есть ответчику и истцу (а доносить, очистя все свои пункты, по чему судьи по вершении зачатого следовать, или ежели не их суда отослать должны), но только свое дело очищать против пунктов.

4. А когда первой пункт совсем очистит (ежели дальных справок не будет, а буде дальние будут, то можно другой пункт начать, дабы время не тратить), тогда спросить истца: имеет ли он еще что доказательства, и потом ответчика, что он имеет ли более ко оправданию, и буде не имеет, велеть руки приложить каждому к своему пункту, и друг у друга, то есть истец у ответчика на каждом пункте и листе, а ответчик у истца; буде же ответчик станет просить времени для справок, то давать, ежели какие письма имеет, с поверстным сроком, а для того, чтоб думать или иной какой ради причины, как истцу, так и ответчику не давать сроку.

5. Надлежит прежде суда (кроме сих дел: измены, злодейства или слов противных на императорское величество и его величества фамилию и бунт) дать список

ответчику с пунктов, поданных от челобитчиков, для ведения ко оправданию, таким образом, призвав ответчика пред суд, и ему самому отдать оной список; на котором пометить всем судящим число, в котором стать к суду, дабы неделя полная та копия в ответчиковых руках была (кроме тех дней, в которые поруки по себе сбирать будут), и взять у него реверс, что он копию получил и должен на положенный срок к суду стать без всякой отговорки. А ежели усмотрено будет, что у того ответчика на толикое число, сколько в челобитье истцове показано иску, движимого и недвижимого имения не будет, то, собрав по нем поруки, которым в том иску можно верить, что ему до вершения того дела не съехать, и в сборе тех порук сроку более недели не давать; а буде порук по ком не будет, то держать его под арестом. А истцу такж дать билет за руками судящих, что он должен стать на положенной срок в суде со всеми к тому иску принадлежащими письменными документами или доказательствы, и для того не надлежит ему сроку давать, когда он скажет, что документы его не при нем, но в других городах или местах обретаются; но разве в таких случаях, ежели ответчик такие отговорки во оправдание себе принесет, о которых истец и чаять не мог, но принужден будет оное письменным свидетельством опровергнуть, то в таком случае истцу для положения такого, при нем необретающегося, документа судье давать поверстной срок изо всего его челобитья токмо одинова. А буде истец на тот ему данной срок документов не положит, то вершить то дело по обретающимся в деле обстоятельствам. А приходить истцам и ответчикам к суду в указной день не позднее 8 часа поутру; а ежели кто из них придет в 11 часу, тогда тому сказать, чтоб он (ежели не торжественной праздник и не воскресный день, в которые судные дела не отправляются) был на другой день рано; а буде кто и в другой день также придет позднее 8 часа, тогда того до другого дни, в котором суд быть имеет, из приказу не выпускать, чтоб от того в таких судных делах продолженья не было.

6. Но понеже много того бывало, что от бездельных ябедников челобитчиков или ответчиков чинились просрочки одному от другого, и тем их обвиняли таким образом, что пред самым сроком, когда ответчику или челобитчику к суду становиться, тогда истец или ответчик ябеднически учинит один на другого в другом приказе челобитье, по которому в тот срочной день того туда захватят, и тако он просрочится, и тем обвинены бывали, и других подобных тому коварств много было. Того для ныне повелевается сим,

что хотя тот, кто обязан на срок к суду стать, истец или ответчик и взять будет в другой суд по какому-нибудь делу, то оные должны объявить о себе, и показать ответчик копию с челобитной, а истец билет, данные им за руками судящих, что уже обязан прежде тот день, где в суде стать, по которому объявлению должны судьи того захваченного немедленно послать в то место, где он прежде обязан стать к суду, ежели не государственное до него дело; а ежели государственное дело, то об нем тотчас дать знать письменно в тот суд, где он прежде обязан, что он в том месте обретается, дабы ему то в просрочку не было поставлено, и он бы тем не был обвинен; а когда оной очистится в том, тогда его отослать в то место, где он обязан по показанной копии или билету. И ежели в котором суде, видя помянутую копию или билет, а задержат его не в государственном деле, то будут наказаны яко преступники указу; а ежели хотя и в государственном деле задержан будет, а известия против вышеписанного не учинят, то жестоким штрафом наказаны будут, как в конце сего изображено. Равным же образом и те наказаны будут яко преступники указа, которые кроме судных мест кого с копиею или с билетом каким-нибудь образом ведая удержать, или из того места увезут. А ежели истцу или ответчику приключится болезнь в то время, когда к суду стать обязан: тогда немедленно должен дать о себе знать в суде, что заболел, по чему из суда должен послать осмотреть трех членов, и с ними, буде где есть доктор или лекарь, а буде где нет, то осмотреть одним членам; и ежели правда явится, то в вину не ставить, и срок переменить по рассмотрению, а ежели притворно объявить, что болен, то его неволею взять в суд. А ежели ответчик или истец к суду не станет на положенный срок, и не объявит о себе, для чего не стал, то его сыскивать таким образом: первой день с барабанным боем, и указ публиковать, чтоб явился к суду в неделю, и когда по прошествии недели не явится, того обвинить; и буде по ком есть поруки, правит иски на поручиках, а буде порук нет, брать из движимого и недвижимого их имения; а ежели по прошествии недели кто и явится, а законный причины, для чего он на срок не явился, не покажет, таких винить же, и иски править по вышеписанному ж. Буде же в таком случае покажет законные причины, а именно: 1) ежели от неприятеля какое помешательство имел; 2) без ума стал; 3) от водяного и пожарного случая и воровских людей какое несчастие имел; 4) ежели родители или жена и дети умрут, о тех сыскивать, правду

ли он показал, и буде явится правда, то ему в вину не ставить, но следовать дело его по указу.

7. Челобитчикам же и ответчикам дается воля, вместо себя посылать в суд, кого хотят, только с письмами верющими, что оной учинит, он прекословить не будет.

8. А по окончании допросов по истцах брат поруки, что им до вершенья дела не отлучаться (сии поруки брать по таких, у кого нет пожитков довольно, как о том писано выше). А когда дело исследовано все будет, тогда сделать выписки пунктами ж, и прочесть каждому и велеть подписать по пунктам челобитчику и ответчику каждому на свое, для того все ли выписано; и буде будут спорить, что не все, или инако выписано, то те пункты подписанные от них предложить им, и буде что неисправно, исправить; а когда подпишут, тогда приговоры подписывать на каждом пункте для решения по государственным правам, приводя самые приличные пункты к тому решению; а ежели по неприличным пунктам решение учинено будет: то судящие нижеписанным штрафом наказаны будут.

Форма челобитным:

Титло.

Потом бьет челом имрак на имрака, а в чем мое прошение, тому следуют пункты, и писать пункт за пунктом.

Прошу вашего величества, о сем моем челобитье решение учинить.

Все суды и розыски имеют по сей форме отправляться, не толкуя, что сия форма суда к тому служит, а к другому не служит. А ежели кто будет иным образом судить и розыскивать, или челобитные принимать, тот яко нарушитель государственных прав наказан будет. А ежели что во оной пренебрегать будет или слабо поступать: то впервые 500 рублев, в другой ряд 1 000, в третие половины движимого и недвижимого и чина лишен будет.

Суды по сей форме начать судить с приходящого 1724 года с начала.

(П. С. З., т. VII, № 4344, стр. 147—150.)

Манифест об учреждении духовной коллегии

(25 генваря 1721 г.)

Между многими, по долгу богоданные нам власти, попеченьми о исправлении народа нашего, и прочих подданых нам государств, посмотря и на духовный чин, и видя

в нем много нестроения и великую в делах его скудость, не суетный на совести нашей возымели мы страх, да не явимся неблагодарни вышнему, аще толикая от него получив благопоспешества во исправлении как воинского, так и гражданского чина, пренебрежем исправление и чина духовного. И когда нелицемерный он судия, воспросит от нас ответа о толиком нам от него врученном приставлении, да не будем безответни. Того ради образом прежних, как в ветхом, так и в новом завете, благочестивых царей, восприяв попечение о исправлении чина духовного, а не видя лучшего к тому способа, паче соборного правительства. Понеже в единой персоне не без страсти бывает; к тому же не наследственная власть, того ради вящше не брегут. Уставляем духовную коллегию, то-есть духовное соборное правительство, которое по следующем зде регламенте имеет всякие духовные дела во всероссийской церкви управлять. И повелеваем всем верным подданым нашим, всякого чина, духовным и мирским имети сие за важное и сильное правительство, и у него крайния дел духовным управы, решения и вершения просить, и судом его определенным довольствоватися, и указов его слушать во всем, под великим за противление и ослушание наказанием, против прочих коллегий...

Духовный регламент

Что есть духовное коллегиум и каковые суть важные вины такового правления.

Коллегиум правительское не что ино есть, токмо правительское собрание, когда дела некие собственные не единому лицу, но многим, к тому угодным и от высочайшей власти учрежденным подлежат ко управлению... Да не возмнить же кто, что сие управление не угодно есть, и лучше бы единому лицу дела духовные всего общества правити, якоже частных стран, или епархий дела управляют кийждо особ епископи. Предлагаются зде важные вины, которые показуют, что сие правление соборное всегдашнее, и аки всегдашний синод или синедрион, совершеннейшее есть и лучшее, нежели единоличное правительство, наипаче же в государстве монаршеском, яковое есть наше Российское.

1. Во-первых, бо известнее взыскуется истина соборным сословием, нежели единым лицем... Случается, что в некоей трудности усмотрит тое человек простый, чего не усмотрит книжный и остроумный; то как не нужно есть

соборное правительство, в котором предложенную нужду разбирают умы многие, и что един не постигнет, то постигнет другий, а чего не увидит сей, то он увидит? И тако вещь сумнительная и известнее и скорее объяснится, и каковаго требует определения, не трудно покажется.

2. А яко известие в познании, тако и сила в определении дела большая зде есть: понеже вящше ко уверению и повиновению преклоняет приговор соборный, нежели единоличный указ. Монархов власть есть самодержавная, которым повиноватися сам бог за совесть повелевает; обаче советников своих имеют, не токмо ради лучшего истины взыскания, но дабы и не клеветали непокоривые человецы, что се, или оно силою паче и по прихотям своим, нежели судом и истиною заповедует монарх: то кольми паче в церковном правлении, где правительство не монаршеское есть, и правителем заповедуется, да не господствуют клиру. Где аще един что уставляет, могут противницы единым лица его оклеветанием силу установлению его отъяти, чего не так возмогут, где от соборного сословия определение происходит.

5. Но се наипаче полезно, что в коллегиум таковом не обретается место пристрастию, коварству, лихоимному суду. Како бо могут сложитися в заступление винной, или во осуждение невинной стороны, где аще и будет един от них к лицу судимому пристрастен или яростен, обаче другий и третий и прочии от гнева и пристрастия того свободни? Како же и мзда одолети может, где не по власти, но по правильным и важным причинам дело вершится, и един другого (аще благословенной мнения своего вины не покажет) зазорится, да не познан будет в мздоприимстве своем? Се же наипаче, егда коллегиум состоится в таковых лицах, которым отнюдь невозможно тайно всем слагатися, сие есть, аще будут лица разного чина и звания: епископы, архимандриты, игумены и от властей белого священства. Во истину не видать зде, како таковые друг другу и открывати дерзнут коварное некое умышление, нетокмо что согласитися на неправость.

6. И се тому ж подобно, что коллегиум свободнейший дух в себе имеет к правосудию: не тако бо, яко же единоличный правитель гнева сильных боится; понеже и причины проискивать на многих, а еще разностатейных особ, не тако удобно есть, яко на единого человека.

7. Велико и сие, что от соборного правления не опасатися отечеству мятежей и смущения, яковые происходят от единого собственного правителя духовного. Ибо простой народ не ведает, како разнствует власть духовная

от самодержавной; но великою высочайшего пастыря честию и славою удивляемый, помышляет, что таковый правитель есть, то второй государь, самодержцу равносильный, или больши его, и что духовный чин есть другое и лучшее государство, и се сам собою народ тако умствовати обыкл. Что же егда еще и плевельные властолюбивых духовных разговоры приложатся, и сухому хврастию огонь подложат? Тако простые сердца мнением сим развращаются, что не так на самодержца своего, яко на верховного пастыря, в коем-либо деле смотрят. И когда услышится некая между оными распря, вси духовному паче, нежели мирскому правителю, аще и слепо и пребезумно согласуют и за него поборствовати и бунтоватися дерзают, и льстят себе окаянные, что они по самом бозе поборствуют, и руки своя не оскверняют, но освящают, аще бы и на кровопролитие устремилися. Такому же в народе мнению вельми ради и не простые, но коварные человецы; тии бо, на государя своего враждующе, егда увидят ссору государя с пастырем, похищают то за добрый случай злобе своей, и под видом церковной ревности, не сумнятся подносить руки на Христа господня; и к тому же беззаконию, яко к делу божию, подвизают простой народ. Что ж, когда еще и сам пастырь таковым о себе надмен мнением, спать не похощет? Изрещи трудно, коликое отсюду бедствие бывает.

И не вымыслы то дал бы бог, чтобы о сем домышлятися только мощно было, но самою вещию не единожды во многих государствах сие показалося. Вникнуть только во историю константинопольскую, нижае иустинановых времен, и много того покажется. Да и папа не иным способом толико превозмог, не точию государство Римское полма пресече, и себе великую часть похити, но и иные государства едва не до крайнего разорения не единожды потрясе. Да не воспомянутся подобные и у нас бывшие замахи!

9. Наконец, в таковом правительстве соборном, будет аки некая школа правления духовного. Ибо от сообщения многих и различных рассуждений, и советов, и доводов правильных, яковых частыя дела требуют, всяк от соседателей удобно может научитися духовной политики, и повседневным искусством навыкнути, как бы лучше дом божий управлять возмогл, и потому самые угоднейшие от числа коллегов, или соседателей, особы явятся на степень архиерейства восходит достойные. И тако в России, помощию божиею, скоро и от духовного чина грубость отпадет и надеятися всего лучшего.

Об училищах (по духовному регламенту)

Известно есть всему миру, каковая скудость и немощь была воинства российского, когда оное не имело правильного себе учения, и как несравненно умножилась сила его, и надчаяние велика и страшна стала, когда державнейший наш монарх, его царское величество Петр I обучил оное разрядными регулами. То ж разуметь и о архитектуре, и о врачевстве, и о политическом правительстве и о всех прочих делах.

И наипаче тое ж разуметь о управлении церкви: когда нет света учения, нельзя быть доброму церкве поведению, нельзя быть нестроению и многим смеха достойным суевериям, еще же и раздорам и пребезумным ересем. Дурно многие говорят, что учение виновное есть ересей: ибо кроме древних от гордого глупства, а не от учения бесновавшихся еретиков, валентинов, манехеов, кафаров, евтихов, донатистов и прочих которых дурости описуют Ириней, Епифаний, Августин, Федорит и иные; наши же русские раскольщики не от грубости ли и невежества толь жестоко возбесновалися? А хотя и от ученых человек бывают ересиархи, яковый был Арий, Несторий и нецыи иные; но ересь в оных родилась не от учения, но от скудного священных писаний разумения, а возросла и укрепилася от злобы и гордости, которая не попустила им переменить дурное их мнение, уже и по познании истины против совести своей. И хотя от учения своего имели они силу сочинять софизмы, сиесть коварные мудрований своих доводы: обаче кто бы сие зло вописовал просто учению, тот бы понужден был говорить, что когда и врач опоит кого отравою, того учение врачевское виновно есть; и когда ученый солдат хитро и сильно разбивает, того виновно есть учение воинское. И если посмотрим чрез истории, аки через зрительныя трубки, на мимошедшие веки, увидим все худшее в темных, нежели в светлых учением временах... Убо учение доброе и основательное есть всякой пользы, как отечества, так и церкве, аки корень и семя и основание. Но сие накрепко наблюдать подобает, чтоб было учение доброе и основательное.

Ибо есть учение, которое и имени того недостойно есть; а обаче от людей хотя и умных, но того несведущих судится быть за прямое учение.

(П. С. З., т. VI, № 3718, стр. 314—318, 330—331.)

2. МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Инструкция или наказ воеводам

(генваря 1719 г.)

1. Воеводе надлежит наипаче быть его царскому величеству и высоколюбезнейшей его государыне царице и кровным наследникам верным, справедливым и добрым слугою; пользы их и благополучия всякими образы и по крайней возможности искать и поспешествовать, а шкоды, убыли и опасности отвращать, и о том заранее объявлять, яко оное честному слуге и подданному пристойно и надлежит, и как он в том пред богом, его царским величеством и пред сенатом и пред всем честным светом ответ дать может; и того ради он как письменно, так и словесно обыкновенную присягу учинить должен. ...(следует форма присяги).

2. Надлежит ему воеводе старательное осмотрительство иметь, чтоб никакие шпионы от государственных неприятелей в его провинции не обретались, и чрез письма или словесно простые люди от своей верности, чем они своему государю и государству обязаны, не отклонялись, но как возможно, таких брать за караул, и розыскивать, и о том известие чинить его царскому величеству или сенату.

3. Города, крепости провинции своей, по верности его царскому величеству, содержать и оных никому другому не сдавать.

4. Ему же надлежит его царского величества подданным пользу производить, а паче чтоб прямая христианская кафолическая вера твердо была содержана; а буде явятся такие, что тайное тщание имеют в людях о других верах какие раздоры чинить, то об оных заранее епископу или определенным духовных дел судиям объявлять, и поступать с ними по правилам святых апостол и святых отец и по церковному уставу. О академиях же, школах и госпиталях надлежащее попечение иметь.

5. Хотя ему воеводе не надлежит ссор тяжебного дела между подданных судить и судьям в расправе их помешательство чинить; однако же ему крепко смотреть, чтоб земские судьи по данной инструкции уездной суд управляли, и подданных продолжением и волокитами не утесняли; по каждому б во окончании суда приговоры и протоколы были прочтены и публикованы, и протоколы б от уездных судов его царского величества в надворный суд присылали. И понеже простые люди в публикованных указах и уставах, паче же в смертных делах не весьма

все известны, для того воеводе велеть такие уставы и указы по знатным праздникам прихожанам в церквах трижды в году прочитать против указного регламента; также б штрафные деньги чрез земских комисаров были правлены, и положенные всякие сборы всегда сполна были в казну сбираны. Все сие вышепомянутое осмотрение и в провинцияльных и ратушских судах равенственно ему иметь повелевается.

6. Смертные дела воеводе каждое к своему надлежащему суду отсылать, и по учиненному решению от суда и по подтверждению и по определению надворного суда к подобающему и действительному исполнению в действо производить, и по окончании каждого года о экзекуциях, учиненных по тем делам, к надворному суду обстоятельную ведомость сообщить; а что в надворном суде неосуждено, о том припоминать; равенственно ж ему и в прочих гражданских делах всякому во экзекуциях по полученным их в суде приговорам же надлежащее вспомогательство чинить; а буде он по своему рассуждению во оных гражданских делах экзекуции по тем приговорам не учинит, но доложить надворному суду пожелает: то давать ему челобитчику письменные о том резолюции с своими резонами; и ежели надворной суд оные доклады и резоны за благо восприимет, то в том быть довольным; а ежели что противным, то всеми надлежащими убытки правого челобитчика ему удовольствовать по уложенью.

7. Если внезапныя неприятельства, или осада приключится то ему воеводе обретающимся в провинциях полковникам и соседним воеводам заранее о том ведомость давать; крепости же всякими на оборону потребностьми призирать, при которых нужных случаях и самому туда выезжать, и все в доброй порядок приводить.

8. Когда определено будет расположение полков на уезды, а будут подавать командиры ему воеводе мемориял о комплекте солдат и о других положениях, что надлежит по указам: то ему воеводе то село, в котором по расположению тех солдат ставить довелось, понуждать оное исполнять; также и о заслуженном солдатском жалованье истинные расчеты иметь, дабы в том никому с обеих сторон обид не было. Равным же образом и между комисаром полковым и офицерами и комисаром земским и крестьянами, на которых солдаты расположены, в обидах и в ссорах и во всяких непорядках чинить рассмотрение, чтоб на обе стороны было безобидно, и положенное всегда исправлено было по регламенту.

9. Понеже немалые суммы денег на произведение казенных заводов из казны получают, для того ему воеводе в каждой четверти года старательно смотреть над приставленными ко оным заводчикам, стоит ли произведенная от них работа против полученных из казны денег, и удовольствованы ли у них работные и рукодельные люди? и в том заводчикам ему воеводе подлинные счеты с надлежащим уверением в каждой четверти года подавать, а ему по окончании года чинить роспись, что в прошедшем году в цейхгаузе было в остатке, и что в том настоящем годе прибавлено, которую заводчики своеручно подписать должны. О селитренном варенье и о иных заводах в его ведении також всегда пещися.

10. Которые шанцы, рогатки и прочие крепости, где для защищения учинены, оные воеводе в добром состоянии содержать, и исподволь без пущего утеснения подданных ежегодно починивать; а что в крепостях явится неисправное, о том заранее царскому величеству доносить или сенату.

11. О матросах, ежели в его провинции определены, воеводе равным же образом, как и о солдатах, надлежащее старание иметь, чтоб оные жалованьем своим и прочим довольствоваться могли, и мужикам обид не чинили, також и о их рекрутировании; а буде чего на флот требовать будут, о том офицерам указы посылать, и с сел собирать, что оным по регламенту на поход выдавать должно. Во время войны с адмиралтейством прилежную корреспонденцию иметь, и о присылке в комплект и о комплектировании оных по ведомости от адмиралтейства заранее стараться.

12. Воеводе попечение иметь, чтоб земская полиция царского величества правость и высокость ни в чем от подданных, ниже от посторонних не была нарушена; но буде какое сомнение явится, о том доносить царскому величеству или в сенате.

13. Воеводе всех подчиненных своей провинции вышних и нижних, шляхетство, посадских, духовных и прочих по государственным уложеньям, уставам и данным привилегиям содержать, и старатися, чтоб никому насилия и грабежа чинено не было, а воровство б и всякие разбои и преступления весьма б были прекращены, и по достоинству наказаны.

14. Ему ж старатися, чтоб подданные и посадские от чужих и посторонних людей ни в чем не были обижены; а буде сие учинится, о том розыскивать, и посылать копии в сенат, или в коллегии, куда о чем принадлежит.

15. Ему же воеводе все в городах и в уездах в надлежащем порядке содержать, и чтоб зимние и летние дороги благовременно были починиваны и поправлены, також вехи б на морском пути и в степных местах, где пристойно, поставлены, дабы всякого несчастия и трудности проезжие люди могли избегнуть.

16. Воеводе осмотрительно надзирать, чтоб деньги и монеты были правдивые, и посторонних бы фальшивых денег и монет в провинцию не привозили; також бы весы и мера везде были правдивые ж и истинные, и никто б чрез оные не был обижен.

17. Ему ж всегда справливаться и смотреть, в каком состоянии подчиненные его городы и обретающиеся в них находятся, и чрез которые способы в торгу, в рукоделиях, мануфактурах и прочих на государственную пользу в лучшее состояние произвестися могут; о том о всем мемориялы в сенат или надлежащим коллегиям сообщать.

18. О следующем старатися: 1) чтоб ратушские чины угодными и искусными персоны были снабдены; 2) чтоб городские доходы от них охранялись и по возможности прибавливались; 3) чтоб пожалованные городу доходы, маетности и земли не были растеряны и партикулярным персонам в руки отданы; 4) рукодельники больше в маетностях не селились, как нужда требует, но паче б в городах в посаде жили и своими рукоделиями питались; 5) посадские с рукодельники в своих ремеслах друг с другом не мешались, но каждой бы обретался всегда при своем, и двух ремесл один не употреблял; 6) с бурмистры и ратманы смотреть, чтоб в каждом городе надлежащие постоялые дворы, харчевни и всякой съестной харч и конские кормы были, которые б проезжих лошадьми, кормом и прочим всем в проездах их довольствовать могли по самым настоящим ценам за деньги; а буде кто извощикам за пищу в городах или в деревнях учинить какую обиду или недоплату, о том сыскивать, и по розыску на таких взять вдвое.

19. Ему ж смотреть, чтоб в его провинции никакие гулящие люди не обретались, а увечных высылать в те городы и села, кто откуда скажется, а неувечных в службу или в работу, куда будет требоватися, отсылать, також гулящих людей без проезжих писем не пропущать.

20. В городах равенственным же образом поступать.

21. По дворам милостины просить не допускать, но поступать о служителях, о посадских и крестьянах по уставу.

22. Над прядильными и сиротскими дворами надзирать, чтоб доходы не убавлялись, но всегда б по возможности прибавлялись, и определенных к тому надзирателей о приходе оных доходов по вся годы к чистому и уверительному щету понуждать.

23. Ему ж воеводе о всех государственных положенных доходах велеть земскому писарю при начинании года немедленно учинить приходную книгу, которую ему воеводе и надзирателю сборов, закрепя по листам своими руками, отдать земскому коммисару, и во оную книгу вписывать все без всякой утайки, и всякую статью на особом месте, как о том в их инструкциях повелевает; также старатися, чтоб оные во определенные времена всегда бездоимочно сбирались, и чрез оплошности ничто б не было уронено, или убавлено, и от каждого б подлинные и верные счеты были подаваны; ибо царское величество обо всех оных от него воеводы чистые отповеди требует.

24. Ему ж смотреть накрепко над приставленными к делам, а именно, за надзирателями сборов, земскими комисарами, казначеями, сборщиками и за подъячими, дабы оные каждой свое управление по данному им инструкциону исполняли, и о неисправностях им припоминать; а буде кто из них сим не удовольствуется, тех отсылать к штрафованию в камер в штатс-контор-коллегии, а на их места других определять.

25. Ему ж надлежит крепкое надзирание иметь, чтоб земские надзиратели сборов заблаговременно от уездных земских комисаров месячные ведомости и счеты требовали, и к штатс-конторе о всех сборах провинции генеральную ведомость о прошедшем годе в генваре месяце присылали, и поданные от земских коммисаров счеты он же бы пересмотрел, и что найдется по инструкциону неисправно, в том от них чистого оправдания требовать, а особливо, чтоб надзиратель сборов во окончании года свою земскую книгу с надлежащим уверением в камер-коллегию отослал.

26. Месячные ведомости земских коммисаров, поданные земским надзирателям сборов, сличать со всеми с теми счетами, которые от земских казначеев поданы, и смотреть, чтоб от земских коммисаров в том никакого коварства не было.

27. Смотреть же и того, чтоб коммисар в сборе поголовных денег чинил сущую правду, при котором сборе каждому попу своего прихода с коммисаром и с подьячими

присутствовать, и свидетельствовать: все ли от оных истинно выбраны, и не остались ли какие утаенные.

28. В положенных окладных доходах своей провинции перемены никакой не чинить, но чтоб сборные деньги из земской конторы по указам от штатс-конторы выдавались, и земской бы казначей по окончании каждого месяца свой щет с надлежащими росписками и уверении подавал ему.

29. Ежели по указам, или из штатс-контор-коллегии пришлется указ о выдаче на остаточные излишние за положенными расходами деньги, то смотреть ему, все ли положенные расходы в прошедших и настоящих годах выплачены, а буде не все, то по оному указа прежде не давать, или не отпускать, покаместь положенные расходы будут заплачены, под штрафом со 100 по 15 рублей.

30. Не допускать земским коммисарам никакого убавления в доходах с публичных и шляхетских маетностей, или дворов, и других каких-либо им приключившихся случаев в своих счетах писать, но об оном по регламенту тщательно сыскивать, и камер-коллегии сообщать.

31. Понеже есть некоторые непотребные люди, которые своим деревням сами беспутные разорители суть, что ради пьянства, или иного какого непостоянна житя вотчины свои не токмо снабдевают, или защищают в чем, но и разоряют, налагая на крестьян всякие несносные тягости, и в том их бьют и мучат, и от того крестьяне, покинув тягла свои бегают, и чинится от того пустота, а в государевых податях умножается доимка: того ради воеводе и земским комиссарам смотреть того накрепко, и до такого разорения не допускать, и ежели подлинно явятся в их ведении такие разорители, и о таких рассматривать, и когда для денежных и других сборов поедут в уезды земские комсисары, и где наедут прямую пустоту, или великое умаление, перед переписным числом, крестьян; тогда оному коммисару объявлять о том ему воеводе, которому то обыскивать и свидетельствовать с ним коммисаром тутошними ближними соседами и другими о тех помещиках знаемыми людьми и явными свидетельствы, от чего оная пустота явилась, и не было ли тем крестьянам от помещиков такого наглого разорения; и те обыски с достоверными свидетельствы присылать в сенат; и буде по сыску и по свидетельству такие разорители своих имений явятся подлинно, и тех исправлять велеть ближним сродникам и свойственникам, и велеть до исправления ведать их деревни оным сродникам и свойственникам; також из тех деревень довольствовать доходами тех поме-

щиков; а которые не исправятся, и тех посылать под начал до исправления; а которые не исправятся и под началом будучи, тех не освобождать, донеле же исправятся; однакож доходами довольствовать их и жен и детей, а по смерти их отдавать те деревни по указам, кому надлежат будут, в наследие по линии; однакож при том и воеводе и земскому коммисару смотреть накрепко, чтоб в тех обысках никакого подлога и коварства не было, под жестоким истязанием.

32. Ежели в провинции его явится пустота, а именно: (от чего сохрани боже!) от морового поветрия, или от нападения неприятельского и от других подобных тому случаев, от чего может быть во всяких сборах доимка: тогда ему воеводе и земскому коммисару о том, розыскав и освидетельствовав подлинно, от чего оная пустота, и сколько оной подлинно учинилось, писать и требовать на то резолюции из камер-коллегии, а в камер-коллегии о том рассмотря, доносить сенату, и на то ожидать решения, и давать до получения оного в податях тем, которые совершенно от вышепоказанных причин запустели, сроку

33. Понеже его царского величества именным указом, состоявшимся в 714 году, определено в недвижимых имениях из фамилий одному быть по линии наследником: того ради воеводе надлежит в провинции смотреть накрепко, дабы в наследии оных недвижимых в противность указа никаких подлогов чинено, такожде и на разные части оные разделены б не были; равным же образом и в движимых имениях смотрение иметь, и чинить в разделении таких по оному его царскаго величества состоявшемуся указу.

34. Ежели кто от царского величества какими маетностями, или дворами на время жизни своей пожалован будет, то ему воеводе смотреть, чтоб при смертном случае оные к государству в таком же образе возвращены были; а ежели кто от его же величества получит патент на публичную местность, которой по государственным уставам от дворовых волостей отлучиться не можно; то ему воеводе о том камер-коллегии обстоятельно доносить, и до получения из оной указа, той маетности во владение не отдавать.

35. Воеводе ж смотреть накрепко, дабы по его царского величества именному указу, состоявшемуся в нынешнем 1719 году генваря 26(22) дня, ради расположения на уезды армейских полков, в его провинции всяких чинов люди в поголовной переписи чинили самую правду безо всякой утайки и коварства; а ежели кто в той поголовной пере-

писи какую неправду и коварство учинит, или кто утаит, и о том ему воеводе, разыскав и освидетельствовав подлинно, исправлять за то винным без ослабы определенное в том помянутом указе наказанье и штрафы, и писать о том, что учинено будет, в камер-коллегию; так же и того ему смотреть, дабы от сбора поголовных денег коммисары (в сборах) никаких персон не обходили.

36. Понеже не малое разорение случается от маршев и проходов войск, и от того на больших дорогах обретающиеся всегда больше терпят обиды, нежели дальные: того ради воеводе не токмо в приключившихся маршах настоящие дороги к тому походу и станы росписать, но и расположение учинить, чтоб дальные с своими подводами завременно их переняли, и при дорогах больших обретающимся денежною помощию вспомогали, о чем заранее и с соседними воеводы корреспонденцию иметь, и которые будут деньги собиратися, в том во всем сборщикам земским казначеям давать росписки, или отписи, и что таких денег собрано будет, о том требовать от земских коммисаров подлинных счетов, и те счеты для зачету в положенной поголовной сбор и уравнения с другими губерниями и провинциями отсылать в камер-коллегию, дабы одной губернии провинции перед другими ни в чем лишние тягости не было.

37. Ежели какие магазейны с провиантом в провинции обретаются: то надлежит ему стараться, чтоб оной при скончании года перемерян был, не смешивая с новым хлебом, и ежели сыщется какая неполность, как от провиантмейстера в счете объявлено, то о том чинить ведение надлежащей коллегии неотменно.

38. Воевода ж должен тщательное осмотрение иметь, чтоб рудокопные и прочие всякие заводы, где какие есть, в добром состоянии были содержаны, и мастера б и рукодельные люди при тех заводах всякие припасы, и что понадобится, со временем доставали, а возвышением цены в хлебе и в прочих харчах не устеснять, и выведывать ему воеводе, не явятся ли такие места в его провинции, в которых бы можно руды и минералы копать и заводы распространять, и подданых под обещанием награждения на объявление оного привлекать, казенным рудокопщикам всякое вспоможением чинить, и о том о всем прилежную корреспонденцию с коллегиями берг и мануфактур всегда иметь.

39. Ему же тщательно надзирать, чтоб леса дубовые и прочие не были весьма искоренены, государевы звероловства, где заказано, были б хранены, и для того звероловцы

и стрелки команде его подчинены, а хищных и вредительных зверей по всякой возможности истреблять.

40. Дабы его царского величества подданые в большие протори ни чрез какие способы не вводились, для того ему воеводе посреди провинции иметь пребывание свое, где всякое надлежащее управление иметь, и подаваемые ему челобитные принимать, и оные письменные резолюции чинить, и со обстоятельными резонами сообщать; и дабы челобитчики продолжительных волокит не имели, того для ему в каждой недели указные челобитческие и резолюционные дни учредить; а без особливого его царского величества соизволения, також и без указа из сената из провинции никуда ему не отъезжать.

41. В помощь ему даются земской секретарь и надзиратель сборов. Секретарская должность в том состоит, чтоб резолюции и прочие письма он отправлял, и всякие нужные дела в добром порядке (по подлинным регистрам и алфавиту) содержал, которого земского секретаря воевода может рекомендовать, а патент оному от сената дастся; земскому надзирателю сборов все доходы, приходы и расходы и ведомости о сборах, поданные от земских коммисаров истинно записывать, и со всех иметь правдивую записную книгу с алфавитным регистром; впрочем же все дела оному против вышеписанного (також) содержать, а при перемене его следующему по нем со всякою подлинною очисткою оное вручить.

42. О чем какие письма доношениями об указе, или во известие к его царскому величеству и в сенат или коллегии будет писать, оным весьма ясным и вразумительным быть надлежит, дабы в них никаких сомнительных слов не было, как о том его царского величества посланной ныне во все губернии указ повелевает; и как на оные какое указом ответствование получит, то також писать о получении оных ответствие ж немедленно; и буде не сомнительное, то в действо производить, и коммисаров во отправлении понуждать, а о сомнительных и о важных делах еще немедленно писать.

43. Хотя воеводские письма от почтовых денег внутрь государства свободны суть, однакож ему под конвертом своим других ничьих не прилагать, и должен он при отсылке своих писем на почтовый двор, оные в данные ему от почтового правительства почтовые книги записывать, и со оными всегда на почтовый двор посылать: как ему в регламенте и о бесплатежной пересылке писем написано; а в почтовые дела ему никак не вступать, понеже оные зависят от одной чужестранных дел коллегии; только

старатися ему, дабы в провинции его то почтовое отправление содержано было в добром порядке, с довольством лошадей по указу; а что покажется ему в том неспособное, о том с рассуждением своим обстоятельных корреспонденций иметь с надлежащею коллегиею.

44. В приключившейся перемене воеводе, ежели ему определенные на жалованье маетности и дворы даны будут, то следующему по нем по регламенту в принятом состоянии отдать; равенственным образом и прочих служителей в перемене поступать.

45. Когда войска по губерниям и по провинциям расположены будут, тогда должен он воевода как от полковых, так и земских коммисаров имать повсегодно ведение: по всем ли определению оные содержатся, и нет ли войску недовольства, а уездным людям от оных в чем какой обиды и разорения?

46. Напоследок, понеже в сей инструкции не так все пространно описано: того ради ему воеводе данные земским книгодержателям (надзирателям сборов) и земским коммисарам инструкции себе за регламенты иметь, и во всем царского величества интерес и государственную пользу тщательно остерегать, и о важных делах доносить сенату и коллегиям, о чем куда надлежит, и об оном определении ожидать и по присылаемым к ним указам исполнять, под опасением за неисправление неотменного истязания по указам.

(П. С. З., т. V, № 3294, стр. 624—632.)

Инструкция или наказ земским камерирам в губерниях и провинциях

(1719 генваря)

1. Земской надзиратель сборов должен его царскому величеству и ея величеству государыне царице и высоким наследникам верной, честной и правдивый слуга быть, пользу их и благополучие всякими образы и по всей возможности искать и споспешествовать; убытки, вред и опасность отвращать, и благовременно о том уведомлять, како сие доброму слуге и подданому должно, и как он в том пред богом, пред его царским величеством и пред всяким честным человеком ответ дать может; и ради того он должен в земской канцелярии как письменно, так и словесно учинить обыкновенную присягу.

2. При сем надлежит земскому камериру (надзирателю сборов) купно с губернатором, или воеводою, прилежное и крепкое надзирание иметь над всеми его царского величества доходы и сборы, какого имени оные ни есть, которые к оной губернии (или провинции) надлежит, и в той губернии сбиратися имеют, по данным и впредь присылаемым к нему из камер-коллегии окладным и сборным книгам, и притом смотреть того, чтоб без указа его царского величества, или без письменного позволения государственной камер-коллегии, никого в положенных сборах отчесть, уволить, и чтоб такие сборы не умалять, но паче того, как бы по возможности умножать; ему же того смотреть, чтоб доходы верно в сборе были, и не похищены или под каким видом неправдою утеряны; но дабы все то, что его царскому величеству и государству его принадлежит, верно управлено было, и верно бы в том даван был отчет; и ежели он уведает о каком похищении, или какая неправда быть начинается: то объявить ему заранее о том губернатору (или воеводе), и иметь ему впрочем радение, колико чин его востребует, чтоб сборы были благовременно собраны, и надлежаще употреблены, и чтоб исправно в них дан был отчет.

О переписной книге:

3. И яко же верная и исправная переписная книга всем деревням, дворам и в них людям, тако ж землям и надлежащим угодьям, с которых государевы подати берутся, в начале главнейше есть основание, на которое всех земских коммисаров счеты и потом земская книга основатися имеет: того ради повинен впредь земской камерир во вся годы переписную такую книгу, купно с земскою ж своею книгою ж в камер-коллегиум отдавать, накрепко усматривая, чтоб ничего того, с чего податям быть надлежит, проронено из оной переписной книги не было, но все, какого бы звания оные не были, во оную книгу вносить, и таким образом вышеписанную переписную книгу и с подлинным известием верно учинить, понеже оную держать вместо основания, на которую все коммисарские счеты и все предыдущие окладные и неокладные сборы и подати впредь основатися имеют; и того ради потребно, чтоб земскому камериру оную неописную книгу, которая в камер-коллегиум посылается, во всех пунктах исправливать и освидетельствовать, и потом для вящшей верности, купно с земскими коммисары и с земскими писари, подписанием своим во уверение закрепить, и каким подобием такие переписные книги именно сочинить, и о том отчасти во

2 пункте инструкции земского писаря написано, и из камер-коллегии для лучшего уведомления особливой образец о том дан будет.

4. И что податям с уездов, а именно: с сел и деревень и дворов касается, то его царское величество, по отеческому государству усердию рассудить изволил, что понеже верные его подданные, при долго-протяженной сей войне тяжкие по се время многие тягости носили, которые еще многим тягчае стали от того, что некоторые подданные, изыскивая себе прибыль, подарками и подлогами себя от общих тяготей весьма или отчасти освобождали, и тако большие отягощения на других свою братью неправдиво налагали, тако ж и от того, что обретались многие неверные сборщики и управители, которые с приходом и расходом его величества доходов не надлежащё поступали; и понеже его царское величество, к пользе и к облегчению всем верным своим подданным, милостивейше соизволил воcприять намерение о податях, как бы оные сносны и в равенстве были, и как их сбирать и в расход держать, обстоятельно новой регламент определить и опубликовать: того ради земские камериры и всяк впредь из того усмотрит, сколько каких податей платить подданым, и на какие сроки, и как оные править, считать и распологать надлежит.

5. Ему же земскому камериру впредь при начинании года велеть земскому писарю сделать всем доходам, какого ни есть звания, приходную земскую книгу, которую губернатору, или воеводе и ему, камериру, закрепя по листам своими руками, для принимания по оным отдать земскому коммисару, и в тое книгу вписывать все без всякой утайки и всякую статью на особом месте, как о том в их инструкциях повелено. И понеже штатс-контор-коллегии надлежит о всех сборах всегда подлинно ведать, ради расположения расходов, того ради земскому камериру с начатия всякого рода надлежит месячные ведомости из ближних мест в месяц, а из средних в четверть, а из дальних в треть года, по регламенту, которой впредь определен будет, в штатс-контор-коллегию присылать немедленно, по определению, а именно (не пропустя за определенным сроком месяца): под штрафом полтины за каждый день, которой пропущен от них будет сверх срока; и в тех месячных ведомостях описывать всех статей доходы порознь, и всегда месячные ведомости земских коммисаров против рентмейстерских казначейских месячных же ведомостей прилежно сличать, и смотреть, записывал ли исправно рентмейстер в прием свой оные перечни,

которые у других сборщиков в их книгах написаны. Таким образом имеют поступать земской надзиратель сборов, земской казначей и коммисар с месячными ведомостьми во весь год, тако ж и казну и доходы прошедшего года во оной росписи записывать же, пока оные доходы или некоторая часть у них в остатке обретается и от штатс-контор-коллегии еще никуда не определена; земскому же (камериру) надзирателю сборов надлежит прежде, нежели он месячную свою ведомость пошлет, месячные ведомости земских коммисаров, с их месячными экстракты из проходных книг, которые закреплены по листам, сличать и смотреть, заплаченные от подданных доходы со оными ведомостьми сходны ль, дабы тем отвращать, чтобы земские коммисары и другие приемщики случая не имели корыстоваться казенными деньгами, или новыми доходы за старые платить; ему же земского рентмейстера (казначея) месячные ведомости накрепко пересматривать, а наипаче его к тому понуждать, чтоб расходы прошедшего месяца с росписками и указами исправно все освидетельствованы были. Оные ведомости имеют сочинены быть впредь по образцу, каков от штатс-контор-коллегии к тому сообщен будет и тогда всякому оные закреплять своими руками; и когда год окончится, то земскому камериру валовой счет изготовить всякому доходу порознь, и оные по надлежащему образцу к 1 дню июня в штатс-контор-коллегию присылать, под штрафом 3 рублей за каждой день, которой он за сроком умедлит; впрочем земскому надзирателю сборов надлежит управления во всех приходах и расходах смотреть накрепко, дабы никоторый приемщик мог какие государевы доходы у себя оставлять, или приходами новаго года недостаток свой прошедшаго года заплатить, под штрафом двойного платежа и фискальскаго позыва, ежели сыщется, кто таким образом в доходах его величества поступает своим пренебрежением или нарочно что в доимку запустил.

6. Когда его царское величество кого известных своих служителей и подданных на некоторое время, или по жизнь, или вечно маетностьми, деревнями, дворами, или иными какими доходы впредь жаловать изволит: то имеет земской надзиратель сборов в поверенной ему губернии того смотреть, дабы никто и больше того времени не владел, как в жалованных грамотах и указах о том определенных написано; и никто не может впредь такие жалованные маетности и доходы во владение взять прежде, нежели полученные об них подлинные документы в камер-коллегии объявлены, и в книгу записаны будут, и о том

об отказе указ к губернатору или к воеводе пошлется; також надлежит в земской конторе засвидетельствованную копию с таких жалованных документов подать и в книгу записать. Земской надзиратель сборов имеет того смотреть, чтоб такие вышеписанные маетности и дворы, которые по смерти тех, кому были даны, паки на государя возвратить надлежит, дабы престережением или другим ненадлежащим образом постороннему не достались, и чтоб сверх указного времени ими не владели.

7. Как впредь с погорелыми, или от неприятельского нападения, от мора и от прочего гнева божия и от других случаев разоренными запустелыми крестьянскими дворами поступать, и сколько со оных податей сбавливать надлежит, о том впредь новым регламентом объявлено будет, по которому тогда надзирателю (камериру) сборов поступать надлежит.

8. Ежели транспорт воинским людям провианта и фуража учиниться имеет от обретающихся при море провинций, то земскому камериру благоусматривать, чтоб при нанимании кораблей, или в подряде провианта, фуража и прочего его величеству и государству излишнего убытка не учинилось, но чтоб все такие потребности, ежели оные за деньги доставать, или ежели о том от штатс-контор-коллегии указ прислан будет, чтоб за достойную цену сыскать и с надлежащими свидетельствами верно в том дан был отчет; потом в штатс-контор-коллегию рапортовать, и ведомости отсылать и потом в земскую книгу записывать.

9. Ежели в которой губернии замки, крепости, или шанцы обретаются, и ежели во оных пребывают такие гарнизоны: то земскому камериру требовать у рентмейстера, у казначея и провианмейстера месячных ведомостей о обретающемся налицо гарнизоне надлежащих деньгах, провианте и о прочем, которую ведомость они 8 дня того следующего месяца в земскую контору отдавать имеют, под штрафом одного рубля за каждый сверх сроку прошедший день; а при окончании года без умедления, взяв их счеты, пересматривать, и свидетельствовать надзирателю сборов с вящшим прилежанием, верен ли прием, и во исправности ль? понеже во всех приходах надлежащие свидетельства быть имеют, и в расходе не надлежит ни на которую статью позволять, ниже в земскую книгу записывать, ежели на оные достоверные свидетельства не обретаются, дабы как приход, так и расход по учиненному учреждению и указу сходен был; також денежные и провиантские счеты писать против месячных ведо-

мостей, а не другим каким подобием; и того ради камериру для вящшей исправности надлежит быть, егда смотры чинятся, и гарнизоны смотрены бывают, примечая того, дабы росписи и ведомости верны были, по которым трактамент дается, и тем всякой подлог престерегать. При сем же чин камерирской требует того, чтоб он порядочно, по порядку штата, и следуя бывшему смотру, и по закреплению росписи, в деньгах и в провианте на гарнизон учинил исчисление, под которою губернаторский указ (в рентерею) в казенную, или в магазейн написан бывает, и по оной офицеры и рядовые месячное свое денежное и хлебное жалованье получают; однакож из такой росписи те выключаются, которые для своих дел во отлучении бывают, и при гарнизоне не обретаются; равным же [образом] подобием надзирателю сборов того смотреть, дабы всеконечно получали как офицеры, так и рядовые, денежное и хлебное свое жалованье, которое им от его царского величества определено, дабы оным ни под каким видом ничего не убавливать от того, что им по определенному складу давать надлежит. Ежели случится, а наипаче при войне, что какого-нибудь провианта в магазейне не станет, и ежели вместо того воинским людям в замен другим провиантом давать будут: то камериру того смотреть, чтоб воинским людям при таком переменении от магазейных служителей обмана или обиды не было: и надлежит в том деле с губернатором благорассуждать и письменно его губернаторского позволения о том требовать, ежели бы которой служитель от рентереи (от казенной) или магазейна дерзал офицерам и рядовым жалованье их и провиант удерживать, после полученного указа в выдаче оного; и ежели он такие деньги на то принял, или хотя после учиненного счета под своим ведением имеет: то надлежит оному, ежели он в том правдою обличен будет, которое число удержано, вдвое заплатить, и на него, яко на неверного слугу, будет фискальское взыскание. Впрочем быть же земского надзирателя должности, яко отчасти уже выше в 5 пункте упомянуто, чтоб присылать в штатс-контор-коллегию месячные ведомости о всем, что в магазейнах всякого запаса налицо обретается, под штрафом 1 рубля за каждой сверх срока прошедший день; и ежели он усмотрит, что из какого провианта от кого самовольно и без указа взято и издержано будет, то надлежит ему об оном немедленно объявить в штатс-контор-коллегию, и вышеписанную месячную ведомость для лучшого уверения о магазейнском состоянии купно с провиантмейстером подписывать, и оную прислать в штатс-контор-коллегию.

Также жестоко запрещается, чтоб никоторой служитель магазейнской не дерзал какому приемщику, или другому приватному человеку, которой какое число в магазейн поставить подрядился, или которой что заплатить должен, хотя в малом в чем отпись дать, прежде как оная отдача в магазейн подлинно не примется; а ежели кто сие преступить, то на оного, которой в чем наперед расписался, такое число, в котором он росписку дал, из его собственного имения править; при том же надлежит на нем, яко на неверном слуге, фискальски взыскивать и наказывать. И когда камерир, по вышеписанному образу, известные ведомости и росписи принял, сколько на гарнизонные потребы казны из магазейна помесячно издержано, то ему по окончании года конечно к тому принуждать, чтоб счеты к последнему числу марта следующего года со всеми надлежащими к ним свидетельствы от рейнтмейстера (земскаго казначея) и провиантмейстера надлежащим образом ему отданы были, а именно: против того, как которой месяц расходом окончился; и притом надлежит имать особливо экстракт в приходе и в расходе провианта, дабы камерир усматривать мог, сходны ли счетные перечни с прежними поданными росписьми, а ежели провиантмейстер сие престережет, то заплатить ему по 2 рубли штрафа за всякой прошедший день сверх срока; и дабы подлинное известие иметь о наличном провианте, которой при окончании годового счета в остатке написан: того ради в половине декабря месяца пересматривать и переписывать всякой запас в магазейне двум человекам, добрым людям, которых губернатор по своему рассуждению определять будет, и потом надлежит оную роспись, списав трижды, от учрежденных к такому делу закрепить, из которых трех росписей отошлет губернатор первую в камер-коллегию, другую в штатс-контору и третью приложить к счету, которой написан в земскую книгу, и таким подобием, без умедления, подлинно дознаться можно, касались ли рентмейстер и провиантмейстер до казны и магазейна, или по надлежащему они поступали; также и ему губернатору и земскому камериру (надзирателю) свободно, когда за потребно обрящут, или ежели основательное какое подозрение имеют, и при других временах года приказать такие росписи учинить, и обретающийся провиант досматривать.

10. Ежели в той губернии какие государевы села и деревни, мельницы и прочее на откуп отдаются, или собственными государевыми прикащиками управляются; то надлежит камериру иметь в том прилежное надзирание,

чтоб все, в казну надлежащее, исправно и бездоимочно заплачено, и в том во всем отчет верной дан был, и дабы всяк по своему договору и должности поступал, и чтоб о излишней корысти, или пренебрежении откупщиков и от непорядочного прикащиками правления оные села и деревни и откупы не разорялись, и ниже бы в чьих прямых межах или принадлежностях умалялись; чего ради надлежит, чтоб всем таким делам учинить роспись, которому откупщику или прикащику из вышеписанного что во управление вручено будет, и в земской конторе оную сохранить; також чтоб при отдаче оных все против той же росписи паки принимать.

11. Ежели что уже на откуп отдано, или впредь отдаватися будет, а именно: какие пошлины, промыслы, заводы, товары и прочее какого ни есть звания, то земскому камериру, купно с губернатором (с воеводою) впредь следующее осмотрение иметь: первое, не быть, таким договорам в откупах состоятельным, ежели оное не учинены будут в камер-коллегии, и ежели кто такого откупу желает, или камер-коллегия такой откуп за нужно и потребно высокому интересу его царского величества обретает: то надлежит оное дело со всеми обстоятельствами для всенароднаго известия в губернии публиковать, и всяких людей к тому откупу к торгу призывать и допускать, и потом то, что на откуп отдано быть имеет, в земской конторе явственно тем, что большую цену с торгу поставить, с соизволения до апробации камер-коллегии отдавать, и о той отдаче оной коллегии обстоятельно доносить; также и губернатору о том же надлежит в коллегию писать, и что он за пристойно рассудил, доносить. И тогда камер-коллегия рассуждает, и решение определяет, что в том деле чинить, и какой о том учинить договор. Второе, при таких откупах не надлежит ни на дружбу, ни на вражду, ни на взятки, или подарки, ни на закон, или одноземство, силу и почтение откупщиков и на прочее ни на что смотреть, но токмо одно на высокой интерес его величества, и на таких откупщиков, которые, следуя их договору, исправно заплатить или поруку по себе дать могут, и которые суть добрые досмотрители, и тако откупное не разорят, или его величества подданных не отягчат, на которые дела губернатору, земскому камериру и земским комисарам прилежное и крепкое надзирание иметь, ежели они сами в происходящем вреде его царскому величеству и его камер-коллегии ответ дать не похотят. А что третие, таким откупам и монополиям касается, которые уже напредь сего уставлены и позволены,

хотя от самого его величества или от его сената, или от которого губернатора и прочих: то каждому камериру с губернаторскою помощию при своем месте такие договоры, письма и свидетельства в земскую контору поручать, и взяв с оных по две копии, одну оставить при земской конторе, а другую послать в камер-коллегиум, и потом о состоянии того дела подлинно уведомиться и усматривать, сколько убытку при таких договорах его величеству и подданым налоги и уезду разорения учинится, и потом копии с договоров и писем, со обстоятельным о том доношением в камер-коллегию отослать, которая коллегия в том, следуя своей инструкции и чину, також и по правде и достоинству в том поступать имеет.

12. Ежели в которой губернии обретаются государевы замки и дворы, или впредь заводитися будут, и ежели на то потребно будет подрядить какие материялы, то надлежит оному по наименьшей возможной цене договор учинить, и надлежаще засвидетельствовать, и исправной в том ответ давать; равным же образом надлежит все надлежащее записывать и от губернатора засвидетельствовать, что в котором году построено; також имеет губернатор при окончании года учредить некоторых верных людей, которые бы все вновь пристроенное, також и домовые уборы и с принадлежностями таких публичных строений и оставшиеся материялы описать могли, которые по окончании того года, для известия к следующему году останутся.

13. Ежели его царское величество впредь которым городам некоторые какие вотчины или другие доходы пожаловать изволит, из чего б градским служителям жалованье давать, и градские публичные строения, мосты и улицы содерживать; також ежели когда его величество на пропитание и обучение молодых людей в которых городах академии, гимназии и школы, також богадельни и сиротские и вдовские домы и больницы учредить, и на то известные доходы определить повелить, или что по животе своем из денег, или из недвижимого своего что укажет, в чем от приставленных к тому надзирателей и прочих служителей по вся годы в приходе и в расходе надлежащей счет учинен и надлежаще освидетельствован быть имеет: то надобно в таком случае земскому камериру все такие счеты пересматривать и прилежное на то надзирание иметь, дабы то с доброго намерения на данное на потребы убогих людей справедливо управлено, и чтоб никто из надзирателей или которые у прихода и расхода будут, тем не корыстовались.

14. Земскому камериру не токмо надлежит в указное время от всех земских коммисаров и приемщиков требовать погодные их счеты, со свидетельствованными к ним письмами, но оные немедленно как в приходе, так и в расходе прилежно смотреть и свидетельствовать прежде, нежели оные в земскую книгу внесет и никакого вычета или отдачи, какая б ни была, не зачитать, которая достоверными свидетельствы доказана не будет; и когда таким образом счеты пересмотрены, и тогда может земской камерир оные в земскую книгу вносить, и потом подписывать каждому земскому коммисару и приемщику счет свой в помянутой земской книге, а он земской камерир без достоверного свидетельства что в счет примет, то ему купно с приемщиком во всех убытках ответ дать, которые из того его царского величества казне произойдут; и когда на последи в ревизион-коллегии поданные камерирские книги и приемщиковы счеты смотрены, и притом о некоторых сомнительных статьях изъяснения требоватися будут: то из оной коллегии к тому определенной срок назначится, в которой то изъяснение прислано быть имеет, и оттуда немедленно к приемщикам отсылается, или к надлежащему ответствованию срок такой дается, как губернатор купно с камериром по обстоятельству того дела за потребно обрящут, которой бы согласен был с данным от ревизион-коллегии сроком; однакож, дабы земской камерир потребное время имел, то изъяснение разсмотреть, и что он не право найдет, о том при посылке оного изъяснения с своими доносительными письмами в ревизион-коллегию отсылать, и ежели камерир без важной причины и препятствия собственное свое и других ответствование на требованное изъяснение в уреченный срок не пришлет, то платить ему за каждой (сверх срока) прошедший день штрафу по 2 рубли, который штраф и земским коммисаром и прочим приемщикам платить же, ежели они без важных причин ответствование свое на назначенный срок в земскую контору не пришлют. Впрочем имеет земской камерир все такие ответствования для такогож изъяснения собрать в книгу, и потом купно в ревизион-коллегию отослать, и порознь ничего не посылать, дабы в том какой смятки не было.

15. Хотя таким образом должность камерирская есть, все счеты той губернии пересматривать и свидетельствовать, то однакож ему власти не иметь ничего из доходов его величества определять, ниже каким подобием до того касатися; також денег земским коммисарам и другим приемщикам у себя не держать, но когда сколько их в

сборе будет, то оные немедленно в земскую рентерею отдавать, которые из оной по ассигнациям от штатс-контор-коллегии в надлежащие места в расходе определены будут. Что же по определенному окладу о жалованье принадлежит, губернатору, камериру и другим земским служителям и оным об указных расходах; то не может никто ничего того из рентереи требовать, ежели порядочного указа за закрепою губернаторскою и камерирскою не получит, и естьли в приеме оного не роспишется, дабы земской рентмейстер такие расходы с достоверными свидетельствы доказать мог. Каждому земскому служителю иметь собственный свой счет в земской книге, коим подобием он жалованье свое получал, и в пропитании колодников особливой же держать счет, и от губернатора засвидетельствовать; впрочем имеет камерир все неокладные доходы в земскую книгу всякой под своими собственными оглавлениями в приходе и в расходе написать, и оные счеты оканчивать, и никоторым образом под одним счетом и заглавием разные доходы вместе не мешать, дабы из того ясно выразуметь можно, каким подобием и по указам ли его царского величества и определительному штату, или окладной книге, и по определенным ассигнациям от штатс-контор-коллегии в том поступлено, или оное преступлено.

16. Когда земской камерир тако, как в вышеписанных пунктах обстоятельно описано, в настоящее время послал ведомости, и выдачи и все статьи приходу и расходу по их перечням исправно пересматривал, и свидетельствовал, и во всем должное свое прилежание показал: то сверх того должность его дела и в том состоит, чтоб ему погодно сочинять главную книгу всем его царского величества доходам всей губернии, кроме таможенных, которую книгу по такому подобию учредить надлежит, как о том от камер-коллегии образец дан, и в губерниях объявлен будет. Сей главной книге купно с книгою переписною, земленою [книгою] и вычетною, или свидетельствованною доимок, от чего оные учинили, надлежит по наименьшему сроку, при окончании следующего года от камерира сделанным и в камер-коллегию отосланным быть под штрафом 2 рублей за каждой день сверх срока. Все такие штрафные деньги, о которых в сей и в других инструкциях упомянуто, сбирать в казну, из которых камер-фискалу надлежит давать по указу.

17. Когда земской камерир в губернаторской, или в прочих земских служителей инструкциях что обрящет касающееся его чина и должности, то ему, как по оным;

так и по другим его царского величества камер-коллегии учреждениям и регламентам, которые уже определены, или впредь учинены будут, с равным послушанием и верностию и прилежанием поступать, яко бы оное именно в сей инструкции описано было.

18. На поступки и искуство всех земских служителей, которые доходы его величества ведают, или в каких счетных делах обретаются, иметь ему крепкое надзирание, чтоб они по надлежащему в деле своем поступали, и приемы государевых доходов верно управляли, и его величества подданых сверх надлежащего никоторым бы образом не отягчали; но надлежит ему наипаче старание иметь, чтоб всякие непорядки отвращать, и ежели он того собою чинить не возможет, то доносить о том губернатору, который должен всех таких происходящих к службе его величества доношений и напоминаний земского камерира выслушивать, и совет его и мнение в надлежащее рассуждение воспримать; також позволено камериру письменные доношения и в камер-коллегию чинить; и понеже також его царское величество при каждом земском коммисаре одному земскому писарю в штате быть соизволил, и того ради камериру того смотреть, дабы такие земские писари подлинно обретались, понеже оные не токмо земскому коммисару в сочинении всех ведомостей и счетов услуживать, но и за оным в приемах и расчетах смотреть и свидетельство имеют.

19. Каждому земскому камериру определяется по состоянию губерний и провинций одного или двух писарей иметь, которые б в письме и в счетах были искусные и добрые люди, какого состояния и прочим писарям, определенным в губерниям, быть надлежит. К земской конторе на приказные мелкие расходы, на дрова и на свечи сперва повелит губернатор нужное выдавать, и смотреть, чтоб излишнего расхода не было, покаместь на то впредь потребное число в окладь определено будет.

20. Каждому земскому камериру нетокмо быть при губернаторе в главном городе той провинции, но и земскую контору в губернской канцелярии иметь, в которой и рентерея и казенная обретается в разных каморах, дабы одному от другого в отправлении его дела помешательства никакого не было.

В той земской конторе быть земскому камериру по вся дни по 6 часов (кроме воскресных дней и великих праздников), под штрафом 2 рублей за каждой день, в которой он без важной причины не будет, а когда служба его величества и нужные отправления прилучатся, то управ-

лять ему свое дело и по полудни в земской конторе, и того смотреть земскому фискалу, и сбирать штрафные деньги с камерира и прочих земских служителей против выше объявленого.

21. Впрочем определяются земские камериры (надзиратель сборов) быть под ведением и надзиранием губернаторским, чтоб иметь им над оными прилежное смотрение, дабы они по надлежащему отправляли дело свое с такою ревностью, верностью и прилежанием, как сия инструкция оных к тому обязует, яко же и губернаторы во всех им случающихся нуждах к воспоможению службы его величества, как они востребуют, властью и помощию воспоможение чинить имеют; такожде и себе сии пункты к следованию и уведомлению принимать, и по иным поступать; и понеже земской камерир, знатнейшей камерной служитель в губернии есть, того ради и каждому по достоинству чина его почитать, и ни губернатору и никакому другому ничем его не бесчестить, под опасением его величества гнева и взыскания от камер-коллегии; а буде камерир в своей верности и должности что оставить и в том по правде обличен быть может: то губернатору о том в камер-коллегиум обстоятельно доносить, и о том указа ожидать; также ежели земской камерир занеможет или умрет: то может губернатор на некоторое время вместо его одного из искуснейших писарей определить, и о том и о других приключающихся упалых местах немедленно в камер-коллегию доносит, и сколько возможно, искусных, верных и благозаслуженных людей к тому представлять.

Сие есть, что его царское величество верным своим служителям и земским камерирам (надзирателям сборов), при отправлении их дела в начале ко известию написать повелел, и при том его величество полную власть его государственной камер-коллегиум милостивейше определил, чтоб впредь к тому приложить или поправлять, что оное к службе и интересу его величества за потребно и нужно обрящет.

(П. С. З., т. V, № 3296, стр. 638—647.)

8.

Инструкция или наказ земским коммисарам в губерниях и провинциях

(генваря 1719 г.)

1. Земский коммисар должен его царскому величеству и ея величеству государыне и высоким наследникам вер-

ной, честной и правдивой слуга быть, пользу их и благополучие всякими образы и по всей возможности искать и споспешествовать; убытки, вред и опасность, отвращать и благовременно о том уведомлять, како сие доброму слуге и подданному должно, и как он в том пред всяким честным человеком ответ дать может; и ради того он должен в земской канцелярии как письменно так и словесно учинить обыкновенную присягу.

2. Земского коммисара главнейшая должность в том состоит, чтоб он в поверенном ему уезде в надлежащее и указное время все его царского величества доходы сбирал и приписывал кроме пошлин; а в чем те сборы состоят и каким образом сбираны быть имеют, о том учрежденные регламенты ему из камер-коллегии даны, и печатные публикованы будут, из которых всяк может видеть, а особливо земской коммисар как он по своей должности в том исправно поступать имеет.

3. Ежели земской коммисар не похощет, яко неверный слуга, наказан быть, то не надлежат ему касатися ни к какому в доходах похищению, или оные неверно принимать, наипаче ж под каким предлогом не по указу тратить и терять, но довлеет ему в том старатися, чтоб все положенные доходы исправно выбраны, и в них правдивые счеты учинены были. Буде же какою его виною или несмотрением государевы доходы неисправно доходить будут: того ради надзирателю сборов не позволить ему в доимке никакого зачета, но повинен он коммисар такой убыток сам заплатить.

4. А ежели на которых деревнях и крестьянах останутся какие доимки не от его коммисарской какой вины и несмотрения, но от иных каких причин, то в новом регламенте объявлено будет, каким образом оные надлежит сбирать или складывать.

5. Земскому писарю надлежит впредь при начинании года немедленно приходную книгу учинить, которая губернаторскою, или воеводскою и надзирателя сборов руками по листам имеет быть закреплена, как о том в их инструкциях повелено.

В такой приходной книге имеют быть на одной странице означены все статьи податей, которые от каждого села или деревни приходят и надлежат плачены быть, а другая страница имеет чистая и порожжая остатися: и не надлежит земскому коммисару дерзать ничего принимать, чего б он того ж времени на помянутой порожжей странице подлинно не записал тем месяцом и числом, когда он с кого что податей принял и росписался, хотя наличными деньгами

и прочими доходами, какого б звания ни были, тако чтоб оная приходная книга с его расходными книгами, которым с расписками быть надлежит, всегда была сходна.

6. Ежели повелено будет, чтоб подданныя часть их податей ко употреблению магазейнов, адмиралтейству и к содержанию военных людей хлебом или иными какими вещьми платили, то надлежит земскому коммисару того смотреть, дабы те вещи добрые и годные в приеме были и чтоб притом справедливой вес и мера употреблена была, и надлежит ему такой хлеб и что он примет, не фальшиво и не переменяя, в указные места отдать, и в оном во всем никакого подлога не чинить, под опасением себе за таку неверность наказания.

7. А буде случится, что все или часть тех собранных вещей не может употреблена, но имеет продана быть: то не надлежит того ему коммисару, кроме подлинного губернаторского или воеводского указа и учиненной верной публичной оценки с запискою и свидетельством земского сбора надзирателя и казначея чинить, которая по высшей того места торговой цене с торгу имеет быть положена и дешевле той цены, которая по высшей цене, не продавать; а ежели учинить, то доправлено будет на нем. А буде он за оные товары больше взять может, то должность его есть, чтоб царского величества интерес в том не простеречь.

8. Когда из каких уездов, и городов, которые обретаются на морях или на таких реках, по которым суда ходить могут, повелено будет какой провиант или товары казенные в Санктпетербург, или куда инуда на судах отпускать: то надлежит земскому коммисару в городе, из которого отпуск будет, в ратуше записку сделать и оную магистратским свидетельством или градскою печатью велеть засвидетельствовать, и подлинную прислать в штатс-контор-коллегию наперед на почте, а с нее наперед изготовить две засвидетельствованные копии, и одну судовщику, а другую в земской конторе отдать со объявлением, когда и на чье судно такой провиант и товары нагружены, дабы таким образом всякой подлог предстеречь.

9. Все его царского величества доходы, коль скоро и сколько их ни собрано будет, должен земский коммисар в земскую казенную немедленно отдавать и не дерзать ничего из наличных денег никакими мерами тратить, и на свои нужды употреблять, и у себя держать, или какую ни есть доимку на подданных небрежением, или для своей корысти запускать, под взятием двойного штрафа и фискального за то взыскания.

10. Ежели в уезде где какие начнутся досмотры и переписки дворов или земель: то имеет земской коммисар с земским писарем и с другими нижними земскими служители того уезда притом быть, и учрежденным переписчикам все надлежащие ведомости давать, дабы по тому возможно было верной досмотр и переписку учинить; а буде от камер-коллегии, или от губернатора, или воеводы повелено будет, чтоб земской коммисар сам такой досмотр и переписку отправлял, то требует его присяжная должность в том со всяким прилежанием и верностию поступать, и никакого предлога не чинить, под жестоким истязанием и фискальским взысканием; а как в тех досмотрах и переписках поступать, о том в новом регламенте объявлено будет.

11. Когда его царское величество из своих верных служителей и подданных на известное время, или по смерть, или вечно маетности или деревнями кого пожалует: то надлежит земскому коммисару прилежно, смотреть, чтоб никто в его уезде больше не владел, как ему дано, тако ж и на время данными деревнями, или дворами, сверх срока не владел.

12. А ежели кто впредь дерзнет без указа и без дач из государевых волостей, сел и деревень, земель, рек, озер, рыбных ловель, лесов и прочего, что себе своевольно присовокупить, и во владение взять, и не может своего правого владения достоверными крепостьми и другими какими письменными свидетельствами доказать: то имеет земской коммисар о том немедленно губернатору, или воеводе и земской конторе донесть; и тогда губернатор, или воевода по своей инструкции дело накрепко повелит розыскать, и немедленно свое обстоятельное доношение в камер-коллегию на оное учинить, которая власть имеет его величества высоким именем во всех таких делах по настоящему праву и справедливости поступать.

13. В уездах, где его царского величества волости, села, деревни, мельницы, рыбные ловли и прочее обретаются, которые либо другим на откуп отданы, или его величества собственные прикащики отправляют, и над такими надлежит земскому коммисару с прилежностью смотреть, чтоб всякой по своему договору и должности по надлежащему исполнял, дабы оных корыстию, небережением и худым управлением такие государевы волости, деревни и прочее разорены и в их межах умалены не были.

14. И понеже о приеме доходов и что к тому принадлежит, упомянуто; того ради следует при сем каким образом ответ во оном дан быть имеет, а именно: в-первых, о

сметах, которые сочинены и в земскую контору отданы быть надлежат (в коим принадлежит).

1. О месячной смете

Коль скоро месяц окончится, то надлежит земскому писарю к земскому коммисару придти и из приходной книги выписать, что он в прошедшем месяце принял, и что в земскую казенную, или кроме оной куда отдал, и о том немедленно месячную смету учинить; и не надлежит земскому коммисару при сем никаких собранных доходов утаивать, или на свои употребления удерживать; но оные все объявлять, и исправной в том давать отчет, под платежом того, что он удержит, двойного штрафа и сверх того жестоким наказанием. А месячная смета имеет пред 14 числом следующего месяца в земскую контору отдана быть под штрафом полтины на каждый день, в которой за сроком земской коммисар явится неисправен. И дабы все толь справедливо могло происходить, то надлежит земскому коммисару с помянутою сметою в земскую контору подать перечневную выписку за своею рукою со всей приходной закрепленной по листам книги, в которой особливо имеет быть означено все то, что в том месяце с его уезда дошло и принято, тако же когда и кому что отдано; по чему надзиратель сборов месячную смету освидетельствовать и против оной выписки счислить может.

2. О валовом счете

Сочинение оного принадлежит земскому писарю одному; однако ж должен земский коммисар под штрафом 2 рублей за каждой прогульной день пред первым числом марта следующего года земскому писарю против его росписки отдать все доказательные записки, росписки, указы и росписки, которые надлежит к счетам в доходах прошедшего года; по чему земской писарь (потом) такой валовой счет имеет сделать, которой под штрафом 2 рублей за каждой прогульной день, в последнем числе марта надлежит в земской конторе отдан быть; причем смотреть, чтоб оной счет и прежде помянутые сметы от земского коммисара и земского писаря немедленно подписаны и припечатаны были.

3. О годовом главном счете

Понеже земскому коммисару приход всех земских доходов вручен и поверен в его уезде; того ради надлежит

оному к 15 числу апреля предбудущего года, под штрафом 2 рублей за каждой умедленной день, земскому писарю все к тому принадлежащие свидетельства, касающиеся к приходу, и расходу, отдать, дабы земской писарь не имел никакой причины, во изготовлении главного сего отчета или другого дела, сверх времени продолжить. И когда земской писарь по полученным и приуготованным от земского комиссара ведомостям все дела отправил; то надлежит им обоим подлинной главной счет о чрезвычайных доходах, також к земляные книги и расчеты подписать, и потом в месте к земской конторе ехать, и свои счеты надзирателю сборов подать, и ожидать, примет ли он их за исправные, или некоторые отметки спорные имеет на них учинить, дабы земской комиссар (понеже еще все у него в памяти) на то изъяснение и отповедь дать мог. К отдаче сего главного счета, срок земскому комиссару не ставится; а такой срок состоит в воле, до первого числа июля, земского надзирателя сборов, которой со многими земскими коммисарами дело имеет, и того для лучше ведает, когда и коль скоро он каждого отправить может, дабы земской комиссар и земской писарь сверх надлежащего задержаны не были, чтоб в своем месте службы свои не пренебрегли.

15. Земской писарь должен всем тем, которые подати платят, учинить книгу отписям, и во оной означивать, что каждому во весь год платить надлежит деньгами, или другими вещьми; и когда кто свое надлежащее заплатит, то надлежит земскому коммисару в том, что он принял, во оной книге справедливо расписаться с числом, в которое (и со оглавлением того) что принято, дабы при взыскании о доимках можно в скорости усмотреть. О таких книгах отписям будет в новом регламенте пространнее объявлено.

16. Когда впредь камер, или ревизион-коллегии в приходе и в расходе земского коммисара правдиво усмотрят, и какие спорные отметки учинят: то оные отсылаются в земскую контору, и оттуда положен бывает земскому комисару пристойно счет с сроком ко изъяснению и ответу на то, и к поданию в земскую контору; и буде тот земской коммисар без доказательных причин того не исполнит, то надлежит ему за всякой день два рубли штрафу заплатить.

17. Когда случится его царского величества войску поход, или оные от начальства в уезде поставлены будут: то надлежит земскому коммисару с его подчиненными коммисарами и иными нижними служители, елико возможно

воинских людей по губернаторскому, или по воеводскому указу, и по походным и квартирным воинским регламентам во всем, что им надлежит, довольствовать; но однако ж всемерно смотреть, чтоб все деревни равную тягость несли, как дальние, так и те, которые обретаются близ большой дороги; ему ж надлежит, как возможно, всею силою все насильства и самовольства запрещать и не допускать, которые жителям при таких случаях могут приключаться.

18. Когда его царского величества о собрании рекрут определенного числа повеление из камер-коллегии о том в губернию указ послан будет; тогда рекрут с уезда набрать, и надлежит земскому коммисару по данным, или впредь чинимым регламентам оное исправлять; притом наипаче всего смотреть, чтоб никто от такого расположения не был обойден, и никакого б в том подлогу не было.

19. И понеже его величества изволение есть, чтоб для вспоможения торговых промыслов и ремесл, також для управления его величества службы и дел, проезжие возможное безопасание и удобства в пути имели, то надлежит земскому коммисару притом следующим образом свою должность отправлять:

1) Когда по определению камер-коллегии-губернатору или воеводе повелено будет о учреждении постоялых, или гостиных дворов, и в каком растоянии один от другого строить; и тогда земскому коммисару труд приложить, чтоб оные в пристойных местах построены, и по надлежащему с довольными покои для людей и лошадей, и добрыми господами учреждены, и всеми потребностями и съестными харчами и конскими кормами удовольствованы, и по настоящей цене от них оные продаваны были, чтоб проезжим людям в тех домах ни в чем никакой нужды и от торговли в цене обиды не было.

2) Ему ж принадлежит стараться, чтоб всегда мосты и дороги, как зимние, так и летние в настоящее время сделаны и в нужных местах поправлены были.

3) Ему ж надлежит чрез нижних коммисаров во всем своем уезде в год по-дважды осведомляться и досматривать накрепко, чтоб беглых солдат, драгунов, матросов, рекрут и чужих крестьян, и никаких гулящих людей и воровских пристанищей не было, и тех предстерегать и не допускать, чтоб никакие гулящие, разбойники, плуты, тати, убийцы, беглецы, и которые уже где и в воростве приличились, и от надлежащего наказания ушли, в его уезде пристанища не имели;

а где такие подозрительные люди явятся, то ему немедленно оных расспрашивать, и освидетельствовать об них, и который себя подлинно очистить не может, того с доношением к губернатору, или к воеводе за арестом отсылать, дабы таким образом уезд чист содержан был. Во всех тех делах земскому коммисару по прежним учреждениям; или которые впредь публикованы будут, с верностью поступать, и к тому отправлению всех своих подчиненных нижних служителей употреблять.

20. Земскому ж коммисару как возможно и пристойно в своем уезде старатися, чтоб подданные при всех случаях страху божию и добродетели, к добрым поступкам, правде и справедливости ко всем людям, тако же к подданнейшей верности и покорности его царскому величеству обучены и наставливаны были; тако же чтоб они своих детей в таких добрых порядках воспитали, и сколь возможно читанию и письму обучали, к тому ж никому никакого плутовства, татьбы, обмана, богохуления, прелюбодеяния, содомского и прочих всяких грехов не попускать; но отдать таких немедленно к суду, дабы таким образом все погрешения искоренены, христианство же и добродетели произведены были и вместо клятвы, божие благословение над его царского величества государством воспоследовало.

21. Когда во определенном ему уезде один или более городов обретается, и во оных порядочной магистрат и собственной суд учрежден, то подлежат такие города прямо под губернаторскую, или воеводскую власть, и не имеет земской коммисар тогда ничего в тех городах выбирать или повелевать, ибо оные для собрания его царского величества доходов особливых имеют служителей, и такие поборы сами в земскую казенную платить имеют; а прочие малые города, села, или слободы, которые не вышепомянутого состояния, надлежит ведать земскому ж коммисару, яко села и деревни всего уезда.

22. А что от юстиции в уезде принадлежит, то впредь губернатору, или воеводе и земскому коммисару до оного дела не иметь; но его царское величество о том соизволил определить, чтоб во всякой губернии, или в знатных городах вышний суд, а в уезде нижний учреждены, и надлежащими регулы удовольствованы были, и губернатору, или воеводе, яко начальствующему всей губернии, или провинции, надлежит вышнему суду вспомогать; того ради должно земскому коммисару, яко нижнему начальнику, в уезде нижнему суду вспоможение чинить таким образом: ежели какого известия от него письменно требовать будут,

и ему против того ответствование и потребное изъяснение письменно ж чинить. Когда какие воры, или злые люди в уезде явятся, или об оных донесено будет: то надлежит земскому коммисару прилежно смотреть, дабы такие пойманы и за арест взяты и к суду отосланы были; ему ж надлежит экзекуции (то есть исполнение приговоров о наказании и казни), ежели оное от губернатора, или от воеводы письменно повелено будет, по его царского величества указу и по регулам (о наказании и казни), и по тому губернаторскому или воеводскому повелению чинить, как пристойно и как надлежит, чтоб во всем справедливость и доброй порядок чинен был.

23. Что ж принадлежит о пребывании земского коммисара, то надлежит ему всегда в средине уезда жить, хотя в городе или по близости в своей деревне, буде у него есть, а в чужих деревнях не жить; и понеже он с земским писарем ежедневно дело имеет, того ради надлежит оному в близости от него жить.

24. При земском коммисаре надлежит быть (кроме земского писаря) следующие нижние служители, которые ему тако ж в его деле имеют вспомогать и послушны быть, а именно: 1) несколько подчиненных нижних коммисаров, по состоянию уезда ведать крестьян; 2) потом мостовой надзиратель, которой мосты, постоялые дворы и дороги надзирает. Ему ж иметь подчинненых служителей по три человека, которых он употреблять может, воров ловить и их караулить, тако ж и для рассылок в своем уезде, при том земскому коммисару накрепко запрещается, чтоб он с земским писарем и нижними коммисарами всегда снисходительно поступал, без излишней жестокости.

25. Если земской коммисар к вспоможению его величества высокой службы и интереса что донесть имеет, то надлежит ему о том губернатору или воеводе и в земской конторе письменно объявить; а ежели оные то ни во что вменять, а он то дело за важное признает: то доносить о том письменно в камер-коллегию.

26. Хотя все земские коммисары с их нижними служители принадлежат под губернаторское, или под воеводское и земской конторы ведение, и того для имеют во всем, что к его царского величества службе и интересу надлежит, всякое послушание и почтение им отдавать; но однакож его величество соизволил губернаторам, воеводам и всем через сие твердо запретить, чтоб оным никаким образом земских коммисаров безвинно бранью не бесчестить и побоями на них не дерзать; а ежели оные непорядочно поступать будут, или с недознания погрешат: то надлежит

их словами и выговорами наказывать; токмо буде же они противно их присяге и должности в корысти и неверности приличатся, то оных в суд отдавать, и фискальски против их действовать, и по изобретению вин их наказывать по уставам и уложениям.

27. Во всем прочем, которое земскому коммисару в его деле прилучиться может, чего в сей его инструкции и в иных его величества уставах не изъяснено, то о том надлежит ему губернатору, или воеводе, или земскому надзирателю сборов доносить, и вспоможения их требовать в том, чего он сам исправить не может, и оным надлежит к службе его царского величества потребную помощь и наставление ему чинить; однако ж надлежит земскому коммисару благовременно объявлять, что он усмотрит к повреждению и убытку его величества интереса, и между тем стараться по крайней возможности, чтоб то упредить. И яко ж сие есть его царского величества благоизобретение, которые земским коммисаром к наставлению для отправления их чина предписать повелел; то ради имеют оные все вышеписанное по крайней верности и справедливости с прилежностью исполнять, и в прочем по данным другим земским служителям инструкциям и по всем настоящим и впредь изданным царского величества регламентам и уставам (в чем ежели оные их делу касаются) подданейше поступать.

(П. С. З., т. V, № 3295, стр. 632—638.)

Инструкция земским рентмейстерам, или казначеям в губерниях и провинциях

(1719 февраля 12)

1. Земской рентмейстер должен его царскому величеству и его высоколюбезнейшей государыне супруге и наследникам верно, честно и правдиво служить, пользу их и благополучие всякими образы искать и поспешествовать, убытки, вред и опасность отвращать, и благовременно о том уведомлять, како сие доброму слуге и подданому должно, и как он в том пред богом и пред его царским величеством и пред всяким честным человеком ответ дать может; и ради того он должен в губернской канцелярии как письменно, так и словесно учинить следующую присягу.

2. Надлежит губернатору или воеводе и надзирателю сборов того места сделать и отдать земскому казначею сметные и окладные книги, и ведомости его величества окладных сборов и доходов денежных и других всех, в чем оные ныне состоят, или впредь от его величества самого,

или от камер-коллегии определены и учреждены будут; и понеже оные книги и ведомости всего приходу и земского казначейства управления основанием есть, того ради надлежит надзирателю сборов прилежно и верно того смотреть, чтоб такие книги скоро и подлинно двои разные учинены были, а именно: для отсылки одне в камор-коллегию, и другие при губернии в земскую контору ради ведения земского казначея о приеме, и для известия надзирателя сборов при поверении и осмотре счетов.

3. Переписные земляные книги, о которых в инструкции земских коммисаров именно описано, под губернаторским и надзирателя сборов прилежным надзиранием, старанием и учреждением от земского писаря сочиняются и то до земского казначея весьма не касается, ибо те книги каждый земский коммисар в уезде своем по данному образцу, или по своей инструкции вспоможением своего земского писаря должен сделать; такожде земскому казначею никогда в губернии ни для каких сборов самому не ездить, но о том должен каждой земской коммисар стараться, деньги в земскую казенную, а провиант и прочее в магазейн, такожде и прочие его величества доходы в казначейную ж, без принуждения казначейского, отдавать; но ежели кто по должности своей в чем исправно отдачи не учинит: то надлежит казначею о том надзирателю сборов, а по важности и обстоятельству дел смотря, и губернатору донесть, которые и кроме того из месячных ведомостей оное усмотрят, и тако о исправном сборе надлежащее учреждение учинить должны.

4. Земской казначей имеет не токмо в том городе губернии жить, в котором губернатор обретается, но надлежит ему земскую казенную в том доме иметь, где надзирателя сборов земская контора есть, дабы надзирателя сборов ежедневно и ежечасно имел случай смотреть и ведать, что в казенной чинится, сходно ли доходы приходят, и как дела отправляются в оной казенной, надлежит земскому казначею по вся дни по 6 часов быть, кроме воскресных дней и господних праздников и торжественных дней неотменно, дабы мог отправлять тех, которые его царского величества доходы отдают, или кому по полученным указам и ассигнациям что принять надлежит, или кто по чину его с ним о чем говорить имеет; и ежели его царского величества служба востребует, то надлежит ему и после полудни в земской казенной быть, смотря по состоянию дела и времени; а буде он без важных причин и без ведома губернаторского оное время пропустит, и за то должен он платить штрафу по 2 рубля за каждый день.

5. Казначею надлежит стараться, чтоб казенная его в крепком от всяких опасных случаев в безопасном месте была; ежели потребно будет губернатору, или воеводе о том доносить, и самому ему надлежит того смотреть, чтоб его величества денежная казна была осмотрена, и в крепких сундуках с замками и печатьми и за добрым караулом благо сохранена была, и в том ему вспомогать и губернатору или воеводе самому должно, ибо он с земским надзирателем сборов в том купно ответствовать имеет, ежели через их неосторожность его величества казне какой убыток учинится; также земской казначей должен в казне государевой на некоторое определенное число денег, смотря по сбору того места, поруки по себе дать; но ежели он на объявленную сумму никакой довольной безопасности дать не может, то надлежит у казенных денежных сундуков трем замкам быть, и земскому казначею, такожде губернатору или воеводе, земскому надзирателю сборов, каждому по одному ключу от них иметь, дабы в то время, ежели знатное число денег в приеме или в отдаче быть имеет, оные при том были; однакоже губернатору или воеводе вольно, когда ему самому то неудобно будет, земского секретаря или фискала или кого другого верного служителя вместо себя послать; такожде могут у земского казначея до 1000 рублей в его собственном сохранении всегда оставлены быть, дабы из того случающиеся малые расходы чинить, чтоб не часто всем троим за тем с ключами приходить.

6. Хотя его царское величество на него земского казначея изволил надежду иметь, что—оный, яко верный слуга, в своем чине, по присяге и должности своей поступать будет и его величества доходов касаться, или на свои собственные расходы держать из них не будет; однакож его царское величество за потребно изобретает через сие учредить, что ежели он казначей или другой расходчик в том сыскан и изобличен будет, что в казенных доходах не так исправной отчет дал, как оные принял, или что он принятые деньги все, или часть от них на свои или прочих людей собственные потребы, на купечество, или на что иное употребил: то надлежит ему издержанные вдвое возвратить и при том по изобретению фискальское взыскание на него учинено будет; но ежели казначей, или иной кто дерзнет земские казенные, или магазейны татьски похищать: то оной, как государственной тать, чести, живота и имения своего лишен быть имеет.

7. Хотя земскому казначею приход и расход самому записывать, и в то отчет давать надлежит, однакож его

царское величество за достойно и потребно быть изобретает, чтоб ему к его делу один собственной писарь и один доброй казенной служитель придан был; но ежели ему казначею болезнь приключится, то имеет губернатор или воевода, с совету надзирателя сборов, в том старатися, чтоб другой доброй и верной служитель на время его дело отправлял, которое лучше от шрейбрега или писаря из земской конторы учинено быть может.

8. Ежели в которых местах его царского величества какие магазейны с съестными припасы обретаются, и тем магазейнам, такожде под ведением его земского казначея и в его отчете быть; а естьли где гораздо великие магазейны будут, то там особливому провиантмейстеру быть надлежит, а до артиллерных, оружейных, мундирных и тем подобных дворов земской казначей дела никакого не имеет, понеже особливые служители притом содержатися имеют.

9. Что же до приему земского казначея касается, того ради надлежит ему особливую книгу держать, и во оной столько оглавлений и разделов учинить, сколько каких разных приемов он имеет, и не надлежит ему никоим образом его величества доходы в счетах смешивать, например: разделяет он свою приходную книгу на 10 или на 12 частей, по тому сколько потребно будет, и в первой части вписывает он окладные доходы земли, или с первого уезду, потом паки особливо с другова, и потом с третьего уезда и далее, а после того особливо подати с городов, с монастырей и доходы пошлин, а именно: всякую статью пошлины особо, потом со откупных и прочих статей доходы ж и приходной счет особливо, однакож в одной книге, где для окончания на одной странице валовой перечень всех доходов учинен будет, и когда сие учинится, то потому могут усмотреть потом земской надзиратель сборов, и статс-контор, и камер, ревизион-коллегии сколь порядочно все от него принято, и как исправно в том отчет учинен, и таким образом мочно удобно освидетельствовать, сходны ли его казначейства счеты, земских комисаров и других счетчиков или приемщиков с книгами и счетами их.

10. Когда земские коммисары доходы из поверенных им уездов, или другие сборщики, или откупщики и прочие, что должное свое в земскую казенную отдавать будут, то надлежит земскому казначею при сем немедленно вышеписанным образом в книгу записывать, и тому, кто что даст, в том порядочную отпись собственной руки и за подписанием своим дать, которая имеет с его казначеевым счетом весьма сходна быть, и надлежит в такой отписи

явственно вписывать, какими деньгами или товарами он принял, и которого числа и от кого, ибо такие отписи с его казначейскими книгами сличаются. Его царское величество соизволяет також сим земского казначея напоминать, дабы он не дерзал, угождая кому, такие отписи поверя в прием давать, не приняв совершенно того, что по той отписи надлежит ходячими деньгами или надлежащими в платеж вещьми, а кто противно тому учинит: тот имеет то по отписи своим собственным имением заплатить, и сверх того по изобретению, как неверный слуга, наказан будет.

11. Таким же образом исправно и порядочно надлежит земскому казначею в расходах и записках и счетах своих поступать, а именно: первое, не надлежит ему никому, ктоб он ни был, ни малого выдавать, пока ему порядочная ассигнация, или указ на целом листе от губернатора или воеводы и земского надзирателя сборов за подписанием собственной их руки объявлен не будет, в которой ассигнации явственно и обстоятельно имеет быть написано, что сколько кому, когда и для чего, или за что выдать надлежит; и есть ли ассигнация тако написана, то может он казначей оную принять, и велит тому, которой ту ассигнацию имеет, под оную надлежащим образом в приеме расписаться и потом определенную дачу безопасно выдать, и то в расходной свой счет с вышепомянутыми краткими обстоятельствы записать, и тако повседневно чинить, а при окончании года книгу свою расходную окончать, и со оными ассигнациями и свидетельствы приемов и раздач своих, то все переметя листы в книгу чисто переплетши, с роспискою земскому сборов надзирателю отдать, которому в инструкции его определено, как ему то все рассматривать, погрешения объявлять, поправлять и потом главную книгу всей губернии или провинции сочиня, и со всеми приложениями оную в статс-контору и в камер-коллегию отсылать.

12. Ежели случится, что в новом году какие доходы ему земскому казначею отданы будут, которые в прошедшем году надлежали заплачены быть: то не надлежит ему оных с доходами нового года смешивать; но такие остаточными или доимкою прошедшего года, под особливым оглавлением, в новом счете записывать.

13. Земскому казначею надлежит письма и книги, которые в казенной обретаются, прилежно и порядочно сохранять, дабы оные при повышении его чина или смерти его, все тому, кто на месте его будет, исправно могли отданы быть, и его царскому величеству никакого бы убытка из того не произошло, а по окончании года все то надлежит

в земскую контору под охранение земского надзирателя сборов взято и от него сохранено быть.

14. Хотя надлежит особливо губернатору или воеводе, земскому надзирателю сборов, такожде и фискалу на искуство, справедливость и верность земских комиссаров и на имеющих счетах и приходы всякие в руках их надлежащим образом смотреть; однакож надлежит оным обоим и земского казначея доношений (в том) выслушивать и рассматривать; ежели он о вышеписанных людей поступках, или что прочее к его царского величества услуге, по должности чина своего, основательное предложить имеет; а буде они от него земского казначея того выслушивать не будут, то повелевает его царское величество чрез сие, чтоб он свое мнение и доношение о таких людях в статс-контор и в камер-коллегиях письменно доносил.

15. Земской казначей должен пред губернатором или воеводою, под которого управлением он будет, с надлежащею честию и учтивостью поступать и как его, так и земского надзирателя сборов к его царского величества службе, и пользе касающимся приказами послушну быть; но ежели они ему о том приказывать будут, что против его присяги, чина и против чести, верности и совести происходить, то он не должен их слушать; но надлежит о таком их требовании тотчас в статс-контор-коллегии и фискалу объявить. И есть его величество соизволение и указ, чтоб как губернатор, или воевода, так и всяк с земским казначеем, но таким образом и с учтивостью поступал, и что никто его, под опасением за то его царского величества гнева, бранными и ругательными словами, наименьше же того побоями касатися не дерзал, понеже его царское величество их казначеев, яко верных своих слуг в особливом милостивом защищении от всех насильств и неправды содержати изволяет; а ежели в чем на его земского казначея поступки, и в деле его в каком неисправлении нарекать кто имеет, или знает, и в том надлежит на него земскому фискалу порядочно пред судом доношение подавать, или от губернатора, или воеводы в статс-контор-коллегии на него донесено быть и притом с искуснейшим и способном к тому делу на его место предложение учинить.

16. Будет ему земскому казначею за великое преступление причтено, и по изобретению фискальское взыскание на него учинено, и за то жестоко наказан быть имеет: ежели он дерзнет по присланным к нему указам и ассигнациям выдачу удерживать под таким предложным предлогом быть, того, что ему по оным определено выдать,

в приходе у него нет; також ежели он свое дело и определенные часы для того пренебрегать станет, дабы тех людей, которые по его чину дело до него имеют, к тому принудит, чтоб они ему посулы давали.

17. Земскому казначею надлежит всегда, також в 8 день другого месяца, земскому надзирателю сборов исправную смету или счетную ведомость прошедшего месяца приему и раздачи со всеми приложениями и свидетельствами того в земскую контору подавать, под штрафом за каждый день по рублю, которой в том пропущен будет, а по окончании года имеет земской казначей пред последними числами марта месяца наступившего другого года, генеральной или валовой счет прошедшего года земскому надзирателю сборов, под штрафом 2 рублей за каждой день, которой в том умедлит.

18. В средине декабря месяца надлежит губернатору или воеводе, земскому надзирателю сборов, через двух человек верных казенные магазейны и прочие все, что земской казначей в правлении имеет, осмотреть, счесть и перемерять, дабы по тому, тако ж и по учиненной в земской конторе при его счете подлинной смете усмотреть возможно было, так ли все находятся, как земской казначей в остаток наличной от прошедшего года в счете своем написал, и не употребил ли он из того чего на свою пользу, или не похитил ли что.

19. На нужные к письму надлежащие вещи, також на дрова и свечи в казенную может губернатор или воевода сколько необходимо надобно, также как и при земской канцелярии и земской конторе определить выдачу денег, пока его царское величество соизволит некоторое определенное число на оное в оклад определить.

20. Наконец надлежит ему земскому казначею, сверх сей инструкции своей и поданным губернатору или воеводе, земскому надзирателю и земским коммисарам инструкциям, такожде и по его царского величества указам и по данным же штатс-контор-коллегиям регламентам, которые уже учинены или впредь изданы будут, в чем оные ему, или его чину и его царского величества высокой службе интересу касатися будут, с покорностью поступать.

(П. С. З., т. V, № 3304, стр. 660—665.)

Инструкция или наказ земским фискалам в губерниях и провинциях (1719)

1. Земской фискал должен его царскому величеству и ея величеству государыне царице и высоким наследникам

верной, доброй, честной и правдивый слуга быть, пользу их и благополучие всякими образы и по всей возможности искать и споспешествовать, убытки, вред и опасность отвращать и благовременно о том уведомлять, како сие доброму слуге и подданному должно, и как он в том пред богом, пред его царским величеством и пред всяким честным человеком ответ дать может; и ради того он должен в земской канцелярии как письменно, так и словесно учинить следующую присягу.

2. По такой верности и присяжной должности состоит земского фискала чин, первое, в том, чтоб он со всею прилежностию предостерегал, дабы впредь какие его царского величества села, и деревни, земли, или промыслы, или иные какие доходы, какого б оные имени ни были, где ни будь в той губернии и провинции кто не похитил, и оными не покорыстовался, или ущербу какого в том не учинил; ежели он истинно и подлинно о том уведает, то надлежит ему того дела состояние с верными обстоятельствы губернатору и воеводе письменно донести, дабы, ежели потребно будет, оное в принадлежащем суде предложено, и по учиненному позыву то дело на виновного по правам и уложеньям порядочно произведено могло быть; а ежели то дело такого состояния и важности будет, то оное в провинции при губернии не надлежит принято и решено быть, то надлежит об оном с теми ж основательными обстоятельствы и состояниях в камор-коллегию доносить, дабы то, что его величеству принадлежало, отыскано и понесенной в том убыток возвращен был.

3. Хотя его царского величества служители в губерниях уже разными инструкциями и регламенты снабдены суть, и еще впредь снабдены будут, по которым оные во отправлении их дела поступать имеют: однакож ежели кто из оных должность присяги и чина своего каким-нибудь образом к его царского величества убытку и к повреждению и к отягчению подданным пренебрежет и не усмотрит, то имеет земской фискал, ежели он истину о том уведает, губернатору, или воеводе благовременно и правдиво донесть, дабы надлежащий штраф и за то последовать мог; однакож сим земскому фискалу накрепко запрещается, чтоб он в дела других служителей не мешался, и ни мало в том помешательства не чинил. Также земской фискал, буде он без основания и по одной злобе и ненависти на верного служителя невинно донесет, и в том обличен будет, имеет тому штрафу подлежать, в которой он другого невинно ввести хотел; понеже его царское величество то за недостойно почитает, чтоб фискал токмо по одному разглашению и без основа-

ния верного и доброго его величества служителя в чести, в животе и имении по своему произволению и страсти повреждать мог.

4. При ординарных судах и расположениях сборов, при досмотрах земель и прочих публичных отправлениях может земской фискал обретатися, дабы при том напоминать, что его царскому величеству интересу надлежит, также и того притом смотреть и исправлять, что ему по чину его повелено.

5. Ежели кто главное преступление учинит, а именно: разбои по дорогам, убивство, насильство, прелюбодейство, содомский грех, чародейство и подобные тем великие погрешения, також и прочие противные его величества уставам и уложениям погрешения, яко неисправность в делах государевых, и вообще народных, богохульные слова, обман, зернь, заповедная продажа питья и прочая, в чем нет челобитчика, земскому фискалу о таком преступителе пред судом доносить и к тому вспомогать, чтоб оной по его царского величества уложениям и уставам был наказан.

6. Таким образом надлежит земскому фискалу накрепко разведывать, не чинятся ли противно правам и уставам какие неисправности в мере и в весу, воровства в денежном деле, ведомой обман в продаже всяких товаров; також не имеет ли кто заповедного торгу и промыслу в уезде, которые уложением и уставами запрещены, и тогда виноватой, по правам на суд позван, и на его погрешение судейской приговор и осуждение порядочно учинено быть имеет.

7. Земскому фискалу проведывать явно и тайно, нет ли против положения его царского величества и камер-коллегии какого погрешения в сборах, или утайке числа людей и иного тому подобного; и ежели что такое усмотрит (тому подобного): то о том на погрешителей, не смотря ни на какое лицо, немедленно губернатору, или воеводе доносить, дабы он [о том] по данным указам и по определенным во оном штрафам в том деле мог поступать, и обстоятельства того дела в камер-коллегиум донесть.

8. И понеже случается, что при проходах войск, или общих нарядах на государственную работу уездным людям, или другим подданным разными образы обида и неравное расположение в том чинится, или також кто дерзнет подданных налогами, подводами, работою, или иманием посулов и другими тому подобными отягчать, которые противны его величества уставу; того ради земскому фискалу повелевается того накрепко смотреть, дабы о том подлинное известие получить, губернатору и воеводе доно-

сить, дабы про то розыскано, и по достоинству поправлено было; причем также земскому фискалу напоминается, чтоб он от того всего и остерегался, и ни каким образом такими отягчениями и требованием посулов подданным тягости не чинил, под опасением, ежели он в том обличен будет, жестокого наказания и штрафа.

9. Також понеже земской фискал во отправлении должности своего чина в своем уезде часто случай получает объезжать, и в разных местах быть; того ради подобает ему притом накрепко смотреть, не испортились ли проезжие дороги в недостатке надлежащей и порядочной починки, и целы ль столбы, которые поставлены верстами, и мосты не развалились ли и не плохи ли, також его царского величества села и деревни, мельницы и прочие промыслы и земли не стоят ли весьма пусты, и не приходят ли к разорению, и о том о всем губернатору и воеводе доносить, против которого доношения по том надлежащие указы даны да будут, то исправить, починить и в состоянии содержать.

10. Земской же фискал також должен прилежно разведывать, не обретаются ль и не держатся ли в губернии и в провинции какие беглые, гулящие подозрительные и другие подобные оным бездельные люди, которые уезду токмо больше ко вреду и к тягости, нежели к пользе и к приращению происходят: понеже такие люди всякие злодейства татьбою, разбоем и воровством могут чинить, и о том земской фискал немедленно губернатору и воеводе имеет подать ведомость, дабы такие люди пойманы, и по уложениям и уставам наказаны, или ко изгнанию их из губерний и из провинций учреждение могло быть учинено.

11. В провинциях, которые при границах государства обретаются, имеет земский фискал накрепко проведывать, не вкрадываются ли в государство подозрительные люди, шпионы (лазутчики), чужестранные, злодеи и тем подобные и прочие; також не ввозят ли заповедные товары, и не уходят ли из государства тайно какие подозрительные, или не хотят ли другие оным подобные уйти без проезжих писем, також не прокрадываются ль какие беглые люди за рубеж без надлежащих пропусков, и в таком случае земскому фискалу вспоможением других его государевых служителей и подданных искать то престеречь и помешать, и таких подозрительных людей за караул брать, и о всем губернатору и воеводе доносить.

12. Что впрочем, и ради разных положений мест какие в которой губернии и провинции обретаются, також и

ради неизвестия состояний и обстоятельств в сей инструкции не могло быть подлинно описано, однакож земской фискал в чем-нибудь усмотрит, что есть в том его царского величества интерес, и тако он должен о том в других от его царского величества выданных регламентах и инструкциях прилежно уведомлятись, також во всем, чего он сам неможет рассудить, губернаторского и воеводского мнения и письменного указу на то требовать; также земского фискала должность есть, все то, что ему от воеводы к его царского величества высокой службе приказано будет, верно исполнять. Буде же фискал усмотрит, что губернатор и воевода по его правильным доношениям никакого указу и взыскания не учинит, или для какой страсти оные пренебрежет: то надлежит ему о том донесть прямо в камер-коллегию; но в том остерегаться ему, что никакого б неправдивого доношения на губернатора и воеводу, яко представленного своего начальника, не доносить.

13. При окончании каждого года должно земскому фискалу запискою, или доношением, за подписанием его руки и печати, вдвое написав, губернатору подать, и во оных написать все то, что он во весь год по своему чину исправил, а именно: по порядку в сей инструкции описанных пунктов; також что в чем при том усмотрел и исполнил, из которых двойных записей и доношений губернатор одну в земской канцелярии при делах оставить велит, а другую в камер-коллегию немедленно имеет отослать, дабы оная из того могла уведомиться, с каким прилежанием, попечением и верностию земской фискал врученное ему дело управлял, и притом бы ведомость получили, какого состояния дела, которых в губернии вершить невозможно, но наипаче от фискала, камер или ревизион-коллегии представлено, и тамо вершены быть имели.

14. И дабы земской фискал в своем чине прилежнее и вернее себя мог вести и поступать: того для его царское величество чрез сие милостиво повелевает, что он третию часть от всех штрафных денег, которых он чрез свой собственный труд и изыскание и в правах основанными доношении [хотя] за похищение его царского величества доходов, или за другие дела положенные штрафные деньги во всей губернии сделал, получать имеет; а ежели не он проведывал, но то дело от другого кого донесено, то тот доноситель того дела, буде похочет, ту третью часть получить имеет; однакож надлежит земскому фискалу, по должности своего чина, оное дело производить, и прилежно осмотреть, в чем возможно тому постороннему доносителю верить, и тако то доношение доказано быть может.

15. Во всех процессах, или делах, которые земской фискал по должности чина производить, оный от всяких судных, судебных проторей свободен, и надлежит ему подводы давать, ежели по губернии и по провинции ему ездить потребно будет.

16. И понеже земского фискала чин тяжел и ненавидим; того ради его царское величество всех земских фискалов, которые верность свою показывать будут в своем милостивом защищении содержать изволит; и кто им бранью, или побоями обиду учинит, на тех по сыску и по уложенью управа и оборона учинена будет.

Его царское величество соизволил повелеть по сему всем губернаторам, воеводам, земским коммисарам и прочим служителям в уезде, також и магистратам в городах накрепко, чтоб они в своих местах земскому фискалу по лучшей мере вспомогали, ежели он их вспоможения по должности своего чина требовать будет.

(П. С. З., т. V, № 3479, стр. 776—780.)

Доношение Алексея Нестерова о его фискальной деятельности от 30 ноября 1714 года[1]

Всемилостивейший государь, по указу вашего величества и по новопреданным пунктам велено нам фискалом смотреть преступления указов и краж казны и прочего.

И я, раб твой, приехав из Санкт-Петербурха, усмотрел в Москве за шатерничим Федором Поздышевым из оной шатерной палаты кражу казны, из которой его кражи, как он послал продавать, получил, во обличенье ему, два бархата золотных, и о той краже объявя оное поличное, подавал письменное доношение, дабы в той палате переписать, а достальное у него краденое многое в доме вынять и поставить на суд, ко обличению господину графу Мусину, и он, по прежнему ненавидя оных наших дел, для описи в палату и для выемки не послал и уничтожил, которое поличное привез с собою и ясно вашему величеству предложу.

Я ж, раб твой, усмотрел на денежном монетном медном дворе за подрядчиком Иваном Копыловым, который делает кружки медные, и за бурмистром Яковом Гостеевым и товарищы, его ларечными четырьмя человеками, явную кражу денежной казны, от которых, надеюсь, с розыску сущутся и прежние дурости, и о взятье их к розыску в Санкт-Петербурх подал я, раб твой, доношение сенатору Якову Федоровичу Долгорукому.

---

[1] См. прим. на стр. 180.

Ему ж подал другое доношение на дьяков поместного приказу соляного правления, что они, явно для своих польз, нерадением своим запустили соляной денежной казны 12 000 р. на откупщике Желвакове, да на племяннике его Желвакова, Александра Желвакова ж, и приказщика и работников, которые после смерти откупщика Желвакова всякое имение, отбывая платежа, из дому и на заводах себе похитили, на которых и преж сего в сенат на Москве и, как я был в Санкт-Питербурхе, доношения поданы, а указу им не учинено и оной хищник Александр Желваков из канцелярии правительствующего сената явно для взятков отпущен; за которыми оною дьячею и в сенатской канцелярии поноровкою оные соляные деньги и по се число пропадают и они хищники, уже за моим доношением и за отписью его Желвакова, хлеба продали с полтрети тысячи и також деньги по себе разобрали, а указу таким не чинят; о чем вашему величеству тогда ж ясно предложу, и чтобы оное дело и их собрав, взять туда ж для подлинного розыску и указу: и приняв оные мои доношения князь Яков Федорович хотел послать на почте в Санкт-Питербурх.

Я ж, раб твой, сыскал и в московской губернской канцелярии, перед губернатором, с товарищи дворцового судью Савелова, который шурин господину графу Мусину—на суде обличил, что он, явно для своих взятков скрывая от смотров и от службы беглецов из Казанской губернии, недорослей, еще и офицерских детей, а на иных и других, преступая указ, не объявя их по указу в сенат, записал самовольно у себя в стряпчие конюхи, в чем он сперва запирался и указывал на дьяка и подьячих, а дьяк и подьячие, также и те беглецы сами в распросе сказали, именно на него, Савелова, а потом и сам он, Савелов, уже не пошел на суд, вину свою письменную к тому же делу объявил; указу ему и тем беглецам, явно щадя и угрожая (угождая) графу, не учинено ж.

За ним же, Савеловым, и другие его указам противные вины мною ж, рабом твоим, сысканы и предложены, еще же и на других таких же, явно крыющихся от службы, доношения в оной же канцелярии поданы и ею уничтожены ж; а по другим розным интересным делам, по которым также явно от меня изобличены, как в гостиной сотни Федор Нестеров в подискательном похищении казны, так и другие,—указу ничего не чинят и впредь видно, что не токмо им решения и указы чинить, ни слышать фискальных дел хотят, а в других губерниях и спрашивать уже нечего; а многие и фискалы по городам ничего не смотрят и не радеют и ни с чем остуды принять не хотят, не

токмо добились чрез обор-фискала, отбывая службы и посылок, и живут сами, яко сущие тунеядцы, при своих деревнях и имеют тщание о своих, а не о фискальстве; за что я, раб твой, за оное их нерадение, по усердию моему, для страху наложил на них и штрафы, да обор-фискал, явно жалея их, отложил, что их общая дворянская кампанея, а я, раб твой, меж ими замешался один с сыном моим, которого обучаю фискальству и за подьячего имею, во всякой от всех ненависти, яко овца посреде волков,— истину вашему величеству пишу, а не лжу. О чем вашему величеству также предложу, именно в чем и обор-фискал постыдится, для чего и наперед сего письменно вашему величеству ясно предлагал и просил особого судью, господина Кудрявцова, однако же довольно докучать в том не смел.

А паче сих всем ясно и с немалым жалением видим, что как правиантские, так и мундирные, также и наем подвод всяких отпусков, и другие разные дела идут подрядами, с превеликим убытком, за которым поживлением купецкие люди и сущих своих торгов отстали, а иные в том богатятся и денег уносят в иные государства, паче русских, допущенные в то иноземцы; ежели впредь на вере того всего, чрез добрых и верных людей, учинить не укажешь, как вашему величеству преж сего мы кампанеею предлагали и я, раб твой, в сенат письменным доношением предлагал, да учинить так не соизволили,—то впредь весьма убытки такие ж государственные будут, чрез верных и оставаться при прежнем будет в казне многое число.

(Записки историко-фил. ф-та, Санкт-Петербургского у-та ч. 42, стр. 77—79.)

3. ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Регламент или устав главного магистрата

(16 генваря 1721 г.)

Понеже царское величество указал по именному своему великого государя указу, писанному его величества собственною рукою, бригадира и лейб-гвардии капитана господина князя Трубецкого над здешним и прочими магистраты объявить обер-президентом, и чтоб он ведал всех купецких людей судом и о их делах доносил сенату, и сие (всего российского купечества) рассыпанную храмину паки собрал, в товарищи ему над здешним магистратом определить президента Илью Исаева. Того ради по силе

сей инструкции и изображенных в ней следующих пунктов, будучи ему здесь в главном магистрате, поступать:

Глава I. О присяжной должности

Обер-президент и магистрата члены обще и каждый особо имеют паче всего его царскому величеству и ея величеству государыне царице и высоким наследникам верные, честные и добрые люди и слуги быть, пользу и благополучие его всяким образом и по всей возможности искать и споспешествовать, убыток, вред и опасность отвращать, и благовременно о том объявлять, и об учреждении магистратском и о произведении оного во всех губерниях и провинциях, где как надлежит по состоянию каждого города и места в достойное правление приводить с таким осмотрением, чтобы везде из того простиралася наивящшая государственная польза. И для того иметь старание по крайней мере и возможности, как сие честным людям и подданным его царского величества пристойно и принадлежит, и они в том пред богом и его величеством, також и пред всем честным светом собственною своею совестию ответ дать могут. Чего для каждый высокий и нижний служитель особливо, как письменно, так и словесно в том присягою обязатися имеет сицевым образом.

Глава II. О главных магистрата делах

По присяжной должности главного магистрата правление состоит в том:

1) Во всех городах порядочной магистрат учредить. 2) Оной добрыми уставами и ограждениями снабдить. 3) Того смотреть, чтоб было правосудие. 4) Добрую полицию учредить. 5) Купечество и мануфактуры размножат (сии мануфактуры разумеются не те, которые большие яко всякие, например: суконные, парчевые, также железные медные заводы и прочие сим подобные, но на ряду необходимо нужные, яко портные, сапожники, плотники, кузнецы, серебреники и им подобные), и в лучшее состояние производить, також и прочее, что к магистратской пользе принадлежит, приводить в добрый порядок и совершенство, где как возможно, с усмотрением.

Глава III. О состоянии городов

Того ради из сената в коллегии и в губернии к губернаторам, к вице-губернаторам и к воеводам указы посланы,

дабы об определении магистрата ведали, и по посланным из оного исполняли, и надлежащие к магистратскому сочинению ведомости всех больших и малых городов учиня прислали, а именно: 1) Чертежи о положении тех городов, которые при морях или больших реках лежат. 2) Описание, в каком состоянии оные города обретаются, какое тех приморских городов обыватели купечество и промыслы имеют, и откуда какие привозные товары в те города бывают, и куда отпускаются, и с кем оные смежны. 3) Подробное описание всем жителям в городах и кто какой промысл имеет, а именно: купеческие люди, шиперы (или судовщики), художники и ремесленные люди и прочие по приложенному формуляру или образцовому письму под литерою А; також сколько которых городов из посадов и из слобод купецких и ремесленных людей куда выбыло, и по каким указам, о том потому ж изо всех городов взять ему подлинные ведомости.

Глава IV. О собрании выбылых из слобод

И понеже его царское величество вышеупомянутым собственноручным своим указом повелел, дабы всероссийское купечество, яко рассыпанную храмину, паки собрать. Того ради в главном магистрате прилагать свое старание, дабы всех тех купеческих и ремесленных людей, которые не похотя с посадскими служить и податей платить, вышли из слобод какими-нибудь образы и подлоги в разные чины и в крестьянство и в закладчики, и якобы за долги отданы, из тех мест собрать и написать в те же слободы и в тягло, из которых они отбыли, по прежнему, кроме тех, которые обретаются действительно в его царского величества в военной и в гражданской службах бесподложно.

Глава V. О разделении городов

И когда такие ведомости (из коллегий и из губерний и провинций) получены будут, тогда в главном магистрате надлежит определить все города на пять частей, а именно: в первую часть большие главнейшие города: Санктпетербург, Москву, Новгород, Казань, Ригу, Ревель, Архангельской город, Астрахань, Ярославль, Вологда, Нижний Новгород и прочие тем подобные, в которых от 2 до 3 тыс. и выше. Во вторую внутренние города и к тем средние приморские, яко Выборг, Нарва и прочие, в которых от тысячи до полуторы тысячи дворов и выше. В третию також внутренние города и к ним малые приморские города,

яко Пернов и тому подобные, в которых от пяти сот до тысячи. В четвертой города небольшие, в которых от двусот пятидесяти дворов и выше; а в пятой части все малые города и слободы, где какие обретаются.

Глава VI. О определении магистратов и в них президентов

Понеже такое магистраторское новое дело невозможно везде вдруг в одно время учредить: того ради впервых определить в Санктпетербурге, начав от магистрата, даже до последнего сапожника и портнова, каждое с их должностию, а потом как о которых получить ведомости, а именно: в Москве и в других больших городах один по одному; а буде возможно, то и по нескольку вдруг начать порядочное о магистратах чинить определение, к чему выбирать во всех городах из гостей и из гостиной сотни и из гостиных детей и из граждан первостатейных, добрых, пожиточных и умных людей, и сочинять из них в тех городах, где знатные посады, магистраты, а в магистратах из оных президентов, которые имеют быть для расправы и аппеляции вместо надворного суда, в прочих бургомистров усматривая, где оным быть пристойно, по своему рассмотрению. А понеже о таких людях каждого города главному магистрату подлинно ведать невозможно, которые бы где в магистратах президентскому и другим чинам достойны были: того ради из главного магистрата в губернии и провинции о выборе таких годных людей посылать указы к губернаторам, к вице-губернаторам и воеводам, по которым указам из сената исправлять велено. И для того губернаторам и вице-губернаторам и воеводам надлежит во всяком городе бургомистров и первых мирских людей призвав, предложить им, что по его царского величества указу велено в том городе учинить из них магистрат, и в них президентов к их гражданской собственной пользе, которой над ними, яко начальство градское, будет правление иметь, суд и доброй порядок содержать, пользу и всякое благоприобретение в купечестве и впрочем того города искать должен. Того ради выбрали б они к тому магистратскому делу меж собою в президенты и в бургомистры и ратманы из первостатейных добрых, пожиточных и умных людей. И когда они таких, (на которых больше голосов будет) требованное число выберут (которые выборы имать у них на письме), тогда губернаторам, вице-губернаторам и воеводам [немедленно] об них кто имены, и сколько их где в президенты, в бургомистры и ратманы выбрано будет, писать, и притом и подписанные об них

выборы присылать. И из них лучших и дельных и в купечестве искусных людей, человека по 3 или по 4, а не меньше трех, которые б могли здесь инструкцию видеть и выразуметь, выслать в Санктпетербургской главной магистрат. И когда Санктпетербургской магистрат оных выбранных особ по таким ведомостям к магистратскому правлению достойных быть усмотрит: тогда об них, что определены они быть в магистрате посылать указы; и по тем указам всех граждан призавав, и помянутые особы магистрата яко начальство города их, им объявить, и притом сказать им указом, чтоб они тому магистрату всегда были во всякой гражданской покорности, и оной почитали. А потом всему магистрату, такожде выборным и прочиим гражданам велеть учинить присягу по приложенным трем формулярам (или образцовым письмам) под литерою С Д Е А каким образом в городах в магистратах президентам и прочим членам магистрата поступать, и должность свою отправлять: о том инструкции давать им от главного магистрата, применяясь к сей инструкции, и по состоянию мест по рассмотрению.

Токмо при определении магистратов и того смотреть, чтоб число особ в магистратах по величеству города было, которых надлежит быть в городах первой части один президент и четыре человека бургомистров, во второй один же президент и три человека бургомистров, в третей и в четвертой части по два, а в прочих городах по одному бургомистру и придать к ним ко всякому бургомистру ратманов (или советников) в больших городах по два человека, а в средних и меньших о числе ратманов, смотря по состоянию места, учинить по рассмотрению; а ежели случится когда к пользе города какому быть совету: и им для того призывать из первостатейных и из средних людей добрых и умных. А если из магистрата кто впадет в какое важное погрешение, или от какого случая впадет в убожество, которому по свидетельству впредь в том начальстве быть невозможно, или кто умрет: то выбирать иных достойных в тех место таким же образом, как выше объявлено. Також ежели и из иностранных купцов, которые обретаются в больших и приморских городах, а пожелают записаться в гражданство, и учинить присягу верности: то и таких к тому магистратскому правлению достойных принимать, и в президенты и в бургомистры и ратманы с другими удостоивать. И которые в магистратском правительстве обретатися будут, а именно: президенты, бургомистры и ратманы, тем от всех гражданских служеб быть свободным, и никуда их к иным делам от магистрата не отлучать,

понеже в такие службы определяются впредь со временем особые непременные служители. А до того времени ежели из купечества понадобятся в которую коллегию для определения к каким казенным сборам, или другим службам, что по вся годы бывает необходимо: и о том из тех коллегий писать в главной магистрат, а ему, снесщись со оными и рассмотря, сколько куда в какие службы надлежит определить, велеть выбрать в городах определенным магистрату по препорции каждого города людей к тем делам годных, и выбрав отсылать их в те коллегии за мирскими выборами (но по определении в градские службы в коллегиях тех людей бургомистрами не писать, а писать выборными); потом главному магистрату надлежит [того] смотреть прилежно, чтоб новоучрежденные магистраты везде содержаны, и в такую знатность и почтение приведены были, как и в иных государствах обыкновенно есть, чтоб они, яко действительные начальники, от граждан каждого города почитаемы, и по препорции городов некоторым рангом удостоены быть могли.

Глава VII. О разделении гражданства

Понеже везде в городах, не токмо в больших, но и в малых, обретаются жители разных чинов, кроме посадских (из которых каждый особливое состояние имеют), именно: шляхетство, которое в близости от городов деревни и усадьбы свои имеет, и иные и сами в городах живут домами своими, такожде служители у дел приставленные, священство, церковники и иностранные, из которых одни ради купечества, а другие для художества или какого рукоделия тамо живут, то все такие люди между гражданами не числятся; а магистрату граждане надлежат, и в дву гильдиях состоят такие:

Банкиры (которые дают на векселя деньги), знатные купцы, которые имеют отъезжие большие торги, и которые разными многими товарами в рядах торгуют, городские докторы, аптекари, лекари, шиперы купеческих кораблей, золотари, серебренники, иконники, живописцы, портные, сапожники, кузнецы, плотники, столяры, рещики, токари и сим подобные из которых первой гильдии или первостатейные состоят, и от другого подлого гражданства привилегиями и преимуществы суть отменны; яко банкиры, знатные купцы, которые имеют отъезжие большие торги, и которые разными товарами в рядах торгуют, городские докторы, аптекари, лекари, шиперы купеческих кораблей, золотари, серебренники, иконники, живописцы. Во второй

гильдии, которые мелочными товарами и харчевыми всякими припасы торгуют, также рукомесленные, рещики, токари, столяры, портные, сапожники и сим подобные. Прочие же все подлые люди, обретающиеся в наймах и в черных работах, которые нигде между знатными и регулярными гражданами не счисляются. И по такому определению каждое художество и ремесло свои особливые цунфты (цехи) или собрания ремесленных людей, и над оными алдерманов (или старшин) по величеству города и по числу художников имеет, також и каждое ремесло и художество свои книги имеют, в которых регулы или уставы, права и привилегии ремесленных людей содержаны быть должны. А ежели из вышеупомянутых цунфтов из алдерманов (или старшин) кто явится в добрых поступках: то таких и в вышеписанные гражданские чины выбирать, которые магистрату во всех градских делах советом и делом вспомогать должны, а лучшие из них в ратманы, а потом и в бургомистры выбраны быть имеют.

Глава VIII. О гражданских регулах

Ежели усмотрены будут какие гражданские уставы или регулы, которые такой важности суть, что оные во всех городах быть благопотребны, а в действо не произведены, и ни в чем ни к которой коллегии не принадлежат: то такие в главном магистрате обстоятельно сочинить, и сенату объявить; и когда оные за благо приняты будут, то потом напечатав, в каждую губернию и провинцию посылать. А ежели вновь сочинены будут такие уставы и регулы, которым где в городах быть неприлично, то надлежит в главном магистрате осторожно в том поступать, и притом всегда приморские и другие внутренние города большие от малых различать, по обстоятельству каждого города и места, и о том с коллегиями (с которою о чем надлежит) советовать.

Глава IX. О судах гражданских

Хотя (гражданские) судные дела во всех губерниях и провинциях в смотрении и в ведении подлежат в юстиц-коллегии, однакож, понеже купецкие и ремесленные тяглые люди во всех городах обретаются нетокмо в каком призрении, но паче ото всяких обид, нападков и отягощений несносных едва не все разорены, от чего оных весьма умалилось, и уже то есть не без важного государственного вреда. Того ради милосердуя его царское величество об оной, яко рассыпанной храмине, указал: всех купеческих и ремесленных людей во всех делах судом и расправою и

татиными и разбойными и убивственными делами ведать (кроме великих государственных дел) в главном магистрате, кто б на оных в чем не бил челом; чего для в знатных городах, в которых по три и по четыре человека бургомистров обретаются, велеть им одного меж себя к таким делам заобычного человека выбрать и определить, придав ему в товарищи других таких же от магистрата, к тому способных людей. И ежели где в городах случатся татиные и разбойныя и убивственные дела одних граждан, а не иных чинов людей, и в тех делах, розыск чинить в магистрате, и по розыску, ежели которое дело подлежать будет смертной казни, о решении подписав сентенцию, писать им в главный магистрат, и пока от него на оное подтверждение к ним прислано не будет, то до тех мест в таких делах экзекуции им не чинить. Того ради в том в главном магистрате оное рассмотря, подписав свою сентенцию, по указу писать к ним немедленно, а прочие решить в магистратах самим; и притом надлежит же смотреть накрепко, чтоб в магистратах везде суд и розыск по делам был праведный по уложению и по его великого государя указам. А ежели где в малых городах бургомистры (а магистрата не будет) учинят по каким делам неправой суд, и на таких бить челом и дела переносить во определенной тамо магистрат; а ежели и тем магистратским решением кто будет не доволен, и такие переносить в провинциях в магистраты к президентам; а ежели и тем судом кто будет не доволен же, и такие переносить в вышний магистратской суд. А буде случатся из оных такие дела у граждан с людьми других чинов, которые не магистратского ведомоства: и о таких разыскивать надворным судьям с президенты магистрата обще, и для того быть из них притом со обеих сторон по нескольку персон равным числом; и ежели будет челобитье на гражданина, то притом за президента быть от купечества, а буде будет челобитье от гражданина других чинов на людей, то за президента быть от юстицкого суда, и по розыску вершить им те дела общим приговором по уложенью и по правам. А ежели за чем им таких дел вершить будет невозможно: и о том надворным судьям писать в юстиц-коллегию, а от магистрата, в вышний магистрат и по тем делам снесшись, оным чинить немедленное решение, и о том к ним потомуж писать немотчав.

Глава X. О полицейских делах

Ежели в главном магистрате в которых городах усмотрят что полезное ко установлению полиции, или добрых

гражданских порядков к поправлению, и о том, какие надлежит новые уставы сочинить; то должно оное сочинять со осмотрением, чтоб оные были ко общенародной пользе, а не к повреждению, которые сочиня, для аппробации объявить в сенате, а не объявя, отнюдь в действо собою не производить, понеже полиции особливое свое состояние имеет; а именно: оная споспешествует в правах и в правосудии, рождает добрые порядки и нравоучения, всем безопасность подает от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет, и принуждает каждого к трудам и к честному промыслу, чинит добрых досмотрителей, тщательных и добрых служителей, города и в них улицы регулярно сочиняет, препятствует дороговизне, и приносить довольство во всем потребном к жизни человеческой, предостерегает все приключившиеся болезни, производит чистоту по улицам и в домах, запрещает излишество в домовых расходах и все явные погрешения, призирает нищих, бедных, больных, увечных и прочих неимущих, защищает вдовиц, сирых и чужестранных, по заповедям божиим, воспитывает юных в целомудреной чистоте и честных науках; в кратце ж над всеми сими полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальной подпор человеческой безопасности и удобности. Того ради главному магистрату в таком благопотребном важном деле со осторожностию поступать, дабы, вместо оного, какие противные и вредительные действа не произошли, или, вместо чаемаго исправления, города и граждане в тщетной убыток и разорение не пришли: и для того не надлежит никаких полицейских регламентов прежде издавать и публиковать, пока он об оном с коллегиями (с которыми о чем надлежит) не снесется, и не посоветует с ними, и потом от сената или от самого его царского величества аппробацию (о том) не получит.

Глава XI. О купечестве и мануфактурном деле

Понеже всякое каждого города изобилие при божией помощи и доброй полиции, в начале от корабельного морского хода, також от свободного и безобидного во всем везде купечества и искусного руководелия, собственную свою имеет силу и умножительное действо. Того ради главному магистрату купно с комерц и мануфактур-коллегиями наивящшее старание иметь, дабы такие зависящие к пользе всего государства дела, елико возможно, и колико положение городов и мест востребует, во всех городах в луч-

шее состояние приводить, и притом надлежит ведать, что все регулы и уставы, которые к тому потребны, или еще вновь какие сочинить надобно, то такие в коллегиях сочинены быть имеют, которым генеральное правление о всем государственном купечестве и мануфактурах от его царского величества поручено, по должности их инструкций. И таким образом главному магистрату [точию] следующее внимать:

1) Иметь старание, чтоб уставы (которые о купечестве, мануфактурах и корабельном хождении в тех коллегиях сочинены, и в печать изданы будут), касающиеся до всех городов государства, или до одного которого города [особо] надлежащим образом объявлены, и в действо произведены были. 2) Ежели [главной магистрат] усмотрит, или из репортов [или доношений] уведомится, что положение которого города о купечестве или о каких мануфактурах особливых регул или уставов требует, или в чем сочиненные от коллегии уставы явятся недовольны, или весьма их употребить будет не мочно: то в принадлежащую коллегию письменное о том учинить предложение, и при советах или рассуждениях коллежских от главного магистрата обер-президенту самому присутствовать, которое в коллегиях исправить надлежит.

Глава XII. О поборах

Камер-коллегия хотя и повинна иметь старание о том, чтоб во всех городах определенные поборы с граждан собиралися исправно, и дабы в том по силе инструкции оной коллегии, такожде и по регулам доброй экономии, нигде (сверьх их возможности) оные отягощены не были, и хотя такие дела до главного магистратского правления и не подлежат; однакож ему о каждом городе иметь попечение, и не допуская до большого отягощения, надлежащие предложения камер-коллегии чинить. Ежели где в чем усмотрит или уведомится, что оные поборы тягостно, к тому ж и неравно расположены, или паче еще ж так наложены, что и промыслы гражданские содержатися от того не могут, или какое разорение градским обывателям произойти из того может: и того всего главному магистрату смотреть прилежно, и доносить о том в сенате.

Глава XIII. О выборе в городах квартирмейстеров и об отводе квартир

Понеже когда в городах армейские и гарнизонные полки имеют квартиры у градских жителей, тогда оным от непо-

рядочного отвода квартир бывает не без тяжких обид, и в торгах и в промыслах не без остановки: того ради главному магистрату для порядочного развода квартир, дабы один перед другим никто отягощен и облегчен не был, велеть во всех городах магистратам выбирать из граждан особых квартирмистров, сколько где пристойно, к тому делу достойных людей. И ежели по указам из военной и из камер-коллегий, в которых городах впредь квартиры иметь определенно будет: то из оных коллегий наперед писать в главной магистрат заранее, в котором городе и сколько полков и в них людей от штаб и обер и унтер-офицеров и до рядовых, и с каким определением поставить надлежит; и по тем ведомостям главному магистрату прежде в канцелярии своей расположение учинить, сметясь по дворовому числу, каждого места. И ежели, по усмотрению его, такому числу, какое объявлено будет из помянутых коллегий, квартиры иметь в том городе будет свободно: то о том заранее, до прибытия тех полков в назначенные города, писать ему в магистрат, дабы оные квартиры росписаны были заранее, и по прибытии полков, показаны им без мотчания. А буде из тех присланных ведомостей усмотрит, что в тех городах у гражданских жителей, такого числа полков на квартирах содержать будет не можно: то ему о том потому ж с теми коллегиями сноситься, и объявлять, сколько те города людей могут квартирами содержать, дабы в тех коллегиях могли сыскать к тому лучшей способ заблаговременно; причем главному магистрату старание иметь надлежит, чтоб в каждом городе градские люди несносными постоями отягощены, и от того б в торгах и в промыслах их помешательства не было, и тем в казенных платежах отговорки не имели. А во время тех квартир обыватели только б давали то, что давать по учиненному регламенту велено, и велеть смотреть того, как градским, так и полковым квартирмейстерам и фискалам, дабы стоящие на квартирах градским жителям никаких обид и грабительств и никакого бесчиния не чинили, и сверх определенного в регламенте лишнего ничего не имали, и собою б без позволения магистратского и без отвода квартирмейстерского никаких квартир занимать не дерзали, и с двора на двор не переходили. А если такие явятся продерзости, и о том подавали б письменные ведомости магистратам, а магистратам письменно ж предлагать командирам тех полков; и притом старание иметь, дабы по свидетельству винные за то по военному артикулу были штрафованы. А ежели сами командиры учнут какие кому в том чинить обиды, или других за то штрафовать не бу-

дут: и им магистрату о том писать в главный магистрат, а из того магистрата сноситься с военными, сухопутною и морскою коллегиями, и требовать решения по военному артиклу из оных. А ежели из градских жителей стоящим на квартирах учнут чинить какие обиды: то по тому ж и таким по свидетельству в магистратах чинить указ, чему было и военные подлежали. Притом же велеть и того накрепко смотреть, дабы офицеры, солдаты, матросы, полковые харчевники; которые градских податей не платят (кроме крестьянства, которые из уездов привозят в города хлеб, мясо, рыбу, дрова, сено, и сему подобное), в городах никаким товаром и харчевым промыслом, какого б оные звания ни были, не торговали, и тем бы градским жителям обид не чинили. А если полковые харчевники похотят харчевые и съестные припасы продавать за городом: и тем позволить с платежем обыкновенной пошлины, и о том объявить в тех городах, где будут полки иметь квартиры, для ведома указами. И ежели за теми указы помянутые люди будут в городах торговать, и тем гражданам в торгах их учнут чинить помешательство: и таких, по первом усмотрении президентов и магистрата, штрафовать; а если кто явится в другой ряд, то у тех взять товар их на гошпиталь; а ежели кто явится в третий, и таким со отнятием оного чинить наказание, дабы на то смотря, впредь так делать другие не дерзали. И в том во всем губернаторы, вице-губернаторы, воеводы и коменданты должны магистратам всякое чинить вспоможение, и никого в таких продерзостях не щадит, потому что от таких непотребных промыслов умаляются пошлины и прочие казенные доходы, а градские жители в скудость приходят. Но ежели из таких промышленников (кроме матросов и солдат, и ежели кто некрепостной) пожелает кто в котором городе жить, и градскую присягу учинить, и положеные подати платить вряд с другими: то надлежит магистрату такого освидетельствовав (ежели ни в чем будет неподозрителен) яко гражданина охотно принять, и к гражданскому свободному промыслу допустить.

Глава XIV. О власти магистратской

Понеже магистрат, яко глава и начальство есть всему гражданству, то оного должность состоит в том, еже судити граждан, содержати в своем смотрении полицию, положенные с них доходы сбирать, и отдавать по указам, куда от камор-коллегии будет определено, учреждать всю экономию (или домостроительство) города, яко купечество,

всякое ремесло, художество и прочее, и чинить о всяких нуждах, и что к гражданской пользе принадлежит, потребные предложения до главного магистрата: того ради [оные] магистраты губернаторам и воеводам не должны подчинены быть в том, что до градского суда и экономии касается, также не надлежит ни гражданскому ни военному начальнику, гражданина к своему суду (в канцелярию) позывать; но надлежит на такого (мещанина) в магистрате бить челом, и по гражданским правам у гражданского начальства суда на него искать. Також никакому коменданту не должно квартиры в городах по своей воли располагать, но надлежит сие чинить так, как в 12 главе объявлено. А ежели кто из магистрата в вверенной ему службе покажет тщательное радение, и во все время содержит себя честно: таковым позволяется его царскому величеству бить челом, которые по заслугам могут быть пожалованы шляхетством. Буде же кто из граждан на магистрат в чем будет неправедно бить челом или доносить: и таковые по свидетельству суждены, и по суду наказаны будут по винам их, как его царского величества уложенье и уставы повелевают. Впрочем же, что до преимущества такого начальства и ограждения вящшее принадлежит, и в том во всем главному магистрату все магистраты защищать и оным вспомогать должно.

Глава XV. О спорных делах между магистратами и гражданами

Ежели где у граждан с магистратами в чем учинится какой спор и несогласие, а особенно в выборе магистратских членов, в непорядочных от магистрата расположениях сборов, в худом содержании граждан, в медленном [им] и от них правосудия и в прочих сим подобных непорядках, такожде если и магистраты от граждан недовольны будут в надлежащей к ним покорности и почитании, или правлению их явятся кто из граждан в чем противны, а главному магистрату о том донесено будет: то надлежит ему в таких случаях рассматривать с подлинными свидетельствы. И ежели от магистрата к гражданам явятся какие непорядочные поступки, или некоторые из них собственно обижены будут для каких пристрастий, також если и магистрату от граждан всех, или особо от некоторых, в чем будет противность и непослушание, или от магистратских членов кому учинится от кого граждан какая собственная обида: то в таких делах со обеих сторон надлежит судить и наказывать по важности вин их, по уложенью и по указам.

Глава XVI. О корреспонденции

Что же ныне к сочинению магистратскому принадлежит, и о том из вышнего магистрата, покаместь оные определены будут, посылать указы в губернии и провинции к губернаторам, к вице-губернаторам и воеводам; а когда магистраты определены будут, тогда о всяких магистратских делах указы посылать к ним, по которым должны они исполнять неотложно, а с коллегиями иметь главному магистрату сношение о таких делах, как выше объявлено, или какие особые обстоятельства вновь будут требовать, а особливо о гражданских сборах, о судных делах, о купечестве, мануфактурах и сим подобных, с подписанием мнения. А ежели которой коллегиум о чем не учинит надлежащего ответа, и о том доносить в сенате.

Глава XVII. О ярманках

Понеже в других государствах не токмо в городах в больших и малых, но и в местечках и в селах, едва не во всех ярманки и торги учреждены большие и малые, от которых приносится такая польза. Первое, умножают казенные сборы. Другое, споспешествуют оные купецким и ремесленным людям в торгах и в ремеслах их. Третие, привозят отовсюду во внутренние, не при море лежащие города, всякие потребные товары, которых тамошние жители в дальних городах сыскивать, купить принуждены в цене с передачею. Четвертое, привозят же на те ярманки из других мест всякие хлебные и харчевые припасы, и лошадей и скот пригоняют на продажу, и от того везде торги и промыслы умножаются, а в народе происходит из того всякое довольство. Того ради надлежит в главном магистрате о умножении таких ярманок и торгов в городах и в уездах в пристойных местах; а больше в таких, к которым водяной ход есть свободной, иметь старание; и оные производить со временем, и о том в удобные времена с камор- и комерц-коллегиями советовать.

Глава XVIII. О биржах или о схожих местах

Такожде надлежит в больших приморских и прочих купеческих знатных городах, со временем же в удобных местах недалеко от ратуши, по примеру иностранных купеческих городов, построить биржи, в которые б сходилися торговые (люди) граждане для своих торгов и постановления векселей, також и для ведомостей о приходе и отпуске кораблей и коммерции: понеже в таком месте каждой

купец и продавец в один час по вся дни тех может найти, с которыми ему нужда есть видетися.

Глава XIX. О маклерах или о торговых сводчиках

Понеже определенных и присяжных маклеров дело весьма есть потребное, и касается до установления и доброго в купечестве порядка, чего для во европских купечествах никакие договоры в торгах без оных не утверждаются, и для того журнал или вседневная записка маклеров, такую силу имеет, как протокол в суде, и избирается такой маклер и определяется от магистрата, но никакого жалованья не имеет; токмо получает за труды свои определенные деньги от купеческих людей, что ему от магистрата определено будет, и какие торги и векселя через такого человека заключаются, те надежны от всякого обмана, и обмены товаров суть безопасны. Того ради главному магистрату велеть в приморских и в других знатных городах, в тех, где знатные торги есть, таких маклеров выбрать магистратам из купечества добрых и во всех торгах и вексельных переводах искусных людей, и приведчи к присяге (или к вере) содержать их во всем так, как выше объявлено, а за труды их определить им брать указное, по чему с чего надлежит, снешись о том с камер и с коммерц-коллегиями.

Глава XX. О цухтгаузах (или смирительных домах) и гошпиталях (или больницах)

Хотя о полиции всего подробно здесь и не объявлено, однакож в главном магистрате важность смирительных домов и гошпиталей представляется для такой пользы, что оным смирительным домам надлежит быть ради таких людей, которые суть непотребного жития и невоздержного, яко сыновья, которые родителям своим також и учителям явится не послушны, и от злого жития не престанут, и ни к чему доброму склонны не будут; подобно ж которые и совершенного возраста впадут в непотребное житие, учнут имение расточать, домы разорять и прочие непотребности чинить, такожде и рабы не потребные, которых уже никто в службу не приемлет, еще ж ленивые, здоровые, нищие и гуляки, которые не хотят трудитися о своем пропитании, ядят хлеб вотще, и прочие сим подобные: то таковых всех надлежит сажать в смирительные домы, кто на какое время по злым его поступкам будет достоин, и посылать их на работу, чем бы они могли пропитание свое заработать,

чтоб никогда праздны не были; а прядительные домы для непотребного же неистового женского пола, которых должно наказывать таким же образом. А гошпиталям быть ради призрения сирых, убогих, больных и увечных, и для самых престарелых людей обоего пола. И такие домы построить магистратам земским иждивением впредь со временем, сыскав к тому, також и на пропитание оных людей средство, и по состоянию места, чтоб гражданам было безобидно: понеже в других государствах такие домы не токмо в больших, но везде и в малых городах обретаются, и имеют первое свое начало от фундации земского начальства, такожде и от подания таких людей, которые во имении суть свободны, к чему уставы и полиции регулы (всякой город и землю) обязуют, а именно должны собственных своих убогих снабдить; еще ж и кроме гошпитали, есть в тамошних больших и знатных городах особливо сиротские домы, в которых определенное число убогих и после родителей оставшие дети содержатся и воспитаны бывают, такожде и другие есть домы, в которых от разных болезней бедных людей лечат, и в призрении имеют, и все такие домы градским тщанием с потребными покоями каменные строятся: и для того главному магистрату иметь в том старание, чтоб оное исправить со временем, без отягчения народного.

Глава XXI. О школах

Понеже академии и школы дело есть зело нужное для обучения народного, в чем уже по его царского величества высокому соизволению, и доброе начало учинено, дабы такое нужное и благоугодное дело по всей возможности в действо произвесть; того ради надлежит магистрату учреждения того не пренебрегать, но по должности всякое к тому вспоможение чинить; а что до содержания малых школ принадлежит, в которых токмо читать, писать и арифметики обучатися будут, о том во всех городах магистратам самим иметь старание.

Глава XXII. О ратушах

Во всех больших и средних городах надлежит, на площади или на ином удобном месте, по препорции каждого города, на ратушу дом каменной или деревянной построить из земских доходов, в чем главному магистрату должно иметь старание, и магистратам вспомогать, и чтоб каждая ратуша была построена в два жилья и исполнения б были для всяких ратушских нужд и для отдачи в наем лавок и кладовых анбаров, а верхние иметь для управления дел.

Глава XXIII. О служителях при городских магистратах

Надлежит в городских магистратах иметь одного секретаря и потребное число приказных и прочих служителей, которых сами избрать должны, потом требовать от юстицколлегии каждому магистрату гражданских прав, по которым магистрату судные дела отправлять надлежит, потом немедленно в городах полицейские, коммерц и мануфактурные, нужные обстоятельные ведомости собрать (к сочинению купеческих уставов и прав гражданских), також разделение в гражданских нациях цехами определить.

Глава XXIV. Об определении в главном магистрате членов

Обер-президенту не иметь особливой канцелярии, но в магистрате здешнем, где иметь бургомистров, ратманов и прочих чинов, как к полному магистрату надлежит, из которых половина или, сколько сыскать возможно, иноземцов, а особливо таких, которые б по руски умели, и со оными все вышеписанное определять и делать. А ежели главный магистрат впредь сверх сей инструкции, что к лучшему усмотрит: и о том доносить в сенате.

Глава XXV. О городовых репортах и доношениях

Последи же должны изо всех городов президенты из магистратов повсягодно в главный магистрат в Санктпетербург свои генеральные и партикулярные репорты (или ведомости) присылать, с таким обстоятельством: в генеральных репортах объявлять, в чем которой город в промыслах своих и учреждениях и определениях, какое в прошедшем году имел поправление, и чего еще требует, или от чего имел повреждение; а в партикулярных объявлять число жителей с их различием по цехам промыслов и каждого ремесла и художества, такожде число градским служителям, прибыль в городовых сборах и прочее сим подобное; и такие репорты надлежит присылать в главный магистрат в первых трех месяцах предбудущего года, из которых учиня ему генеральное доношение подавать в сенат (по приложенному формуляру) под литерами А, В, Ф, а в камер и в коммерц, в берг и мануфактур-коллегии, о чем в которую надлежит, сообщать ведомости; а если из оных ведомостей усмотрит, что потребное к приращению и пользе городов: и о том чинит ему письменные предложения в сенате с приложением своего мнения.

И тако главному магистрату над всеми магистратами государства по сей данной инструкции, елико в чем воз-

можно, споспешествовать, и о благополучии толиких городов и народов с должною верностию, тщанием и попечением старатися надлежит, в чем его царское величество (при таком деле) свою высокую протекцию и милость и всемилостивейше вспоможение обнадеживает.

О формуляре главного магистрата.

Лит. А. Формуляр, по которому город с надлежащими обстоятельствы описан быть имеет.

1. Описание, звание города и о положении оного [1]: 1) до которых мест земля и владение того города разширяется, и с кем смежна (земля разумеется, которая к городу надлежит, а не к уезду); 2) та городская земля плодовита ль и равная ль, или гориста, и суха ль, или болотна; 3) может ли заведена быть скотиною, и коликим числом; 4) какой хлеб, и овощи более около тех мест родятся; 5) оной город при какой реке стоит, и та река сколь далеко от оного, и чрез какие места течение свое имеет, и в которые реки впадает, и оною корабли ходят ли, или очищена быть может, чтоб корабли ходили, и ежели корабли, или иные большие, средние и малые суда на оной употреблены быть могут, какие суды там обретаются, и сколь глубоко оные ходят, и сколько ластов подымают; 6) ежели город при море стоит, сколь далеко; и буде далеко, то потомуж при каких реках, и те реки в то море впадают ли, или какой гавань сделан, и в каком состоянии оной обретается.

2. О состоянии вне города надлежит смотреть: 1) каким строением строен, и сколь давно, и какими крепостьми и древним или новым маниром укреплен, и какою аммуницией снабден, или весьма отверст; 2) буде оной рвом окружен, какой глубины, и оной сухой или с водою, и с какою, и корабли по оной ходить могут ли, и с каким морем или рекою коммуницию имеет.

3. О внутренном состоянии надлежит смотреть: 1) в каком состоянии как публичные, так и приватные городовые строения обретаются, и каменные или деревянные; 2) коликое число церквей, монастырей, школ, гошпиталей и иных публичных строений. А именно: таможен, весовых дворов и прочих, в том числе, что на его царского величества или городовых проторях со служительми содержатся, или оные особые некоторые доходы имеют, и в чем оные состоят; 3) коликое число в городе постоялых дворов, такожде таких домов, в которых вино белое и горячее, пиво и мед

[1] В п. 1 изменена против оригинала подчиненная нумерация в соответствии с пп. 2 и 5 для ясности соподчинения рубрик.

явно продают, и торговых бань, и кто оные строил, и какими людьми оные содержат; 4) оной город, сколь великое предместие и слободы имеет и вне или внутри каменной стены, или вала или полисадов обретаются; 5) подъемные или иные какие мосты в том городе есть, и коликое число?

4. О жителях оного. А. Генерально. Во оном сколько жителей мужеска и женска пола, и у них детей, при них обоего пола служителей, и у них детей же, и холостых и незамужних жен, и чем оные питаются, также сколько есть налицо убогих, больных и дряхлых, сирот, которые не могут питатися, и коим образом они содержатся.

В. 1) Сколько торговых людей, как чужестранных, так (как) и внутренних, и сколько у них приказчиков и учеников, и между ими богатые есть ли, и сколько и в чем их торг состоит, и внутренной ли торг отправляют, или и в чужие краи или и обои, и собственные корабли и суда они имеют ли, и буде имеют, коликое число, и какие, и собою ли они торгуют, или в компании, и водою ли, или сухим путем, и которым более отправляют, и куды которыми внутренними товарами более торгуют; 2) сколько есть всяких художников, мануфактурных мастеров и ремесленников с подмастерьями и учениками, и довольно ли оных, и того рукоделья и мануфактур в городе ли токмо расход, или и в другие места из оного отпускаются, и куда порознь; 3) какие другие обыватели там обретаются, шляхетских, церьковных, монастырских, школьных служителей, и из них ученых и других людей, как иностранных, так внутренних и из работников, и чем они питаются, и нет ли между ими гулящих людей.

5. О привиллегии, то есть о жалованных грамотах и авантажу, то есть надании: 1) И какие особливые привиллегии (или жалованные грамоты) и авантажи или надании оной город имеет, и при котором государе какие грамоты (или надании) получил, и имеет ли оной особые свои доходы, и в чем оные стоят, и из тех доходов какие публичные расходы чинятся, и на что, и где во оном считаны бывают; также имеет ли оной ярманки и торжки, и сколько в году, и какая польза из того оному происходит, и какие товары на те ярманки и торжки привозят и что из чужих краев купцов и продавцов на оных бывает; 2) оной город на своей земле имеет ли реки, озера, проливы и пруды и прочая, и в них каких родов рыба, и вольная ль ловля, или на вере, или на откупу, также свободные леса на строение и на дрова, есть ли, и не имеет ли при том городе рудных заводов, и от того какую прибыль получают?

6. О вере жителей. В городе одной ли все веры, или обретаются разные, и каких порознь?

Впрочем же и о других всех обстоятельствах, где что может и сверх сего обретатися по состоянию мест, которые не все могут зде описатися, в том или в другом городе особливо случаются, чинить ведомости пространные, ничего не тая.

(П. С. З., т. VI, стр. 291—305.)

О городах, в которых быть гофгерихтам

(Именный указ 8 генваря 1718 г.)

Гофгерихтам быть: в Петербурге, в Москве, в Казани, в Курске, в Ярославле, в Воронеже, в Нижнем, в Смоленске, на Устюге магистрат, в Тобольске.

(П. С. З., т. V, стр. 607.)

Указ сенату о вальдмейстерах

(6 апреля 1722 г.)

Быть одному г. валтмейстеру, да по местам валтмейстероф, а именно: в Питербурхе, в Москве, в Казани, на Воронеже, на Резани, во Брянску, в Новегороде, в Смоленске, в Мураме и где еще надобно будет, а им ундер-валтмейстероф по препорции величества места, и ведомым быть в адмиралтействе.

(Бумаги императора Петра I, собр. ак. Бычковым, Спб. 1873 г., стр. 455.)

4. ВОЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

О сборе с губерний рекрут и лошадей для войска[1]

По присланным, при письме князя Меньшикова от 22 мая табелям, требовалось в обретающиеся в С.-Петербургской губернии 10 драгунских и 27 пехотных полков и баталион городовых дел: людей 12 615 и 4 798 лошадей; а по приговору сената 31 мая, в число 12 615 человек велено взять из следующих в С.-Петербургской губернии в 2 набора 11 802 человека, да к ним для тамошнего малолюдства и пустоты в запас из 25 000 набора, из губерний: Архангелогородской 800 и Московской 1 800 человек, и выбрать к ним же из московского гварнизона 400 чел., всего 3 000 чел., которых и послать с Афонасьем Грузинцовым; да в Ригу отпустить вместо беглых и малолетних из Московской губернии 700 человек, (да в запас для беглых из Московской

[1] Воинский устав 1716 г. (П. С. З., т. V, стр. 203 — 453).

же губернии 100 человек), из Смоленской 500, из Сибирской 800, и того 2 100 человек с подполковником Тимофеем Бибиковым; да в драгунские полки в 4 898 лошадей послать из 7 000: из Смоленской 432, Архангелогородской 864 и Сибирской 432, итого 3 803 лошади; а из того числа людей 10 342 и лошадей 3 273 расположить на губернии, кроме С.-Петербургской, чтоб указное число 25 000 человек и 7 000 лошадей всегда были в готовности; помянутое же число людей и лошадей с губерний имееться с 114 доль с полудолью, а с доли: людей 91 человек, лошадей 29, а порознь: с Московской: людей 4 049, лошадей 1 246; Киевской: людей 455, лошадей 145; Смоленской: людей 819, лошадей 261; Казанской: людей 1 911, лошадей 609; Архангелогородской: людей 1 683, лошадей 536; Азовской: людей 682, лошадей 217 и Сибирской: людей 219, лошадей 261,— всего в сборе будет: людей 10 418, лошадей 3 275.

Приговор: 1711 года, июня 18 дня. Правительствующий сенат слушав сей выписки, приговорили: рекрут, которых велено отправить, в С.-Питербурх и в Ригу 10 342 человека да 3 273 лошади, с губерней собрать по вышеписанной росписке без мотчания, чтоб всегда прежнее указное число 25 000 человек да 7 000 лошадей были к походу в готовности; и о том в губернии к генерал-губернатору и к губернатором же и ко правителю послать указы.

(Доклады и приговоры Правит. сената в царств. Петра I, Спб. 1880 г., т. I, стр. 142.)

О наборе из дворовых людей, по случаю войны с Турцией, из двух третьего человека, в рекруты

1711 г. марта 1-го, великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич указал, по имянному своему указу, в Московской и во всех губерниях и в Ярославской провинции с седми городов, опричь С.-Петербургской губернии, с бояр и с других вышних чинов, также с дворян и с воевод, которые ныне в Сибири, и с имянитого человека Строгонова, с дьяков, с гостей, с гостиной сотни и с купецких знатных и с архиерейских и монастырских приказных и с дьяков же их и слуг и с подьячих и с боярских Строгонова и с гостинных людей и с иноземцов, за которыми есть деревни и дворовые люди свои, для предначинаемой с салтаном турским войны собрать в даточные на время треть людей их, у кого сколко на Москве и в губерниях в домех их есть, и о том у всех взять скаски за руками с подкреплением, а буде у кого дворовых людей по скаскам их явится ма-

лое число, а по переписным книгам 186 года по дворовому числу надлежит взять с них людей болши и в дополнку той трети поставить им в счет против дворового крестьянского и задворных людей числа и затем даточных, буде у кого в службу годных не будет, имать денгами по расчету дворов по 30 руб. за каждого человека; а у кого явится людей подлинно толко два человека, и из тех брать одного в службу годного; а подьячих московских и городовых, по переписи столника князь Луки Федоровича Долгорукова и князь Григорья Волконского, также и монастырских служек и служебников и работников и конюхов собрать и пересмотря всех и выбрать как из них самих, так и из вышеписанных дворовых людей в службу годных от 15 до 40 лет, а у кого из них людей их треть взяты будут, и тех самих в число даточных не класть, и в том наборе оградить всех вышеписанных чинов скасками под жестоким истязанием, чтоб отнюдь никто дворовых своих людей у себя не таили и не укрывали и ни тайно, ни явно за сим великого государя указом никуды ни для чего не отсылали, кроме тех, которые у кого в вотчинах есть на приказех, что по указу взыскано будет под вышеписанным истязанием неотменно, а кто из подьячих и из архиерейских и из монастырских служек не похочет сам быть в службе, а учнут за себя давать людей своих или наемщиков, и у тех вместо самих их людей их и наемщиков принимать, однако ж смотреть, чтоб были в службу годны, а паче свободные б и не крепостные чьи люди, а которые наемщики с дороги уйдут и в их место самим тем людям быть в службе, или на их место иных дать, а тем беглецом наемщиком учинена будет смерть без пощады; а хотя кто из поляков или татар и калмыков купленых и полоненых своих людей, которые взяты двух или трех лет и возросли в домех их, приводить к записке будут, и тех смотря по летом, также в службу годных, для определения в гварнизоны принимать же, а собрав изо всех вышеписанных людей в службу годных и взяв на тех людей с помещиков и с хозяев их; а подъячим и монастырским служкам, выдав из тех приказов, где они были ведомы в то время, как они приняты будут, по рублю человеку, отпустить из них, кои наперед на Москве собраны будут (к прежним, которые по его великого государя указу отпускаются 800 в прибавку) 4 200, а с вышепомянутыми прежними всего 5 000 человек в команду адмирала кавалера тайнаго советника и графа Федора Матвеевича Опраксина конечно сего марта месяца в последних числех, а на дачю им жалованья на три месяца отпустить с ними денги, которые

взяты из монастырского приказу, а для поспешения того времени собирать тех даточных в розных местех, а имянно Московской губернии с бояр и с других вышних чинов и с дворян и с воевод со всех и сибирских и солдат приказных и канцелярских в *военном приказе*; с Строганова, с дьяков и с архиерейских и монастырских приказных и с дьяков же их, и с слуг, и с подьячих, и с боярских, и с Строганова людей, за которыми есть деревни и дворовые люди свои, также коим самим в службе быть, подьячих, монастырских служек, служебников, работников и конюхов—в *поместном приказе*; с гостей, с гостинной сотни и с купецких знатных, и с иноземцов, и с людей их, у которых есть деревни и дворовые люди свои—в *Московской губернии управителю Василью Ершову;* и для того набора изо всех приказов и из канцелярей всех вышеписанных чинов, также и солдатские (которые в ходоках) именные списки велеть отослать в военной и в поместной приказы, и о присылке тех имянных списков по приказам послать памяти из тех приказов немедленно; а в других губерниях управлять тот набор даточных с таким же, как писано выше сего, определительным поспешением самим управителям губерний, и собирая присылать их к Москве с нарочными своими добрыми, не мотчав, в вышеписанные приказы, и чтоб во умедлении их того набора в военном деле остановки не было, что взыскано будет на них; да для поспешения ж того набору и скорой с Москвы посылки из Ярославля гварнизонных солдат, которые переведены были из Козлова, прислать к Москве тотчас с нарочными с кем пригоже добрыми 300 человек; а с Москвы отпустить их купно с приказными и с канцелярскими солдаты, которые в службу годные выбраны будут в вышепомянутом указном 5 000-ном числе вместе. Да с Московской же и прочих губерний, опричь С.-Петербургской; из ямщиков собрать с дву вытей конного доброго в даточные же бессрочно с поспешением, у которого б лошадь была добра ж, и ведать тот набор в *ямском приказе Матвею Головину.* И о том о всем вышеписанном во все губернии послать из канцелярии правительствующего сената свои великого государя указы и грамоты, написав в них с сего великого государя указу имянно с подтверждением; а что за вышеписанным отпуском 5-ти тысячного числа вышепомянутых даточных каких чинов в сборе и в готовности на Москве, также и в губерниях сколко тех даточных по чинам порознь всего собрано и к Москве в вышепомянутые приказы выслано будет, и о том подавать подлинные ведомости из тех приказов в канцелярию правительствующего сената

для ведома, и об указе; а ружье на тех даточных взять из Оружейной палаты.

(Доклады и приговоры Правит. сената в царств. Петра I, Спб., 1880 г., т. I, стр. 1—2.)

О назначении разных лиц в провинции 10-ти губерний, для расположения полков

(25 января 1722.)

В Санкт-Питербургской губернии провинции, кроме Новогороцкой:

			число дворов.
Чернышев.	1.	Псков	15 045
		Великие Луки	7 393
		Тверь	15 464
		Ярославль	36 279
		Углечь	25 852
		Пошехонье	16 046
		Белоозеро	24 886
		Итого:	140 965

В Московской:

Юсупов, Волков.	2.	Московская	57 327
(розделя пополам)		Резанская	26 853
		Костромская	36 148
		Суздалская	30 879
		Юрьевская	19 990
		Володимерская	28 000
		Переславская	28 354
		Тулская	13 263
		Калужская	18 467
		Итого:	255 271 [1]

В Киевской:

Левашов.	3.	Белогороцкая	25 579
		Севская	17 530
		Орловская	16 762
		Киевская	—
		Итого:	59 871

[1] Итог неверен; нужно: 259 281.

В Азовской:

Мякинин. 4.	Воронежская	10 580
	Елецкая	17 133
	Танбовская	28 253
	Шацкая	16 721
	Бахмуцкая	—
	В трех городех, которые приписаны к железным заводам	2 146
	Итого:	74 833

В Рижской:

Вельяминов. 5.	Рижская	—
	Смоленская	26 266
	Итого:	26 266

В Архангелогороцкой:

Чекин. 6.	Архангелогороцкая	15 239
	Вологоцкая	27 800
	Устюжская	16 710
	Галицкая	31 745
	Итого:	91 494

В Сибирской:

Сонцов. 7.	Вяцкая	10 908
	Камская	13 426
	Сибирская	37 096
	Итого:	61 430

В Казанской:

Фамендин. 8.	Казанская	48 412
	Свиажская	36 244
	Пензенская	10 385
	Уфинская	4 332
	Итого:	99 373

В Нижегороцкой:

Семен Салтыков.	9.	Нижегороцкая	40 387
		Арзамаская . .	15 369
		Алаторская . .	14 977
		Итого:	70 733

В Астраханской:

Фамендин.	10.	Астраханская . .	—
		Синбирская . .	8 088
		Итого:	8 088

Всего в 10 губерниях 48 провинций; в них дворового числа 888 284.

(Напечатанное курсивом писано собственноручно Петром I; в конце росписи, внизу, помета:

„В Преображенском, генваря 25 дня 1722 года“.)

(Бумаги императора Петра I, собр. ак. Бычковым, Спб. 1873 г., стр. 449—451.)

Определение ближней канцелярии о сформировании флота и о комплекте в оном кораблей, пушек и нижних чинов военных и морских служителей

(31 октября 1717 г.)

В консилии положено содержать во флоте.

Кораблей линейных	Число людей (кроме обер-офицеров)
3, по 90 пушек	700 человек
4, по 80 пушек	600 „
3, по 74 пушки	500 „
12, по 66 пушек	450 „
6, по 52 пушки	330 „
Всего 28 кораблей	

Против сего регламента надлежит быть во флоте унтер-офицеров, пушкарей и матросов 13 280 человек и такое число непременно содержать и повсягодно комплектовать. На лице во флоте унтер-офицеров, пушкарей и матросов 5 609 человек. К тому в добавку надобно 7 671 человека. В то число взять молодых из солдат полков Володимирского, Новогород-

ского и Ростовского, а особливо из тех, которые кампанию одну или две служили на кораблях; к тому ж выбрать молодых солдат из полков Толбухина и Островского; и для того ехать на Котлин господину адмиралу, а в Ревель для разбора Ростовского полка генерал-майору Чернышеву. И что из оных полков возмется в матросы, о том подать известие; к чему в определенное число в добавку можно взять молодых из солдат Финляндского корпуса, а особливо из тех, которые служат на шлюпках в гребцах. Которые из солдат возьмутся в матросы, оным трактамент давать такой, как получали при полках; для чего определить во флот сумму, что убыло из положенного оклада на армию от двух полков, которые отданы в службу Мекленбургскому князю. В Володимирской, в Новгородской и в Ростовской полки, что возьмется в матросы, в то число часть отдать из старых солдат Финляндского корпуса, чтобы оных полков не разорить, и к тому исполнить рекрутами. Которые матросы есть при адмиралтействе, разобрать, и из лучших третью часть во флот определить, а вместо их исполнить рекрутами.

(П. С. З., т. V, стр. 515.)

Донесение Оттона Плейера о военных силах России 1710 г.

Относительно военных сил России справедливость требует сознаться, что благодаря неусыпному труду и старанию царя, строгим наказаниям, милостям и подаркам, так же и опытности таких разноплеменных иностранных офицеров высшего и низшего чина, надо весьма удивляться, до чего оне доведены, до какого совершенства дошли солдаты в военных упражнениях, в каком они порядке и послушании приказам начальства и как смело ведут себя в деле, ни от кого не услышишь и слова, а тем менее крика, и все они так ретивы. Царь, бывающий тем ближе во всех делах, чем они труднее и опаснее, не только радует людей милостивым приветом, но и внушает им сильную охоту жертвовать для него жизнью; храбрых офицеров не оставляет богатыми подарками и изъявлениями милости, а трусливых тяжелою опалой, большими наказаниями и упорным нерасположением: такими средствами он внушил большинству русских господ самолюбие и соревнование, да сделал еще и то, что, когда они теперь беседуют вместе, пьют и курят табак, то больше уже не ведут [пустых] разговоров, а рассказывают о том и другом сражении, об оказанных тем, или другим лицом, хороших или дурных поступках при этом, либо о военных науках,

а это часто выходит и смешно (так как они еще точно в бреду говорят о том, или только еще понаслушались кое-чего, не имея основательных сведений).

Артиллерия снабжена всеми принадлежностями, многими сведущими немцами и другими иностранцами, также и русскими людьми, которых много было разослано по разным местам Германии, для основательного изучения пиротехнии, сверх того и хорошими лошадьми, но в коннице в этих последних большой недостаток, не смотря на то, что царь мог бы запастись добрыми конями у калмыцких, нагайских и башкирских татар. А что для долговременного ведения войны нет недостатка в военных принадлежностях в России, это можно видеть из многого: уже больше 2-х лет не работает ни одна пороховая мельница, потому что пороху везде большой запас находится на готове, не смотря на то, что все упражнения новобранных солдат, лишь только возмут они у правительства мало-мальски ружей, производятся постоянно с пальбой, а когда царь, либо царевич наследник, либо князь Меньшиков в Москве, или в деревне, чуть не при всяком обеде и здравице во время пиров, или плясок, в дни имянин и рождения выше названных лиц, даже по случаю выигранной победоносно неважной стычки, идет беспрестанная стрельба из ружей. Да и кроме того, сколько еще выходит у них пороху на ежегодные дорогие потешные огни, и при частных забавах тех знатных господ в Москве, во время царского отсутствия: порох для того, как мало ценимую вещь в России, им легко выпросить у коменданта...

При всей доброкачественности войска, устраиваемого вышесказанным образом (потому что крестьяне хоть и неспособный народ, но, размещенные между другими старыми и опытными солдатами, после нескольких перенятых воинских упражнений, да и при их еще подчиненности, в короткое время делаются хорошими солдатами), многие чужеземцы, видавшие войска, сознаются, что в России, однако ж, мало думают о сохранении солдата, так как плохое устройство и присмотр за необходимыми магазинами почти единственный, впрочем главный недостаток, от которого войско чуть не с каждым годом разстроивается больше, чем от самых жарких сражений; иностранные офицеры и генералы в состоянии были внушить русским много других воинских начал и правил, только над этим одним они до сих пор еще трудятся напрасно.

Царь видит теперь, что и простолюдин, и большие господа, утомлены войною, опустошающею и разоряющею такие плодородные страны, хотя и не знаю, берет ли он

в соображение, по моему крайнему скудоумию и на мой взгляд, уважительные причины, производящие разстройство и утомление умов, да еще и известны ли ему оне. Однако жь, он не дает заметить в себе расположения к миру, хотя перед иноземцами все же заявляет охоту к покою, когда говорит, что был бы расположен мириться, только бы шведский король принял умеренные условия и мирные статьи, и его союзники получили бы полное удовлетворение; но хотя бы ему должно было отдать назад все сделанные завоевания, он все же удержит Петербург, вместе с свободою посылать необходимое число кораблей в Балтийское море, а не то, может быть, решится подвергнуть превратности счастья и царство и царский венец.

Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских, 1874 г., кн. 2, отд. 2, стр. 2—7.)

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

1. УКРАИНА

Доношение полковника П. Яковлева кн. А. Д. Меншикову об уничтожении Старого и Нового Кодаков, чтобы „ворам“ впредь пристанища в них не было

(1 мая 1709 г.)

Копия с письма, какова писал Петр Яковлев к его светлости князю Меншикову ис Кадакова майя 1-го дня 1709 году.

Указ от вашей светлости получил апреля 28 дня, которой писан ис Харькова того ж апреля 26 дня, и доношу вашей светлости: пришел я в Старой Кадак, и полковник кадацкой и запорожцы и тамошние многие жители ушли до Сечи и в степь до реки Буга и на острова, а которые кадацкие жители принесли повинную царскому величеству немногие люди, и я тех кадацких жителей оставил в Новобогородицком, а которые ис Кадакова ушли на острова и я на те острова посылал партию и их воров розбили, да взяли в неволю 11 чел., в том числе беглых ис Киева 3 человека, салдат и баб много з детьми. А апреля 30-го дня переправлялся я Кадацкой порог 2 сутки, на котором зело было трудно; розбило у нас 2 судна, слава богу, что люди все спаслись. Оная трудность нам не от иного чего, токмо что провожатых не было, а были 10 человек новобогородицких стрельцов, а кадацкие жители розбежались. Взятые на острову сказали, что приезжали из Сечи запорожцы и высылали их всех до Сечи и подтвержают, чтоб отнюдь до царского величества не шли. Да они ж де сказывали, что их в Сечи немало збираетца, и которые хотя и сами до нас приходят, и те знатно с неправдою. Которой правиант по указу вашему был со мною, и ис того оставил я в Новобогородицком на месяц. А ис Старого Кадака, которой был провиант и скотина, и то все забрано. И все церкви выбрано и до Новобогородицкого послано. А которые пушки были, и те в Днепре затоплены и не могли сыскать. А Старой и Новой Кадак все я зжег и на фартецыи пол [и] сады вырубил и места

и предместье выпалил, чтоб впредь тем ворам пристанища не было. Да от господина генерала маеора Волконского прислан с командированными драгуны подполковник Болтин и при нем казацкой полковник парсунской Кандыба, которым я сказал, чтоб шли в степь и к реке Бугу, и которые ушли, чтоб их всех без остатку разорить. А которые по другую сторону Днепра с островов уходили, и о том я приказал, которой у меня под командою подполковник Башмаков, чтоб тех бунтовщиков разорять. А на порогах мы с судов перевозимся на подводах. А как наша прибыла конница, и ныне те воры докучать нам з берегу не смеют.

(ГАФКЭ, кабинет Петра I, отд. II, кн. № 9, л. 543—543 об.)

Доношение полковника П. Яковлева кн. А. Д. Меншикову о мерах, принятых в Сечи, к розыску „воров" и склонению их на верность правительству

(1709 г. после мая 8)

Копия с письма Петра Яковлева

Указ от вашей высококняжой светлости получил, которой писан майя 4-го дня, тако ж и письмо, которое писано в Сечю до запорожцов, и казака посланного от меня с письмом до вашей княжеской светлости до нас возвратился. И доношу вашей княжеской светлости: пришел я до Каменного Затону майя 7 дня и стал близь города, а в городе, государь не возможно стоять, что вельми болезнь приключается к людям и больных много. И того майя 7-го дня присланное письмо от вашей княжеской светлости с присланным казаком Сметаною послал до Сечи, и против того письма ис Сечи письмо они прислали до вашей княжеской светлости и положили в Сечи на острову в Лешеднах. И я то письмо послал до вашей княжеской светлости. И майя 8 дня посылан был от меня маеор для осмотрения их крепостей и взял под самою Сечею казака куреня изменника Костьки кошевого. И в роспросе тот казак сказал, которое письмо писано до Сечи от вашей княжной светлости с казаком Сметаною, и то письмо они у него приняли, а того казака в воду кинули, и которых на степи взяли наши драгуны 2-х человек казаков, и те казаки то ж сказали. И те роспросные речи и казака послал до вашей княжеской светлости. Тако ж государь против вашего княжого указу посылал я до них письмо, и против того письма ответствуют, что держатца стороны царского величества, а посланных наших близ города не допускают и принимают их без ружья. Також и других посылал я для осмотрения, как бы можно

придти к той Сечи. И ныне государь около той Сечи зело вода великая и половину их куреней на предместье водою потопило и пристать судами не можно, а которой с степи был сухой путь и близ города, путь и вода разлилась больши 30 сажен ширины и зело глубоко. И я государь зело о том сумневаюсь, что приттить водяным и сухим путем трудно, только государь как могу буду усматривать и промысл чинить вскоре. А как я государь прибыл к Каменному Затону и ис Каменного Затону от господина камменданта против моего приходу выслано было офицеров и салдат 50 человек, не в дальном разстоянии от Каменного Затону в 2-х верстах. И напали на них из Сечи несколько лодок тех воровских казаков и розбили наших и побили из наших 6 человек салдат, ранили 3-х человек. И мы о том к ним писали и они против нашего письма тако ж писали, что будто они того не чинили знатно, что де то чинили какие бурлаки. Да тот же казак сказал, что у них в Сече от изменника Мазепы на резиденции 3 человека, а Сорочинского Петра и Кирика Менкова посылали до Крыму, чтоб орду к себе привесть на вспоможение на нас. Да тот же казак сказал, что будто приехало ис Крыму 15 человек и посланы чрез койдаков до изменника Мазепы. При сем посылаю до вашей княжеской светлости гварнизону Каменного Затону амуницью. А от нас государь непрестанно под Сечю разъезд чиним в ночи и во дни и офицеров, убрав в казачьи платье, посылаем, чтобы усмотреть как бы мочно наилутчей промысл чинить, и как бы можно к тому месту пристать. Только государь в том опасение имею, что вода близ не допустит. И они на том предместье обломали многие курени и поставили пушки. И я государь о том не сподеваюсь, чтобы от них было какое склонение к стороне царского величества, больши в них замерзело воровство во всех. И сего числа посылал я партию на лодках и наехали на их отъезжей караул и тех воров разбили и многих побили, а других в воду потопили, только взят 1 человек и тот сказывает, что они не склонны ко услуге царскому величеству.

(ГАФКЭ, кабинет Петра I, отд. II, кн. № 9, л. 419—420 об.)

О назначении бригадира Вельяминова и шести штаб офицеров в Украину, для наблюдения за исполнением договоров, заключенных с гетманом Богданом Хмельницким, относительно налогов и по другим предметам

(4 апреля 1722)

Понеже многие жалобы до нас доходят от малороссийского народа о налогах и непорятках (выписать важных

несколько именно), которые чинятца против договоров гетмана Богдана Хмельницкого, того ради определяем бригадира Степана Вельяминова и с ним 6 штаб-офицеров, переменяясь погодно, из гварнизонов украинских, которым быть при вас и чинить то все, что определено в тех Хмельницкого договорах, чему быть под ве[ли]короссийским судом и управлении.

(Весь указ писан рукою Петра I.)

(Бумаги императора Петра I, собр. ак. Бычковым, Спб. 1873 г., стр. 455.)

Об учреждении в Глухове Малороссийской Коллегии и о назначении в оную присутствующим бригадира Вельяминова

(Именный указ 16 мая 1722 г.)

Сего 1722 г. апреля 27 дня всепресвятлейший, державнейший Петр Великий, император и самодержец всероссийский и прочая, и прочая, жалуя подданных своих, малороссийской народ указал при гетмане господине Скоропадском, в Глухове, для управления судов и прочаго, что в просительных пунктах гетмана Хмельницкого и в решительных на оное написано, вместо одной воеводской персоны, для лучшей верности и управления, быть коллегии, в которой быть бригадиру господину Вельяминову с шестью человеками с штаб-офицерами, да при той же коллегии быть прокурорам погодно с переменою из гвардии капитаном или капитаном-поручиком. И оная учинена не для чего иного, токмо для того, дабы малороссийский народ ни от кого, как неправедными судами, так и от старшины налогами утесняем не был.

(П. С. З., т. VI, стр. 681.)

Резолюции Петра I на докладных пунктах бригадира Вельяминова по разным украинским делам, с приказанием ему не забыть о компанейщиках и сердюках

(5 апреля 1723)

В доклад пункты

1

В Малороссии зборы как было начаты собирать в казну вашего величества с сочинения каллегии до получения указу из правительствующего сената, ныне оные по прежнему собирать все в казну вашего величества, и ежели

собирать все, то таким ли образом, как сборщики показали, или збирать во всех полках и сотнях равным образом, понежа помянутые зборщики показали как в полках, так и в сотнях зборы неравные?

2

Пакуховное, показаншина, пчельная, тобачная, десятины с мельниц, войсковая часть, також и протчие зборы, как видно по зборщиковым ведомостям, прежде сего збирались в Малой Росии на гетмана, на полковников, сотников и протчею старшину с казаков убогих и посполитых людей, а старшина, и знатные казаки, и войсковые товарыщи и монастырские и церковные владельцы, которые у себя имеют козаны, пчелы, тобак, мельницы и другие заводы против помянутых казаков и посполитых надлежащих зборов не плотили, а ныне оные со всех ли равным образом собирать?

3

Оброчные статьи, которые прежде сего в Малой Росии были на откупе, ныне охочим людем, ежели хто пожелает взять на откуп, из наддачи отдавать ли, понеже из малоросиских обывателей и прежде сего в малоросиской каллегии об отдаче им тех статей на откуп требовали указу?

4

Во всей Малой Росии пакуховное беретца токмо с шинкарей с вышинкованных куф, а малоросиские тамошние обыватели многие продают вино приезжающим из великоросиских городов куф по сту, по двесте и болши, а покуховного, как беретца, с вышинкованной куфы не плотят, а плотят токмо скатного по 20 и по 25 копеяк, а ныне с таких продавцов или купцов против вышинкованной куфы пакуховное равным образом брать ли?

5

В Киеве до ратуши имеют быть разного звания зборы, на которые той ратуши войт с моистратом объявили в малоросиской каллегии вашего императорского величества жалованные грамоты, чтоб тому збору для всяких их отправленей быть при той их ратуше, а ныне те их ратушские зборы против других малоросиских ратуш в казну вашего величества собирать ли?

6

С гетманских маетностей збираны гетману на булаву и на кухню зборы, кроме денежных и хлебных зборов: шубы, сапоги, казлины чюлки, рукавицы, полотна, сани, телеги, всякая пряжа, яйца, яловицы, бараны, гуси, утки, капуста и прочие зборы томуж подобные, которые прежде сего употреблялись в дом гетманской на ево домовые расходы, а ныне оное по смерти гетманской с тех маетностей собирать ли, и ежели собирать,—на какие расходы употреблять, понеже скотину и птицы ежели держать, то на корм оным птицам хлеба в расход употреблятца будет немалое число? А ежели впредь оного не собирать, то нынешнея собранное куда употребить?

7

По поданным в малоросискую каллегию доношением от малоросиских обывателей содержутца во оной каллегии под караулом из попов и из протчих чинов тамошние ж малоросиские обыватели в непристойных словах, косающихся к вашей императорского величества чести, по которым доношением во оной каллегии кем надлежит розыскивано, а по розыску оное за ними и явилось, и с такими что чинить?

8

Из малоросиских посполитых людей бьют челом в каллегии на генеральною и протчаю старшину и на других владельцов, что деды и отцы их, а из некоторых и они челобитчики, многие годы служили казацкою службу и были в разных походах, а старшина из той казацкой службы написали их, а других и по неволи взяли к себе в подданство, по которым их прошением писано из каллегии к полковнику Полуботку и генеральной старшине, дабы они в каллегию прислали известие: оные челобитчики, деды и отцы их с казаками по реэстру написаны ль? На что они ответствием объявили: давних-де казацких реэстров у них не сыскано, а которые есть реэстра, и по тем имян их, челобитчиковых, нет; чего ради в те села, где оные челобитчики жительство имеют, для розыску тамошнеми и стороннеми старинными казаками и мужиками посыланы из каллегии обор-афицеры, а по розыскам тех афицеров показано, что тех челобитчиков деды, и отцы и родственники их, а некоторые из них, челобитчиков, казацкою службу служили и в походах бывали, а старшина-де некоторых из

тех челобитчиков в подданство к себе взяли по неволи, и ныне оные челобитчики в каллегии просят, дабы им по прежнему из подданства быть в казацкой службе. И по тем их прошениям и розыскам оных челобитчиков, також и впредь, ежели будут такие ж подавать о том прошении, из подданства по прежнему в казацкую службу определять ли?

9

По пунктам гетмана Богдана Хмельницкого и на оное в решительных в 7 пункте показано в городех быть урядником, войтам, бурмистрам, райцам, лавником, и доходы всякие денежные и хлебные збирать на ваше императорское величество и отдавать в казну тем, которые от вашего величества присланы будут, да тем же присланным над теми зборщики смотреть, чтоб делали правду; а ныне, по указу вашего величества из малоросиской каллегии, для збору денег, и хлеба и протчего зборщики из их же людей определены во все малоросиские полки. А для усмотрения над теми зборщики, чтоб в том зборе желали правду, надлежит, из каких чинов ваше величество изволите, определить десять человек людей добрых, чтоб в каждом полку было по одному человеку, а без таких нарочно к тому делу определенных за теми зборщики каллегии усмотреть не можно, понеже многие малоросиские города от Глухова имеют быть в дальнем разстоянии.

10

По указу вашего величества из правительствующего сената велено мне с черниговским полковником Полуботком и генеральною старшиною во всех их делах присудствовать и смотреть, дабы ничего противного вашего величества интересу чинено не было, и буде что усмотрю, того им не позволят. А прошедшего 722 году, декабря 15 дня оной полковник и генеральная старшина требовали от меня совету, чтоб послать во всю Малою Росию уneверсалы в такой мере: извес(т)но-де им учинилось, будто поспольство, подданные лехкомысленные, показывая самовольство, не хотят владельцом своим надлежащего отдавать послушания, и ежели где от них подданных имела б противность, таких брали в тюрьмы и, по рассмотрению вины, нещадно публично наказывали, что я, усмотря, объявлял им, полковнику и генеральной старшине, дабы они того не чинили, понежа, усмотря то, протчая старшина станут поспольству против прежнего чинить немалые тяго-

сти без всякой вины. А объевлял им, дабы они прежде, ежели хто из таких чинят своим владельцом противности, и о таких бы прежде освидетельствовали, а по свидетельству учинили таковым штраф, хто чему достоин будет, а не всем бы такой страх объевлять; токмо он полковник и генеральная старшина, не приняв того моего совету, оные уневерсалы в Малою Росию послали. И ежели впредь оная старшина будут чинить такие же отправлении без моего совету, и в том каким образом с ними поступать?

11

В малоросиской каллегии надлежит для всяких отправлений иметь обстоятельные ведомости о малоросиских зборах, також к расположению квартер на драгунские полки о дворовом числе, да имянные наличные списки о козаках, обретающихся во всей Малой Росии, и о протчем, которых многократно требовано от полковника Полуботка и генеральной старшины; токмо они таких ведомостей в каллегию не дали. А ныне ежели прилучитца из малоросиской каллегии взять из которого полку ко исправлению вашего величества дел какие ведомости или о чем справитца, и для того в те полки к полковником или к кому надлежит указы из малоросиской каллегии мимо генеральной старшины посылать ли?

12

Указом вашего величества из правительствующего сената в малоросискую каллегию объевлено о бытии в маморосиских полках определенным из сената камендантом, а именно: в Стародубе, в Чернигове, в Переяславле, в Полтаве, которые в те полки и прибыли. А велено тем камендантом, будучи в оных городех, присланные от полковника Полуботка и генеральной старшины к тамошним малоросиским полковником указы и уневерсалы с присланными ж к тем камендантом из каллегии с таких же указов и уневерсалов копиями свидетельствовать, а по свидетельству ежели будут несходны, то оных до действа не допущать, о чем я писменно предлагал полковнику Полуботку и генеральной старшине, дабы они в те полки к полковником послали от себя указы, чтоб те полковники оным камендантом присланные к ним от них генеральной старшины указы и уневерсалы объявляли; токмо того он, полковник, не учинил, а объявил в каллегию промемориею, что о объявлении де тем камендантом оных уневерсалов

указу вашего величестве они у себя собственного не имеют. Того ради дабы указом вашего величества повелено было оному полковнику и генеральной старшине объевить, дабы они впредь по предложению от малоросиской каллегии во отправление вашего величества дел имели отправление безо всякие отговорки, дабы за тем во отправлении положенных на оную каллегию дел не имело быть остановки.

Степан Вельяминов.

Помета Петра I: *Не забыть о компанейщиках и сердюках*

На последней странице доклада, внизу, находится следующая отметка: „1723 апреля 5 дня, в иностранной коллегии").

Резолюция Петра I

На первой. Збирать так, как збирана. А жалованья давать по Хмельницкова пунктам.

На 2-ю. Брать со всех равно.

На 3-ю. Отдавать охочим с торгу.

На 4-ю. Брать равно.

На 5-ю. Прислать с привилегей копии и куды держать расходы именно.

На 6-ю. Брать деньгами, только б не тягосно.

На 7-ю. Разыскивать в [п]равду и чинить чему достойны, но смотреть того, что из [з]лости происходит, таких наказывать, а что с просто[тою], то вытолковать ему, а не наказывать.

На 8-ю. Послать указ, чтоб конечно прислали. А которые явятца подлинные казаки, таких, по челобитью их, писать в казаки.

На 9-ю. Определить из ундер-офицеров добрых из отставных.

На 10-ю. Для ответу быть сюды Полуботку, Савичю и Чернышу (а когда сюды прибудут, то на их места выбрать добрых колегий тамошной).

На 11-ю. Взять ведомость, и когда надобно будет, посылать и мимо.

На 12-ю. Все указы потписавать обще; а без колежской потписи никуды никаких указов не посылать, и о сем послать из сената указ.

(Резолюция писаны собственноручно Петром I на отдельном листке. В конце их канцелярская отметка: „1723, апреля 5 дня, в иностранной коллегии".)

(Бумаги императора Петра I, собр. ак. Бычковым, Спб. 1873 г., стр. 510—515.)

Резолюция Петра I на реестре об отмене некоторых сборов в Малороссии

(5 апреля 1723 г.)

Зборы, которые можно отставить:
Записное от козанов.
От козанов, что мед сытят.
С возов за пропускные квиты.
От приезжих за место.
С продажи лошадей и протчай скотины.
С привозного всякого хлеба.
+С продажи хлеба.
С мещанских и посполитых людей, с лошадей их работных, також и с тех, с которых берется, смотря по пожиткам.
Мазепщина с посполитых людей.
Празничное от козаков и мужиков.
С подсаседков козацких и мужицких.
+С ратушных подданных от пары волов и лошади.
+Броварное с варь пива с козаков и мужиков.
От резницких корм что биралось сала.
От бобылей, не имеющих грунтов.
С пеших людей с хат.
Стацею с посполитых людей.
Стацею ж с подсаседков конных и пеших.
С козаков с каждого двора ралец.

(Помета на документе: кроме крестиков все отставить.)

(Бумаги императора Петра I, собр. ак. Бычковым, Спб. 1873 г., стр. 515—516.)

2. НАРОДЫ ПОВОЛЖЬЯ

Сказка казанского толмача И. Овсянникова и выборных татар воеводе П. И. Хованскому о причинах волнений „воровских“ башкир и татар в Казанском уезде

(1708 г. не ранее 4 февраля.)

В нынешнем 1708-м году февраля в 1 день по указу в. г-ря и по приказу боярина и воевод князя Петра Ивановича Хованского с товарыщи посыланы ис Казани сьезжего двора в Казанской уезд по Арской дороге к ворам башкирцом и татаром для розговору казанской толмачь Иван Кирилов сын Овсянников да ясашные татара Казанского уезду Арские дороги деревни Иры Рыс Баймяков, Алацкие дороги деревни Шаши Итемган Иркин, деревни Урнаш Танай Асанов, да Зюрейские дороги деревни Кукчи

Ахмамет Урмаметов. И февраля в 4 день в Казани на съезжем дворе толмачь Иван Овсяников и ясачные выше - писанные татара явились и перед бояриным и воеводою перед князем Петром Ивановичем Хованским сказали: по вышеписанной де Арской дороге они ездили и тех воров изъехали по той Арской дороге от Казани растоянием верстах в 80-ти в ясашной деревне Болтачь, стоят многим собранием башкирцы и татара, сколько числом, того им ведать не мочно. И им де башкирцом и татарам они Иван с товарыщи говорили, для чего они в. г-ря изменили, и пришед в Казанском уезде многие села и деревни и церкви божие выжгли и людей порубили и покололи. А они де башкирцы и татара сказали им: села де и деревни и церкви божии выжигают и людей рубят и колют они для того, чтоб в. г. учинилось подлинно известно, потому что напред до сего к нему в. г. к Москве на прибыльщиков [во] всяких своих нуждах посылали они свою братью ясашных людей челобитчиков, и те де их челобитники были переиманы и биты кнутьем, а иные перевешены. А отповеди им никакие в том не учинено. И чтоб де в. г. пожаловал их, велел с них башкирцов и татар и с вотяков и с черемисы, для их скудости, накладную на них прибыль снять. И они де башкирцы и татара отступят и пойдут в домы свои и разорения никакова чинить не будут и свою братью от такова воровства уймут и под державною ево в. г. десницею будут они послушны попрежнему. К сказкам своим знамена свои приложили: знамя Рыса Баймякова, знамя Итемчана Иркина, знамя Таная Асанова, знамя Ахметя Урметева.

(ИАИ Акад. наук СССР, Архив кн. Меншикова, карт. № 7, папка № 17, на 1-м л. Список.)

Доношение С. Вараксина кн. А. Д. Меншикову о причинах башкирских волнений в Казанском, Сибирском, Кунгурском и Вятском уездах

(14 апреля 1708 г.)

Светлейший государь князь Александр Данилович милостивый.

Прислан твой указ в Казань к господину каменданту, которые посланные на Уфе и в протчих городех для окладу новых зборов, и их немедленно велено ис тех мест вывесть и окладывать за нынешним случаем не велено, понеже де вашей светлости чрез ведомости доносится, ежели те люди или окладчики отсюды выедут, то де вскоре

здешнее, а особливо башкирское, замятение утишитца. И о сем твоей светлости я последний твой раб доношу: вновь отсюды ни в которые городы, ни для каких зборов окладчиков не посылывано. А на Уфе 704-го году окладчиков нет, как в том году башкирцы били перепищиков, с того числа выведены, а других не посылывано. А как в 706-м году указано нам ведать Казань и другие городы, в то время господин камендант казанской ездил к уфимским башкирцом и сказал им монарш указ, чтоб они платили старой оклад, а вновь никакой прибавки на них не будет. И они и в то число те слова приняли не усердно, с чем в том же году до царского величества и до твоея светлости писали мы имянно. А они башкирцы и преж сего никогда старого окладу сполне не плачивали. А других уездов иноверцы сами обложились, а иных перепищики с их окладчиками (как) обложили в 704-м и в 705-м годех, так и платят и на нынешний год без всякого прекословия. А учинился воровству начаток на Уфе не от податей и не от тягостей и не от окладчиков, умыслили они воры башкирцы, чтоб им не быть под державою его царского величества. И посылали от себя посланцов в турки к салтану и в Крым к хану домогатца, чтоб их приняли к себе в союз. И как им от салтана и от хана в том отказано, и те посланцы привезли с собою к башкирцом с Кубани вора и назвали его салтаном, и других с собою возмутили, чтоб им быть самовластным и намерялись уфинским и другими уезды завладеть, а единоверцев к себе в союз привлечь, и того вора учинить прямым салтаном, не чая в нынешних случаях здесь быть многим ратным людем. И о том их намерении кубанец, которого те посланцы привезли с помянутым самозванцом, кои и ныне в Казани, також де и взятые языки в роспросех и с пыток говорят имянно. И по тому своему намерению они воры не на один Казанской уезд войною пошли, в Сибирском, в Кунгурском, в Вятском уездех чинят то ж, руских людей рубят и пленят и жилища жгут и разоряют. Да они же ходили и на Терек для взятья города. И потому воровство их означалось не от тягостей и не от податей, от сущаго их помянутого намерения. А на них Уфинскому уезду на всех прежнего окладу только 6216 руб. 17 алт., а их будет 30 000 или больши.

А в нынешней случай Казанского уезду иноверцы к воровству их не все пристали; на которые места они пришли, те и пристали, и в том числе иные за страхом, понеже ратных людей в то время в собрании не было, надеятца им было не на ково, а которые к ним не пристали многих они порубили и жен и детей побрали и домы разорили, а

других уездов иноверцы никто к тому их воровству не пристали. А прошлого марта месяца, посланные от нас из гварнизона их воров в розных местех многих побили и в полон поимали и прогнали ис Казанского уезду за Каму реку. Сидор Аристов, которой был на Уфе, ныне с Уфы пришол; с одною конницею с 770 человеки прошол их жилища. А в пути ему многое было от них воров жестокое наступление и тщилися всячески ево розбить, дороги в лесах засеками засекали и наступали на него конницею и пехотою и на лыжах, обаче ж милости божиею и счастием его царского величества никакова зла ему учинить не могли, только от него сами многажды побеждены, и жилища их прилучшаяся при его пути разорены и выжжены. А с Уфы он пошол х Казани за оскудением правианта, а по весне правиант отправлять будем при ратных людях сухим путем, буде господин Хованской даст, а другой водяным в судах. Есть ли б господин Хованской по зимнему времени пошол на их жилища и так же бы разорял, давно бы они вины свои принесли и от воровства престали. Будет государь твое светлейшество благоволишь перепищиков вывесть, не соизволишь ли сие время преминуть, дабы те воры не поставили себе того в нахотку, а нам в боязнь и в бессилие. Прошу у тебя милосердого отца милости аще я последний твой раб, что и дерзновенно написал, не вели мне сего в вину поставить, понеже от моея ревности и о здешних обхождениях не мог сего вытерпеть и твоей светлости о сем не донесть. Вашея светлости последний раб Стефан Вараксин.

Из Казани. Апреля дня 14, 1708 г.

(ИАИ Акад. наук СССР, Архив кн. Меншикова, карт. № 7, папка № 247, на 2-х лл.)

Доношение казанского коменданта Н. Кудрявцева кн. А. Д. Меншикову о высылке в С.-Петербург 5 000 татар, чуваш и мари (черемис)

(15 июня 1708 г.)

Светлейший государь князь Александр Данилович милостивый.

Сего июня 14 дня получили мы указ от царского величества за приписанием самодержавные ево десницы. Велено из низовых городов нарядить в Питербурх татар 5 000 человек, а буде татар сколько не будут, чювашу и черемису, отправить водою. И о сем доносим твоей светлости, не возможно ль сего времени переминуть, понеже

они от шатости господином Хованским ничем не утверждены, чтоб от того та их шатость не обнавилась. А Уфинского уезду он господин слышим, что нас слушать не велел, и отрядил от себя воеводу товарища своего Федора Есипова, который был в Синбирску воеводою. Буде государь высылать, лутче зимним временем, а ныне за лошадьми послано к вашей светлости татар больши 1000 человек. Мы бы государь сему зело ради, чтоб их отсюды убавить хотя б и больши того, только бы не учинить какова бедства, понеже немало не утверждены ни страхом, ни оманатами. А ево милость ныне со всеми своими полками идет от Казани и из Казанского уезду прочь, а сказывает на воровских казаков. А в Казани оставил от себя один салдатцкой полк новоприборных рекрут низовых городов, и те зело нам не надежны. Просим твою светлость о немедленном указе, есть ли высылать, что ни будет, мы указами исполнять готовы. Вашея светлости последние раби Никита Кудрявцов, Стефан Вараксин.

Из Казани. Июня дня 15, 1708.

(ИАИ Акад. наук СССР, Архив кн. Меншикова, карт. № 8, папка № 159, на 1-м л.)

О производстве исследования по жалобе башкирцев на притеснения и самоволие местных должностных лиц

(Приговор Правительствующего сената, утвержденный Петром I, доклад 16 января 1721 г.)

Полковник Головкин от башкирцов прислал челобитную, по которой вашему величеству обещеются они по их вере служить так, как деды и отцы их исстари служили, и всякие прежние подати, кроме прибыли, платить и беглых людей отдавать будут и впредь принимать не станут, которых беглецов и отдано 594 семьи, а людми мужеска и женска полу 2271. А тех беглецов станут отдавать с 186 году.

А противности де у них учинились от того: как приехали в Уфу Духов, Жихарев, и положили на их тягости, которых на отцах и дедах их положено не было, 72 статьи прибыли.

Да Александр Сергеев приехал к ним с полками, и с пушками и с ружьем, брал у них многие подводы и, призвав из уезду, их выборных людей поил зельем и вином и порохом жег навзлет, и тем многих поморил до смерти,

и бил, и мучил, и в крепкие места запирал, и стращал вешать и рубить, и брал сказки, чтоб они дали вашему величеству лошадей 5000, людей 1000 человек, и в том они сказку ему дали по неволе.

Да к ним же приехал в нагайскую дорогу Сидор Аристов с Хохловым, со многими полками, и разорили, деревни их пожгли и многих людей и пожитки побрали и порубили.

Мнение сенаторское против того челобитья: оными людьми надлежит о том розыскать и, по розыску, хто чего достоин будет, указ учинить; а кого для того розыску послать, о том доложить вашему величеству.

Резолюция писана рукою Петра I: *Розыскать полковнику Головкину.*

(Бумаги императора Петра I, собр. ак. Бычковым, Спб. 1873 г., стр. 412.)

О льготе марийцам за принятие крещения

(Сенатский указ 11 июля 1722 г.)

Яранского уезда новокрещеным черемисам, за восприятие христианской веры, во всяких государственных податях и в изделиях, буде им с восприятия христианской веры по указу на урочные годы в податях льготы недано, дать им льготы впредь на три года. А как те урочные годы выдут: и с них брать всякие подати с другими наряду; как его императорского величества указы повелевают.

(П. С. З., т. VI, стр. 736)

3. НАРОДЫ СИБИРИ И КАВКАЗА

О христианизации остяков

(7 июня 1710 г.)

„От в. г. ц. и в. кн. Петра Алексеевича, всеа В. и М. и Б. Росии самодержца, богомолцу нашему, бывшему митрополиту сибирскому и тоболскому Феодору. Сего 1710 г., июня в 6 день, ведомо нам в. г. учинилось, что которые новокрещенные тобольские и березовские и сургуцкие остяки жили на Березове и в Коцком монастыре, ныне те непрестанно бывают в юртах, в которых идолы остяцкие. И как сей наш в. г. указ получишь, то выбрав, по своему рассмотрению, из монахов, или из священников, человека доброго, и велеть ему, по нашему в. г. указу, ехать вниз великой р. Оби до Березова и далей, и где найдут по юртам остяцким их прелесные мнимые боги—шайтаны тех огнем палить и рубить и капища их разорить, а вме-

сто тех капищ часовни строить и святые иконы поставляти, и их остяков, приводить ко крещению и ко познанию единого в троицы истиннаго бога; и которые остяки малые и великие веруют и крестятца, тем остяком нашего в. г. милость ясашные доимки все оставлять указали, и впредь не спрашивать, и в доимочных книгах тое их доимки вынести, чтоб доимки не помянулись. А естли возможно, того ради исправления, и самому тебе богомолцу нашему ехать в вышеписанные места и приводить тех идолопоклонников ко истиной ко христианской вере. А ко крещению им кафтаны белые и рубашки из нашей казни и хлеб, по рассмотрению, такожде давать указали. А естли кто остяки учинят противность сему нашему в. г. указу, и тем будет казнь смертная. А о спожении тебе в том в Тоболеск к воеводе Ивану Бибикову писано, что к той посылке, или к вашему богомолца нашего походу понадобитца, велено ему отправить противу твоего от него требования, в скорости. Писан на Москве 1710, июня в 7 день".

На подлинной в. г. грамоте написано: „припись князя Матфея Петровича Гагарина. А подлинную грамоту государеву взял и росписался иеромонах Феодосий".

(Памятники сибирской истории XVIII в., кн. 1, стр. 413—414.)

О присуждении к смертной казни бывшего сибирского губернатора князя Гагарина

(Приговор Правительствующего сената, утвержденный Петром I 14 марта 1721)

1721-го марта в 14 день, по вышеписанному его царского величества имянному указу, правительствующий сенат, слушав вышеписанных выписок, которые взнесены от гвардии маэорами Дмитреевым-Мамоновым, Лихаревым, за их руками, по розыске о князь Матвее Гагарине, в которых вины ево написаны, в первой: 716-го года, что он по указу из сената для отпуску за море на Вятке покупной хлеб утаил, и по тому указу отпуску хлеба в том году не исполнил и из оного несколько роздал иноземцам, а за что и по какой цене, не объявил, а досталной роздал иноземцам же, будто за взятые алмазные вещи, а тем вещам и хлебу покупных записных книг не держал, и из тех алмазных вещей брал себе; во второй: тогож 716 года, что велел брать Крупеникову казенные деньги и товары на свои росходы и книги приходные и росходные, взяв у

него, кинул; в третьей: 716 года о взятках за отдачю на откуп винной и пивной продажи и других сибирских городов с жителей; в четвертой: в 717-м году о угрозителном к купчине Гусятникову писме и о воровской им самим составленой цыдуле о присылке к нему китайских подарков, что было к нему и послано; в пятой: с 709 по 718 год о взятье у купчины Карамышева казенных товаров и за платеж того взятья переводными писмами казенными ж денгами, которые воровством своим получал за вятцкой хлеб, и что он тех переводных писем в сибирском приказе записывать не велел; в шестой: за взятье у генерала князя Якова Федоровича Долгорукова в китайской торг, не оценя, товаров и, не дождався купчины с караваном, о выдаче вдвое денег всех сполна, в том числе из губернских десяти тысячь рублев; к тому ж и изо взятых в тот же китайской торг из военной канцелярии денег из пятидесят тысячь рублев, не посылая в тот торг дватцети четырех тысячь рублев; в седмой: с 714-го по 717-й год о трех алмазных перснях и о алмазе в гнезде, которые куплены на взятые в китайской торг от комнаты великой государыни царицы и великой княгини Екатерины Алексеевны денги, и в повинной написал, что те алмазы хотел употребить себе; в восьмой: 709 и 712-го годов о краже из каравана купчины Худякова товаров себе, и что из оных дарил других, и, приняв, тех караванов у того купчины книги зжег и во всем в вышеписанном винился. А в имянном царского величества указе 714-го году декабря 24 дня напечатано, дабы у дел приставленные не дерзали никаких посулов казенных и с народу збираемых денег брать торгом, подрядом и протчими вымыслы; а кто дерзнет оное учинить, то весма жестоко на теле наказан, всего имения лишен, шелмован и из числа добрых людей извержен или и смертию кажнен будет. И по тому его в. г. имянному указу, за вышеписанные многие воровства ево, князь Матвея Гагарина, приговорили согласно казнить смертью. А по выпискам же о приписке в ведомостях на дачю кормовых денег швецким арестантом и о строении двора светлейшему князю, которые были до вышеписанного царского величества имянного указа, учинить указ по его в. г. указом и уложенью в тех канцеляриях, где были следованы, и для того оные отослать в те канцелярии по прежнему.

Александр Меншиков
Граф Гаврило Головкин
Петр Талстой
Адмирал граф Апраксин
Граф Иван Мусин-Пушкин
Граф Андрей Матвеев

Князь Дмитрий Голицын Князь Дмитрей Кантемир
Барон Петр Шафиров

Резолюция написана собственноручно Петром I: *Учинить по сенатскому приговору.*

По листам скрепил: „обер-секретарь Иван Позняков“.

(Бумаги императора Петра I, собр. ак. Бычковым, Спб. 1873 г., стр. 422—423.)

Из наказов бывшим в Сибири на Таре воеводам

(1693 г.)

С ясачных людей ясачную и поминочную мягкую рухлядь велети сбирать неоплошно, с великим радением и ясатчиком которых учнет он посылати в ясачные волости в наказе писати и приказывати накрепко, чтобы они в ясачных волостях ясачных людей которым живут в захребетниках и недорослей, которые в ясак поспели, а великих государей ясаку и поминков не платят, а на лешие промыслы захребетники и подросли ходят, выискивать; да которых захребетников и подрослей сыщут, и на тех захребетниках и подрослях ясак и поминки велеть класть, смотря по людем и по промыслом...

(П. С. З., т. III, стр. 588)

Об уничтожении кумиров и кумирниц у вогуличей у остяков у татар и у якутов и о крещении сих народов в христианскую веру

(Именный указ сибирскому митрополиту Феодору 6 декабря 1714 г.)

По сему указу ехать тебе богомольцу нашему во всю землю вогульскую и в остяцкую и во все уезды и в татары и в тунгусы и в якуты и в волостях их где найдешь их кумиры и кумирницы и нечестивыя их чтилища, и то по сему нашему великого государя указу пожечь, а их вогуличев и остяков и татар и всех иноземцов божиею помощию и своими труды приводить в христианскую веру и о том явить им словесно и сей наш указ сказать: и которые вогуличи и остяки и татара и все иноземцы крестятся, тем нашего царского жалованья давать холст ко крещению, на рубахи, и в ясаку им льгота будет. А где ты богомолец наш приедешь в городы в Верхотурье и вниз от Верхотурья до Пелыми, до Березова по Сосве вверх и за Березов вниз и оттуда до Нарыма и до Тобольска и Енисейска и Якутского и в волости до тех городов надлежащие что на-

добно к твоему поведению и к потребе, и то по сему нашего величества указу брать тебе в городах из казны у коммендантов, что понадобится к тому крещению, и коммендантам всех сибирских городов везде давать, что понадобится, без всякого удержания.

(П. С. З., т. V, стр. 133.)

Грамота горскому князю Чобан Шамхалу и Андреевским начальным людям о принятии их по прошению, в российское подданство и о учинении им постановления с астраханским губернатором Волынским, на каких условиях могут они быть приняты в подданство

(26 июля 1720 г.)

Божиею милостью мы пресветлейший и державнейший в. г., ц. и в. кн. Петр, Алексеевич всея В. М. и Б. России самодержец, и многих государств и земель восточных и западных и северных отчич и дедич, и наследник и государь и обладатель, Чобан-Шамхал-горскому и Андреевским начальным, наше царского величества милостивое слово.

Нам в. г., нашему царскому величеству из присланного ко двору нашему вашего листа, каков вы прислали подполковнику и терскому коменданту Заозерскому по доношению министров наших известно, что вы от учиненных вам обид, как в том листе вашем показано, желаете быть в подданстве у нас в. г. и для того просите нашей царского величества высокой протекции, и мы в. г., наше царское величество усмотря то ваше прошение, в подданство свое и в высокую нашу протекцию принять вас милостиво соизволяем. А каким образом вы у нас в. г. нашего царского величества, и на каких кондициях в подданство приняты и содержаны быть имеете, о том о всем указали мы в. г. полковнику и астраханскому нашему губернатору Артемию Волынскому с вами переслаться и согласиться, и нам в. г. донесть и вам бы Чобан-Шамхалу горскому и Андреевским начальным, видя вышепоказанную нашу в. г. нашего царского величества к себе милость быть благонадежным.

(П. С. З., т. VI, стр. 221.)

О подкупе калмыцких мурз

По приговору сената 15 мая послана была к адмиралу и азовскому губернатору тайному советнику и президенту адмиралтейств графу Федору Матвеевичу Опраксину гра-

мота, чтобы он в канцелярию правительствующего сената прислал ведение: Аюкиным калмыкам, по наряду, скольким человекам быть велено, а также поскольку каждому и на какое время выдать жалованья; и дача эта определена именным указом или по его, адмиральскому, рассмотрению. Вследствие чего адмирал Опраксин, 18 июня из Середа, прислал отписку, в которой писал: „как царское величество изволили быть в Москве, повелено ему было чтоб калмык при Азове содержать тысяч по 10 и чинить им всякое приветство; и потому царского величествия указу писал он к брату своему в Казань к ближнему боярину Петру Матвеевичу, чтоб он, как возможно, о присылке калмыцких тайшей и калмык трудился, Аюке хану о том говорил и обещал им государева жалованья; и ежели оные калмыцкие тайши в толиком числе придут, то по конечной мере надлежит дать по 2 руб. на человека, и того будет 20 000 руб. кроме тайшей; а тайшам и мурзам надлежит быть даче особливой, да и донскими казаками без денег действовать по нынешнему военному случаю невозможно; так же которые посылаються шпионами и приводят языков, надлежит им давать жалованье для нынешнего военного случая с прибавкою; а ему-де казакам и обыкновенного дать нечего, так как от правительствующего сената для таких расходов денег не прислано; а сего числа получил он, адмирал, ведомость, что хан крымский со всею ордою вышел и стоит на реке Самаре, а турецкое войско с Юсуп-Пашей во многолюдстве идет к Азову; и для того он принужден ехать в Азов немедленно; и как калмыцкие тайши и калмыки к Азову прибудут, и без жалованья жить не похотят, чтоб ему не причтено было в вину, а потому и просил о присылке денег на дачу калмыцким тайшам и калмыкам.

Приговор. 1711 г. июня 20 дня, правительствующий сенат приговорили: отпустить для посылки к нему, генералу-адмиралу, на дачю великого государя жалованья калмыком, донским казаком и шпионом 20 000 руб. с денежных дворов из наличных денег; и отдать те денги в адмиралитейской приказ с роспискою; и о том на денежные дворы к купчинам и в адмиралитейской приказ послать указы.

(Доклады и приговоры Правит. сената в царствовании Петра 1. Спб. 1880, т. I, стр. 153—154).

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

ДОГОВОР С ТУРЦИЕЙ

(3 июля 1700 г.)

Во имя господа бога всемогущего, в троице славимого. Понеже меж пресветлейшим и державнейшим великим государем, божиею милостию царем и великим князем Петром Алексеевичем, Великия и Малыя и Белыя России самодержцем московским... (полный титул), его священным царским величеством, и меж величеством пренарядных салтанов, превеликим и почтеннейшим королем лепотнейшим Мекским и Мединским, и защитителем святого Иерусалима, королем и императором пространнейших провинций, поселенных в странах Европейских и Азийских, и на Белом и на Черном море, светлейшим и державнейшим и величайшим императором салтаном, сыном салтановым, и королем, и сыном королей, салтаном Мустафою ханом, сыном салтана Магмет хана, его салтановым величеством, от нескольких лет начинающийся разврат и вражда была причиною озлобления подданных и покоренных обоея стороны; а паки, обоюду приложив склонение, воля учинилась, дабы покой обновился и права дружбы и употребление древнего соседства постановлены были, которые причиною суть согласия вещей гражданских и сотворяют обилие и пользу народов. Как от пресветлейшего державнейшего великого государя нашего, его царскаго величества, по Карловицкому инструменту, мы, его царского величества присланные и назначенные с чином полномочного посольства чрезвычайные посланники, ближней думной и наместник каргопольский Емельян Игнатьевич Украинцов и дьяк Иван Чередеев, к блистательной Порте в Констянтиноподь прибыли, и подав его царского величества, салтанову величеству полномочную грамоту, имели его же величества с назначенными к договариванию и постановлению мирного дела, с славным меж великими и почтенными и преимуществами и лепотствованиями, с почтенным великим канцлером Магмет Эфендием и с ближним секретарем государства Оттоманского избранным среди вельмож христианским господином Александром от шляхетского

рода Шкарлатова, на нескольких съездах обще разговоры, поспешествующу богу вышнему, между обоими государствы мир в образ перемирья, от дня подписания инструментов безо всякой перерывки до сроку тритцати лет, на сих четырнадцати статьях счинился:

Статья I. Да отложится и оставится всякое неприятельство и недружба, которая, попущающу богу вышнему, зачалась было, или вина войны и боев и рати и сражение, с обеих сторон бывшие, или иною какою ни есть мерою, и потом благословением доконочанного покоя, меж постановленным сроком, конечно непамятствованию и забвению да предается, и никакими мерами меч на отмщение да не изъемлется, но употребление покоя и тишины, и право безопасства и полезности, и статьи постановлений и связания соединения и любления и дружбы и благоволения совершенною мерою и без нарушения и преступления с обеих сторон да имеются; равно же меж царствы и подданными и жительми их дружбы да соблюдется, и взаимно себе благ всяких да желают, и пользы да хотят, и взаимно с истинностью да пересылаются; а проходящу вышереченному лет времени, или о середке его, продолжение перемирью, если обоей стороне полюбится, паки взаимным и свободным согласием договорено да будет; а постановлению сему, которое тою мерою обоюду по взаимному согласию и взаимной угодности постановлено есть, в расстоянии вышереченного срока, так во времена их же, как меж дети и наследники их по всем уговором и затворам паки утвержденну и содержанну и исполненну с почитанием безо всякаго нарушения быть заравно, и меж подданными обеих государств да соблюдется.

Статья II. У Днепра реки, поселенные Тавань и Кизы Кермень и Нустреть Кермень и Сагин Кермень городки да разорятся с тем уговором, дабы впредь никогда на тех местех, городкам и никакому поселению не быть; а реченные места с своими землями, как до сей войны были, паки во владение Оттоманского государства от его священного царского величества да возвратятся, и во владении Оттоманского государства да пребудут. А прежде реченных тех городков разорение, и о подтверждении сего мира чрез великое посольство, да последует тотчас, и в 30 дней без откладки во исполнение да приказано будет и да совершится. А воевода и ратные люди высокопомянутого царского величества, которые в вышереченных городках ныне суть, со всеми пушками и воинским приуготовлением и с пожитками и с хлебными запасы, безбедно и с безопасством выходя, в свои страны да переберутся; а

при выходе и возвращении никакое неприятельство и своевольство и никакой урон и убыток вышереченным да не наносится от народа татарского, или от покоренных Оттоманскому государству, или от ратей или подданных, или иных, кто бы ни есть они были; а меж тем временем ратные люди и московские и казацкие, или в вышепомянутых городках сущие, или изходящие или возвращающиеся с лучшим обучением да удержатся, и никоими мерами да не простираются, или чего ни есть да не замеривают.

Статья III. Дабы путешествующих и торговых людей проходу, и переезду и к пригону перевозных судов водяных, место было на одной коей ни есть стороне из дву берегов Днепровых, на середке меж Очаковым и разоренными Кизыкерменскими городками, и от Оттоманской империи село да построится, и село приличною ямою и окружением да обведено будет; однако никакая крепость да не сотворится, ниже во образ городка и твердыни да приведется, и ни пушки, ни воинское приуготовление, к воинским ограждениям надлежащее, и ни воинский полк в нем да не поставятся, и морские воинские корабли и катарги к тому селу приведены да не будут.

Статья IV. Азов город и ныне к нему належащие все старые и новые городки, и меж теми городками лежащие, или земля или вода, понеже во владении царского величества суть, паки тем же образом всемерно его ж царского величества в державе да пребудут.

Статья V. А понеже обоей стороны намерение есть, да обоего государства подданные безопасный и крепкий постановив покой почивания и тишины употребляют, ни будущаго неприятельства и ссор никакой случай своевольникам ни зловольным да подастся, но от всякаго всесовершенно своевольства да удержаны будут, взаимным согласием договоренось. Да от Перекопского замка начинающейся заливы Перекопской двенадцати часов растоянием простирающейся земли, от края даже до нового города Азовского, которой у реки Миюса реченной стоит, среди лежащие земли пустые и порожние и всяких жильцов лишены да пребудут; также во странах реки Днепра от Сечи города запорожского, которой в рубежах Московского государства на вышереченной реки берегу стоит, даже до Очакова, среди лежащие же земли, кроме нового села, на обоей стороне Днепра, равным образом пустые и безо всякаго жилища порожние да пребудут, а близь городов с обеих сторон место довольное на винограды и огороды да оставится. Ниже разоренные городки паки да построятся, но порозжие да пребывают, и на местех, которым пороз-

жим пребыть взаимным согласием показалось, буде какой городок подобной найдется, тот также с обеих сторон да разорится, ни таковы места да состроиваются, ни да укрепляются, но как суть порозжи, да оставлены будут.

Статья VI. В реке Днепре и в иных речках, в тое же реку текущих, и на иных местех, также и водах, се есть, которые меж Азовоким Миюским городком и землею проливы Перекопской реченной, которые сиречь общим согласием пусты быть должны суть, и на местех к Черному морю ближних, только бы мирно и без ружья при пришествии и отшествии было, на потребные жития употребления, как пристойно доброму соседству и доброй пересылке, вольно буди с обеих сторон дрова сечь, пчельники держать, сено косить, соль вывозить, рыбную ловлю чинить, и в лесах ловли звериные творить, и на вышереченные употребления приходящие и отходящие никак да не припинаются, ни тридесятую или пошлины, или что таковое платить да не принуждаются. А понеже, для тесноты Крымского острова и помянутой заливы Перекопской, скоты и иные животные изстари вне Перекопской заливы выгнанные пастьбища употребляти обыкли суть, на таком пастьбище урон и убыток какой да не наносится, но пастьбища употребление обыклым правом спокойно и безмятежно да сотворится.

Статья VII. Понеже также Азовскому городу и с другой стороны приличным образом земли владение надобно есть, дается от Кубанской стороны уезд, считая разстояние его от Азова к Кубани, даже до кончания десяти часов ездою конскою, обыкновенным считать обычаем во всех народах так, дабы коммисары никоими мерами ссориться не могли; но по силе сего постановления обоея страны земли добро да отделять, и положением явных знаков да разделят, и никому никогда не дан бы был разности случай, от содержимых меж определенного разстояния земель десяти часов, да и с равным числом людьми, с обеих сторон назначенные разумные и благоволительные коммисары, постановя меж собою время, сие дело как скорее да учинят. А достальные земли, как по сю пору от государства Оттоманского владены были, паки тем же образом в государстве и во владении его же да пребудут. Нагайцам и черкассам и иным, покоренным Турскому государству, и их же животным на тех же местах проходящим, от москвитян, и от казаков и от иных подданных царского величества никакой убыток да не наносится. Татаровя, заровно и нагайцы, и черкасы, и крымские и иные, на землях, Азову назначенных, проходящим подданным его ж царского величества и их животным никакого убытка да

не наносят, но соседство да хранят; а естьли которые противно что дерзнут, прежестоко да накажутся; также в тех странах обоюду вновь что или крепость, или городок, или село строено да не будет, но, как ныне стоят, да остаются, или какое впредь покою противное деяние и расположение обоюду да не является.

Статья VIII. Священному царскому величеству покоренные и подданные или москвичи, или казаки и иные по рубежьям мусульманским, таманским, и крымским и достальным, и подданным их же никаких набегов и неприятельств да не творят, и не неспокойные и своевольные казаки с чайками и с суды водяными да не выходят на Черное море, и никому убытка и урона да не наносят, но жестоко содержаны да будут от своевольств и напусков; и статьям мирным противные и доброму соседству противящиеся смятения и расположения, если когда объявятся, явно с жестокостию да накажутся. Равно и от государства Оттоманского прежестокими указами указано и приказано да будет на рубежах сущим, губернаторам, и Крымским ханам, и калгам, и нурадынам и иным салтанам, и вообще татарским народам и ордам, дабы силою послушания и подданствования к вышереченному Оттоманскому государству повиновались и покорялись сим статьям мирным, с совершенным и непорушимым хранением; и впредь ни с малою или с великою воинскою силою на страны, и на городы и на села владения его царского величества московского и на подданных его Великороссийских и Малороссийских стран, ни на казацкие городы, и поселения по рекам по Днепру и по Дону и инде поселенные, ни на Азов, ни на села и городки в Азовском уезде будучие, ни на жителей их же, ни общественно на рубежи его ж величества да не ходить, и неприятельств и напусков да не творят, и в полон да не берут, и скота да не отгоняют, ни тайно, ни явно убытка и урону да не наносят, ни иным каким ни есть образом да не докучают: но совершенною крепостию и радением соседства согласие обоей стороны да блюдут. А если какою ни есть мерою или убыток наносити, или каким ни есть счинением досадою подданных его царского величества озлобляти, или находити, или неприятельски поступать обрящутся, когда ведомость не возмется, такие все, которые смятения подобные творят противно покою, защищаемы да не будут: но по правам правды, и по законам божественным, по тягости вин своих, без пощады да накажутся; и что с обеих сторон что либо пограблено что либо ни было, сыскав, своим господам возвращено да будет. А буде которые ни мало непослушны в

таких сысках, и во испытаниях нерадетельны покажутся, и на таких по пристойности око иметь, и по истинне на образец и в наказание протчих прежестоко да накажутся те все, которые разорители и мутители будут, делами и расположеньми, противящимися постановленным сим договором и статьям мирным и противными указам выданным; и во время сего перемирия, сражение и неприятельство весьма да истребится, и противное миру все от обеих сторон с прямостию и совершенностию, жестокими указами заказано и запрещено будет. А доконченный сей священно-святый мир с обеих сторон обыклым правом, как наискорее, на порубежи да разглашен будет, и хранение его даже до конца перемирия указами да подкрепится, и отсюду под прежестокими казньми никто весьма что неприятельское да не дерзает творить. А понеже государство Московское самовластное и свободное государство есть, дача, которая по се время погодно давана была крымским ханам и крымским татаром, или прошлая или ныне, впредь да не будет должна от его священного царского величества московского даватись, ни от наследников его: но и крымские ханы, и крымцы и иные татарские народы впредь ни дачи прошением, ни иною какою причиною или прикрытием противное что миру да сотворят, но покой да соблюдут.

Статья IX. Полоняники, прежде докончания сего мира с обеих сторон в полон побранные, которые в заключении еще пребывающие суть, по случаю сего благословенного покоя, честною разменою по частям да свободятся; и если больше или чина лучшаго в другой стороне найдутся, и о их потом отпуске на свободу ходатайствовать буди вольно, и пристойное обоих государей славе, по сходству сего мира, приличие да соблюдется; а иным, которые во владении особых суть, или у татар у самих обретаются, вольно буди их свобождение, сколько быть можно, мерным и честным окупом по частям промыслить; а буде меж странами согласиться не возможно будет, или свидетельствами или клятвами освидетельствованная цена да заплатится, или наипаче от тех, которые во время войны взяты суть, вольно буди со владельцем полоняниковым окупом или разменою без принуждения уговор чинить, и начальники мест все смирить да потщатся, и всякой спор в таких свобождениях приличною честностию и приусердствованием меж странами да розоймут. А которые полоняники по окончании мира, или во время сего перемирия из государств царского величества похищены и отведены будут, и в странах Крымских, или Буджацких, или Кубанских,

или в иных странах меж оттоманскими, и татарами и черкасами найдутся, без цены свобождены и возвращены да будут. А которые для освобождения московских полоняников приходящие и отходящие и обходящие в вышереченных странах люди его ж величества с проезжими грамотами, только б дела свои мирно творящи, свободу полоняников промышляли, никоими мерами озловлены да не будут; паче же противно законам божиим их озлобляющие и убытки наводящие да наказаны будут.

Но понеже полоняники, учинився мусульманами, свободитися никако не могут, презельно, стережено будет, чтоб таких никого не прельщали.

Статья X. Торговли дела от плодов мира суть и плодоносие и обилие царств раждают: однако понеже мы, его царского величества посланники чрезвычайные, на то дело не имеем полной мочи: и повольности дел торговых уговор и постановление, да оставится торжественному послу, которой обыкновенным правом для утверждения и укрепления мира от его величества к блистательной Порте назначен и отпущен будет.

Статья XI. А буде во время сего мира или перемирия меж крымцами и казаками и общественно меж обеими государствы, по наченшейся некоей трудности, возбудится спор и ссора, меж порубежными губернаторы и пашами и ханами и салтанами и иными начальными удобно рассмотрена да будет, а начавшимися труднейшим делам, имев пересылку с государством Оттоманским, мерою пристойною к дружбе и к миру да успокоятся, и для подданных порубежных ссор ни война, ни бой да не вчинается, но совершенно и с превеликим радением тщати, дабы покой со обеих сторон крепко блюден был.

Статья XII. Московского народа миряном и иноком иметь вольное употребление ходить во святой град Иерусалим и посещать места, достойныя посещения, а от таких посещений ради проходящих ни во Иерусалим и нигде дань, или гарачь, или пескеш да не испросится, ни за надобную проезжую грамоту деньги да не вымогаются. Сверх того живущим в странах государства Оттоманского московским и российским духовным ни едина, по божественному закону, досада и озлобление да не чинится.

Статья XIII. Для творения и подвижения на данных делах, буде когда надобно будет резиденту царского величества у блистательной Порты пожить, он и толмачи его свободами и привилегиями да почтутся, какими иных друзей блистательной Порты принцыпов резиденты почитаны быти обыкли, и во время мира людям его, с письмами туда и

сюда переезжающим, проезжая да дается и честное всякое вспоможение да творится.

Статья XIV. А после подания силу имеющаго инструмента, объявляющего постановление мирное и статьи соединения и согласия, по утверждению постановлений мирных и к совершению прав истинности, и окончанию употребляемых к дружбе и соединению и к доброму постановлению и иных вещей по похвальному древнему обычаю; понеже его царского величества великий посол с царскою также и с подтверженною грамотами к блистательной Порте, в расстоянии шести месяцов от дня отъезда, на вышереченных посланников от блистательной Порты дойтить имеет; когда к мусульманским рубежам придет, принят обыкновенными честьми, и придав изобильное угождение, землею к блистательной Порте провожден да будет. А отсюда, дав в руки его на утверждение договоров оттоманскую утверждающую грамоту, паки с честию да отпустится. И так в государских грамотах, как и во всех письмах, яко прилично есть чести обоей страны, во описании титл никакое оскудение да не будет припущено.

Потом четырнадцать сего постановления мирные и особно все в них содержимые статьи и уговоры и затворы приняты и хранены да будут держаны. Понеже превысокий Оттоманской империи великий визирь, общественного своего наместнического блюстительства силою, турским языком с подлинным и дельным на латынском языке переводом сходным, яко сильный и законный, его подписанием и его печатью утвержденный и запечатанный инструмент в руки наши дал: взаимно и мы его священного царского величества полномочные чрезвычайные посланники, силою повольности и преимущества, в руки нам данного, славенским языком, с подлинным же и дельным и сходным на латынском языке переводом, писанный и своими подписаньми утвержденный и печатьми огражденный, яко сильный и законный, сей инструмент в руки его визирского высочества дали.

(П. С. З., т. IV, стр. 66—72)

Договор с Турцией

(5 апреля 1712 г.)

Трактат, заключенный в Константинополе между российскими полномочными обеих держав при посредстве бывших там послов великобританского кавалера Суттона, голландского графа Колиера,—о возобновлении и подтвер-

ждении постановленного при реке Пруте 12 июля 1711 года мирного договора, с тем, дабы российские войска оставили Польшу, о позволении шведскому королю и провожающим его турецким войскам свободного пути через Россию; об оставлении Киева и казаков заднепровских в подданстве России, о нечинении российскому двору никаких притязаний за Запорожскую сечу, о непостройке укреплений между Азовым и Черкаском и разорении построенных, о возвращении Порте медных 60 пушек, взятых в Азове, о непостройке на месте разоренных крепостей новых обеим сторонам и о сохранении мира между обеими державами на 25 лет.

С турецкой стороны:

Причина сего мирного трактата сия есть.

Лета пророка 1123, месяца Гамазиель Ахира. Понеже заключился мир между блистательною Портою, и его царским величеством на рубежах волосских, и в мирных записях размененных со обеих сторон, изображено для договора или конвенции и акорда, дабы фортеция Азов с своими землями и с принадлежностьми, как в прежнем состоянии была, отдана блистательной Порте, а фортеция ж Таганрог весьма разорена: однако ж для причин многих споров, которые произошли, отложилася и продолжилася как отдача Азова, так и разорение Таганрога; и понеже не исполнены были некоторые артикулы мирные от его царского величества, и тако тем неисполнением конвенции и акордов мирных, Порта принуждена была зачать войну нынешняго года. Того ради избранные между первыми в мессийском народе, господин вице-канцлер барон Петр Шафиров и господин генерал майор граф Михайло Шереметев, полномочные его царского величества, которые оставлены в аманатах до исполнения мира (которых конец да будет благополучен) просили избранных великих господ в народе мессийском послов ее королевина величества Великобританской кавалера Роберта Суттона и высокомочных господ стат Якоба Колиера графа государства Римского и Венгерского (которым всевышний да покажет путь спасения) и понеже блистательная Порта позволила на их медиацию; того ради вышереченные господа полномочные, для унятия некоторых случаев, от которых бы могли произойтить прекословия, просили о обновлении и подтверждении. И как были конференции при посредстве вышереченных господ послов, пришла ведомость, что его царское величество по мирному договору, фортецию Азов отдал и Таганрог разорить повелел; того ради чрез посред-

ство вышереченных посредствующих господ послов договаривали о некоторых нужных артикулах для подтверждения и укрепления, и их добрыми и прилежными средствы договореность и порядком оное изображено. (Здесь следуют артикулы от слова до слова в данном с российской стороны договоре изображенные). И вышереченные пункты, акорды и конвенции, которые постановлены с вышереченными полномочными и аманатами, чтоб от стран его царского величества были приняты и почтены по их полной мочи, и за посредством и свидетельством вышереченных господ послов посредствующих на русском языке с переводом итальянским отдали важную запись. Того ради и мы по совершенной и полномочной власти нам данной от сильнейшего и светлейшего императора нашего государя салтан Ахмет хана сына салтана Магмет хана (которого государство да будет на веки) с нашею подписью и печатью, подписанную и запечатанную сию важную запись с сими артикулами вручили вышереченным полномочным и аманатам.

С Российской стороны:

Во имя пресвятые единосущные и неразделимые троицы.

Понеже по постановленном на реке Пруте между его царского величества всероссийского, и его салтанова величества договоре вечного мира, произошли некоторые споры, и того ради с обеих стран соизволено, для успокоения оных просить в медиаторы превосходительных и благородных господ послов ея королевина величества Великобританской кавалера Роберта Суттона и высокомочных господ стат-генерал соединенных Нидерландов Якуба Колиера графа государства Римского и Венгерского, обоих послов при его салтанове величестве турском, дабы оные именем своих высоких принципалов посредством своим приложили старание между обеими высокими странами оные споры успокоить, еже оные по имеющему о том от своих высоких принципалов указу учинили и то на себя приняли; и тако чрез оных медиацию и средство по предшествующим конференциям между нами его царского величества полномочными министрами, государственным подканцлером тайным советником и кавалером орденов белого орла и генерозите бароном Петром Шафировым, и генерал-майором графом Михайлом Шереметевым и его салтанова величества сиятельнейшим и превосходительнейшим крайним визирем Юсуф пашею в последующих, отчасти к изъяснению в прежнем договоре сущих, отчасти и к по-

полнению служащих пунктах договоренось и оные постановили и заключили сице.

1. Его царское величество войска свои из Польши, которые во оной по сю сторону обретаются, выведет в месяц от числа сего договора: а которые войска на другой стороне в Польше ж, те выведет в 3 месяца из Польши, понеже надлежит ко оным послать указ его царского величества, и его царское величество не оставит никаких войск русских в Польше, ни под какими предлогами и отговорками, сказывая, что отпущены из его службы, или прежде или после числа сего инструмента, и что не его войска; и да не останутся, но имеет вывести из Польши все свои войска в 3 месяца; не имеет мешатися в владение дел польских и впредь, ни под каким-нибудь предлогом войск своих паки в Польшу не имеет посылать; но отъимет руку весьма от вышереченной; однако ж, естьли король шведской или войска его вступят в Польшу, и возбудят и возмутят поляков против его царского величества, и оные с кораблем шведским соединятся и сим образом явится злое намерение неприятельское к войне: и тогда и московские войска да вступят в Польшу, и вольно им против своих неприятелей действовать неприятельски; и то да неимеет причтено быть от блистательной Порты к нарушению мира. И ежели б для вышереченной причины следовала в Польше баталия между его царским величеством и королем шведским, а после баталии вышел бы из Польши король шведской с своими войсками, и ретировался, то и его царское величество не может мешкать в Польше, но да выступит с своими войсками, дабы из тех русских войск ни под каким предлогом никто не остался в Польше.

2. Блистательная Порта когда захочет короля шведского выслать в его землю, то вышлет, однако ж не описывая времени и пути; а ежели блистательная Порта вышереченного короля чрез Московское государство похочет послать, и дондеже дойдет до своей земли он и его войско, и войска, которые определены будут к нему от блистательной Порты, Российскому государству и россиянам явно и тайно никакого убытку и предосуждения да не могут учинить. Також и королю шведскому, едущему в свою землю, до приезду во оную ему и его войску, и войску, которое с ним определено будет от блистательной Порты, от его царского величества и от россиян и его подданным тайно и явно никакого б убытку и предосуждения оным учинено не было, но безопасно и в целости могли б ехать; и по приезде вышереченного короля в его землю возвра-

щающимся войскам блистательной Порты от россиян и их подданных по тому ж им никакого б убытку и предосуждения ни тайно, ни явно учинено не было, но безопасно б и в целости назад возвратились.

3. Понеже фортеция Киев, которая обретается по сю сторону Днепра, и ко оной принадлежащие земли и местечки, и по той стороне вышереченные реки обретающиеся казаки с их местами суть владения его царского величества с их древними рубежами; то и паки да пребывают во владении его царского величества, а окроме Киева и к нему принадлежащих земель и местечек его царское величество весьма руку отнимает от казаков с древними их рубежами, которые обретаются по сю сторону Днепра и от их мест и земель и фортец и местечек, и от полуострова Сечи, который сообщен на сей стороне вышереченной реки, и казаки, которые остаются у его царского величества, явно и тайно не могут чинить убытку жителям крымским, также и жителям провинций мусульманских, принадлежащих блистательной Порте, и против миру оным никакого убытку и предосуждения не учинят. А ежели учинят какой поступок против миру, то его царское величество отговариваться не имеет, сказывая, что оные не суть русские, но казаки, коих наказать и заказать им то дозволить, дабы не чинили таких непорядков. Также и народ татарской и казаки, которые в стороне блистательной Порты, не могли б никакого убытку и предосуждения учинити против миру как русским, так и казакам, которые пребывают в подданстве у его царского величества; а ежели учинят какой поступок против миру, то от блистательной Порты да будут наказаны.

4. Понеже фортеция Азов на краю рубежа блистательной Порты обретается, а его царского величества фортеция Черкаской на краю ж рубежа его обретается, и понеже оныя фортеции порубежные, и ежели б между теми двумя фортециями вновь строить фортецию, то б могла из того произойти причина возмущения и злых действ; того ради между оными двумя фортециями впредь со обеих стран фортец не строить, и с того дни, как сей акорд постановлен и подписан будет в четыре месяца прежде сего при отдаче Азова блистательной Порте и разорении Таганрога для положения припасов, между Черкаском и Азовым, вновь на земле Черкаской построенная фортеция и подобное строение фортификации, дабы разорено и искоренено было. И понеже как фортеция Азова была во вледении его царского величества, то на противу вышереченной фортеции на берегу реки Дону построена

была некоторая фортификация от его царского величества, а во время, как вышереченная фортеция Азов отдана блистательной Порте, помянутая разорена; и понеже нет иного, чтоб разделяло вышереченную разоренную фортификацию между Азовым, токмо река Дон, поелику оная принадлежит к фортификациям Азова; того ради, ежели блистательная Порта захочет на разоренном месте строить паки фортецию, да может построить.

5. Понеже изображено в мирном инструменте, дабы фортеция Азов отдана была, как прежде сего взята, с землями и с иными принадлежностями, и понеже как россияне взяли вышереченную фортецию, тогда было во оной 60 медных пушек, а ныне, как отдали помянутую фортецию блистательной Порте, то вышеписанных пушек не оставили, но вместо тех железные оставлены и для сыскания тех шестидесяти медных пушек и возвращения блистательной Порте возмется подлинное известие, и оные, которые сыщутся пушки, целы будут отданы от его царского величества блистательной Порте, а которые не сыщутся, и за оные его царское величество имеет равномерную цену заплатить вышереченной Порте. И когда отданы будут или самые пушки или равномерная цена заплачена, то вместо медных пушек, те пушки железные, которые оставлены в Азове, в сторону царского величества отданы будут.

6. После трактату мира, на рубежах Волосских заключенного, разорены были фортеции Каменной Затон и новая фортеция, построенная на устье Самары, и постановлено дабы впредь со обеих стран не могли быть на вышереченном месте строены фортеции, также и впредь тот артикул содержан будет и чтоб со обеих стран не могли быть строены фортеции.

7. И по вышереченному образу от числа сего инструмента постановляется последовательно мир на 25 лет, и в сие мирное время будет радение с прилежанием со обеих стран приложено, содерживати мирные договоры и прежде, нежели минует срок вышереченной, ежели восхотят со обеих сторон продолжити сей мир со удовольством обеих стран, то мочно да будет оной продолжить, последиж как уведомлен будет его царское величество о акорде сего мира, то его величество своими грамотами объявит ратификацию, и назначит посла для приему капитуляции, и ежели и окроме сих артикулов, которые суть изображены в сем инструменте, восхотят со обеих стран прибавить или внести какие полезные обеим сторонам артикулы для содержания конвенции и доброй и истинной дружбы, и с выше-

реченным послом, который будет назначен с страны его царского величества, будет о том разговаривано и позволено присовокупить и внести оные в капитуляцию; а естьли не согласятся, в то время со обеих сторон о новых артикулах по вышереченному образу, то сей трактат имеет быть подтвержден от блистательной Порты.

И вышеписанные в 7 пунктах изображенные акорды и конвенции, которые с нами постановлены, имеют от стран его царского величества нашего всемилостивейшего государя приняты и за благо признаны быть, по данной нам полной мочи и за посредством и свидетельством помянутых господ посредствующих послов.

Изъяснение визирское:

О последующих пунктах дал крайний визирь обещание, что конечно то исполнит и то подтверждал при размене трактата и представлял в том поруками и свидетельми посредствующих послов, которые дают в том свидетельствованное письмо за руками и печатьми.

На 1. Ежели поляки неприятельми царскому величеству явятся, то его величеству и по выступлении шведов из Польши вольно над ними мститься; а они в том возбранять не будут; и обещал, что по прислании ратификации его царского величества о том прибавлено будет в их ратификованном нам трактате.

На 2. Ежели короля свейского пошлют чрез Польшу, то с ним людей своих больше того не пошлют, кроме того что вдвое против того числа, сколько его людей при нем будет; и закажут им, чтоб противного не делали, и ему не позволяли, но проводили б его токмо чрез Польшу, и обещали дать список с указу, каков дается командиру того конвоя, и предъявлял послов посредствующих яко порук и свидетелей. Сию декларацию визирь и муфтии учинили во время генерального их собрания полномочным его царского величества министрам, именем всего того собрания.

На 3. Хотя турки сначала претендовали, всей Украйны обеих стран Днепра, понеже в договоре на Пруте учиненном в экземпляре их турском подлинном так темно, знатно нарочно коварно написано, что мочно толковать о всех и о наших казаках, что царское величество руку отнять от оных обещает, однако ту претензию ныне по нашим доводам отставили, и изъяснили в сем договоре, что Киев с принадлежностями и с древними рубежами, также и Заднепрская Украйна подтвержена быть во владение цар-

скому величеству, и от прочего, что по сю сторону Днепра, хотя и написали, что царскому величеству отнять, и то не наше, но изстари принадлежало к Польше; но и о том не написано, что им уступлено; и ежели им оную претендовать, и то будет противно Карловицкому трактату. Также и о Сече невозможно было нам более стоять, понеже по договору, учиненному на Пруте, надлежит Каменному Затону и Самаре быть разоренным и пустым, а Сеча ниже Каменного Затону, и для того нам удержать не возможно было, и оное место все пусто. И хотя опасно, чтоб воры запорожцы паки в оной не поселились, по тому не возможно помощи, хотя они и не тут ныне живут, и отступя от того места миль на 15 на Крымской земле, однако ж воровать им вольно оттуда, и еще ручнее, нежели от Сечи, потому что место, где они ныне живут, на той стороне Днепра, где наша Украйна.

На 4. Прежние крепости строить, укреплять и распространять на обеих сторонах повольно без прекословия; а новую крепость разорить с такого рассуждения министры позволили, что естьли б не заключился трактат за непозволением разорения оной, которая не есть фортеция, но токмо транжамент малой и еще не совершен, как о том господин адмирал писал, что токмо для вывезенных из Азова и Таганрога припасов на время сделан, опасно, чтоб оной по начатии войны турки и там не взяли, или бомбардированием все припасы во оном не сожгли.

На 5. Для того позволили, что в трактате на Пруте постановленном обещано, Азов совсем отдать в таком состоянии, в каком оный взят, и против того дан указ в Азов к паше, чтоб все припасы, оставшиеся в Азове и Троецком, или б купили, или б позволили продать или вывесть и за 4 корабля сюда привезенных по договору хотят заплатить деньги.

А о 6 и 7 пунктах противности не рассудились; а что непорядочно написан, в том не могли никоим образом отпрекословить; ибо хотя вечного миру не захотели постановить, и то царскому величеству не в предосуждение, понеже тогда велено позволить, им угождая.

(П. С. З., т. IV, стр. 824—829)

О выдаче князю Кантемиру жалованья за май месяц 1712 года

По доношению князя Кантемира от 28 апреля 1712 года о выдаче ему жалованья, в канцелярии правительствующего сената выписано: светлейший князь Дмитрий Кон-

стантинович Кантемир со всеми при нем будучими людьми приехал в Москву против 26 дня нынешнего 712-го года, и марта 3 числа, по указу в. г. и по приказу правительствующего сената ему, светлейшему князю, со всеми при нем будучими служителями и людьми его в. г. жалованье на корм и за питье и лошадям за фураж дано на месяц пять сот рублей с денежного двора. А марта в 27 день, по приказу правительствующего сената, ему, светлейшему князю, со всеми при нем бывшими служителями и людьми на корм и за питье и лошадям за фураж дано еще на месяц пять сот рублей из канцелярии правительствующего сената из доимочных денег. А сего апреля в 28 числе в вышеписанном доношении волошского господаря написано: выдано-де ему, и при нем обретающимся волохам на март и на апрель месяцы кормовых денег по пяти сот рублей на месяц и ныне те деньги в расходе, и чтоб о даче ему, светлейшему князю, и при нем обретающимся волохам на май месяц кормовых денег указ учинить. И буде в. г. укажет ему, светлейшему князю, свое государево жалованье на май месяц выдать, и с приезду его к Москве два месяца минуло сего апреля 26 дня, и буде с того числа выдать, как о выдаче указ состоялся, 2 месяца минет мая 3 числа.

Приговор. 1712 года апреля в 29 день правительствующий сенат, слушав сей выписки, приказали: светлейшему всероссийскому князю Дмитрею Констянтиновичу и при нем будучим на сей предыдущий май месяц людем выдать против прежних дач пять сот рублев из доимочного стола с росписокою кому надлежит и записать в росход.

(Доклады и приговоры Правит. сената в царств. Петра I, Спб. 1882 г., т. II, стр. 271)

Ништадтский договор с Швецией

(30 августа 1721 г.)

Трактат, заключенный на конгрессе в Ништате уполномоченными министрами с российской генералом-фельдцейгместером графом Брюсом и канцелярии советником Остерманом, а с шведской стороны Лилиенштетом и бароном Штремфельтом—о вечном мире между обоими государствами.

Мы Фридрих, божиею милостию король шведской, готской и венденской и прочая, и прочая, и прочая: объявляем, что понеже между нами и короною шведскою с одной, и божиею милостию с пресветлейшим и державнейшим ца-

рем и государем, государем Петром Первым, всероссийским самодержцем и прочая, и прочая, и прочая, и с государством Российским, с другой стороны, соглашено и постановлено: по долгобывшей и вредительной войне, чтоб с обеих сторон полномочные министры съехались в Ништат в Финляндию, и в конференции вступить, трактовать и непрестанно пребываемой заключить вечной мир между нами и обоими государствами, землями и подданными. И для того с нашей стороны наш и государственной советник, купно и канцелярии советник, благородной граф господин Иоган Лилиенстет, и ландсгевдинг заводов медных и в лене Далерн благородный барон Отто Рейнгольт Штремфельт, а с стороны его царского величества и государства Российского благородный граф господин Яков Даниель Брюс, его царского величества генерал фельдцейгмейстер, президент берг и мануфактур-коллегии, кавалер орденов святого Андрея и Белого орла; такожде и благородный господин Гендрих Иоган Фридрих Остерман, его царского величества тайный советник его канцелярии, в вышепомянутое для мирных договоров и от обеих сторон в соизволенное место Ништат в великом княжестве Финляндии съехались. И ныне чрез высшаго милостивую помощь и по силе данной им полной мочи 30 августа месяца ныне текущего года 1721 постановлен, заключен, подписан и запечатан вечный мир, и к тому надлежащее и сепаратной артикул, которые от слова до слова тако гласят:

Во имя святые и неразделимые троицы. Известно и ведомо да будет сим, что понеже высокоблаженной памяти между его королевского величества пресветлейшего, державнейшего короля и государя Каролуса XII свейского, готского, венденского короля и прочая, и прочая, и прочая, его королевского величества наследниками шведского престола, пресветлейшею, державнейшею королевою, и государынею, Ульрикою Элеонорою свейскою, готскою и венденскою королевою, и прочая, и прочая, и прочая, и пресветлейшим, державнейшим королем и государем, государем Фридрихом первым свейским, готским и венденским королем и прочая, и прочая, и прочая, и королевством Свейским с одной; и его царским величеством пресветлейшим, державнейшим царем и государем, государем Петром Первым, всероссийским самодержцем и прочая, и прочая, и прочая, и Российским государством с другой стороны, тяжкая и разорительная война уже от многих лет началась, и ведена была. Обе же высокие страны по возбуждению богу благоприятного примирения о том мыс-

лили, како тому до сего времени бывшему кровопролитию окончание учинить, и земле разорительное зло как наискорее прекратить. И тако соизволением божиим к тому пришло, что с обеих высоких стран уполномочные министры на съезд присланы, дабы о истинном, безопасном и постоянном мире, и вечно прибывающем дружебном обязательстве между обеих стран государствами, землями, подданными и жительми, купно трактовать и оной заключить, а именно: со страны его королевского величества и государства Свейского высокоблагородный граф господин Иоган Лилиенстет, его королевского величества Свейского и его государственный советник и купно канцелярии советник, такожде высокоблагородный барон господин Отто Рейнгольд Штремфельт, его королевского величества учрежденный ландс-гауптман в медных рудокопных заводах и в лене Далерн; а с страны его царского величества высокоблагородный граф господин Яков Даниель Брюс, его царского величества генерал-фельдцейгмейстер, президент берг и мануфактур-коллегии, кавалер ордена святого Андрея и Белого орла; такожде благородный господин Гендрих Иоган Фридрих Остерман, его царского величества тайный советник канцелярии. Которые по согласию с обеих стран к конгрессу и трактованию в назначенное и соизволенное место в Ништат в Финляндии съехались. И по умолении о помощи божией и по объявленным и одну против другой обыкновенным образом размененным полномочным оное полезное дело купно предвосприяли. И по учиненном трактовании всевысочайшего милостию и благословением о следующем всегда пребываемом вечном заключении мира, именем обеих высоких стран и за них договорились и согласились:

1. Имеет отныне непрестанно пребываемой вечной, истинной и ненарушимой мир на земле и воде, такожде истинное согласие и неразрешаемое вечное обязательство дружбы быть, и пребывать между его королевским величеством свейским, пресветлейшим, державнейшим королем и государем Фридрихом первым свейским, готским и венденским королем и прочая, и прочая, и прочая его королевского величества наследниками и потомками свейские короны и королевством Свейским и оного так в Римской империи, как вне оного лежащими областьми, провинциями, землями, городами, вассалами, подданными и обывателями с одной; и его царским величеством пресветлейшим, державнейшим царем и государем, государем Петром Первым, всероссийским самодержцем и прочая, и прочая, и прочая, его царского величества наследниками и потомками Российского госу-

дарства и оного землями, городами, государствами и областьми, вассалами, подданными и жителями, с другой страны, так что впредь обе высокие договаривающиеся страны не токмо одна другой ничего неприятельского или противного хотя тайно или явно прямым или, посторонним образом чрез своих или иных чинить наименьше один другого неприятелям, под каким бы именем ни было, помощи не чинить, или с ними в союзы, которые сему миру противны быть могут, не вступать. Но паче верную дружбу и соседство и истинной мир между собою содержать, один другого честь, пользу и безопасность верно охранять и споспешествовать, убыток и вред, елико им возможно, по крайней мере остерегать и отвращать хотят, и имеют, дабы восстановленной мир и постоянная тишина, к пользе и приращению обоих государств и подданных ненарушимо содержаны были.

2. Имеет еще с обеих стран генеральная амнистия и вечное забвение всего того быть, что во время продолжающейся войны с одной или с другой страны неприятельского или противного хотя оружием или инако предвосприято, произведено и учинено, так чтоб никогда о том упомянуто не было. Наименьше же, чтоб кто в котороенибудь время то злом мстил, и имеют все и каждые высокого и низкого чина подданные или чужестранные, какого народа они б ни были, которые во время сея войны у одной которой партии службу приняли и чрез то против другой неприятельски поступали (окроме тех российских казаков, которые свейским оружиям следовали; ибо оным его царское величество, дабы в сию генеральную амнистию включены были, несмотря на все с свейские страны учиненные представления, не позволяет, ниже позволить хощет), прочие же все в сию генеральную амнистию всемерно внесены и включены быть тако и таковым образом, что всем обще и каждому особливо тот их поступок, никаким образом впредь не имеет причтен быть. Наименьше же им ради того ни малейшее оскорбление причинено; но права их и справедливости, им принадлежащие, оставлены и возвращены будут.

3. Все неприятельства на воде и на земли имеют здесь и во всем великом княжестве Финляндии в четырнадцать дней и прежде, ежели возможно, по учиненном подписании сего мирного договора, а во всех прочих местах и краях в три недели и прежде, ежели возможно по размене ратификации с обеих стран престать, и весьма оставлены быть, и ради того о поставлении мира немедленно объявлено быть имеет. И ежели после вышепомянутого времени от

одной или другой страны за неведением о заключенном мире, где-нибудь на воде или на земле какие неприятельства, какого звания оные б ни были, учинены будут, то оное настоящему заключению мира нимало предосудительно быть не может. Но оное, что из людей и имения взято и увезено, бесспорно возвращено и назад отдано будет.

4. Его королевское величество свейское уступает сим за себя и своих потомков и наследников свейского престола и королевство Свейское его царскому величеству и его потомкам и наследникам Российского государства в совершенное непрекословное вечное владение и собственность в сей войне, чрез его царского величества оружия от короны свейской завоеванные провинции: Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и часть Карелии с дистриктом Выборгского лена, которой ниже сего в артикуле разграничения означен и описан с городами и крепостьми: Ригою, Дюнаминдом, Пернавою, Ревелем, Дерптом, Нарвою, Выборгом, Кексгольмом, и всеми прочими к помянутым провинциям надлежащими городами, крепостями, гаванями, местами, дистриктами, берегами, с островами: Эзель, Даго и Меном и всеми другими от Курляндской границы по Лифляндским, Эстляндским и Ингерманландским берегам и на стороне оста от Ревеля в фарватере к Выборгу на стороне зюйда и оста лежащими островами со всеми так на сих островах, как в вышепомянутых провинциях, городах и местах обретающимися жителями и поселениями и генерально со всеми принадлежностьми, и что ко оным зависит высочествами, правами и прибытками во всех ничего в том не исключая, и как оными корона свейская владела, пользовалась и употребляла. И его королевское величество отступает, и отрицается сим наибязательнейшим образом, как то учиниться может, вечно за себя, своих наследников и потомков, и все королевство Свейское от всяких прав, запросов и притязаний, которые его королевское величество и государство Свейское на все вышепомянутые провинции, острова, земли и места до сего времени имели, и иметь могли, якоже все жители оных от присяги и должности их, которыми они государству Свейскому обязаны были, по силе сего весьма уволены и разрешены быть имеют, так и таковым образом, что от сего числа в вечные времена его королевское величество и государство Свейское, под каким предлогом то б ни было, в них вступаться, ниже оных назад требовать не могут, и не имеют, но оные имеют вечно Российскому государству присоединены быть и пребывать. И обязуется его королевское

величество и государство Свейское сим, и обещают его царское величество и его наследников Российского государства, при спокойном владении всех оных, времена сильнейше содержать и оставить имеют, такожде все архивы, документы всякие и письма, которые до сих земель особливо касаются, и из оных во время сея войны в Швецию отвезены, приисканы, и его царского величества к тому уполномоченным верно отданы быть.

5. Против того же его царское величество обещает в 4 недели по размене ратификаций о сем мирном трактате или прежде, ежели возможно, его королевскому величеству и короне свейской возвратить, и паки испражнить великое княжество Финляндское, кроме той части, которая внизу в описанном разграничении выключена, и за его царским величеством остаться имеет, там и таким образом, что его царское величество, его наследники и последователи, на сие ныне возвращенное великое княжение никакого права, ниже запроса, под каким бы видом и именем то ни было, во веки иметь не будут, ниже чинить могут. Сверх того хощет его царское величество обязан быть, и обещает его королевскому величеству, и королевству Свейскому сумму двух миллионов ефимков, исправно без вычета, и конечно от его королевского величества, с надлежащими полномочными и росписками снабденным уполномоченным заплатить, и отдать указать на такие сроки и такою монетою, как о том в сепаратном артикуле, которой такой же силы и действа есть, яко бы он слова до слова здесь внесен был, постановлено и договоренось.

6. Его королевское величество свейское о коммерции сим себе выговорил, что ему в вечные времена свободно быть имеет в Риге, в Ревеле и Аренсбурге ежегодно на 50 000 рублей хлеба покупать повелеть, которой по учиненному засвидетельствованию, что оной или на его королевское величество счет, или от свейских от его королевского величества к тому именно уполномоченных подданных закуплен, не платя никаких пошлин или иных налогов в Швецию, свободно вывезен быть имеет; что однако же не о тех летах разуметися имеет, в которые за недородом или иными важными причинами, его царское величество принужден будет вывоз хлеба генерально всем нациям запретить.

7. Его царское величество обещает такожде наисильнейшим образом, что он в домашние дела королевства Свейского, яко же в позволенную единогласно и от чинов королевства под присягою учиненную форму правительства, и образ наследства мешатися, никому, кто б ни был,

в том ни прямым, ни посторонним и никаким образом вспомогать не будет: но паче к показанию истинно соседской дружбы, все, что против того вознамерено будет, и его царскому величеству известно учинится, всяким образом мешать и предупреждать искать изволит.

8. И понеже со обеих стран истинное и ревностное намерение имеют, истинный и постоянный мир учинить, и для того весьма потребно есть, чтоб границы между обоими государствами и землями таким образом определены и учреждены были, чтоб никоторая страна другой никакого подозрения подать; но паче каждая тем, что за оною чрез сей мир останется, в пожеланном покое и безопасности владеть и пользоваться могла. Того ради между обеими высокими договаривающимися странами соизволено и договоренось, что от сего числа и в вечныя времена, между обоими государствами границы следующие быть, и остаться имеют, а именно: начинается оная у Северного берега Синуса Финского у Вирелакса, откуда идет оная с полмили от морского берега в землю, и останется в расстоянии полумили от воды, даже против Виллаиоки, а отсюда распространяется оная немного далее в землю тако, и таким образом, что когда оная против островов Роголей, придет, оная тогда в расстоянии трех четвертей мили от морской заливы отстоит, и идет тогда прямою линеею в землю даже до дороги, которая от Выборга в Лапстранд есть, расстоянием в трех милях от Выборга и тако далее, в таком же расстоянии трех миль северною стороною за Выборгом прямою линеею, даже до старинной между Россиею и Швециею бывшей границы, прежде нежели Кексгольмской лен Швеции достался. И последует сия старинная граница к северу в верьх восмь миль, а оттуда идет оная прямою линеею чрез Кексгольмской лен, даже до того места, где озеро Пороэрви, которое под деревнею Куду Магуба свое начало имеет, с последнею между Россиею и Швециею бывшею границею сходится тако и таким образом, что все то, что за сею означенною границею к весту и норду лежит, за его королевским величеством и королевством Свейским, а за то, что ниже ко осту и зюйду лежит, за его царским величеством и Российским государством в вечные времена остаться имеет. И понеже его царское величество таким образом некоторую часть Кексгольмского лена, которая в старые времена Российскому государству принадлежала, его королевскому величеству и королевству Свейскому вечно уступает. И тако обещает он наисильнейшим образом, за себя, своих наследников и последователей российского престола, что он сей части

Кексгольмского лена, ни в какое время под каким бы именем и видом то ни было, назад требовать не хочет, и не может. Но имеет онае с сего числа в вечные времена к Свейским землям присоединена быть и остаться. А в Лапмарках остается граница так, как оная до начала сея войны между обоими государствами была. Еще ж договореность, что тотчас по воспоследованной ратификации главного трактата, с обеих сторон комиссары назначены быть имеют для учинения и разделения сего разграничения, таким способом и образом, как выше описано.

9. Его царское величество обещает при том, что все жители провинций Лифляндские и Эстляндские, такожде и острова Эзеля, шляхетные и нешляхетные, и в тех провинциях обретающиеся города, магистраты, цехи и цунфты при них под свейским правлением имевших привилегиях, обыкновениях, правах и справедливостях, постоянно и непоколебимо содержаны и защищены будут.

10. Тако ж в таких уступленных землях не имеет никакое принуждение в совести введено быть; но паче евангелическая вера, кирхи и школы, и что к тому принадлежит, на таком основании, на каком при последнем свейском правительстве были оставлены и содержаны, однако ж во оных и вера греческого исповедания впредь також свободно, и без всякого помешательства отправлена быть может и имеет.

11. И понеже под прежним королевским свейским правительством в Лифляндии, в Эстляндии и на Эзеле в действо произведенная редукция и ликвидация ко многим жалобам подданных, или жителей повод подали, отчего и его в бозе усопшее королевское величество свейское славнейшей памяти и в рассуждении справедливости того дела побужден был, по силе в печать изданного 1700 года в 13 день апреля патента обнадеживание от себя дать, что ежели кто из его подданных подлинными свидетельствами доказать может, что маетности, которые им принадлежали, отняты, у тех право их неотъемлемо будет; почему и многие из помянутых подданных, владения своих прежних чрез помянутую редукцию или иной предлог от них отрешенных, отнятых, или секвестрованных маетностей паки получили. Того ради обещает и его царское величество сим, что каждой хотя он внутрь или вне земли обретается, которой в таком случае справедливое притязание или требование на маетности в Лифляндии, Эстляндии и Эзельской провинции имеет, и оные надлежащим образом доказать может, своим правом бесспорно пользоваться; и чрез немедленной розыск и освидетельствование

таких притязаний и требований, владение праведно им принадлежащих маетностей паки получить имеет.

12. Тако ж имеют по силе предшествующего второго артикула договорной и постановленной амнистии, в Лифляндии и Эстляндии и на острове Эзеле для бывшей до сего времени войны, и что помещики при королевской свейской стороне остались, либо отнятые, другим отданные, или конфискованные маетности, земли и неминувшиеся сроком аренды и домы в принадлежащих к сим провинциям городах, також в Нарве и Выборге, хотя б оные до войны кому и принадлежали, или во время войны кому наследством или инако достались, без всякого изъятия их, праведным помещикам, хотя б оные ныне в Швеции или в полону, или б где инде были, как кто у генерального губернамента по силе объявления своих доказательств, писем и документов, наперед надлежащим образом себя к тому удостоверять, бесспорно и без всякого задержания тотчас назад отданы и возвращены быть. Но те помещики не могут за взятые с тех маетностей во время сея войны, и после учиненной конфискации, браные доходы и за приключенной убыток, чрез оную войну или инако, ничего требовать и претендовать. И те, которые таким образом во владение им принадлежащих маетностей придут, обязаны суть при получении владения его царскому величеству, яко нынешнему своему государю земли, присягу чинить. И впрочем к нему так, как честным вассалам и подданным надлежит поступать, против того ж им, когда они обыкновенную присягу учинять: беспрекословно допущено и позволено будет из земли выезжать, в чужих с Российским государством в союзе и дружбе пребывающих землях жить, и у неутральных держав в службу вступать, или ежели они уже в той обретаются, по своему произволу и впредь во оной пребывать. А тем, которые его царскому величеству весьма присяги учинить не похотят, дается сим и позволяется время 3 лет, считая от публикования сего мира, чтоб в такое время свои маетности и собственности наилучшим способом и по своему произволу избывать и продавать, не платя с того ничего больше, как они по своим земским уложениям должны и обязаны быть могут. И ежели впредь кому по земским правам, которой присяги не учинил, какое наследство достанется: то тако ж обязан есть, при принятии своего ему доставшегося выморочного наследства, его царскому величеству присягу в верности учинить, или свободу иметь, в год те свои маетности продать. Таким же образом имеют все те обоих высокодоговаривающихся сторон подданные,

которые на публичные в Лифляндии, Эстляндии и на острове Эзеле лежащие маетности, деньги в займы дали, и на них порядочные закладные, контракты получили: по силе сих контрактов, своими закладами до тех мест спокойно и безопасно владеть, пока они совершенно по имеющим у себя записям выкуплены, и они за свой капитал и свершки совершенно удовольствованы будут. Однако ж такие закладодержцы, за прошлые во время сей войны и несбиранные свершки, не имеют ничего начитать, ниже претендовать. Но те, которые так в сем, как и преждереченном случае администрацию таких маетностей отправляют: имеют быть должны и обязаны его царскому величеству присягу учинить, и его действительными подданными быть. Все сие разумеется и о тех, которые под его царского величества державою остаются, которые с своими, либо в Швеции и в остающихся по сему миру за королевством Свейским землях, имеющими маетностьми и собственностьми таким же образом поступать, совершенную мочь и свободу иметь будут. Тако ж имеют обоих высокодоговаривающихся сторон подданные, которые в которойнибудь стороны землях, какие справедливые запросы и претензии хотя на публике или на партикулярных персонах имеют, при оных весьма содержаны и защищены быть. И хотят обе высокодоговаривающиеся стороны стараться, чтоб оным в помянутых их требованиях и прошениях, скорой суд и справедливость учинена была, и тако всяк свое немедленно получить мог.

13. В великом княжении Финляндском, которое его царское величество, по силе предшествующаго 5 артикула, его королевскому величеству королевству Свейскому возвращает: имеют от числа подписания сего мирного договора все денежныя контрибуции весьма отставлены быть. Однако ж имеет все потребное провиантом и фуражем его царского величества войскам до совершенного испраждненния, как и прежь сего на таком основании, как до сего числа было, безденежно давано; тако ж и войскам под жесткоим наказанием запрещено быть имеет, при их выходе каких служителей из финской нации против их воли; а весьма никаких финских крестьян оттуда с собою вывозить, или им хотя малое какое насильство или обиду чинить. Сверьх того имеют все крепости и замки в великом княжении Финляндском в том состоянии, в котором они ныне обретаются, оставлены быть. Однако ж его царскому величеству свободно будет при испраждненнии помянутой земли и мест все большое и мелкое оружие и ко оному принадлежащее, аммуницию, магазейны и иные воинские

припасы какое б имя не имели, и его царское величество туды привести указал, с собою взять и вывесть. Також для вывоза всего того и багажу армейского, имеют все потребные подводы и телеги до границы от жителей бесспорно и безденежно даны быть. А ежели в назначенное время все то вывезено быть не может, но из того некоторая часть тамо оставлена будет: то имеет оное все в добром сохранении остаться; а потом во всякое время, в которое ни пожелают, тем которые от стороны его царского величества для того присланы будут, бесспорно отдано, и как прежнее до границ вывезено быть имеет. Ежели же от его царского величества войск какие архивы, документы и письма, которые до сего великого княжества Финляндского касаются, найдены, и либо из земли вывезены: то изволит его царское величество оные, сколько возможно, приискивать, и что из них найдется, его королевского величества свейского, к тому уполномоченных верно назад отдать повелеть.

14. С обеих сторон военные пленники, какой бы нации, чина и состояния ни были, имеют тотчас по воспоследованной ратификации сего мирного трактата без всякого выкупа, однакож когда всякой наперед либо во учиненных каких долгах, или разделку учинить, или в платеже оных довольственную и справедливую поруку даст из плена освобождены, на совершенную свободу выпущены, и с обеих сторон без всякого задержания и в некоторое реченное по расстоянию мест, где оные пленники ныне обретаются пропорциональное время до границ с надлежащими подводами безденежно по возможности выпровождены быть. А те, которые у одной или другой стороны службу приняли, или инако в землях одной или другой стороны остаться намерены будут: в том без изъятия всякую свободу и совершенную мочь иметь. Сие же разумеется и о всех во время сея войны от одной или другой стороны увезенных людях, которые тако ж по своему произволу остаться, или в домы свои свободно и без помешательства возвратиться могут, и имеют, кроме тех, которые по своему желанию веру греческого исповедания приняли, которые на стороне его царского величества остаться имеют; для чего обе высокодоговаривающиеся стороны в своих землях публичными указами о сем публиковать и объявить изволят.

15. Его королевское величество и Речь Посполитая Польская, яко его царского величества союзники, в сей мир именно включаются, и им вступление таким образом совершенно предоставляется тако, якобы между ими и короною свейскою возобновляемой мирной трактат от слова

до слова в сей внесен был. И для того имеют во всех местах и везде и во всех обоим высоким сторонам принадлежащих государствах, землях и областях, хотя оные вне или в Римском государстве суть, все неприятельские поступки, какое б имя ни имели, весьма престать и кончитися, и постоянной вечной мир между ими содержан быть. И понеже от его королевского величества и Речи Посполитой Польской, никаких полномочных министров на здешнем мирном конгрессе не обретается: и тако мир между оными и короною свейскою формальным трактатом вкупе с сим ныне возобновлен быть не может. Того ради обещает его королевское величество свейской, что он немедленно в то место, о котором он с его королевским величеством и Речью Посполитою Польскою согласиться, своих полномочных пошлет, и под его царского величества медиациею с оными вечной мир, на пристойных кондициях возобновить и заключить изволит. Однако ж чтоб в том ничего содержано не было, чтоб нынешнему сему с его царским величеством учиненному вечному миру, в чем-нибудь или б каким-нибудь образом противно и предосудительно быть могло.

16. Коммерции имеют свободно и беспомешательно междо обоими государствами и к оным принадлежащими землями, подданными и жительми как на земли, так и водою учреждены, и сколь скоро возможно, чрез особливой трактат к пользе обоих государств утверждены быть. А междо тем могут обои российские и свейские подданные тотчас по ратификации сего мира, в обоих государствах и землях, с платежем в каждом государстве обыкновенные пошлины и прочие установленные права, всякими товарами свои торги свободно и невозбранно отправлять. И имеют российские подданные в государстве и землях его королевского величества свейского, и напротив того свейские подданные в государстве и землях его царского величества таковые привилегии и пользы в своем купечестве получать, какие дружебнейшим народам во оных позволены.

17. Торговые домы, которые свейские подданные до начатия войны, в некоторых его царскому величеству принадлежащих городах имели: имеют тотчас по воспоследованном мире не токмо паки возвращены и очищены быть, но такожде им свободно да будут в уступленных городах и гаванях таковые торговые домы себе получить и учредить, якоже его царского величества подданным, не токмо торговые домы, которые они прежде сего в королевстве Свейском и других Свейских землях имели: немедленно

паки очищены, но и равномерно им позволено быть имеет в других государства Свейского городах и гаванях, где они того пожелают, таковые торговые домы себе получать и учреждать.

18. Ежели свейские военные или купеческие корабли от штурма погоды и иных случаях при берегах и морских краях Российского государства и ко оному принадлежащими землями на мель попадут, или потонут; то имеет от его царского величества подданных, в той нужде сущим, всякое верное истинное вспоможение показано, люди и товары по всякой возможности спасены и выниманы, и что из товаров на берег выбросит: во время одного года, требующим хозяевам за некоторое пристойное воздаяние, верно назад отданы быть. Таковым же образом имеет и с Свейской страны с российскими разбитыми кораблями и товарами содержано и поступлено быть. И хотят обе высокие договаривающиеся страны о том старание прилагать, дабы чрез крепчайшее запрещение и наказание, всякие своевольства, похищение и грабежи, при таковых случаях уняты и удержаны были.

19. Дабы такожде всякие случаи на море, которые к какому несогласию междо обеими высокими договаривающимися странами повод подать могут, сколько возможно отвращены и предостережены быть могли; того ради сим поставлено и соглашенось, что когда свейские военные корабли один или более числом, большие или малые, его царскому величеству принадлежащую крепость впредь проходить будут: то оные должны будут свейской лозунг стрелять, на что оному тотчас российским лозунгом с крепости взаимно поздравлено будет. Равным же образом имеют такожде российские военные корабли один или более числом, когда оные мимо его королевского величества принадлежащей крепости пойдут, российской лозунг стрелять, и такожде свейским лозунгом с крепости взаимно поздравлены будут. Но ежели случится, что свейские и российские корабли друг друга, или на море, в гаване или инде где встретят, или на каком месте застанут, то имеют оные обыкновенным лозунгом междо собою дружебно поздравляться. И в прочем во всем в сем деле тако поступано быть имеет, как то междо коронами свейскою и датскою в таковых случаях обычайно есть, и междо ими о сем соизволено и договоренось.

20. Еще ж с обеих стран сим соизволено и договоренось, чтоб междо обоими государствами, до сего времени в обычае бывшее свободно содержание послов весьма перестало, и напротив того обеих стран полномочным пос-

лам, и иных с характером или без оного, посланым повелено будет себя со всею своею свитою так в пути как при том дворе, куды им повелено ехать и пребывать, содержать, и о своем довольствовании самим попечение иметь. Однако ж обе высокие страны хотят так генерально, как на каждое время, а особливо когда им о прибытии, после благовременно известие прежде подается, довольное определение учинить, чтоб им в пути их всякая безопасность, благосклонность и потребное вспоможение показано было.

21. От страны его королевского величества свейского також его королевское величество великобританское в сей мирной трактат включается, однако же с предоставлением того, в чем-либо его царское величество от его королевского величества великобританского, себя отягчена находит: о чем прямо междо его царским величеством и его королевским величеством великобританским добродательно трактовано и соглашеноcь быть имеет. И могут також де и иные державы, которых обе высокие договаривающиеся страны во время трех месяцев по воспоследованной ратификации назначат, в сей мирной трактат, с общего обеих высокодоговаривающихся стран соизволения вступить и во оной приняты быть.

22. И хотя б впредь междо обеими государствами и подданными, какие ссоры и несогласия произошли: то однакож имеет сие заключение вечного мира в совершенной силе и действе пребыть. А ссоры и несогласие, чрез назначенных к тому с обеих стран комиссаров немедленно розысканы, и по справедливости окончены и успокоены быть.

23. Имеют також де от сего числа все те, которые по воспоследованной ратификации сего мира для учиненной измены, убивства, воровства и иных причин, или без причины, от Свейской к Российской, или от Российской к Свейской стране, одни или с женами и с детьми перейдут, когда они от той страны, от которой они сбежали, назад требованы будут, какой бы нации они ни были, и в таком состоянии, как они пришли, с женами и детьми и ко всем тем, что они из краденых или пограбленных пожитков привезли, бесспорно выданы и назад отданы быть.

24. Ратификации о сем мирном инструменте имеют во время трех недель, считая от подписания, и прежде ежели возможно, получены, и здесь в Нейштате, одна против другой разменены быть. Во утверждение всего того сего мирного трактата, два единогласные экземпляра сочинены, и с обеих стран от полномочных министров, по силе имеющей полной мочи собственноручно подписаны, их печатьми утверждены, и один против другого разменены.

И тако мы, сей вечной мир во всех артикулах, пунктах и определениях вкупе к тому с принадлежащим сепаратным артикулом, как оные от слова до слова внесены находятся, приняли, за благо признали, утвердили и ратификовали якоже, мы, оные наиобязательнейше, како то может учинитися, сим приемлем, за благо признаваем, утверждаем, и ратификуем, нашим королевским словом обещаем за нас и наших наследников королей шведских и шведское государство, что мы все то, что в преждеписанном вечнюго мира договоре и во всех того артикулах, пунктах и клаузулах, якоже и в сепаратном артикуле содержится, твердо, нерушимо, свято недвижимо во веки содержать и исполнять хощем. И никако не допустим, чтоб противно оному от нас и с нашей стороны поступлено было. И для большего известия того, мы сей мирной договор, сим нашим собственноручным подписанием и нашею великою королевскою печатью повелели утвердить.

Артикул сепаратный

Понеже его царское величество по силе пятого артикула сегодняшнего числа заключенного и совершенного главного трактата, хощет обязан быть его королевскому величеству по его ассигнации и отписи сумму 2 000 000 или 200 000 ефимков заплатить: того ради сим постановлено и договоренось, что оные имеют полновесными монетами именуемыми цвейдрительштир, которых три сочиняют в Лейпциге, в Берлине и в Брауншвейге 2 помянутых ефимков его королевского величества верным полномочным, и росспискам снабденным комиссарам в Гамбурге, в Амстердаме и в Лондоне, исправно и без вычета конечно отданы и заплачены; и от его царского величества всегда, а за 6 недель до каждого срока объявлено быть, где платежу учинену быть надлежит. А ежели его царское величество, в помянутых местах надлежащей суммы полновесными цвейдрительштирами собрать не может: то обещает оные дробною в тех местах ходячею серебреною монетою, однакож кроме дробной монеты, по цене, как платимая сумма по текущему при платежном сроке вексельному курсу сочиняет, без ущербу заплатить. А сей платеж чинится впрочем в 4 срока, из которых перьвой в начале будущего февраля 1722 года на 500 000 ефимков; второй в начале месяца декабря того года также на 500 000 ефимков; третий в месяце октябре 1723 года паки на 500 000 ефимков, а четвертой и последний в начале месяца сентября 1724.

на 500 000 же ефимков так, что тогда вся сумма сих помянутых 2 000 000 сполна заплачена и отдана быть имеет.

(П. С. З., т. VI, стр. 420—431)

Резолюция Петра I на докладе сената, об отпуске из наличных сумм розыскных канцелярий и соляного сбора червонных и ефимков на уплату обещанной Швеции суммы по Ништадтскому договору

(5 декабря 1721)

Доклад

По ведомостям из розыскных канцелярей написано на лицо:

Золотых	15 333
Ефимков	1 566
У соляного збору золотых	40 138
Ефимков	810
Итого золотых	55 471
Ефимков	2 376

Да денег в розыскных канцеляриях здесь в Москве и у города 150 955 рублев.

Сенаторы определили: оные червонные и ефимки взять для заплаты обещанной суммы в Швецию первой четверти, а деньги для отдачи в положенные места за ефимки и золотые.

А по указу вашего величества из соляных денег росходу держать не велено без подписания собственные вашего величества руки. Также из розыскных канцелярей в доношениях написано, что без собственного ж вашего величества указу в росход дать не смеют. И о том ваше величество что укажете.

(Резолюция собственноручная Петра I)

Отдать; только че[р]вонных половину оставить.

(Бумаги императора Петра I, собр. ак. Бычковым Спб. 1873 г. стр. 435).

Договор с Персией

(12. Сентября 1723 г.)

Трактат между императором Петром I и шахом Тахмасибом, заключенный в Санктпетербурге российскими министрами и полномочным послом персидского шаха Исмаил Беком.

О уступке в вечное Российской империи владение лежащих по Каспийскому морю провинций Гиляни, Мизан-

дерона, Астрабата и городов Дербента и Баку со всеми принадлежащими к ним землями, за сделанное от России шаху против бунтовщиков вспоможение.

Во имя всемогущаго бога. Ведомо да будет, понеже от нескольких лет в Персидском государстве учинились великие замешания, и некоторые того государства подданные, восстав против его шахова величества, яко своего законного государя не токмо в Персии великое разорение причиняют, но и весьма дерзнули подданным его императорского величества всероссийского, по древней между обоими государствами пребывающей дружбе и трактатом, в Персидское государство торгующим, учинить убивство и разграбить на великое число цены их имение. И понеже тогда владеющее его шахово величество, за теми в государстве его учинившимися великими замешании, не был в состоянии, над теми его бунтовщиками надлежащую управу дать; того ради его императорское величество всероссийское, по истинной своей к его шахову величеству дружбе, не хотя тех бунтовщиков до дальняго расширения и приближения к российским границам, и Персидское государство последней погибели допустить, сам оружие свое против тех бунтовщиков употребил, и некоторые города и места на берегах Каспийского моря лежащие, которые от тех бунтовщиков в крайное же утеснение приведены были, от них оружием своим освободил, и для обороны верных его шахова величества подданных, войсками своими засел; а между тем учинилось, что с другой стороны некоторые иные персидские бунтовщики, таким образом усилились, что они столицею Персидского государства овладели, и его тогда владеющее шахово величество со всею его шаховою фамилиею пленили, и с престола низвергнули, и остался токмо сын его Тахмасиб, которой по законному наследству после отца своего на престол вступил, и законным персидским государем учинился; и желая древнюю между обоими государствами прибывающую дружбу возобновить и вящше утвердить, отправил к его императорскому величеству всероссийскому, своего великого и полномочного посла из ближних и верных слуг его сущих под ведением Эхтимат Девлета, почтенного и пречестнейшего Исмаил Бека с своею полномочною шаховою грамотою не токмо с объявлением о его шахова величества Тахмасиба вступлении на персидский престол, но и с прошением к его императорскому величеству всероссийскому, дабы его величество, при нынешнем его от бунтовщиков терпимом утеснении, против бунтовщиков и неприятелей его вспоможение учи-

нить и его на персидском престоле содержать изволил, и дал вышепомянутому своему великому и полномочному послу совершенную власть и полную мочь, за своею печатью, о сем его шахову величеству, против его бунтовщиков чинимом вспоможении и ненарушимой трактат и договор заключить.

Того ради его императорское величество всероссийское, по своему к его шаховому величеству и к Персидскому государству имеющему доброжелательству, высочайшим своим монаршеским повелительным указом всемилостивейше повелел с ним его шахова величества великим и полномочным послом во оной трактат вступить, и тако с обеих сторон соглашенось, договоренось и постановлено:

I. Его императорское величество всероссийское обещает его шахову величеству, Тахмасибу добрую и постоянную свою дружбу и высокомонаршеское свое сильное вспоможение, против всех его бунтовщиков; и для усмирения оных и содержания его шахова величества на персидском престоле, изволит, как скоро токмо возможно, потребное число войск конницы и пехоты в Персидское государство послать, против бунтовщиков его шахова величества действовать и всевозможное учинить, дабы оных низпровергнуть, и его шахово величество при спокойном владении Персидского государства оставить.

II. А насупротив того, его шахово величество уступает его императорскому величеству всероссийскому в вечное владение города Дербент, Баку, со всеми к ним принадлежащими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами, такожде и провинции Гилянь, Мазондран и Астрабат; и имеют оные от сего времени вечно в стороне его императорского величества всероссийского остаться и в его подданстве быть, которые места и провинции его императорское величество всероссийское для того в награду себе желает, дабы оными содержать войско, которое его императорскому величеству, к его шахову величеству против его бунтовщиков в помочь посылает, и для того такожде на содержание оного войска, от его шахова величества денежное вспоможение не требует.

III. И понеже невозможно есть, чтоб для отправляемого к его шахову величеству, против его бунтовщиков, его императорского величества войска, потребное число лошадей как для конницы, так и под артиллерию и аммуницию и под багаж и провиант в так отдаленные края морем перевезено быть могло, а его шахова величества полномочный посол объявил, что в уступаемых его императорскому ве-

личеству провинциях многое число лошадей найдется; того ради надобно, чтоб потребное число лошадей сыскано было в тех провинциях, которые его императорскому величеству уступаются, от его императорского величества командиров, которые ради вспоможения к его шахову величеству отправлены будут; ежели ж чего не возможно будет сыскать, то с стороны его шахова величества, потребное число дано будет по оценке ценовщиков, а именно: чтоб свыше 12-ти рублев не было, а верблюды под багаж его шахово величество сколько будет потребно без найму и безденежно дать в своих границах обещает; а для пропитания онаго войска, когда они против бунтовщиков пойдут, обещает его шахово величество, хлеб, мясо и соль в пути везде приготовить, дабы в том скудости не было; только его императорское величество всероссийское должен за тот хлеб, мясо и соль платить деньги по уговоренной цене, как в сем трактате о том постановлено, а именно: за хлеб шахов батман пшеницы по гривне, за мясо говяжье по 5 алтын с копейкою шахов батман, за баран, в котором бы не меньше весу было четырех батманов шаховых по рублю, за соль по 2 коп. за батман шахов; а ежели цена свыше договоренной в сем трактате, в то время будет, когда войска пойдут, то его шахово величество должен тот излишек сверх постановленной цены сам из своей казны заплатить, и дабы в том времени пропущено не было, того ради тотчас по возвращении его шахова величества упомянутого великого и полномочного посла в Персидское владение к припасению всего того надлежащие приуготовления учинены будут.

IV. И будет между его императорским величеством всероссийским и его государством, и его шаховым величеством и Персидским государством, вечно добрая дружба, и обеих сторон подданным всегда ненарушимо позволено будет в оба государства переезжать и тамо по своей воле свободно жить и купечество свое отправлять и когда похотят свободно выезжать, и ни кому в том никакой задержки и обиды учинено не будет, и ежели б кто кому какую обиду учинить дерзнул, то оные за то от их величеств жестоко наказаны будут.

V. И обещает его императорское величество, что он всегда будет приятелем тем, кто шаху и Персидскому государству приятель и неприятелем тем, которые шаху и Персидскому государству неприятели, и противу оных имеет чинить вспоможение, что разумеется около всего Персидского государства, от кого б то неприятельство по-

казано быть имело; еже взаимно и его шахово величество его императорскому величеству всероссийскому обещает.

(П. С. З., т. VII, стр. 110—112.)

О бытии Персидского шаха у посла в приставах стольнику Василью Зиновьеву и дьяку Савве Сандыреву

К в. г., ц. и в. кн. Петру Алексеевичу, всеа В. и М. и Б. Росии самодержцу, персидского шаха идет посол, и о приеме его и об отпуске к Москве грамота в Астрахань послана; а в дорогу против прежних посольских приездов кого к нему послать, о том великий государь что укажет? А в прошлых годах: в 98-м приходил к государю, царю и великому князю Феодору Ивановичу всеа Росии Казылбашского Абас-шаха посол Будак Бек; от в. г. спрашивать посла о здоровье посылан в Ярославль Семен Романов сын Алферов и в приставах у посла был он же Семен. Во 101 году посылан встречу в Ярославль к Казылбашскому послу Образец Вохрамеев и спрашивал о здоровье от окольничих, в приставах был до Москвы он же Образец. Во 104 году посылан к Казылбашскому послу на встречу в Ярославль Гаврила Салманов о здоровье спрашивать посла от окольничих. Во 125 посылан к Казылбашскому послу в Нижний Алексей Зубов спрашивать посла от окольничих о здоровье, в приставах до Москвы был он же Алексей. Во 129 году посылан к Казылбашскому послу на встречу в Ярославль Григорий Зловидов спрашивать о здоровье от окольничих, до Москвы шел вместе с послом с дорожными приставы. Во 133 году посылан к Казылбашскому послу в Нижний Иван Огарев, о здоровье спрашивал от окольничих. Во 137 году посылан к Казылбашскому послу в Нижний Василий Наумов, спрашивал посла о здоровье и речь говорил от окольничих, к Москве ехал вместе. Во 143 году посылан к Казылбашскому послу в Володимир Роман Ермолов, спрашивал посла о здоровье и речь говорил от окольничих, да с ним же послано на корм денег 100 рублей. Во 149 году посылан к Казылбашскому послу в Нижний Степан Михайлов сын Чириков, спрашивал посла о здоровье от окольничих. Во 152 и во 167 годах посыланы к Казылбашским послам на встречу Иван Злобин, Анисим Скрыпеев, спрашивали послов в Нижнем о здоровье от окольничих и в приставах были до Москвы они ж. Во 183 году посылки не было, о здоровье не спрашиван, ехал до Москвы с дорожным приставом. В 7200 году в Володимир посылан стольник Иван Конищев и спрашивал посла о здоровье от окольничих и в приставах был до Москвы и на

Москве по отпуск с Москвы он же Иван. По сему доношению выписаны например кому ныне быть в приставах стольники: Иван Петров Матюшкин, Андрей Михайлов Вешняков, Михайло Иванов Приклонский, Василий Романов Воейков, Василий Данилов Исленьев, Василий Петров Зиновьев, Андрей Иванов Чаплин, Василий Иванов Милюков, Андрей Максимов Греков; дьяки: Андреян Ратманов, Сава Сандырев, Никифор Румянцов.

Приговор. 1712 г. сентября 2, правительствующий сенат, слушав сего доношения, приговорили: быть персицкого шаха у посла в приставах на Москве стольнику Василью Петрову сыну Зиновьеву, от Володимеря до Москвы дьяку Саве Сандыреву, и для того из канцелярии правительствующего сената отослать их в посолской приказ.

(Доклады и приговоры Правит. сената, в царств. Петра I, Спб. 1882 г., т. II, стр. 193—194.)

О немедленном отправлении в Сибирь к подполковнику Бухгольцу всего того, чего он будет требовать

(6 августа 1715 г.)

Господа сенат

Писал к нам из Тоболска подполковник Бухалц, что отправление его из Тоболска до указного места зело было медленно, и чего он требовал, в то число многова ему не дано (что сами усмотрите из приложенной при сем с писма ево копии), и для того что ему надобно, то велите без задержания отправлять.

Петр [1]

Из Ревеля, в 6 день августа 1715.

Копия с писма писанного к его царскому величеству от подполковника Бухолта, из Тоболска, июня от 9 дня 1715-го.

Доношу вашему пресветлому величеству: июня 1 дня получил я дупликат, лейб-гвардии Преображенского от господина подполковника его сиятелства князя Долгорукова, в котором пишет ко мне, что ваше величество о мне неизвестен по моем отправлении в Сибирь; а как, государь, от вашего величества преображенской капрал Хлусов с указом был прислан до господина губернатора Си-

[1] Этот указ, подписанный Петром Великим имеет следующие пометы: „Получено августа 14 дня 1715 года“, „Отдал Григорей Протопопов, декабря 5 дня 1719 году“.

бири, и со оным капралом до вашего величества я писал генваря от 13 дня, и в том писме, государь, писано, зачем я задержался в Тоболску и зимовал, и для уверения при сем с прежнего писма копия; а для чего, государь, то писмо вскоре вашему величеству не явлено, о том я не сведом, и о том писме сведом господин губернатор Сибири. А хотя, государь, губернатор приказал мне весною отправитца рано водою до Ямышева, толко, государь, обор-камендант меня задержал для того, что и по се число дощеников и других судов с припасы такова числа, на чем мне поднятца, не изготовил, а паче провианту, и денег толко на полгода со мною отправляет, и во всем мне от него великое задержание; знатно, государь, для того, что о мне к нему вашего величества указу нет. В том же, государь, писме писал я до вашего величества: пушек в Тоболску, годных к походу, кроме двух, нет, и то без станков, а ружье, с которым я принял людей в Тоболску у господина губернатора, все негодно и без штыков, и палашей у тех людей и в казне нет; толко о сем писать до вашего величества меня господин губернатор удержал для того, хотел конечно прислать с Москвы зимою фузей с штыками две тысячи и палашей, пороху, фитилю, и селитры и стали, чего, государь, и по се число не прислано, и о том я до господина губернатора писал. Пушек, государь, приказал господин губернатор новых медных вылить двенатцать; а всего вылито пять: шести-фунтовая одна, трех-фунтовыя четыре, мартир: пудовой один и четырнатцать шти-фунтовых; лошадей к походу в слободах покупали вновь тысячу пятьсот, а седлы все татарские, и то малое число. В ружье, государь, самая мне нужда, понеже малое чило годного; всего, государь, по нынешнее число у меня, из которого стреляем, восмьсот фузей, и то разных калиберов. В Тоболску, государь, как я прибыл, припасов воинских: лядунок, перевезей, портупеев, лапаток, заступов, кирок, мотык, ломов, топоров, буравов, долот, ни к пушкам ядр и никакой аммуницыи, ни телег походных, ни ящиков патронных, ни людем мундиру—ничего не было, о чем о всем сведом господин губернатор, а делал все вновь и всем давал я обрасцы; а лафеты, государь, делали к пушкам к походу сосновые и березовые, для того, что во всей Сибири дубу, ни клену нет. От сего, государь, числа в две недели, хотя с малым ружьем, и артилериею и правиантом, отправляюся конечно до Ямышева, чтоб крепость зделать, и дожидатца буду правианту и ружья на Ямышеве, понеже, государь, без сего далее итти не безопасно, для того, что все пустые места, расстояние от Ямы-

шева до Еркета не малое: ходят недель по осми и болши. А подлиннова и вернова ведомца о песошном золоте близ Еркета господин губернатор мне не дал, а тоболские жители, которые бывали в Эркете, ни единой не сведом о том золоте подлинно, а привозят то золото в Тоболск бухарцы и продают. Впредь до вашего величества о всем поведении писать буду с нарочными. В вышепомянутом дупликате ко мне писано, что прежде от вашего величества послан ко мне указ, которого и по се число я не получал. Ружье, которое есть в Тоболску, толко к тому ружью к замкам делаю пружины из простого укладу, а не из стали; и о стали просил я господина губернатора, чтоб поволил прислать с Москвы, чего и по се число не прислано, а в Сибири стали достать не мочно; которые худые пружины и починивают укладом простым, ни мало не прочны. Фитилю, государь, обор-камендант со мною отправил семнатцать пуд, а сказывает, что взять болше негде, и всегда присылаетца в Тоболск фитиль с Москвы. А что, государь, при мне ныне людей, и ружья, и артилерии, и мундиру и амуницыи, тому послал табель до господина губернатора.

(Бумаги императора Петра I, собр. ак. Бычковым. Спб. 1873 г., стр. 290—292.)

Об оказании содействия подполковнику Бухгольцу

(7 августа 1716 г.)

Господин губернатор

Писал к нам подполковник Бухалт, что он имеет опасность от контайшиных войск, и понеже как ему, будучи там, поступать, о том о всем сперва при отпуске его, Бухолтове, дан вам полной указ, также и после, при отъезде нашем из Питербурха, доволно вам приказывали не толко что по тем указом исполнить, но и самому тебе велели к нему съездить, и видетца и подлинно о всем определить, о чем паки вам подтверждаем, дабы вы конечно по тем указом исполнили, в чем можете ответ дать, ежели не исполните по указу.

Петр

С корабля Йнгермоланд, от Копенгагена, августа в 7 день 1716.

P. S. Он же Бухолт пишет, что много солдат у него ушло и всегда бегут, понеже в сибирских городах их прини-

мают, что зело противно указу сие чинитца, и ежели ему от того [вред], учинитца, то взыщется все на вас.

(Письмо подписано Петром, но имеет на обороте адрес: „Господину губернатору князю Гагарину“).

(Бумаги императора Петра I, собр. ак. Бычковым, Спб. 1873 г., стр. 155.)

Об исполнении требований, могущих последовать от князя Черкасскаго, отправляемого для осмотра рек Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи и приведения в подданство России ханов хивинскаго и бухарскаго

(14 февраля 1716)

Господа сенат

Понеже капитана князя Черкасского отправили мы паки туды, откуды он приехал, и что ему там велено делать, о том дали ему пункты, и чего он против тех пунктов будет от вас требовать, также и сверх того, и в том чините ему отправление без задержания.

Петр [1]

Из Либоу, в 14 день февраля 1716.

Высокородные и благородные господа правительствующего сената.

Понеже его царское величество изволил определить князь Александру Бековичю Черкаскому ехать к хивинскому хану послом, а к бухарскому хану и к маголу индейскому послать купчин, а ради какого дела, о том наказано ему князю Черкаскому от его величества, о чем он имеет вашей милости объявить, того ради потребно с ним и с купчинами противу прежнего обыкновения послать к ханам и к маголу индейскому от его царского величества грамоты верющие; и ваша милость изволите оныя секретарю Курбатову написать и, высмотря, запечатать приказать, а печать в Санкт-Питербурхе оставлена у него, секретаря Курбатова. А каковы титулы пишутся к хивинскому и бухарскому ханом, с тех послал я к нему, секретарю Курбатову, списки при писме моем; токмо надлежит справитца о имянах нынешних ханов. А каков титул даван маголу индейскому, о том с нами известия нет, и для того прикажите ему, Курбатову, послать к Москве в посолской приказ, чтоб, справясь, подлинно отписали немедленно, и

[1] Указ подписанный Петром I, имеет следующую помету: „Получено марта 5 дня 1716 года“.)

по тому приказать изволите и к нему, маголу, и грамоту написать.

Готовый ко услугам г. Гаврило Головкин.

Из Либоу, в 14 день февраля 1716 г.

(Бумаги императора Петра I, собр. ак. Бычковым, Спб. 1873 г., стр. 307—308.)

Приезд в Тобольск к сибирскому губернатору князю Матвею Гагарину двух посланцев из Киргис-Кайсацкой орды с прошением 1) примирится с ними и воевать вместе против Контайши, 2) дозволить строить города и крепости и прислать удостоверяющую о сем грамоту

(12 сент. 1716.)

Всемилостивейший государь

Доношу величеству вашему сего сентября 11 дня 1716 г. явились мне в Тоболску два человека иноземцев казачьей орды и з собою привезли афицера полков подполковника Бухолца, Меркула Трубникова, да писаря, которые были посланы к калмыцкому владельцу с письмом от него Ивана Бухалца, которого калмыки ограбя и везли за караулом.

И те иноземцы в допросе сказали, присланы де они в Тоболеск с ведома хана их от... казачьи орды, чтобы де губернатор Сибирский донес царскому величеству и помирился бы с нами вечным миром, а хан де их и вся казачья орда хотят в миру быть везде с людми его царского величества тако ж де и в Казань и на Уфу посланец послан же и естли де повелено будет от его царского величества им казачьей орде с людми его царского величества одним им воевать калмыцкого владельца Контайшу, которого город Юркеть то де в двадцати или в триццати тысячах, хан их и вся казачья орда всегда будут готовы по повелению его царского величества и во свидетельство де того уведали, что афицера его царского величества отбили люди их у калмыков и слыша от него, что Контайша противитца его царскому величеству, и того де ради вся казачья орда того афицера выкупя у тех своих людей и с ведома де хана своего и послали и их с ними просить вечного мира с людми царского величества, а Контайшу воевать бы вместе.

А в допросе государь и афицер Трубников сказал, что послали его со общего согласия вся казачья орда, а сказывали де ему, что и хан их того зело требует, чтоб быть в миру с людми вашего величества и калмыков вместе бы воевать.

Но тот государь афицер хана их не видал, а была де многожды к хану их посылка от них, о той посылке Тоболской они ж де о миру и в Казань к губернатору послали посланца.

И о том доношу величеству вашему, что отказать им того конечно ненадобно потому государь, что соседи они ближние тому калмыцкому владелцу и разоряют они его всегда и опасность государь он от казачьей орды тако ж как и от Аюки хана калмыцкого имеет тот же владелец калмыцкой всегда.

Дабы о том их казанскому губернатору величества вашего указ послать, что посланца бы их не ожесточили.

А я нижайший твой раб сказал им, что из губернии Сибирской войны на казачью орду посылать не буду и людем Сибирской губернии велю с ними жить в миру, а калмыцкого владельца воевать им велел.

А когда де его царское величество укажет послать войска свои на Контайшу, то будем иметь о том согласие и пришлю ведомость тогда к ним.

И ныне государь послал ис Тоболского трех человек для подтверждения того дела их.

Но надеюсь государь, что естли сведает тот калмыцкой владелец, что казачья орда войной на него буде со стороны величества вашего то не надеются ему воеватца с людми вашего величества и противности чинить в городовых делах.

Но для посылки государь ис Тоболского к тому калмыцкому владельцу Контайше надобно прислать вашего величества грамоту, чтоб мне тое грамоту послать к нему ныне ис Тоболского для того, государь, что пишет ныне и приказывает со многими, что де посылка эта строит городы без указу царского величества посылает князь Матвей Гагарин, а царское де величество того не ведает, что в той вашего величества грамоте явить ему, что есть мне вашего величества повеление для приписку серебреные и медные и золотые руд строить городы по Иртышу и на Зансане озере и в вершинах Иртышских и явить ему, что ваше величество мне не указал чинить ему владельцу и людям его никакой обиды и ни раззорения також ни с мест тех где ныне кочюют не указал мне ссылать их хотя той сибирские земли посланцам государь его Контайшиным я сказывал, что такой указ вашего величества мне есть и они тому были ради, что б лиша их бы не збивать с тех их мест и не воевать, и я им сказывал, что Аюка с калмыки кочюет между городов царского величества и им тако ж поволно будет кочевать.

Да опорочил государь те мои им слова Иван Бухальц сказал тем посланцом, что от вашего величества послан он в Еркеть и указ де дан мне за печатью, а велено де мне поспечатать в Еркети и чинить де буду по тому указу, то они моим словам и писму моему не поверили, о чем я и прежде писал до вашего величества и афицер Трубников, которого у калмык отбили казачьи орда был послан с тем словом и в писме с ним написано было о том же.

А естли вашего величества в грамоте о том явлено ему будет, что о том есть мне ваше повеление, то надеются государь им иметь противности в строении городов.

И ныне государь по ведомости от выхотцов наших, что Ямышевскую крепость не разоряли и строения в крепости не жгли только же испорчено, что наши испортили и никого де при той крепости их нет.

А от посланных государь своих ведомостей ожидаю я вскоре от тех, которые с правиянтом послал и для починки к Ямышевской крепости и сидеть им велел в той крепости. Доносит вашему величеству последний раб Матвей Гагарин. Из Тоболска 1716, сентября в 12.

По его велению послать грамоту, однако ж ежели они будут смирно жить, то с ними не воевать.

Таково подлинное в кабинете.

(Г.А.Ф.К.Э. Киргиз-Кайсацкие дела, карт. I, д. № 5).

О пропуске в города Сибирской и Казанской губ. посланца из Китая к хану Аюке и о даче ему корма

(28 ноября 1712 г.)

В доношении из канцелярии Сибирской губернии написано: в 1709 г. по указу его величества, пропущены чрез Сибирь в Китайское государство Аюки хана посланные калмыки, салтан Кулюков с товарищи. А ноября 9 князь Гагарин (сибирский губернатор) получил от купчины Худякова письмо, что те Аюкины люди явились с делами в Китаях, откуда, по прибытии их, наряжен посланец к Аюке из нарочитых людей, чином выше дьяка, и с ним 7 человек начальных и 26 рядовых служилых людей, и призывали де его, купчину, в посольский приказ ближние люди и говорили ему, чтоб того посланца против мирных договоров принять и, дав корм и подводы, чрез сибирские города отпустить к Аюке. И тот посланный, а также и Аюкины люди ныне на Селенгу пришли. И не принять их против мирных договоров не можно, хотя и противно пересылки китайского с Аюкою, однакож велел он, губернатор, принять и корм дать обыкновенный.

А с чем послан китайский посланец, того купчина доведаться не мог, только дали знак будто свойственник Аюкин в Китаех тому 16 лет и в службу приверстан 8 лет, будто о том послуются; но знатно, что де с немалым делом идет, для того что из Китай никогда никуда послов и посланников не посылывали. А обносится де от китайцев, чтоб подговорить Аюку воевать с китайцы калмыцкого владельца Контайшу, который кочует не в малом людстве близь многих ближних сибирских городов. И если то подлинно, то Сибири будет великая обида, для того, что Контайша царскому величеству примирителен, и хотя от людей его и бывают ссоры, но для китайского владельпа он всегда надобен; и если китайский хан его завоюет, то от китайцев будет зело тягостно, а без Аюки китайский один завоевать его не может. К Аюке хану надобно послать в. г. указ, дабы ему войною на Контайшу не ходить. А на какие города Казанской губернии отпустить тех посланных, правительствующий сенат что укажет.

Приговор. 26 ноября. Правительствующий сенат, слушав вышеписанного доношения, приговорили: посланного из Китай, также возвратившагося от Аюки посланцов в городех Сибирской губернии пропустить без задержания до городов Казанской губернии, и Казанской губ. городами везти, которыми пристойнее, по рассмотрению губернаторскому; и давать им как Сибирской так и Казанской губерней в городех дорожной обыкновенной корм и подводы; а как оной посланец прибудет до Аюки, велеть ближнему боярину и казанскому губернатору проведывать всячески, для чего оной посланец к нему, Аюке, приехал; и буде по совершенному известию явитца, что приехал он позывать ево, Аюку, на калмыцкого владельца Контайшу войною, и то ему, Аюке, говорить, дабы он на него, Контайшу, войною не ходил, для того что он Контайша, царскому величеству примирителен, и о том к казанскому и сибирскому губернатором ево в г. послать указы.

(Доклады и приговоры Правит. сената, в царств. Петра I, Спб. 1882 г., т. II, стр. 353).

Грамота королю мадагаскарскому о благосклонном принятии отправленного к нему вице-адмирала Вильстера и о доверии к предложениям его

(9 ноября 1723 г.)

Божию милостью, мы, Петр Первый император и самодержец всероссийский и проч., и проч. высокопочтенному

королю и владетелю славного острова Мадагаскарского наше поздравление.

Понеже мы за благорассудили для некоторых дел отправить к вам нашего вице-адмирала Вильстера с некоторыми офицерами: того ради вас просим, дабы оных склонно к себе допустить, свободное пребывание дать, и в том, что они именем нашим вам предлагать будут, полную и совершенную веру дать, и с таким склонным ответом их к нам паки отпустить изволили, какового мы от вас уповаем, и пребываем вам приятель.

(П. С. З., т. VII, стр. 157.)

КУЛЬТУРА и ПРОСВЕЩЕНИЕ

РУССКИЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ПЕТР I ВО ФРАНЦИИ

Обстоятельный журнал о вояже или о путешествии его царского величества, как из Копенгагена поехал и был в Голландии, во Франции и в прочих тамошних местах, и что там чинилось.

(1717 г.)

Апреля в 26 день прибыл в местечко Алвев, где встретил его величество маршал Франции де Тесе с прочими знатными от двора французского придворными служителями; и высланы были королевские кареты и для конвоя кавалергардии эскадрон: и от того места поехал его величество в королевских каретах, а под вечер прибыл в Париж в десятом часу пополудни в королевский старый дом именуемый Лювери, и тут побыв с час, переехал тогож, вечера на другую квартиру в дом, называемый Лотес де Ленгер, с министрами своими и генералитетом...

В 27 день был у его царского величества французский регент Дук де Орлеан с визитом.

В 29 день король французский Людовик 15 в 6 часу был у его царского величества, которого его царское величество встретил на нижнем крыльце у кареты и принял его; и потом тут же на крыльце от короля, яко от малолетна суща, поздравлял его царское величество, и говорил речь дядька королевский маршал дюк де Виллероа; а потом их величества пошли в палаты и имели також разговор.

Царское величество говорил с королем чрез посла князя Куракина, а король говорил чрез дядьку своего помянутого дюка де Виллероа; и по прошествии четверти часа их величества встали и пошли в зал, где быв еще несколько минут, потом его королевское величество пошел к своему двору, и его царское величество оного провожал також до кареты.

В 30 день пред полуднем его царское величество был в арсенале и в королевских домах, и где льют медные

всякие статуи, и в Аптекарском огороде, и в других огородах, и в Аптекарском доме, где смотрел анатомических вещей.

Потом были у царского величества с визитом от Парижского магистрата 12 человек в вишневых бархатных епанчах.

Також числа в 5 часу по полудни его царское величество был у короля в его королевском парижском доме, который называется Тюлерий, где была его величеству зело изрядная и великая встреча, где были гранмускетеры и прочая пехотная гвардия в строе со многою музыкою и трубными гласы и литаврным боем, и встретил его царское величество король сам, при котором были его министры и маршалы Франции.

Маия в 1 день его царское величество был в Габлине, где делают лучшие шпалеры, и смотрел тех работ и лучших шпалер, и был в Анатомии и в Обсерватории.

Во 2 день его величество до обеда [был дома; после обеда был на стекляных заводах.

В 3 день его величество был в королевском доме в большой галерее, где лучшие картины, и смотрел в другой большой галерее моделей фортециям лучших крепостей; и потом был в Лувре, и где делают статуи, и в королевском огороде, который в Тюлерии...

В 8 день его величество смотрел анатомических вещей сделанных из воска...

В 14 день его величество во весь день был в Версальском огороде: для чего пущены были все фонтаны и прочие игровые воды; и был в доме королевском, называемом Триано, который стоит в правой стороне огорода Версальскаго; и гуляли в баржах по Версальскому пруду, и были в другом королевском малом доме, называемом Менажереи, который построен в левой стороне Версальского огорода: и там веселились утешными фонтанами...

Июня в 3 день по утру его величество был в Академии, где предлагали его величеству учители сорбонские о соединении веры, рассуждая, что легко сие учинить. На что его величество изволил им ответствовать: что сие дело не малое, и учинить скоро того не возможно; к томуж его величество больше обращается в делах воинских. А ежели они того подлинно желают, чтоб о том писали к российским архиереям: ибо сие дело важное и требует на то духовного собрания...

В 5 день смотрел екзерциции французской гвардии конной и мушкетеров

В 6 день его величество был у мастеров, которые делают инструменты математические, и некоторые лучшие инструменты у них изволил купить.

В 7 день по полудни регент дюк де Орлеан был у царского величества; но понеже его царское величество намерение свое изволил взять из Парижа отъезжать; того для тогож 7 числа в вечеру был у королевскаго величества с последнею визитою.

(Журнал Петра Великого, 1717 г. т. II, приложение X.)

О пребывании Петра Великаго в Нидерландах

Из записок Я. К. Номена

В 1697 году его царское величество решил предпринять большое путешествие и отправился в дорогу с большою свитою, состоявшею, между прочим, из разных князей и вельмож его государства, двух или трех послов, священников и других должностных лиц. Некоторые из них ехали в Германию и в Вену к германскому императору, другие же в Италию и в Рим к папе (но ни один во Францию, ибо французов великий царь не долюбливал); сам же он со многими из вышеупомянутых господ отправился в Голландию и в Англию. Но в газетах не смели сообщить о том, что он самолично участвует в этом путешествии, а писалось всегда: «великое московское посольство», или: «некоторые князья из великого посольства его царского величества» были здесь или там...

Его царское величество купил (в Зандаме), в доме вдовы Якова Омеса, разные плотничьи инструменты, которые отправил в свою скромную царскую квартиру... Затем он, сбросив верхнее платье, стал работать до пота. Он хотел изготовить себе ванну и сделать разные другие вещи. Его свита говорила, что они, вероятно, останутся здесь всю зиму до марта месяца, чтобы усовершенствоваться в кораблестроении и других ремеслах, надеясь одновременно познакомиться со страной, а в особенности, с этой деревней и с ея промышленностью.

Его царское величество осматривал с большим вниманием корабельные верфи и лесопильные мельницы и, между прочим, отправился на мельницу под названием de-kok (повар), чтобы видеть, как изготовляется белая бумага. Мельницу остановили, и он спросил, зачем они, когда мельница почти остановилась, снова немного подняли тормаз? Получив объяснение, он ответил: «Это хорошо». Он осматривал все очень подробно и спрашивал об устройстве от-

дельных частей. На этой же мельнице один из мастеров, а именно черпальщик, был занят черпанием из чана в форму той массы, из которой изготовляется белая бумага; этою работой великий князь особенно заинтересовался и просил разрешить ему сделать опыт. На это охотно согласились, и зачерпнув, он подарил рабочему рейхсталер, несмотря на то, что у нас он не часто бывал щедрым, а напротив, показывал себя очень экономным.

Обедать он отправился к жене Яна Ренсена. Он служит тоже в Московии корабельным плотником, и царь очень любит его...

Приехав на своем буере в Амстердам, он причалил к Ост-Индской верфи и выгрузил тут же свой багаж.

Директора Ост-Индской компании пригласили его царское величество работать и спокойно жить на их верфи. На этой закрытой площади он был защищен от любопытства народа. Здесь ему представился случай участвовать при сооружении судна в сто футов длиной. Он принялся за дело и выразил желание, чтобы его здесь называли Pieter timmerman van Zaandam (Питер, плотник зандамский).

Один правдивый амстердамский торговец рассказывал мне, что какой-то купец в Амстердаме пожелал видеть великаго князя за работой, и поэтому обратился к корабельному мастеру верфи с просьбой, чтоб тот допустил его и дал ему возможность удовлетворить свое любопытство. Его просьба была исполнена, но чтобы он наверное узнал великаго князя, мастер предупредил его, что тот кому он скажет: «Питер плотник зандамский, сделай это или то», и есть великий князь. Любопытный купец посетил верфь и видел, как несколько рабочих несли тяжелое бревно; вдруг мастер крикнул: «Питер, плотник зандамский, что же не пособишь нести этим людям?» Он сейчас же послушался, подбежал к ним, подставил плечо под дерево и понес его вместе с другими плотниками на назначенное место, к великому удивлению зрителя.

(Записки Я. К. Номена.)

Из „Журнала путешествия по Германии, Голландии и Италии в 1697—99 гг.“

В Амстердаме видел в доме собраны золотые и серебряные и всякия руды; и как родятся алмазы, изумруд и коральки, и всякие каменья; золото течет из земли от великого жару, и всякие морские вещи видел.

Младенца видел женского пола, полутора году, мохната всего сплошь и толста гораздо, лице поперег полторы четверти; привезена была на ярмонку. (Видел тут же) слона (великого), которой играл миноветы, трубил по турецки, по черкаски, стрелял из мушкатанта и многие делал забавы; делал симпатию (имеет симпатию) с собакою (которая непрестанно с ним пребывает, зело дивно) предивительно.

(На ярмонке) видел метальника, которой через трех человек перескоча, на лету обернется головою вниз и станет на ногах.

Видел у доктора анатомию: кости, жилы, мозг человеческий, телеса младенческие и как зачнется во чреве и родится.

Видел сердце человеческое, легкое, почки, и как в почках родится камень...

Видел кожу человеческую, выделана толще бараньей кожи, которая на мозгу у человека живет: вся в жилах, косточки маленькие, будто молоточки, которые в ушах живут. Животные от многих лет собраны и нетленны в спиртах; мартышки, звери, (индейские) маленькие и змеи предивные, лягушки, рыбы (многие) дивные и птицы разные (зело) дивние ж и коркодилы (крокодилы), змей с ногами, голова долга, змей о двух головах...

Видел мужика безрукого, который в карты играл, из пищали стрелял и набивал, сам у себя бороду брил; поставит на столе на самый край стул и под стул поставит рюмку; станет на стул ногами и, нагняся, достанет зубами рюмку, с шпагами танцовал, в стену бросал (шпагою) зело прытко, ногою (писал)...

Видел стекло зажигательное, в малую четверть часа растопит ефимок.

В Амстердаме был у жидов в церквах, видел великое богатство, церкви изрядные, книги Моисеевы украшены хорошо.

Был в церкви у квакеров, которые собираются в церкви, сидят часа три с великим смирением, никто не молвит, всякой ожидает на себя освящения; познавши кто себя, муж или жена, встает и учит людей и в то время молчат, хотя велику досаду делай, (не противятся и) ответа не даст.

Видел птицу превеликую, без крыл и перья нет, будто щетина. Видел индейских мышей, желтые и белые, как горностаи. Видел ворона, тремя языками говорит. Видел кита, которой выпорот из брюха, еще не родился пять сажень. Видел морского зайца, у которого затылочная кость

полторы сажени. Видел рыбу морскую и с крыльями, может везде летать...

Трубку зрительную видел, через которую смотрят на месяц и на звезды; на месяц смотрели и видел (можно видеть), что есть земля и горы; а мерою та труба десять (в десять) сажень...

Из Делера в Ростродам (Rotterdam), ездили, смотрели тут церкви большие. Видели славного человека ученого персону из меди, вылита в подобие человека и книга медная в руках, и как 12 часов ударит, то перекинет лист: имя Еразмус.

На дворе был, где травили быков собаками, при мне затравили трех, а два устояли; многих собак побили до смерти, иных бока прокололи рогами. Которые быки устояли, на них положены короны и фрукты из бумаги сделаны, за то, что выдержали триумф и повели по городу; а перед ними два человека шли и трубили. В Острodame (Amsterdam) был, где собираются дважды в неделю ученые люди и допытываются промеж собой о разных вещах богословских и философских.

Был у иезувитов в монастыре [1]. В церкви предивное украшение; святые иконы изрядные, паникадило одно серебряное великое, чеканной работы, притчи евангельские: пять (дев) мудрых с неугасимыми лампадами, пять юродивых с лампадами без огня. У них (же) был в библиотеке, превеликое собрание разных книг, хорошее тщание и попечение.

Были в монастыре у капуцын, ходят на колодках босыми ногами [2], головы обриты—кругом оставлено на палец; платье черное, подпоясаны веревкою; разных законов зело много, в Кулене (Koelln) будет двадцать [3].

Был в монастыре, где 1100 девиц пострадали. Тут же видел камень спасителева гроба, кувшин, в котором Христос претворял в Кане Галилейской воду в вино, мерою полведра; богоматери, камень белый,—фигура. Тут видел жезл апостола Петра, на конце кость точеная...

В Оспурге (Augsburg) смотрели статус (Bathhaus) хорошей работы (в середках) лучше астердамского (дому): изрядные письма, резьба предивная, вызолочена вся. (А мерою) палата лучшая, 25 ступеней, ширина 14 ступеней. В сенях подпоры столбы мраморные, вышина две сажени (одного камени); под исподом плиты все из фонтанов;

---

[1] В Дюссельдорфе. Прим.—*К. С.*

[2] В сандалиях, капуцыны древних правил.

[3] Т. е. церквей разных исповеданий.

а в городе улицы вымощены (все) камнем, по всякой улице текут воды живые, а все из фантанов.

Девки носят глабы (косы) на головах, превеликие иных волосов, а печальные платья у них особые, другие шелковые; косы вместе, на головах великие щиты из полотна, на шее брыле, платье долгое, собрано как саван. Жены их носят шапки великие, подобно гарлатным, только больше...

В Венеции был в церкви, которая вся из мрамора белого; образ пресвятые богородицы высечен из белого мрамора держит младенца, предивной работы; над нею сделано солнце и пламени из стекла, подобно как солнце сияет. Тут же был в монастыре, слышал музыки; такой музыки николи не слыхал во всей Европе; пели девки на хорах и на всех инструментах играли в церкви католицкой...

В Венеции церковь соборная святого евангелиста Марка (зело изрядна). Над дверьми резьба из мрамора белого, над резьбою четыре лошади медные, без узд, вызолочены, а поставлены на знак венецианской вольности. Пред тою церковью площадь, 125 ступеней, поперег 42; кругом домы прокураторские великие, стоят три столба высокие деревянные, утверждены в меди чеканной работы, значат провинции венецейския. На другой (площади) два столба каменные, из одного камня, 8 сажен; на одном герб или лев с крыльем во образ евангелиста Марка, на другом образ св. Федора, змия заколол...

Были в церкви св. Марка: тут (млеко) пресвятые богородицы в склянице и власы богородицы русы; гвоздь, которым прибито тело спасителя и бога нашего; тернового венца; часть столба, у которого творца нашего бичевали; ризы пресвятые богородицы; евангелие писано евангелистом Марком; камень тот, из которого в пустыне Моисей воду источил...

Из Венеции ездили в Муран (Muran) морем с версту, где стекла зеркальные делают, посуды всякие; камень толкут и топят...

Во всей Италии славные певцы; 1-й кастрат Мачуль, неаполитан, 2-я девка Маргарита, 3-й кастрат Картуса, 4-й кастрат Пикуданина (Ганти), 5-я девка Сицилия, 6-я Катина девка. На короновал одному кастрату дают найму по 1 000 червонных и больше...

27-го приехали в Флоренцию ночевать, город велик, по улицам нечисто, домы изрядного строения, окончины бумажные, редко—стеклянные...

Тут же видел церковь, которую строят 96 лет, а еще недостроена половина, вся внутри из разных мраморов и

яшми, все камень в камень врезаны, такая работа, что не возможно верить: одну литеру вырезывают по три недели, а стала до сего времени в 22 миллиона шкутов (scudi) или ефимков.

Тут же был у сенатора в доме, велик, пять палат убраны письмом предивным...

Был у флоренскаго князя на дворе [1], где собраны всякие вещи, называется галлерея; первую штуку видел престол, сделан из мрамора разного цвету, в ту церковь, которую 96 лет строят: палата с письмами предивными, другая с порцелионы [2], палата с инструментами математическими, два глобуса велики, палата с письмами, тут стол круглой [3], которой делали 15 человек 30 лет, несколько тысяч стоит золотых. Шкатулка золотом оправлена, каменьями, изумрудом, яхонтами; два стола яшмовые, на них стоят сосуды костяные, дивной работы. В той же палате поставец с хрустальными сосудами и с яшмовыми каменьями, золотом оправлены. Тут же в палате изумруд с землею, как родятся от натуры; тут же изумруд [4] с кулак, сделана персона царя; палат ружейных довольно. Алмаз славной во всем свете оправлен железом, 148 крат; у престола доска золотая с каменьями вельми богата, для новой церкви, что 96 лет строится; поставец великой, в нем сосуды золотые.

У князя флоренскаго были, на дворе лежит камень магнит сажень двух кругом, вверх его пояс человеку. Были в саду, дивныи по дорожкам сажены кипарисы, фонтаны, чаша из однаго камня 15 сажень кругом; были где птицы разные, 5 строфокамилов. Тут же видели лошадь, которая имела гриву 11 сажень длины, мерял сам...

У князя Бургезия (Borghese) [5] были в саду, который пять верст, палаты убраны и персоны царские и многих славных владетелей и мучителей, из мраморов; палаты убраны богатством, столы, шкафы, чаши мраморные, палата покрыта железною сетью: в ней разного рода птицы водятся тут; в саду пруд; напущено в сад зверей разных, и, водятся. Две рощи, где зайцев множество водится. Посредине тех палат фонтаны для птиц. В этом же саду пруды превеликие; разных оленей, как и иных разных напущено. На год убивают по 100 и больше молодых, для того что

---

[1] Palazzo Pitti.
[2] С фарфором.
[3] Мозаичный (en camaieu), из вырезанного цветного камня.
[4] В другом списке „бирюза“.
[5] Около Рима.—Прим. *К. С.*

много родятся. В том же саду, где зайцы водятся, птиц разных множество, павлинов белых, строфокамилов и иных дивных...

В Женую (Genua) приехали 22-го числа. Город велик, стоит на море, порт не велик. Как мы были, кораблей было 20, а в готовности стоят для турок 8 всегда, по 32 весла; на них в матрозах турки, арапы, пленные и тутошние люди, за вину. Князь (в Женуи) выбирается из сенаторов на два года; (город строенья изрядного и гораздо люден). Сенаторов и жен их носят люди по два человека, и иные на мулах ездят, також и возки есть.

Тут же был в саду у князя при доме, что построен у моря; смотрел фонтаны; три лошади есть превеликие, на них мужик стоит, у той что в середке лошади из языка, а у крайних коней из ноздрей вода течет. Кругом тех лошадей ребята, из мрамора, сидят, воду пьют; пониже их двенадцать орлов каменные, в ногах у них птицы и животные; из них вода течет...

В Венеции в греческой церкви был; одного свидетельствовали нашей веры, достоин ли философского места: сидел владыка, прокуратуры 30 человек, сидели духовного чина римлян ученых и у всех печатные листы, в чем свидетельствуется ученик, и многие ученые люди со оным учеником диспутовались (всем ответ давал).

У сенатора был в доме, видел много натуральных вещей: рука человеческая несколько времени была в море и окаменела вся: знать в средине кость, десны человеческие и губы знать; раки каменные от натуры великие и рыбы каменные. У него же видел змею о двух головах, курицу о 4-х ногах. Тут же видел василиска, который умертвить человека (может) зрением...

(„Русская старина“, 1879 г., № 5.)

Из „путешествия стольника Петра Андреевича Толстого 1697—1699 гг.“

Мая в 22-й день. Приехал обедать в столичное цесарское место, в город Вену... Вена город каменный, великий, здание в нем великое каменное древних лет, высокое и богатое по пяти житий в высоту; есть палаты, а деревянного строения в нем нет. Город Вена зело людный, рядов и лавок в нем много, и товаров всяких изрядных много ж. Венские жители ездят в каретах и кареты имеют изрядные богатые, и зело их много, также карет извозничьих много стоит по улицам, и лошади в каретах изрядные.

В том городе много монастырей и церквей западных, каменных, изрядным мастерством сделанных, а греческой веры монастырей и церквей в нем нет ни единой. Хлеба и всяких запасов, мяса и рыб и всякой живности—много, а цена тому всему немалая, при московском дороже. Тот город Вена—столица цесарская, в том городе дом цесарский великий, каменного строения изрядного, древних лет...

В Вене костел соборный каменный великий и зело высокий, построен во имя архидиякона Стефана, сделан древнею изрядною работою со многими резьбами. Прежде сего на том костеле стоял герб турецкого салтана, а ныне тот герб с того костела скинут, и поставлен на том месте крест. Под тем городом Веною течет река Дунай на пять проливов, а самая середина той реки течет безмерно быстро. Через ту реку Дунай через все проливы поделаны мосты деревянные на высоких деревянных столбах. На той реке Дунае многие мельницы и укреплены на берегу железными чепьми; в тех мельницах мелят всякий хлеб, и толчеи хлебные многие ж. А когда в реке Дунае вода прибудет, тогда те мельницы и толчеи теми помяненными чепьми железными привинтят к берегу, а когда вода убудет, тогда их спустят от берега дале на воду. Из тех помяненных реки Дуная пяти проливов два пролива под самою городовою Венскою стеною. Близко реки Дуная сделан цесарский зверинец, в том зверинце всяких зверей множество. На берегу, у реки Дуная, не доезжая Вены, построен дом цесарский каменный великий; подле того цесарского дома построены многие загородные домы сенаторов немецких великие каменного строения, и сады изрядные многие и великие со изрядным богатым украшением; около садов изрядные ограды каменные, и в садах палаты изрядные ж дивного строения резного из белого камня... Город сделан изрядною крепостью в три стены.

Мая в 23-й день. Был я в Вене в соборном костеле архидиякона Стефана по время обедни. Обедню в то время отправлял апат, т. е. игумень и с ним 4 человека дьяконов. Во время той обедни музыка играла на разных инструментах зело изрядно, и при игранной музыке вспевали также изрядно зело и согласно, а музыкантов и вспеваков было 74 человека. Стояли те музыканты и вспеваки помяненные не на хорах. Нанизу в том костеле у столпа высоко сделано великое место подобно как чулан, со всех сторон окончинами; около окончин многие резьбы деревянные изрядные золоченные поделаны во многих местах. На том месте становится цесарь, когда слушает в том костеле обедню. В том же костеле близко алтаря поставлено место,

обитое бархатом золотым, на том месте поставлены изрядные кресла, над теми креслами и над всем местом сделан изрядный балдахин, т. е. место арцыбископское, и ставится на том месте арцыбископ. Тот костел св. Стефана зело длинен и неузок; в том костеле множество резьбы из белого каменя изрядной древней работы, также много в нем украшения резными мраморами. На большом престоле в том костеле стоят четыре ковчега серебряных, части мощей есть архидиякона Стефана; те помяненные ковчеги серебряные сделаны дивною чеканной работаю.

Потом был я в доме цесарском. Тут дом зело великий, сделан четыреуголен, строение все каменное вокруг того дома, палаты многие зело высокие в шесть житий вверх на том цесарском дворе поставлены. По сторонам 14 фонарей сделаны, в тех фонарях по вся ночи горят свечи; также в Вене у всех жителей дома поставлено на улицах по фонарю, в котором по вся ночи горит масло, и от тех фонарей в Вене по вся ночи бывает по улицам и переулкам великая светлость. У самой городовой стены тот помяненный цесарский дом сделан, и как пред сего были под Веною турки и стояли такого близко от цесарского дома, что из пищалей в цесарский дом стрелять им было мощно, и палаты цесарские в то время от турецкой пушечной стрельбы были разбиты до половины; а где их проклятых басурман были подкопы, в тех местах вырывано стены городовой и всякого каменного строения сажень по 300 в длину, а ныне все те разбитые и вырванные места заделаны. Подле того цесарскаго дома сделан дом цесарской же конюшенный каменного строения великого, построен древнею модою. В Вене из домов сенаторских славный дом маршалкова зятя, который называется Индетенбрехт. Тот дом построен зело изрядно дивною архитектурою по пропорции, и работа изрядная.—Того же дня был я в монастыре законников римских, которые называются августяне: те законники там ходят босы и окромя своего начальника с людьми не говорят. В тот монастырь цесарь приходит тайно из своего дома стеною. Тот монастырь зело богат; в костеле того монастыря сделано цесарское место изрядное, такое же как и в соборном костеле Стефана. А когда цесарь в тот монастырь не изволит придтить, тогда, слушает обедню в костеле, который сделан в его цесарском доме. В Вене на площади между рядов сделан великий и зело высокий столп из алебастра и из гипса преудивительною итальянскою работою, которой работы мало где на свете обретается; на строение того столпа издержано казны цесарской многое число: 1 100 золотых чер-

вонных. На верху того столпа поставлен образ св. троицы резной предивной работы, а посреди того столпа ниже помяненного святого образа поставлена его цесарская Леопольдусова персона, сделана из алебастра: пред помяненным образом св. троицы то подобие цесарское стоит на коленях. У того же столпа поставлен образ пресвятой богородицы, перед которым образом всегда стоит возженная лампада, по вся дни к тому столпу бывает процессия, т. е. ход со святыми крестами, которую процессию и я видети получил. Ходил протопоп и четыре человека дьяконов, и 14 человек шли в той процессии в рудожелтых объяринных кафтанах, несли в руках витые черные посохи, на верху тех посохов круги серебряные подобны рипидам; на тех кругах воображены образы распятие господне и пресвятой богородицы и иных святых. В той процессии было много изрядных великих свеч несено. Около помяненного столпа было также много возженных свеч великих поставлено, и музыка была цесарская вся—74 человека. Та процессия всегда бывает к тому столпу из костела святых апостолов Петра и Павла.

Мая в 24-й день. Ходил я гулять в ряды, и товаров в рядах изрядных всяких множество, а паче много зело серебра, изрядных великих вещей чеканной и резной, и сканной и гладкой предивной работы. Во время бытности моей в Вене была ярманка, на трех пляцах торговали, где я видел на малых прилавках множество дорогих товаров: алмазов, яхонтов и жемчугу изрядного и иных многих драгоценных вещей золотых с разными каменьями дивной работы. Из тех помяненных трех пляц на одном пляце или площади монастырь есть езувитский; близко того монастыря среди площади сделан столп мраморный, на нем поставлен образ пресвятые богородицы резной, одеян в солнце и луну под ногами, как пишет апостол святый Иоанн Богослов в Апокалипсисе. На той же площади сделаны две фонтаны изрядные, из которых текут изрядные чистые воды. Из тех же помяненных трех площадей на другой площади сделан столп и две ж фонтаны. На третьей площади сделана ратуша великая каменная, к ней сделаны две лестницы каменные широкие, изрядные; на средине у стены той ратуши поставлено подобие девицы, вырезано из белого камня с покровенными очми во образ Правды, якобы судить, не зря на лицо человеческое праведно. На той же площади сделан столп каменный, на том столпе повешано со всех сторон катское оружие (т. е. снаряды палача). В том месте у этого столпа бывает испытание и казнь винного.—Того ж числа обедал у меня московский

посланник, иноземец Адам Вейт, и по обеде поехали мы с ним гулять в цесарский сад. Он Адам поехал в своей карете, а я себе нанял карету на весь день, дал за то один ефимок, в которой карете заложены были два возника изрядные. Тот помяненный цесарский сад от города Вены расстоянием меньше московской полуверсты и суть зело велик и устроен изрядно; травы в нем и цветы изрядные посажены дивными штуками, и дерев плодовитых в том саду разных родов множество и посажены по пропорции, также иные деревья плетены ветвми многие, и листья на них обрываны по пропорции ж, а померанцевые и лимонные деревья в великих, изрядных горшках каменных и поставлены по местам. Прешпектива зело изрядна. Также многие травы и цветы сажены в горшках разных изрядных и ставлены архитектруально.

В том же саду вместо столпов поделано подобий человеческих мужеска и женска пола из меди изрядною работою много.

Среди того сада сделана фонтана изрядная каменная, из которой течет вода чистая из восьми мест по пропорции; в средине той фонтаны сделано пять подобий Сирин, т. е. до пояса человек от головы, а от пояса хвост подобием рыб. Те Сирины сделаны из белого камня, и из них всех вода ж течет.

Также около той фонтаны много из белого камени подобий разных гадских (т. е. пресмыкающихся), из которых изо всякого подобия истекает вода. По сторонам той фонтаны другие две великие и стройные фонтаны, из которых кверху из 9-ти мест исходит вода. По сторонам тех помяненных двух фонтан по две фонтаны малых; тут же близко стены сделана фонтана изрядною штукою; в той помяненной стене поделаны семь мест, в которых во всяком месте возможно сесть одному человеку, а против всякого места сделано по фонтане, из которых в те места брызжет вода. В том же саду на одной стороне сделана площадь выше того сада, на которую площадь входят по лестнице; та лестница каменная великая, сделана изрядною работою. Кругом той помяненной площади посажены деревья плодовитые изровненные изрядно. На стороне той площади сделана стена каменная изрядною и дивною работою, какой работы во всем свете мало обретается; убрана та стена ценными невеликими камениями и раковинами и иными разными всякими вещами; из той стены из одного места истекает вода изрядными фонтанами. От того места сделана гора немалая, на той горе сделан пруд в длину 50 сажен, поперек 12 сажен; выкладен весь белым камнем,

Тут же сделан дом цесарский великий каменного строения четвероуголен, со всех сторон огорожен палатами изрядными, великими и высокими; длинные стены того дома сажен по 100, а поперечные сажен по 50, и перегорожен тот дом на три палаты. На том дворе в высоту три жилья; внизу тех палат одна великая палата, что называется театрум, в которой для увеселения цесарского бывают комедии.

Мая в 26-й день. Был я в шпитале, т. е. в больнице или в больничном доме. Тот шпиталь сделан вне города Вены, на другой стороне проливы реки Дуная; в том шпитале сделана палата зело дивная, в той палате против дверей поставлены под стеклом в киоте кости человеческие, собраны по подобию и связаны проволокою медною. Те кости того человека, который тот шпиталь сначала строить начал... (Далее идет подробное описание госпиталя).

В Вене обыкновение такое, что по вся недели подважды рано по утру выезжают за город на поля сенаторские и шляхта на учение воинских дел, где учатся биться на шпагах, на копьях, на пистолетах и на иных оружиях.

Мая в 27-й день. Была в Вене процессия великая, то есть ход со кресты. В той процессии был цесарь, цесарева и дети их все... Та процессия бывает в Вене по вся годы для празднества телу христову по обыкновению западной церкви... (Дальше идет описание с мельчайшими подробностями этой процессии.) Во время помяненной процессии по всем церквам в Вене бывает звон, однакож великих колоколов в Вене нет...

Всего бытности моей было в Вене шесть дней...

Того же числа (30-го мая) приехал ночевать в местечко Пеглибок, от Шотвейна 3 милли [1]. Ехал того дни горами самыми высокими. Телеги везли на быках, а сам я и люди, бывшие при мне, шли пеши...

Теми помяненными горами путь зело прискорбен и труден. По дороге безмерно много каменью великого острого, и дорога самая тесная, а горы безмерно высоки каменные, и дорога узка; только можно по ней ехать в одну телегу и то с великим страхом для того, что дорога лежит не через горы, подле гор, и проложена та дорога в полгоры, и по одной стороне той дороги пребезмерно высокие каменные горы, с которых много спадает на дорогу великих камней и проезжих людей и скотов побивает, а по другую сторону той дороги зело глубокие пропасти, в которых течет

[1] По дороге в Венецию, считающейся одной из очень красивых в Европе.—Прим. *К. С.*

река немалая и зело быстрая. От быстрого течения той реки непрестанно там есть шум великий властно как на мельнице, и много проезжих людей в те пропасти с дороги с возами и лошадьми упадает и побивается до смерти и в помяненной реке утопают, а за тою рекою паки такие ж пребезмерно высокие горы. Когда кто по той дороге через те помяненные горы едет, то непрестанно бывает в смертном страхе, доколе с тех гор съедет. На тех горах всегда лежит много снегов, потому что для безмерной их высокости великие там холоды, и солнце никогда там промеж ими лучами своими не осеняет...

И ехал я от Вены до Итальянской границы 12 дней, где видел много смертных страхов от того пути и великие терпел нужды и труды от прискорбной дороги.

Того же числа (8-го июня), переехав границу, поехал в Италию между тех же помяненных великих каменных гор, таким же вышеписанным тесным и прискорбным местом...

Венеция место зело великое и предивное цесарского столишного города Вены многим вдвое больше. Около Венеции стен городовых и башен проезжих и глухих нет.

Домовное строение все каменное преудивительное и зело великое, каких богатых строением и стройных домов мало где на свете обретается. В Венеции по всем улицам и по переулкам по всем везде вода морская, и ездят во все домы в судах, а кто похочет идтить пеш, также по всем улицам и переулкам проходы пешим людями изрядные ко всякому дому, и ко всякому дому двои ворот, одни в водяные улицы, а другие на сухой путь, и многие улицы и переулки разделены на две половины: водяного пути, а другая—сухого. В Венеции лошадей и никакого скота нет, также карет, колясок, телег никаких нет, а саней и не знают. В Венеции по улицам чрез воды поделано множество мостов каменных и деревянных. Хотящего ж подлинно о Венеции ведать отсылаю до читания Венецкой истории, которая печатная на итальянском языке...

В Венеции церковь каменная благочестивой греческой веры во имя великомученика Георгия; та церковь строения древняго, в той церкви святые иконы греческих писем, у той церкви живет греческий митрополит Мелетий и с ним священники белые и иноки греческого закона и архидьякон, и дьякон все греки. В Венеции римской веры соборная церковь каменная во имя св. евангелиста Марка. Та церковь зело велика и сделана предивным мастерством, в ней многие столпы мраморные и иные дивные, великие. В той церкви, сказывают католики-венециане, будто ныне

есть мощи все целые евангелиста Марка; а где оне лежат, того будто никто не ведает окроме одного прокураторя. А греки говорят все, что святых Марка евангелиста мощей в той церкви нет, а венециане то ставят себе за великую укоризну, кто скажет, что мощей его у них в том костеле нет.

Снаружи в той церкви над западными дверьми на папертной кровле поставлены четыре подобия конские, сделаны из меди и вызолочены, величеством на малую немецкую лошадь, все в одну меру. Те кони сделаны предивным мастерством, а были они прежде в Константинополе, стояли у церкви св. Софии, и как древне венеты завоевали Константинополь, в то время оттуда тех коней взяли и привезли в Венецию и на вечную славу поставили у соборной католицкой церкви св. Марка.

Близко того костела у самых алтарей построен дом венецкого князя, которого венециане называют своим языком принципом [1]. Тот дом сделан изрядным мастерством, весь каменный, и резьбы в том доме по палатам многие каменные итальянской—предивной работы и около того дому также резьбы изрядные многие ж. Построены палаты на том дворе, и вместо ограды в тех палатах построены разные приказы для управления всяких дел. На тот княжеский двор сделаны ворота каменные великие под палаты с площади, которая площадь называется Пяцасанмарка; в тех воротах сидят многие писари подобно московским площадным подьячим, которые пишут челобитные и иные всякие нужды, кому что будет потребно. Товаров на пищу, то есть хлеба и харчу всякого, мяс, рыб и живности всякой в Венеции множество, только при московском все дорого, а паче всего премногое множество всяких фруктов и трав, которые употребляются в пищу и зело дешевы, и весь год в лете и зиме фрукты, то есть гроздье и травы, не переводятся; также и цветы во весь год бывают, и много цветов продают всяких для того, что венецианки жены и девицы употребляют цветы в уборы около своих голов и около платьев.

В Венеции во всех домах в палатах жилых печей нет, только делают в жилых палатах камины, где раскладывается огонь, а печи имеют только в харчевнях, где пекут хлебы и пироги и всякие на пищу потребы...

Венециане мужеский пол одежды носят черные, также и женский пол любят убираться в черное ж платье, а строй венецкого мужского платья особый...

[1] Внутренность дворца дожей Толстой осматривал лишь 2 месяца спустя после своего прибытия в Венецию.—*К. С.*

Головы и бороды и усы бреют и носят волосы накладные великие и зело изрядные, а вместо шляп носят шапки черные ж суконные, опущены овчинами черными и никогда их на головы не надевают, только носят в руках...

Женский пол и девицы всякаго чину убираются зело изрядно особою модою венецкаго убору и покрываются тафтами черными сверху головы даже до пояса, а иные многие убираются по-французски. В женском платье употребляют цветных парчей травчатых больше, и народ женский в Венеции зело благообразен и строен и политичен, высок, тонок и во всем изряден, а к ручному делу не очень охоч, больше заживают в прохладах...

Венециане люди умные, политичные, и ученых людей зело много; однакож нравы имеют видом не ласковые, а к приезжим иноземцам зело приемны. Между собою не любят веселиться и в домы друг к другу на обеды и на вечеры не съезжаются, и народ самый трезвый, никакого человека нигде отнюдь никогда пьяного не увидишь...

В Венеции близко костела св. Марка с двух сторон великие площади вымощены кирпичом изрядно, также вся Венеция имеет в себе улицы и переулки все мощеные кирпичем. Тому зело дивно, что от дождей и от морских вод тот кирпич не размокнет...

На тех же площадях торгуют по вся дни мясом и рыбою и всякими живностями и фруктами; на той же площади по вся дни субботы торгуют посудою деревянною, привозят с берегу и сундуки и кореники и иные всякие деревянные вещи. Около той площади много лавок, в которых делают и продают волосы накладные; тут же делают и продают кожи золоченые. На тех же площадях бывает часто поучение народу: приходят законники из монастырей и сказывают казания на кафедре, которая кафедра на той площади всегда стоит высокая. На той же площади по вся дни по утру и в вечеру сходятся венециане шляхта и честные люди и входят по той площади, гуляют и о всяких делах друг другу говорят; и разделена та площадь, которая близко моря, на три части: подле княжеского двора, тут ходят шляхта и честные люди венециане поутру, для того что палаты дому князя венецкого от востоку солнца ту площадь застеняют, а против того на другой стороне подле палат прокураторских, тут ходят тех венециане честные люди в вечеру, для того что при захождении солнца прокураторские палаты ту площадь застеняют; а между тем двух частей той площади срединою ходят все невозбранно всяких народов люди. А на тех вышепомяненных шляхетских площадях никакому приез-

жему, ни венецианину нешляхетской породы ходить не велено, только разве кому нужда пройтить через те части площади, не возбраняется; а ходить по тем частям площади в то время, когда по ним шляхта ходит гуляя, никому невозможно. На средней части той площади сидят астрологи мужеска и женска полу на подмостках в креслах с жестяными долгими трубами и, кто похочет чего ведать от тех астрологов, те им дают по нескольку денег, и астрологи через те трубы шепчут приходящим в ухо. На той же площади многие бывают по вся дни забавы: куклы выпускают, собаки ученые пляшут, также обезьяны пляшут, а иные люди бандерами, т.-е. знаменами играют и иные блюдами медными играют на одной палке зело изрядно и штучно: высоко мечет то блюдо палкою вверх, и сверху паки упадает то блюдо на ту же палку, и иные люди огонь едят, иные люди каменья немалые глотают и иные всякие штуки делают для забавы народу и за то берут себе деньги от тех, которые их смотрят. На тех же площадях во время ярманки делают многие лавки деревянные и в них торгуют; в то время в тех лавках премногое множество бывает всяких предивных и богатых товаров. В то же время по тем лавкам по вся дни гуляют венециане честные люди и жены и девицы в предивных уборах, также и форестиры, т. е. приезжие всякие люди, между тех лавок, убрася хорошо, ходят и гуляют и кому что потребно купят в ту ярманку и во время каравану. На той же площади при море бывают построены анбары великие и сараи; в тех анбарах танцуют люди на веревках мужеска полу и женска преудивительно, также и девицы, между которыми я видел одну жену беременную уж близ рождения, и та там танцовала по веревке зело удивительно. В других анбарах делают комедии куклами власно как живыми людьми; в иных анбарах показывают удивительные вещи, между которыми видел я человека, имеющего две головы, одна на своем месте, где надлежит быть, и называется Яков, а другая на левом боку и называется Матвей; также и та, которая на боку, имеет волосы долгие и глаза и нос и рот и зубы, только не говорит и не ест, а временем глядит; а сказывают, что и пищит, а настоящею головою тот человек говорит, пьет и ест. А хотящему о том человеку подлинно ведать потребно смотреть его персоны, которых ныне и в России обретается немало; а ежели кто возжелает его самого видеть, тот бы не обленился во Италию ехать. Там же видел я быка о пяти ногах, там же видел черепаху безмерно велику, там же видел барана о двух головах, имеющаго 6 ног и два хвоста и иные многие на-

туральные удивительные вещи; а кто того похочет видеть, за все за то повинен платить деньги от всякого входу по 5 сольды с человека венецкой монеты, а Московской будет 3 деньги...

В Венеции бывают оперы и комедии предивные, которых в совершенство описать никто не может и нигде на всем свете таких предивных операв и комедий нет и не бывает. В бытность мою в Венеции были оперы в пяти местах. Те палаты, в которых те оперы бывают, великие, округлые, и называют их италиане театрум. В тех палатах поделаны чуланы многие в пять пядов вверх, и бывает в одном театруме чуланов 200, а в ином 300 и больше, а все чуланы изнутри того театрума поделаны предивными работами золочеными, иные оклеиваны толстою чеканною бумагою, так что невозможно познать, чтоб не сницарская была работа дивная, и вызолочено все в том театруме, пол сделан мало накось, чтоб одним из-за других было видно, которые в те стулы для смотрения операв садятся; и за те стулы и скамьи дают платы, а кто хочет сидеть в особом чулане, тот повинен дать за чулан большую плату, а за пропуск в тот театрум особая со всех равная плата, и с единой стороны к тому театруму бывает приделана великая зело длинная палата, в которой чинится опера. В той палате бывают временные преспективы дивные, и людей бывает в одной опере в наряде мужеска и женска полу человек по 100 и по 150 и больше. Наряды на них бывают изрядные золотные и серебряные, и каменья бывает в тех уборах много: хрусталей и варенников, а на иных бывают и алмазы и зерна бурмицкие; и играют на тех операх во образ древних гисторий, кто которую гишторию излюбит, так в своем театруме и сделает; и музыка в тех операх бывает предивная с разными инструментами человек по 50 и больше, которые в тех операх играют, и ставится одна опера на год по 30 000 и по 40 000 дукатов венецкой монеты, а во всяком дукате московских по 15 алтын. Комедии в Венеции бывают хуже операв, однакоже зело забавны, и начинаются те оперы в Венеции ноября с первых чисел и мало поиграв престают, потом паки начинают во время карнавала ноября в последних числах или декабря в первых и бывают до самого великого поста во вся вечеры, кроме воскресенья и пятницы. А начинают в тех операх играть в первом часу ночи, а кончают в 5-м и 6-м часу ночи, а в день никогда не играют. И приходят в те оперы множество людей в машкарах, по-славянски в харях, чтоб никто не познавал, кто в тех операх бывает, для того что многие ходят с женами, также и приезжие

иноземцы ходят с девицами; и для того надевают мущины и женщины машкары и платье странное, чтоб друг друга не познавали. Так и все время карнавала ходят все в машкарах мущины, жены и девицы, и гуляют все невозбранно, кто где хочет, и никто не узнает. И так всегда в Венеции увеселяются и не хотят быть никогда без увеселения, в которых своих веселостях и грешат много и, когда сойдутся в машкарах на площадях к собору св. Марка, тогда многие девицы берут в машкарах за руки иноземцев приезжих и гуляют с ними и забавляются без стыда. Так же в то время по многим местам на площадях бывает музыка и танцуют по-итальянски, а танцы итальянские не зело стройны: скачут один против другого вокруг, а за руки не берут друг друга. Также многие забавляются, травят меделянскими собаками великих быков и иные всякие потехи чинят и по морю ездят в гундалах и барках с музыкою и всегда веселятся ни в чем друг друга не зазирают и ни от кого ни в чем никакого страху никто не имеет: всякий делает по своей воле, кто что хочет. Та вольность в Венеции и всегда бывает, и живут венециане всегда во всяком покое, без страху и без обиды и без тягостных податей...

Июля во 2-й день 1698 года Рано приехал ко мне во остарию вышеписанный неаполитанский дворянин, барского губернатора брат и, взяв меня с собою, в карете поехали до трибуналу, т. е. где приказы неаполитанского королевства. Сделан тот трибунал великим домом, в котором зело много палат в 5 житей вверх. Палаты зело великие. И есть в Неаполе 32 приказа, в которых много судей и подьячих; надо всяким приказом начальных людей до 12 человек. В тех приказах безмерно многолюдно всегда бывает, и теснота непомерная подобно тому, как в московских приказах; а столы судейские и подьяческие сделаны власно, так как в московских приказах, и сторожи у дверей стоят всякого приказу подобно московским. Как я на тот трибунал приехал, и на том трибунале стоит карет больше 100 изрядных, в которых приезжают судьи и челобитчики, кому дело есть.

Потом пришел я к той палате, где сидят 12 человек судей за великими государственными делами. Между теми судьями один судит на месте короля гишпанского и называется капо, т. е. голова надо всеми. И как я в палату вошел, и тот начальный судья и все судьи против меня встали и отдали мне поклон, с великою учтивостью приветствовали меня и, показав все вещи, которые иноземцу надлежит видеть, так же с честию меня отпустили и

послали со мною одного человека, велели меня проводить, который шел из той палаты передо мною, очищая дорогу во многолюдстве, и с такою учтивостью меня проводил в верхние палаты, где я видел государства Неаполитанского старые книги и письма устроены по шкафам изрядно с подписьми; тех старинных писем зело много. Из тех верхних палат сошел в нижние палаты, где слушал неаполитанского суда, как судились два человека перед судьями: говорят чинно, с великою учтивостью, а не с криком, и подьячий слова их записывал подобно тому, как и на Москве... Приехал прежде к одному городу от Неаполя 10 миль ит., который называется Пуцелио...

Потом поехал я до того места, где во древние лета был город, который называется Каштель-ди-Бая. Тот город был области Нерона-мучителя и велик был гораздо, около его было мерою 10 миль ит., стоят при самом море, строение в нем было знатно изрядное каменное, которого и ныне остатки есть. Тот город весь развалился, и место то, где был, поросло лесом, однакоже и ныне видимы суть остатки того города: палаты и божницы поганских богов, которые были в том городе, построены при проклятом помяненном мучителе-Нероне...

В том месте видел я божницу поганского бога Каприссория, сделанну из каменью в земле. В той божнице свод каменный, на том своде множество напечатано поганских богов; а на левкасе, или на извести, что напечатано, того за множеством лет совершенно познать не можно, однакож предивной и удивления достойной работы было то дело, и какою живностью изображены те поганских богов образы, о том подлинно описать не могу. Божница была во имя поганского бога Венуса, сделана из плиноов, каких ныне нигде не обретается...

Была та божница велика зело, круглая, знатно и ныне внутри той божницы во многих местах по стенам письма стенные изрядные. Божница ж знатно была длинная и вся развалилась, только ныне стоит ее малая часть, а сделана была та божница во имя поганской богини Дианы. Также и иные знатно божницы богов поганских Меркуриева и иных, которым приносил жертвы проклятый Нерон и за ту свою к ним любовь купно с ними есть в пекле...

Близко того места при самом море знатно дом мучителя проклятого цесаря Нерона, малый остаток палат; знатно, что были изрядного мастерства. В иных местах стенное знатно письмо, писано мусиею, а иное строение каменное ж того дому знатно в море...

Близко того места гроб матери мучителя-Нерона в горе низко в земле. Над тем гробом есть древнее строение каменное...

(Путешествия русских людей заграницу XVIII в. Составил К. Сивков.)

Из «описания поездки гр. А. А. Матвеева в Париж в 1705 г.»

Того же дни (12 сентября) посол прибыл до знаменитого города Бробантского до Антверпии...

Вышеобъявленный город самого старинного здания, жительством многолюдный, в нем домы каменные великие, однако же не размерны и архитектуры самой плохой и ветхой; основательная (т. е. основная, главная) городовая крепость не гораздо крепка. При том городе две фортификации зело крепкого и нового здания; в городе девять ворот. Мимо его в одну сторону течет река, называемая Иселу, по которой ходят великие суда и корабли. Здесь торговля есть великая и купечеством город полон.

В том же городе преблагословенные Марии, св. богородицы кляштор или монастырь великий; внутри весь различными мраморными архитектурами с обеих сторон понемногу украшен. На верху горы с балясами мраморными, которые из Италии, из города Геневы (Генуя) нарочно привезены туда. Письмо живописи все в церквах под алтарями и на потолках самая преславная древнего веку живописцев, особливо же хваленых веку того Рубенса и Ван Дейка. В том кляшторе 40 особ регулы или устава езуицкого, которые посла зело почтенно приняли и везде ему все объявили с высоким почитанием, и в две библиотеки вводили: в одну генеральную, в 4-х камерах, где находятся многие тысячи книг разных языков, с разделением—в одной книги восточных и западных св. отец; в другой исторических всех авторов латинских; в третьей богословия; в 4 камере всяких языков книги различные, все с подписанием ясным и с нумерами на всякой из тех книг. Другую библиотеку казали, где они сходятся повседневно для всегдашнего чтения книг, и того ж времени восточных и западных св. отец житья помесячно, наченши с януария, счиняли они на латинском языке и уже по май месяц тогда на свет выдали. В том же городе Антверпие разных регул монашествующих мужеска и женска полу кляшторов и парахиальных или приходских 40 церквей древнего изрядного здания.

В городе стояли тогда 4 батальона французской инфантерии или пехотного войску; на них солдацкое платье—одно суконное белого цвету подпушено красным, а другое из белого сукна и красного подпушено темно-голубым...

От французского города Меле по пути по обеим сторонам селы великие и жилые и в них везде костелы и каменные старинные, но поселянство в тех селах от поборов королевских изнуренное, в конечной пребывает скудости, лошади и ослы, и скот гораздо мелок...

Париж город, в которой презрение божие прибытие посольское управило сего дня (25 сентября), хотя и не есть старейший прочих городов Европы, однако он может быть признан не за новый город пред иными новыми. Понеже и самый Цесарь об нем хвально говорил так: хотя я многие народы покорил без всякой остановки войск моих; только при Париже был удержан и осаду делать принужден. Город в то время и ныне имеет положение свое на острову, окруженном рекою Сейною с нарочитою тогда крепостью, где ныне почти никакой нет крепости; разве дворы великие, между которых обретается один, сделанный на образ замка; именуется дом сей лотель де Клюки... ныне в нем суть некоторые друкарни, от архиепископа зависящие. Имя сего города толкуют, что он именуется Лутеция от грязи, которая по-латыни называется... а иные от Лука короля, кой его основал...

Принцы и дюки Франции высоких фамилий имеют в домех своих балдахины, и кроме их, того употреблять никто не может. Уборства велеможность в домех великих и посредственных высокошляхетских особ и у самого парижского купечества—многоценные таперты (tapis) или живописные подобия тканых ковров, великих мер в три аршина зеркала многоценные, живописные картины дивных художеств, шкафы, шкатулы, часы и паникадилы из самого точеного светлого хрусталя... превосходят все страны европейские.

И всякой убор к потребе лучшей человеческой имеют преславной, а наипача любят хинские (chinoiserie) вещи и персидские, и... изваянные медные подобия человеческие, как бы живые водятся...

Чистота столов и уборства порядок в ествах, вкус сладостей их и богатство сервизов, или посуды серебряной... не применна ни которым народам. Повары, по искусству в стряпанье еств всяких, имеют превосходительство из всей Европы и их всегда все народы тщательно употребляют у себя в свою службу.

Множество столовых имеют уборов, больших серебряных тарелок или блюд, и не только из высоких особ всегда держат там серебрянный сервиз, но и купечество знатное парижское повсевременно едят на серебре.

В том государстве лучшее всех основание есть, что не властвует там зависить; к тому же король сам веселится о том состоянии честных своих подданных, и никто из вельмож ни малейшей причины, ни способа не имеет даже последнему в том королевстве учинить какова озлобления или нанесть обиду. Всякой из вельмож смотреть себя должен и свою отправлять должность, не вступая до того, в чем надлежит державе королевской. Ни король, кроме общих податей, хотя самодержавный государь, никаких насилований не может, особливо же ни с кого взять ничего, разве по самой вине свидетельствованной против его особы в погрешении смертном, по истине рассужденной от парламента; тогда уже по праву народному, не указом королевским, конфискаций, или описи пожитки его подлежат будут. Принцы же и вельможи ни малой причины до народа не имеют и в народные дела не вмешиваются и от того никакую тесноту собою чинить николи никому не могут. К сему же все вельможи дачами от короля самого довольствованы годовыми. Смертный закон имеют о взятках народных и о нападках на него.

О обучении вельможеских детей. Всей Франции высоких фамилий дети, от самых юностных ногтей, имеют воспитание зело изрядное, поучение в разных языках и во всех свободных науках, особливо же в математике, географии, геометрии, арифметике, в воинских обучениях и конной езде, на что имеют учрежденные в Париже великие академии, и потом в танцах и пении и разных музыках.

Особливо же женской пол высокородных фамилий изрядством голосов и игрою музык на всяких разных инструментах, и открытостью любительных своих и добронравных поступок, особливо же ко иностранным,—превосходит все европейские народы.

По истине с несказанным удивлением достойно упоминать, что ни едина особа и мужеска и женска пола из благородных фамилий французских найтися не может, которая бы выше объявленных обучений и по своему честному воспитанию не обучена была. Больше же всего тот порядок в сем народе хвален есть, что дети их никакой косности ни ожесточения от своих родителей, ни от учителей не имеют, но от доброго и острого наказания словесного, паче, нежели от побоев, в прямой воле и смелости воспитываются, и без всякой трудности вышеобъявленным своим обучаются наукам.

Ни самой женской пол во Франции никакого зазору отнюдь не имеет во всех честных обращаться поведениях с мужеским полом, как бы самые мужи, со всяким сладким

и человеколюдным приемством и учтивостью. Особенно же высоких фамилий дамы между собою повседневно съезжаются и, имея музыки, сами на них играют беззазорно и поют, куда свободно не токмо особ чинных из господ французов, но из инстранных свободно есть приезд с ними веселиться, что оне за честь еще и за увеселение вменяют.

В то же время, как вышепомянутый посол был, в обычай вошло поведение, что сами принцы и принцессы королевской крови... оперу и комедию самих в своих особах отправляли в своих дворех при собрании только своих ближних, и при надворных людях своего дома.

Также и высоких фамилий господа и госпожи в домех своих, делая театры, тоже чинили для обучения лучшего и беззазорного себе пения, музыки и танцев, особливо же для изрядного изречения языка, французского, имея при себе молодых мужеска и женска полу детей, из чего они благовременный и полезный случай себе получают по всякому искусству своему из такой изрядной свободы

(Путешествия русских людей за границу в XVIII в., составил К. Сивков стр. 50—52.)

2. БЫТ

О бритье бород и о перемене русского платья

Весной 1705 г. в Соликамск и другие сибирские города послан указ о бритье бород и перемене русского платья на немецкое. Долго размышлял воевода о том, как объявить горестную новость подчиненным,—главное—как добиться, чтоб воля его царского величества не осталась не исполненною; наконец решил—огласить закон в церкви, да тут и покончить дело.

Дождавшись первого воскресенья, градоначальник шлет к жителям Соликамска повестку к обедни в собор: есть-де указ от двора государева такой, который должны выслушать все и после неведением его отнюдь себя не оправдывать. Граждане поспешили в храм. Когда богослужение было совершено, воевода велит народу приостановиться, сам всходит на амвон и громко прочитывает роковую бумагу за подписью «Петр». Ужас взял православных, сведавших чего требует император. «Последние годы! последние годы!—шептали между собою старики, покачивая головами и, хотя не говорили, но думали:—«Нет пускай в нашем животе и смерти волен будет Великий Государь,—не покоримся обычаю еретиков!..» Но срок исполнения указа был уже близок. Лишь только огорченная толпа поворотила

к дверям церкви, вдруг встретила насилие. Солдаты, заранее поставленные здесь, схватывают каждого взрослого мужчину: один из стражей держит бедняка за руки, другой остригает ему усы и бороду, третий, припавши вниз обрезывает полы кафтана выше колен. Картина была по истине жалостная! У редких жертв достало смелости оборонять свое лицо и платье; большая часть несчастных, не обращая внимания на гибель наряда, торопились ловить валившиеся из под ножниц клочья волос и прятать.

Последовала 28 июля отписка тобольских воевод енисейскому воеводе с сообщением царского указа о бритье бород и усов.

«Г. Богдану Даниловичу, Михайло, Алексей Черкаские челом бьют. В нынешнем 1705 г., апреля в 18 день, в грамоте в. г. писано к нам в Тоболеск: в нынешнем де 1705 г., февраля в 12 день, в его в. г. указе в сибирский приказ из приказу земских дел, за приписью дьяка Данила Берестова, писано: по имянному его в. г. указу, велено его в. г. указ на Москве и во всех городех царедворцом и дворовым и городовым и приказным и всяких чинов служилым людем и гостям и гостиной сотни и черных слобод и городовым посацким людем всем сказать, чтобы с того его в. г. указу бороды и усы брили; а буде кто бород и усов брить не похотят, а похотят ходить с бородами и усами, и с тех имать, с царедворцов и дворовых и городовых и всяких чинов служилых и с приказных людей по штидесять рублев с человека; с гостей и гостиной сотни первой статьи по сту рублев с человека, средней и меншей статьи, которые платят десятые менши 100 руб., с торговых и с посацких людей по штидесять рублев; с третьей статьи, посацких и с боярских людей, с ямщиков и с извощиков и всяких чинов с московских и с городовых жителей и с церковных причетников, кроме попов и дьяконов по 30 р. с человека на год; и давать им из приказу знаки и те знаки носить на себе. А с уездных крестьян имать везде по воротам пошлин по 2 денги с бороды по вся дни, как ни пойдут в город и за город, а без пошлин крестьян в город и за город отнюдь не пропущать. И прислано из сибирского приказу к нам в Тоболеск 5 тысяч знаков, а велено из тех знаков оставить в Тоболску, сколко надобно, по рассмотрению, и его в. г. указ в Тоболску царедворцам и всяких чинов служилым и приказным и посацким людем и церковным причетникам сказать всем, и кликать по многие торговые дни бирючем, а по грацким воротам с его в. г. указу прибить писма, и у тех писем во всех грацких воротах поставить целовалников, людей добрых, из какова чина пригоже, по рассмот-

рению, за крестным целованием, и тем целовалникам его в. г. указ сказывать всем; а с уездных крестьян им целовальникам сбирать пошлин по две денги с бороды, ни наровя никому ни для чего, по вся дни, как ни пойдут в город и за город. А буде в Тоболску станет кто из каких чинов в приказную полату приходить и учнут в. г. бить челом, чтоб им ходить с бородами и с усами, и тех людей велено записывать в книгу, кто имяны, с отцы и с прозвищи, из какова чину, а записав, давать им по одному знаку и имать с них денги: с царедворцев и дворовых и городовых и всяких чинов служилых и приказных людей по штидесят рублев, с гостей и с гостиной сотни первой статьи по 100 рублев, средней и меншей статьи, которые платят десятые менши 100 рублев, с торговых и с посацких людей по штидесять рублев; третьей статьи с посацких и с боярских людей и с ямщиков и с извощиков и со всяких чинов и с церковных причетников, кроме попов и дьяконов, по тридцати рублев с человека на год, потомуж с запискою, и те записки носить им на себе. А у записки им сказывать, также и в приказной полате дьяком и подьячим приказать накрепко, под смертною казнею, в которых числах и кому имяны те знаки даны будут, смотреть: как тем знакам, отданным впредь станет год доходить, и те б люди являлись в приказной полате, и с тех людей, как год тем знаком минет, имать с них денги впредь на год, по указанным же статьям, как о том писано выше сего, и ходить им с теми знаками и то все записывать потомуж в книгу, и впредь чинить против того ж погодно. А буде кто из тех людей впредь похотят бороды и усы брить, а пошлины давать не похотят, и те знаки у них принимать с запискою ж. А в сибирские городы к воеводам и к приказным людем и к посланным к бургомистром и к иным всякого чину, где кому приказано в городех, или в волостях ведать велено, нам писать от себя против сего же его в. г. указу о всем подлинно, и знаки в сибирские городы послать по рассмотрению, и сборные денги из Тоболска присылать к нему в. г. к Москве во вся годы; а из сибирских городов воеводам и приказным людем те сборные денги велено присылать в Тоболеск потомуж погодно; а как из которых городов те сборные денги присланы будут, и тем сборным денгам имяные книги потомуж прислать к Москве в приказ земских дел. А будет знаки в Тоболску все в расходе будут, и о том к нему в. г. к Москве в приказ земских дел велено нам писать с нарочным посылщиком, сколко знаков в прибавку надобно, и те знаки присланы будут с Москвы с тем же посылщиком. И о всем велено

чинить по вышеписанному в. г. указу; а что учинено будет, о том к нему в. г. велено писать в сибирской приказ. И по вышеписанному в. г. указу в грамоте, в Енисейск 500 знаков послано с тоболским с неверстаным сыном боярским с Ильею Мелешкиным с товарыщем; и как они в Енисейск приедут, и тебе б те знаки у них принять и в приход записать и о всем чинить по вышеписанному его в. г. указу и грамоте неотложно; а что учинено будет о том к нам писать».

А подлинная отписка, за его императорского величества печатью, в Енисейске получена июля 28 дня, 1705 г. С подлинною смотрил Иван Кондратьев.

(Памятники сибирской истории XVIII века, кн. 1, стр. 273—276.)

Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов

1. Общие правила

1. В первых наипаче всего должни дети отца и матерь в великой чести содержать. И когда от родителей что им приказано бывает, всегда шляпу в руках держать, а пред ними не вздевать, и возле их не садится, и прежде оных не заседать, при них в окно всем телом не выглядывать, но все потаенным образом с великим почтением, не с ними вряд, но немного уступя позади оных к стороне стоять, подобно яко паж некоторый или слуга. В доме ничего своим имянем не повелевать, но имянем отца или матери; от челядинцев просительным образом требовать, разве что у кого особливые слуги, которые самому ему подвержены бывают. Для того, что обычайно служители и челядинцы не двум господам и госпожам, но токмо одному господину охотно служат. А окроме того, часто происходят ссоры и великие между ими бывают от того мятежи в доме, так, что сами не опознают, что кому делать надлежит.

5. Не прилично им руками или ногами по столу везде колобродить, но смирно ести. А вилками и ножиком по тарелкам, по скатерти или по блюду не чертить, не колоть, и не стучать; но должни тихо и смирно прямо, не избоченясь сидеть.

6. Когда родители, или кто другий их спросят (позовут), то должны они к ним отозватца и отвечать тот час, как голос послышатъ. И потом сказать, что изволите государь батюшка; или государыня матушка, или что мне прикажите государь; а не так, что, чего, што, как ты говоришь, чего хочешь и не дерзостно отвечать; да так, и ниже

вдруг наотказ молвит, нет, но сказать: так мой государь, слышу государь, я выразумел государь, учиню так, как вы государь приказали. А не смехом делать яко бы их презирая, и не слушая их повеления и слов.

Но исправно все, что им говорено бывает, а многажды назад не бегать, и прежняго паки вдругоряд не спрашивать.

18. Младый шляхтичь, или дворянин, ежели в ексерциции (в обунии) своей совершен, а наипаче в языках, в конной езде, танцовании, в шпажной битве, и может доброй разговор учинить, ктому ж красноглаголив и в книгах научен, оный может с такими досуги, прямым придворным человеком быть.

22. Отрок должен быть весьма учтив и вежлив, как в словах, так и в делах: на руку не дерзок и не драчлив, также имеет оной стретившего на три шага не дошед, и шляпу приятным образом сняв, а не мимо прошедши назад оглядываясь поздравлять. Ибо вежливу быть на словах, а шляпу держать в руках неубыточно, а похвалы достойно и лучше, когда про кого говорят: он есть вежлив, смиренный кавалер и молодец, нежели когда скажут про которого, он есть спесивый болван.

27. Младые отроки должни всегда между собою говорить иностранными языки, дабы тем навыкнуть могли: а особливо когда им что тайное говорить случится, чтоб слуги и служанки дознаться не могли, и чтоб можно их от других незнающих болванов распознать: ибо каждый купец товар свой похваляя продает как может.

55. Также когда в беседе, или в компании случится в кругу стоять: или сидя при столе, или между собою разговаривая, или с кем танцуя, не надлежит никому неприличным образом в кругу плевать, но на сторону. А ежели в каморе, где много людей, то прими харкотины в платок, а так не вежливым образом в каморе, или в церькви не мечи на пол, чтоб другим от того не згадить, или отъиди для того к стороне, дабы никто не видал, и подотри ногами так чисто, как можно.

59. Еще же зело не пристойно, когда кто платком или перстом в носу чистит, яко бы мазь какую мазал, а особливо при других честных людех.

2. Како младый отрок должен поступать, когда оный в беседе с другими сидит

Когда прилучится тебе с другими за столом сидеть, то содержи себя в порядке по сему правилу:

В первых обрежь свои ногти, да не явится яко бы оные бархатом обшиты. Умой руки и сяди благочинно, сиди прямо, и не хватай перьвой в блюдо, не жри как свиния, и не дуй в ушное, чтоб везде брызгало, не сопи егда яси. Первой не пии, будь воздержан, и бегай пиянства, пии и яждь сколько тебе потребно, в блюде будь последний. Когда что тебе предложат, то возми часть из того, прочее отдай другому, и возблагодари ему. Руки твои да не лежат долго на тарелке, ногами везде не мотай, когда тебе пить, не утирай губ рукою, но полотенцом, и не пий пока еще пищи не проглотил. Не облизывай перстов, и не грызи костей, но обрежь ножем. Зубов ножом не чисти, но зубочисткою, и одною рукою прикрой рот, когда зубы чистишь, хлеба приложа к грудям не реж, еш что пред тобою лежит, а инде не хватай. Ежели пред кого положить хощеш, не примай перстами как некоторые народы ныне обыкли. Над ествою не чавкай, как свиния, и головы не чеши, не проглотя куска не говори, ибо так делают крестьяне. Часто чихать, сморкать и кашлять непригоже. Когда яси яицо, не отреж на предь хлеба, и смотри чтоб притом не вытекло, и яждь скоро, яишной скорлупы не разбивай, и пока яси яицо, не пий между тем, не замарай скатерти, и не облизывай перстов. Около своей тарелки не делай забора из костей, корок хлеба и прочего.

Когда перестанешь ясти, возблагодари бога, умой руки и лице, и выполощи рот.

(„Юности честное зерцало», изд. 1745 г., стр. 21—52.)

О свидетельстве в сенате дураков

Именный указ объявленный из сената

(6 декабря 1723 г.)

Его императорское величество указал: О дураках, за которыми по состоявшемуся его величества указу апреля 6 дня 1722 года деревень справливать не велено, таких свидетельствовать таким образом: сенату спрашивать их пред собою о всяком домовом состоянии, как бы можно умному человеку ответ в том учинить, и ежели по вопросу отповеди учинить не может, а станет инако о том говорить, что можно из того дурачество познать, а которые из таковых уже женаты, и имеют детей, у тех деревень не отъимать.

(П. С. З., т. VII, стр. 1834.)

Доклад о русских актерах боярину Головину

Ученики комедиянты 1705 г. русские без указу ходят всегда со шпагами, и многие не в шпажных поясах, но в руках носят, и непрестанно по гостям в нощные времена ходя, пьют. И в рядех у торговых людей товары емлют в долги, а денег не платят. И всякие задоры с теми торговыми и иных чинов людми чинят, придираясь к бесчестию, чтоб с них что взять нахально. И для тех взятков ищут бесчестий своих и тех людей волочат и убыточат в разных приказех, мимо государственного посольского приказу, где они ведомы. И, взяв с тех людей взятки, мирятся, не дожидаясь по тем делам указу, а иным торговым людям бороды режут для таких же взятков. И в том на тех комендиянтов разных чинов людей словесное многое челобитье. А комедий, которые по приказу боярина Феодора Алексеевича (Головина) велено им списывать, писать не хотят, а те комедии для лучшего обучения надлежит им списывать.

А в посольском приказе тем комедиантом вышеупомянутых непристойных дел чинить заказывают, однакожь они так приказ презирают и чинятся во всем не послушны, а именно в вышеупомянутых причинах явились комедиянты:

Василей Теленков (он же Шмага пьяный), да Роман Аммосов, взяв в ряду у торгового человека, у Иванова сына Полунина, сукна и не хотя денег платить, били челом в ратуше, мимо посольского приказу, в бесчестье, и в том волочили его многое время и потом, нечто с него взяв, помирились.

А ныне тот же комедиянт, Василей Теленков бил челом мимо посольского приказу в судном приказе на ратушного подьячего Якова Новикова в бесчестье же, а по свидетельству посторонних людей явилось, что в том задор и брань была от него комедиянта, а не от того подьячего.

И для того посыланы из посольского приказу по него, комедиянта, приставы, чтоб ево в том унять. И он, комедиянт, в посольской приказ по многое время не пошел...

(*П. Пекарский*, Наука и литература в России при Петре Великом, т. I, стр. 425—426.)

3. ШКОЛА

Из „Письма князя М. Голицына из-за границы в 1711 г.“

Амстердам 2 апреля 1711 г... О себе возвещаю, при помощи божией, жив во обремененных печалех и тягостех. О житии моем возвещаю, житие пришло мне самое бедственное и трудное. Первое, что нищета, паче же разлучение. Наука определена самая премудрая: хотя мне все дни живота своего на той науке себя трудить, а не принять будет, для того, не знамо учитца языка, не знамо науки. Видим то, которые наша братья приехали для обучения в той же науке, и ни единого не было, чтобы без латинского языка, да и те в три годы ни един человек ни половины окончать не может. А про меня вы сами можете знать, что кроме природнаво языка никакого не могу знать, да и лета мои ушли от науки, а паче всего в том моя тягость, что на море некоторыми мерами мне быть невозможно, того ради, что весьма болен. Как от города поехал, были в пути 8 недель, и в тех неделях единого дня здорового не было, на что свидетельствую себя в том деле теми московскими господами, которые имели путь свой с нами от Архангельского города; а в пунктах или статьях написано господину камисару князю Львову о всей канпании, которые определены в навигацкую науку, то есть мореходства, чтобы были на сухом пути, обучалися чертежам зимние четыре месяца, а 8 месяцев всегда бы были непрестанно на корабле; а ежели кто сего дела не обучит, и за то будет безо всякой пощады превеликое бедствие, от чего боже сохрани, и тот престрашны гнев в тех пунктах написан рукою самого монарха, и про тот гнев под великим запрещением господину камисару не велено никому сказывать, однакоже мне по любви своей открыл. И я, видя ту ярость, а в себе весьма вижу, что сего положенного дела не управить, паче же натура моя не может снесть мореходства, и от того пришел в великую печаль и сомнение, и не знаю как и быть. Но прилучился мне такой благоприятный случай: дьячей сын Суворов, которой имеет присутствие свое в Преображенском, и то дьяка сын крестник государев и жил в Петербурге, при дворе государеве, и ныне прислан к нам в Галандию под видом тем, будто учитца, а больше смотреть как наша вся канпания в положенной науке обхождение имеет, и он Суворов ко мне гораздо любовию приклонился и все открыл. И я, видя к себе его сопреженна в любви, просил его, чтобы дал мне такову помощь, дабы мне чем свободитца от науки море-

хотцкие, и он мне то обещал таковым способом чинить. Есть при государе секретарь, Алексей Макарьев, которой носит милость, и к тому секретарю он писал, чтобы он то учинил, упросил, чтобы от той науки нас морехотцкой отставить, а чтобы учитца какой-нибудь сухопутной; также и я, положа на бога упование, писал с слезным прошением до Федора Матвеевича о том же; а то мое писмо послал он же Суворов чрез того же секретаря, и о том не могу знать, те письма дошли ль, а посланы на почте в феврале в первых числех. И я о том просил его Суворова, чтобы еще дал для подвержьдения писмо. И к тебе посылаю, также и к Федору Матфеевичу, и прошу вас, моего любезного друга и государя, умилися надо мной, паче дльяя кровные своей, с теми письмами съезди, где будет обитать адмирал и оны секретарь, и упроси, чтобы меня отставить от той. науки, а взять бы к Москве и быть хотя бы последним редовым салдатом, а ежели сего невозможно, и хотя бы в тех же европских краях быть да обучатца бы какой-нибудь науке сухопутцкой, толко чтобы не мореходства. И, пожалуй, изволь отдавать из вещей моих, которые есть, тому секретарю или кому другим, от кого помощь сыщешь: пожалуй не изволь стоять. И паки прошу, умилися надо мной ты, помилуй: ежели ты не вступишь и милости не покажешь, то иному болше некому; а чтобы наши никто не ведал, и для самого бога сестре своей, а моей жене, не сказывай, что я о том печалию одержим: сам ты ее печалной нрав знаешь, а болше горячесть серца ее ко мне. А мы ныне пошли морем в Копенгаген в Датцкую землю и будем тамо жить.

(Путешествия русских людей заграницу в XVIII в., составил К. Сивков, стр. 60—61.)

Из „Записок“ И. И. Неплюева

Экзамен по возвращении из-за границы

(1718)

30-го июня прислан к нам от коллегии приказ явиться 1-го июля на экзамен. Мы, собравшись у коллегии, дожидались повеления. В 8 часов государь приехал в одноколке и, мимо идучи, сказал нам: «Здорово ребята». Потом, чрез некоторое время впустили нас в асамблею, и генерал-адмирал приказал Змиевичу напредь расспрашивать порознь, что кто знает о навигации. Потом, как дошла и моя очередь (а я был, по условию между нами, из последних), то государь изволил подойти ко мне и, не дав Змиевичу делать задачи, спросил:

«Всему ли ты научился, для чего был послан?» На что я ответствовал: «Всемилостивейший государь, прилежал я по всей моей возможности, но не могу похвалиться, что всему научился, а более почитаю себя пред вами рабом недостойным и того ради прошу, как пред богом, вашей ко мне щедроты». При сказывании сих слов я стал на колени, а государь, оборотив руку праву ладонью, дал поцеловать и при том изволил молвит: «Видишь, братец, я и царь, да у меня на руках мозоли; а все от того: показать вам пример и хотя б под старость видеть мне достойных помощников и слуг отечеству». Я, стоя на коленях, взял сам его руку и целовал оную многократно, а он мне сказал: «Встань братец, и дай ответ, о чем тебя спросят; но не робей; буде что знаешь, сказывай, а чего не знаешь, так и скажи». И оборотясь к Змиевичу, приказал расспросить меня; а как я давал ответы, то он изволил сказать Змиевичу: «Расспрашивай о высших знаниях». И по окончании у всех расспросов, тут же пожаловал меня в поручики в морские галерного флота и другого—Кайсарова, а и других также пожаловал, но ниже чинами.

Чрез малое потом время указал государь определить меня, Неплюева, смотрителем и командиром над строющимися морскими судами...

(Записки И. И. Неплюева, изд. Суворина, стр. 102—106.)

О посылке во все губернии из школ математических, по нескольку человек для учения дворянского чина детей арифметике и геометрии

(Именный указ, данный сенату 20 Генваря 1714 г.)

Послать во все губернии по несколько человек из школ математических, чтоб учить дворянских детей, кроме однодворцов, приказного чина цыфири и геометрии, и положить штраф такой, что невольно будет жениться, пока сего выучится. И для того о том к архиереям о сем, дабы памятей венчальных не давали без соизволения тех, которым школы приказаны.

(П. С. З., т. V, стр. 78.)

О науках, предназначенных для преподавания в морской академии

(Высочайше утвержденный доклад 11 января 1711 г.)

В академии учить наукам, арифметике, геометрии, навигации, артиллерии, фортификации, географии, рисовать живописного, и воинским обучениям, мушкетами и на ра-

пирах, и некоторых астрономии и для того учения, учителей которых наук ныне в академии не обретается, прибрать способных, а для раздачи денежные казны комиссара, да для смотрения над учительми и над школьниками товарища, да для перевода книг, принадлежащих к наукам переводчика.

(П. С. З., т. V, стр. 609.)

О обучении дворян, приказного чина, дьячьих и подьяческих детей арифметике и геометрии, о посылке для того в губернии учеников из математических школ и об учреждении училищ при архиерейских домах и монастырях

(Именный указ, объявленный из сената 28 февраля 1714 г.)

Великий государь указал: во всех губерниях дворянских и приказного чина, дьячьих и подьяческих детей от 10 до 15 лет, опричь однодворцев, учить цыфири и некоторую часть геометрии и для того учения послать математических школ учеников по нескольку человек в губернию ко архиереям и в знатные монастыри и в архиерейских домах и в монастырях отвесть им школы, и во время того учения тем учителям давать кормовых по 3 алтына по 2 деньги на день, из губернских доходов, которые по именному его царского величества указу отставлены; а с тех учеников им себе отнюдь ничего не имать; а как ту науку те их ученики выучат совершенно: и в то время давать им свидетельствованныя письма за своею рукою и во время того отпуску с тех учеников за то учение имать им себе по рублю с человека, а без таких свидетельствованных писем жениться их не допускать и венечных памятей не давать.

(П. С. З., т. V, стр. 86.)

О посылке в губернии по два учителя для обучения детей арифметике и геометрии

(Именный указ, объявленный из сената 18 января 1716 г.)

Великий государь указал: по именному своему в. г. указу, в губерниях дьячьих и подьяческих и всякого чина людей, детей, по прежним его царского величества именным указам 1714 г. февраля 28, 1715 декабря 28 чисел, окроме дворянских детей, учить цыфире и некоторую часть геометрии, и для того учения взять из школы от адмирала графа господина Апраксина таких, которые географию и геометрию выучили, и послать во всякую губернию по два человека, а в губерниях оным при той науке быть, как

в том в прежнем его царского величества указе назначено, и о том к нему адмиралу и в губернии к губернаторам посланы его царского величества указы. А в указе к адмиралу объявлено, чтоб оных учителей на Москве из адмиралтейской канцелярии отослать в канцелярию сенатского правления, а из сенатской канцелярии разослать их по губерниям.

(П. С. З., т. V, стр. 189.)

О посылке в Венецию, Францию и Англию дворянских детей для определения в морскую службу

(Именный указ, данный адмиралу Апраксину 2 марта 1716 г.)

Понеже получили мы ведомость из Италии, что наших в Венеции в морскую службу принять хотят, также ныне из Франции отозвались, что и там их примут же: того для велите как наискорее в Петербурге отобрать еще из школьников лучших дворянских детей и привезть в Ревель и посадить на кораблях с первыми вместе, чтоб их всех было 60 человек, а именно во все три места в Венецию, во Францию и в Англию по 20 человек; ежели же оные в Ревель скоро поспеть не могут и корабли прежде их уйдут, то отправьте их от Ревеля морем на шнявах Диане и Наталье до Риги, а отголь на курляндских подводах до Мемеля, а от Мемеля на наемных фурманах до Мекленбургской земли, где мы будем обретаться.

(П. С. З., т. V, стр. 201.)

О призыве в Россию ученых и в правоведении искусных людей для отправления в коллегиях дел

(Высочайшая резолюция на доклад генерала Вейде 20 августа 1716 г.)

1. Понеже мне повелено ученых и в правостях искусных людей, для отправления дел в коллегиях достать, для того я в нижайшем подданстве требую резолюции, какой трактамент мне каждому обещать и давать ли им свободные квартиры.

Резолюция. По 500 рублев и готовой без найму двор.

2. Понеже сии люди иноземцы и в русском языке неискусны, надлежит им дать каждому толмача.

Резолюция. Дадут.

3. Ежели в Ливонии всего числа таких людей достать невозможно из заморских академий призывать ли и какие кондиционы им обнадеживать?

Резолюция. Чин ассесорский и жалование против первого пункта, а буде был выше чином пред тем, то тем и быть, только на том же жалованье, а когда дело свое исполнят, сверх того награждаем будет.

(П. С. З., т. V, стр. 166.)

Об учении поповских и церковно-причетнических детей в архиерейских школах

(Сенатский указ 8 октября 1722 г.)

По его императорского величества указу, каков подписан собственною его императорского величества рукою на докладных пунктах святейшего правительствующего синода прошлого 1721 г. ноября 19 дня, правительствующий сенат приказали: детей действительно служащих попов и церковных причетников, годных в школу по духовному регламенту, учить в архиерейских школах, а в арифметические школы и к прочим светским наукам не спрашивать.

(П. С. З., т. VI, стр. 781.)

О высылке из городов для учения арифметике и геометрии дьячих и подъячих детей, и о бытии оным ученикам в ведении адмиралтейской коллегии

(Сенатский указ 9 января 1722 г.)

В прошлом 1720 году, по его царского величества указу и по определению в сенате, велено учеников дьячих и подъяческих и других чинов людей, детей их в указные лета (опричь дворянских), которых по именным его царского величества указам 1714 г. и 1716 годов велено учить цыфири и некоторой части геометрии, и учителей их ведать впредь во всем в адмиралтейской коллегии, и быть им под ведением и смотрением полковника и от бомбардир-капитана-поручика Скорнякова-Писарева, и о том в адмиралтейскую коллегию и в губернии и в провинции печатные указы из сената посланы. А ныне в поданном в сенат помянутого полковника Скорнякова-Писарева доношении написано: писали де к нему из Московской школы учители, что по присылке прошлых и 1720 годов из губернской канцелярии во учении их обретается учеников всяких чинов людей 70 человек, а других провинций из городов к ним учеников никого не прислано, а в иных губерниях и в провинциях же обретается учеников малое число; и дабы о посылке в

подтверждение в губернии и в провинции о тех учениках указ учинить.

И по его царского величества указу и сенатскому приговору, велено по тому его полковника и от бомбардир-капитана-поручика Скорнякова-Писарева доношению, о высылке в школы для учения цыфири и некоторой части геометрии дьячих и подъяческих и других чинов людей, детей (опричь дворянских), по прежним его царского величества именным указам, рассмотрение и указ учинить в адмиралтейской коллегии; для того, в 1720 году по определению в сенате, велено тех учеников ведать во всем в той коллегии. Понеже в 1714 году по именному царского величества указу, ради той науки посланы в губернии учители из той коллегии, и впредь ему полковнику Скорнякову-Писареву требовать указу из той коллегии, а в сенат ему доношений не подавать, а в губернии и провинции послать подтвердительные печатные указы, дабы по посланным из адмиралтейской коллегии указам о тех учениках и о прочем исполняли.

(П. С. З., т. VI, стр. 290.)

4. НАУКИ

О порядке выдачи награждения за редкостные предметы

(Именный указ, данный губернаторам и комендантам 13 февраля 1718 г.)

Когда кто принесет какой монструм или урода человечья, тому дав деньги по указу, отпускать не мешкав, отнюдь не спрашивая: чье, под потерянием чина и жестокого штрафа; а буде животное какое, или вещь какая, то записывать: чье, а денег не давать прежде, пока то отослано будет в указное место, и оттоль получить отповедь, сколько дать: и тогда немедленно дать деньги, которые давать из наличных денег, какие в ту пору найдутся, из каких-нибудь положенных доходов, считая на кабинетной счет, которым выданы будут, вместо их, из соляных денег, места, куда оные монстры отсылать, две аптеки, московская и петербургская.

(П. С. З., т. V, стр. 542.)

Об учреждении академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицентных, собираемых с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбура

(Именный указ, объявленный из сената 28 января 1724)

Его императорское величество указал учинить академию, в которой бы учились языкам, также прочим наукам

и знатным художествам и переводили 6 книги. А генваря 22 дня, его императорское величество, будучи в зимнем доме и слушав о сочинении той академии проэкта, на которой собственной своей рукой подписать изволил тако: на содержание оных определить доходы, которые сбираются с городов: Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга таможенных и лицентных 24 912 рублей; и по тому его императорского величества указу правительствующий сенат приказали: оные доходы собирая содержать в рентереи, из которых отпускать в тое академию по указам из сената. А кроме того ни на какие расходы не употреблять. И о том в камер-коллегию и в штатс-контору указы посланы.

Проэкт учреждения академии

К расположению художеств и наук употребляются обычно два образа здания: первой образ называется университет; второй—академия или социетет художеств и наук.

§ 1. Университет есть собрание ученых людей, которые наукам высоким, яко феологии и юриспруденции (прав искусству), медицины и философии, сиречь до какого состояния оные ныне дошли, младых людей обучают; академия же есть собрание ученых и искусных людей, которые не токмо сии науки в своем роде в том градусе, в котором оные обретаются, знают, но и чрез новые инвенты (издание) оные совершить и умножить тщатся, а о обучении прочих никакого попечения не имеют.

§ 2. Хотя академия из тех же наук и тако из тех же членов состоит, из которых и университет, однако ж де обои сии здания в иных государствах для множества ученых людей, из которых разные собрания сочинить можно, никакого сообщения между собой не имеют, дабы академия, которая токмо о приведении художеств и наук в лучшее состояние старается, учением в спекуляциях (размышлениях) и розысканиях своих, от чего как профессоры в университетах, так и студенты пользу имеют, помешательства не имела, а университет некоторыми остроумными розысканиями и спекуляциями от обучения не отведен был и тако младые люди оставлены были.

§ 3. Понеже ныне в России здание к возращению художеств и наук учинено быть имеет, того ради невозможно, чтоб здесь следовать, в прочих государствах принятому образу, но надлежит смотреть на состояние здешнего государства, как в рассуждении обучающих, так и обучаю-

щихся, и такое здание учинить, чрез которое бы не токмо слава сего государства для размножения наук нынешним временем распространилась, но и чрез обучение и разпложение оных, польза в народе впредь была.

§ 4. При заведении простой академии наук обои намерения не исполнятся, ибо хотя чрез оную художества и науки в своем состоянии производятся и распространяются, однако ж де оные не скоро в народе расплодятся, а при заведении университета меньше того, ибо когда рассудиш, что еще прямых школ, гимназиев и семинариев нет, в которых бы младые люди началам обучаться, и потом выше градусы наук восприять и угодными себя учинить могли, то невозможно, дабы при таком состоянии университет некоторую пользу учинить мог.

§ 7. И понеже сие учреждение такой академии, которая в Париже обретается подобно есть (кроме сего различия и авантажа, что сия академия и то чинит, что университету и коллегии чинить надлежит), того для я надеюсь, что сие здание удобнейше академией названо быть имеет. Науки, которые в сей академии могут учинены быть, свободно бы в 3 класса разделить можно: в 1 классе содержались все науки математические и которые от них зависят, во 2-ом все части физики; в 3-м гуманиора, история и права.

(П. С. З., т. VII, стр. 220—221.)

Замечания на проект Андрея Нартова, об учреждении академии художеств

(1 декабря 1724)

Всемилостивейший император государь!

Понеже во многих государствах чрез обретающиеся академии разных художеств многие художествы распространяются в пользу государственную и состоят призрением оных академий, состоящих в собственной монаршейской опеке во благом произвождении разных художеств, к тому ж видя, что ваше величество, непобедимейший наш монарх, августейший император, великий отец и основатель славы российские, по восстановлении оные своим подданным с помощию божиею чрез непобедимое свое оружие благоволил возъиметь и сие намерение, еже восстановити корпус академически разных художеств и тем, во всем свете умножая, умножить и чрез сие искусное в художествах основание всюду гласимую свою славу, того ради, по неизреченным вашего императорского величества ко мне недо-

стойному щедротам, принудило меня ревностное мое убогое желание (да не тунеятцом явлюся) сие мое всенижайшее предложение пред помазанными вашими императорскими стопами, со глубочайшим моим усердием, предъявить о сочинении таковой вашей императорской академии разных художеств, которой здесь в России еще не обретается, без которой художники подлинного в своих художествах основания иметь не могут и художества не токмо чтоб для ползы государственной вновь прибавлятися, но и старые погасать могут.

Напротив же того, установлением таковой академии и ее благим тщанием (богу помогающу), щастием вашего всепресветлейшего императорского величества, имеют многие разные и светопохвальные художества размножатися и приити в свое надлежащее достоинство, и оная академия может сочинитися обще теми достойными в своих званиях мастерам, которые во оной определены быть имеют, и оные мастера всякой о своем художестве в общую ползу предложат свои мнении и подлинные к тому принадлежащие основании, и о установлении таковой академии все мастера купно с ревностным своим желанием просят, а без таковаго от мастеров предложения их мнениев и установить оную трудно, понеже оная повинна в себе иметь многие разные художества, о которых одному человеку фундаментално сведущу быть невозможно.

И ныне здесь для первенства всеуниженно следующее вкратце предлагаю:

1

Надлежит быть при вашей императорской академии разных художеств шести классам, в которых имеет быть свидетельствование тех художеств и произвождение учеников в мастера, с подлинным освидетельствованием.

Классы:

1. Директор.
2. Архитект архитектуры цивилис.
3. Механик всяких мельниц и слюзов.
4. Живописец всяких разных малярств.
5. Скулптер всяких же разных дел.
6. Грыдор всяких же разных дел.

2

При оной же академии имеет быть и типуграфия для печатания гражданских книг и грыдорованных листов с принадлежащими к ней служителями.

Да при сей же академии надобен один человек для модели, с которого будут рисовать.

3

И чтоб, по всемилостивейшему вашего императорского величества изволению, дан был указ надзирателю оной академии для исправления вышеписанных дел, кого ваше императорское величество к тому всемилостивейше восставить и удостоить изволит, чтоб как подданные вашего величества, так и чюжестранные художники приходили в оную академию для объявления себя и о своем сперва художестве, также и для обучения данных им учеников, хотя бы был волной или не волной, не отговариваяся ничем, под штрафом за облыгание, и были бы послушны главным своим управителям.

4

При оной же академии надобно иметь для письменного дел отправления нижеследующих персон:

1 секретарь — 1 переводчик
1 казначей — 3 человека подьячих
1 камисар — 2 человека приставов

5

А о вящшем содержании оной академии предложен будет вашему императорскому величеству от вышепомянутых академических классов регламент.

А коликое число будет иметца при оной академии мастеров, учеников и продчих академических служителей, также и коликое число потребно иметь академических покоев, и тому значит приложенная здесь роспись.

Всемилостивейший император государь! Прошу вашего императорского величества вышеписанную храмину всемилостивейше повелеть построить для собрания разного жита, дабы оное, быв окружено таковыми стенами, не токмо чтоб не расточалося, но и благие свои плоды произносить могло, и в надежде высокого вашего императорского ко мне недостойному милосердия обещаюся я по христианской должности отдать вашему величеству, всемилостивейшему нашему императору государю и отцу, и всему народу преславнейшему отечеству долг мой и сие дело наблюдать хощу со всяким моим крайним по возможности усердием и, предав сие в высокую вашего императорского величества волю, неусыпно с должным моим желанием молю

всевышнего бога о долгоденственном и благополучном вашего императорского величества и всея пресветлейшие императорские вашея фамилии здравии.

Всемилостивейший император государь! Вашего императорского величества всенижайший подданный раб.

Андрей Нартов

Роспись мастерам, которые будут иметца при академии

1 ранг

1. Мастер архитект архитектуры цывилис.
2. Мастер механики всяких мельниц и слюзов.
3. Мастер живописных всяких дел.
4. Мастер скулптерных всяких дел.
5. Мастер грыдорованных всяких дел.

2 ранг

6. Мастер иконных дел.
7. Мастер штыхованных всяких дел.
8. Мастер тушеванных дел.
9. Мастер граверных дел, которой отправляет шпентели.

3 ранг

10. Мастер оптических дел.
11. Мастер фонтанных дел, что надлежит до гидроики.
12. Мастер токарных дел, что надлежит до токарных машин.
13. Мастер математических инструментов.
14. Мастер лекарских инструментов.
15. Мастер слесарных дел железных инструментов.

4 ранг

16. Мастер плотнических дел, что надлежит до шпицов.
17. Мастер столярных дел.
18. Мастер замошных дел.
19. Мастер типографических дел.
20. Мастер обронных медных дел.
21. Мастер литейных медных дел.
22. Мастер оловянишных всяких дел.
23. Мастер медных мелких гарнитурных дел.
24. Мастер серебряных всяких дел.

1. Мастеров 24 человека.
2. Учеников 240 человек.
3. Покоев академических 115.

1. Живописное.
2. Скульпторное.

3. Штыховальное.
4. Тушевальное.
5. Грыдоровальное.
6. Граверное.
7. Столярное.
8. Токарное.
9. Плотничное.
10. Архитектуры цывылис.
11. Мельниц всяких.
12. Слюзов
13. Фонтанов и протчего, что до гидроики надлежит.
14. Оптические.
15. Инструментов математических.
16. Инструментов лекарских.
17. Слесарское,
18. Медного дела.
19. Чесовые.

(Напечатанное курсивом писано собственноручно Петром I. На обороте этого листа заметка: «Блаженные и вечнодостойные памяти государю императору Петру Великому предложен от меня, ассесора Андрея Нартова, письменный проект о сочинении академии наук и разных художеств 1724 году декабря 1 дня». На сдедующем чистом листе внизу написано: «Поданная от советника Нартова».)

(Бумаги императора Петра I, собр. ак. Бычковым, Спб. 1873 г. стр. 558—562).

О присылке из монастырей российского государства жалованных грамот

(Сенатский указ вследствие именного 20 декабря 1720 г.)

Великий государь указал: во всех монастырях, обретающихся в Российском государстве, осмотреть и забрать древния жалованныя грамоты и другия куриозные письма оригинальныя, также книги историческия, рукописныя и печатныя, какие где потребныя к известию найдутся. И по тому его великого государя именному указу, правительствующий Сенат приказали: во всех епархиях и монастырях и соборах прежния жалованныя грамоты и другия куриозные письма оригинальныя, такожде и историческия рукописныя и печатныя книги пересмотреть, и переписать губернаторам и вице-губернаторам и воеводам и те переписныя книги прислать в сенат.

(П. С. З., т. VI, стр. 277.)

О присылке из всех епархий и монастырей древних рукописных летописей и подобных книг в Москву—в Синод

(Именный указ, объявленный из Сената 16 февраля 1722 г.)

Его императорское величество, будучи в Преображенском на генеральном дворе генваря 10 дня указал:

Из всех епархий и монастырей, где о чем по описям куриозные, то есть древних лет рукописанные на хартиях и на бумаге церковные и гражданские летописцы степенныя, хронографы и прочие сим подобные, что где таковых обретается взять в Москву в Синод, и для известия оные описать и те списки оставить в библиотеке, а подлинныя разослать в те же места, откуда взяты будут, по прежнему, а тех епархий и монастырей властям при том объявить, дабы они те куриозныя книги, объявили без всякой утайки, понеже те книги токмо списаны, а подлинныя возвращены будут к ним по прежнему; и для осмотра и забрания таковых книг послать из Синода нарочных

(П. С. З., т. VI, стр. 511—512.)

5. ПЕЧАТЬ

Ведомости Петра I. 1703 г.

№ 1, от 2 января

На Москве вновь ныне пушек медных гоубиц и мартиров вылито 400, те пушки ядром—по 24, по 18 и по 12 фунтов. Гоубицы бомбом пудовые и полупудовые. Мартиры бомбом девяти, трех и дву пудовые и менше. И еще много форм готовых великих, и средних к литью пушек гоубиц и мартиров. А меди ныне на пушечном дворе, которая приготовлена к новому литью, болше 40 тыс. пуд. лежит.

Повелением его величества московские школы умножаются, и 45 человек слушают философию, и уже диалектику окончили.

В математической штюрманской школе болше 300 человек учатся, и добре науку приемлют.

На Москве ноября с 24 числа, и по 24 декабря родилось мужеска и женска полу 386 человек.

Из Персиды пишут. Индейский царь послал в дарах великому государю нашему слона, и иных вещей немало. Из града Шемахи отпущен он в Астрахань сухим путем.

Из Казани пишут. На реке Соку нашли много нефти, и медной руды, из той руды медь выплавили изрядну,

от чего чают немалую быть прибыль Московскому государству.

Из Сибири пишут. В китайском государстве езуитов велми не стали любить за их лукавство, а иные из них и смертию казнены...

„Ведомости" 1709 г. № 11. О Полтавской битве

Из лагару от Полтавы в двадесять седмый день июня, в писме власные руки его царского величества, ко благороднейшему государю царевичю писано:

Объявляю вам о зело превеликой и неначаемой виктории, которую господь бог нам чрез неописанную храбрость наших солдат даровати изволил, с малою войск наших кровию, таковым образом.

Сего дня на самом оутре, жаркий неприятель нашу конницу со всею армеею конною и пешею отаковал, которая хотя зело по достоинству держалась, однакож принуждена была уступить, токмож с великим убытком неприятелю. По том неприятель стал во фронт против нашего лагару, против которого тотчас всю пехоту из странжамента вывели, и пред очи неприятеля поставили. А конница на обоих фланках. Что неприятель оувидя, тотчас пошел отаковать нас. Против которого наши встречу пошли, и тако оного встретили, что тотчас с поля збили, знамен и пушек множество взяли. Также генерал фелтмаршал господин Реиншилт, купно с четырми генералы, а имянно, Шлипембахом, Штакенберхом, Гамольтоном, и Розеном. Также первый министр граф Пипер с секретарми, Емерлином, и Цидергермом в полон взяты, при которых несколько тысящ офицеров и рядовых взято, о чем подробно вскоре писать будем (а ныне за скоростью невозможно). И единым словом сказать, вся неприятельская армея фаетонов конец восприяла. (А о короле еще не можем ведать, с нами ли, или со отцы нашими обретается.) А за досталными розбитыми неприятелми посланы господа генералы порутчики, князь Голицын, и Боур с конницею.

И о сей оу нас неслахано новине воздаем мы должное благодарение победодателю богу, а вас, и господ министров, и всех наших сею викториею поздравляем.

Приведен еще князь Виртельбергской, сродственник самого короля шведского.

Получено и печатано в Москве 1709 г. Иуля в 2 день.

(„Ведомости" времен Петра Великого, т. II, 1709 г., № 11.)

Из учебника арифметики

1. Предисловие

Трудолюбивому и миролюбивому читателю о господе радоватися.

Ни едина убо от видимых тварей тако есть удобрена и возвеличена, якоже человек. Аще бо и вся добра, яко Мойсей глаголаше: И виде бог вся яже сотвори, и се добра зело, добра зело, но человека ради. Аще земля, аще вода, или прочие стихии, или паче рещи, самое небо, со всеми светилы, но вся сия сотворена суть человека ради. Что же речем: егда ли сия добрейша оного, его же ради сотворена суть, сиречь человека? ни; но сия вся сотворена суть добрейшего ради; и сего ради человек есть добр паче ниже ина тварь...

И бытейских книг самый разум изъявляет честь человека, паче иных тварей. Зане умствуется: яко конечная тварь есть человек, и в шестый день сотворен, и по сотворении его преста содетель от еже творити, сотворена бо суть вся, яже к его потребе, в пятих днех прежде его. Но слышим и о создании его: яко и мал есть за тленное его, но величайшею честию почтен от бога в создании его по свидетельству Великого Василия, глаголюща сице: Аще воззрим к чести человека, ею же почествовася, есть велико человек..

Толикими дары обогати его бог, толикими благами удобри, толико украси, тако почте и всячески устрои, вишсообразна, и подобно быти себе удостоив, назирателя видимого здания сотвори тайника умствуемого и царя сущих на земли постави, самовластна, ни от кого владеема, владеюща же видимым; влия же, естественно самовластному ему благих желати, и всяческих хранитися зол, яко же при временных, тако и вечных... И се добра зело, в ней же самовластный человек утешается и по произволению своему украша свою жизнь яко же хощет, дано бо ему владети всем, и управляти, но не толико естестване от него, елико по благодати от Бога управляема бывает вся...

Како убо могу человечески жити и жизнь свою по достоинству управляти?

Како бы могли без науки счисления пользу себе имети, яже великая, и трудная недоумения ясна предлогает?

О чем известно есть и хранителем царских сокровищ. Потребна бо есть землеописателем, и всяких размеров художникам, в строении зданий, и мерению житниц, и всяких

сосудов, и к развешению тяготы, к мореплаванию же, и ко всяким воинским делом, и ко описанию лет, о них же аще быхом неизвестна были, каковые убо темности, обреталися быша в нас; и аще бы разности времен не было, и числа лет, определения месяцев, дней, и часов, каково в настоящей жизни было бы смущение. Без познания бо чина времени и разности языков и мест обитаниях их, ни какая бы история, и прещедших времен описание, ясность имело, что убо быхом были? воинству едва не сравнишеся бессловесным пребывали быхом, погубивше царственное человеческого естества удобрение, еже есть науки...

2. Арифметика практика или деяльная

Что есть арифметика?

Арифметика или числительница, есть художество честное, независтное, и всем удобоятное, многополезнейшее, и многохвальнейшее от древнейших же и новейших, в разная времена явившихся изряднейших арифматиков, изобренное и изложенное.

Колико сугуба есть арифметика практика?

Есть сугуба.

1. Арифметика политика, или гражданская.

2. Арифметика логистика, не ко гражданству токмо, но и к движению принадлежащая...

Пределение третие

Субтракцио или вычитание.

Что есть субтракцио?

Субтракцио, или вычитание есть, имже малое число, из большего вычитаем, и излишнее объявляем. Никто егда случитися тебе сицев перечень 57, вычитати из 89, и оставшее объявити; и ты постави меньший перечень под больший сице $\begin{array}{r}89\\57,\end{array}$ прочертив же под ними черту, яко же есть $\begin{array}{r}89\\\underline{57,}\end{array}$ и начни вычитати от правые руки умствуя 7 из 9, останется 2 еже постави против 7 под чертою $\begin{array}{r}89\\\underline{57},\\2\end{array}$ потом паки умствуй 5 из 8 и останется 3; и ты тое постави против 5 под чертою $\begin{array}{r}89\\\underline{57}\\32\end{array}$ и объявится излишнее большего перечня

перед меньшим под чертою. Тем же образом твори всегда в таковых перечнях, якоже и зде предложены суть.

543	347	4592	92652
421	136	1410	51431
122	211	3182	41221

И прочия.

(Арифметика Магницкого, изд. XVIII в.)

Из „Правды воли монаршей" Феофана Прокоповича

...Приступим еще ближшее к престолу царскому, и вопросим, что значит оная славная царей титла, величество, или, якоже прочии европейские народы, с латинска нарицают маестат, или маестет? Наречие сие просто, само собою в употреблении грамматическом, значит всякое вещи единой пред другими превосходство, хотя речь есть с словесных животных, хотя о бессловесных, и о не живущих. Но не в сем тако пространном разуме, рассуждаем зде величество, не токмо в разуме философии политической. Но и в той философии, двойственный разум обретается имени сего величество. Иногда бо свободнейшим употреблением приемлется за превосходную, но не за верховную честь, коего-либо честного лица; обретаются такового употребления имени сего примеры, хотя не многие у некиих древних римских писателей, но обще у всех народов, как славянских, так и прочих сие наречие маестет, или величество, употребляется за самую крайне превосходную честь, и единым токмо верховным властем подается, и значит не токмо достоинство их превысокое, и которого, по бозе, болшего нет в мире, но и власть законодательную крайне действительную, крайный суд износящую, повеление неотрицаемое издающую, а самую ни каковым же законом не подлежащую. Тако изряднейший законоучители описуют величество: между которыми Гугон Гроций имянно так глаголет: высочайшая власть (величество нарицаемая), есть, которой деяния ни чией же власти не подлежат, так дабы могли уничтоженная быти изволением другого человека, когда же, глаголю, другого, иземлю самого его, кто такую власть высочайшую имеет, ему бо волю свою переменити мощно...

Всем известно, что не един по всем мире образ есть высочайшего правителства: Но инде главные всего отечества дела управляются согласием всех жителей, яковое

правителство было прежде у многих народов еллинских и долго пребывало у римлян. А в наша времена есть такое правителство в Венеции, Голландии, и в Полши: и сие нарицается димократиа, то есть народодержавство.

Инде же не всего народа, но и не единого лица волею, по несколько избранных мужей сословием правится отечество, яковый правления образ был в Риме при десяти правителех не долгое время: и сие правителство нарицается аристократия.

Инде же вся держава в руках единого лица держится: и сия именуется монархиа, то есть самодержавство.

Но и сверх сих образов правления, бывают правительства отличные от всех сих именованных, которые с сих же троих или двоих, аки бы смешенный состав свой имеют.

Еще монархиа двойственного вида есть: В иной бо монархии не наследный скипетр содержится, но по смерти монарха единого, избирает народ монарха по согласию своему, не смотря на дети монарха умершего. Таковая аки бы была монархиа римская от Кесаря Иулия до Константина Палеолога и ныне монархиа германо-римская аки бы таковая.

Иная же монархиа наследная есть, в которой по отце сын, или по брате брат, иногда же по отце и дщерь царствует. И тако в одном дому содержится скипетр, из рук в руки до сынов и внуков переходит, и разве пресечется линия крови самодержавной, в то время народа согласием монарх новый избирается. Таковые монархии многие прежде были, и ныне суть, между которыми есть сия, преславно ныне процветшая монархиа всероссийская.

От сего же правителств разнообразия, показуется ясно, что всякий правления образ, и сама наследная монархиа, имеет начало от первого в сем или ином народе согласия, всегда и везде по воле своей, премудро действующу смотрению божию. Сие же глаголем о честном и правилном начале монархии, не воспоминая зде монархий оных, которые начало приняли от некоего превозмогающего в народе человека, насилствием народ себе покорившего, яковое начало имела монархиа ассирийская от Немрода, хотя и в таковых монархиах, когда уже народ непрекословно, безмятежно, еще же и доброхотно повиноватися самодержцу своему приобыкл: разумети подобает, что дом монарший, не к тому насилствием своим похищенное, по всенародно волею отданное себе скипетро держит; сам бо народ доброхотным своим повиновением являет на тое преклонную волю свою.

Еще же рассудити подобает, каковая воля народная в начале монархии избирателной разумеется, и какова в начале монархии наследной: от таковых бо воли народной толков прямых и истинных много света получим, и о свободной, или не свободной воли монархов в определении наследников своих.

Не мощно же инако толковать народной воли, толко от самого вида и образа монархии, какова бо где монархиа есть, таковую и волю народную в начале тоя монархии бывщую разумети подобает.

Тако в начале монархии избирателной, какова была воля народная сими словесы изобразити можем: Согласно вси хощем, глаголет народ к монарху первому, да ты владееши нами к общей пользе нашей, дондеже жив пребываеши, и мы вси совлекаемся воли нашей, и тебе повинуемся, не оставляюще нам себе самим ни какой свободности к общим определениям, но токмо до смерти твоей, по твоей же смерти будет паки при нас воля наша, кому высочайшую над нами власть отдати, по усмотрении достоинства, и по нашем согласии.

В монархии же наследной, таковая была к первому монарху воля народная, аще и не словом, но делом изъявленная. Согласно вси хощем, да ты к общей нашей пользе, владееши над нами вечно, то есть, понеже смертен еси, то да по тебе, ты же сам впредь да оставляеши, нам наследного владетеля: мы же единожды воли нашей совлекшеся, никогда же оной впредь, ниже по смерти твоей употребляти будем, но как тебе, так и наследником твоим по тебе повиноватися клятвенным обещанием одолжаемся, и наших по нас наследников тымжде долженством обязуем. Таковый же толк воли народной в наследуемой монархии, не токмо от вида самой монархии утверждается...—но и по тому известен есть, что когда народ монархом наследным клятву свою, для некоей важной вины, обновляет, не иных употребляет слов, только вышеположенных или им подобных и равносильных к избавлению клятвенного своего обещания. Ведати же подобает, что народная воля, как в избирателной так и в наследной монархии, и в протчих правителства образех, бывает не без собственного смотрения божия...— но божиим мановением движима действует, понеже ясно учит священное писание, якоже выше сего довольно мы видели, что несть власть аще не от бога. И того ради вся долженства, как подданных к государю своему, так и государя к добру общему подданных своих, не от единой воли народной, но и от воли божией происходят...

Что бо зде вопреки нам речет? не оный ли безумный

упрямым и безответным обычный ответ: Дело новое: о студного и окаянного суесловия! Аще бы и новое се дело, что же самая новость вредит? вещи новые, якоже и ветхие, ни от доброты, ниже от худости своея, но токмо от времене нарицаются: зло, и старое зло есть, добро, и новое добро есть. Еще же и сие внуши и разсуди всяк, что некие вещи за самую ветхость похвалы своея лишаются: новость же сама собою ничего отнюдь не пророчит. И есть ли бы за самую новость осуждати подобало, то ничтоже останется, чего бы уничтожити и бесчестити не подобало: все бо, что ни есть старое, было иногда новое, поищи коея либо вещи старые, и предревние начала, в начале своем была она новая...

Разве бы еще сказал кто: что дело сие у нас не бывало,—хотя бы и не бывало, что противно? бывало у персидов, у египтян, у греков, у римлян, у парфян, у испанов, германов, и прочиих, и что болше всего, у израилтян, и христиан, в восточной и западной империи. Чтоже, хотя бы у нас и не бывало, естьли доброе и полезное есть, якоже есть. Бедни мы были, естьли не было у нас, а благополучни, что и у нас настало. Первое, явился огненное оружие, у прочих народов, нежели у нас: но естьли бы и к нам оное доселе не пришло, что бы была, где бы уже была Россиа? тожде разумей и о книжной типографии, о архитектуре, о прочих честных учениях. Разумный есть и человек и народ, который не стыдится перенимати доброе, от других и чуждых: безумный же и смеха достойный, который своего и худого отстати, чуждого же и доброго приняти не хощет достоин таковый сего суждения, что хотя бы и за премногие, и великие службы своя искал себе повышения чести, то отогнати его таковым ответом: у тебе таковая честь не бывала. Но что не бывало, и настало, то разве новостию опорочитися может: да как праведно, уже выше мы показали...

(*Ф. Прокопович*, Правда воли монаршей, изд. XVIII, стр. 15—43.)

6. ИНОСТРАНЦЫ О РОССИИ

Из дневника Берхгольца[1]

1. Петербург (1721 г.)

Июнь. Около вечера прибыли мы благополучно в Петербург, который со времени моего отъезда оттуда так

[1] Берхгольц юность провел в России. После уехал за границу и служил при дворе герцога Голштинского, дослужился там до чина камергера. Бергхольц еще посещал Россию в 1721—1728 и 1742—1746 гг. и оставил о своих путешествиях дневник.

изменился, что я вовсе не узнавал его. С самого начала мы въехали в длинную и широкую аллею, вымощенную камнем и, по справедливости, названную проспектом, потому что конца ее почти не видно. Она проложена только за несколько лет и исключительно руками пленных шведов. Не смотря на то, что деревья, посаженные по обеим ее сторонам в три или четыре ряда, еще невелики, она необыкновенно красива по своему огромному протяжению и чистоте, в которой ее содержат (пленные шведы должны каждую субботу чистит ее), и делает чудесный вид, какого я нигде не встречал. На адмиралтействе, красивом и огромном здании, устроен прекрасный и довольно высокий шпиц, который выходит прямо против проспекта. Миновав эту аллею, я проехал через подъемный мост, по левую сторону которого стоит новая биржа, четырехугольный и также очень красивый дом.

2. Летний сад

Июль. 9-го, герцог, покушав в 4 часа, ходил в царский летний сад, находящийся прямо против дома, занимаемого его высочеством.

Сад этот имеет продолговатую форму; с восточной стороны к нему примыкает летний дворец царя, с южной—оранжереи, с западной—большой красивый луг (на котором при всех празднествах обыкновенно стоит в строю гвардия), а с северной он омывается Невою, в этом месте довольно широкою.

Рассмотрю по порядку все, что там есть замечательного. С северной стороны, у воды, стоят три длинные открытые галлереи, из которых длиннейшая средняя, где всегда при больших торжествах, пока еще не начались танцы, ставится стол со сластями (mit confect). В обеих других помещаются только столы с холодным кушаньем, за которые обыкновенно садятся офицеры гвардии.

В средней галлерее находится мраморная статуя Венеры, которою царь до того дорожит, что приказывает ставить к ней, для охранения, часового. Она в самом деле превосходна, хотя и попорчена немного от долгого лежания в земле. Против этой галлереи аллея, самая широкая во всем саду: в ней устроены красивые фонтаны, бьющие довольно высоко. Вода для них проводится в бассейны из канала с помощью большой колесной машины, отчего в ней никогда не может быть недостатка. У первого фонтана место, где обыкновенно царица бывает с своими дамами, а далее, у другого, стоят три или четыре стола, за кото-

рыми пьют и курят табак,—это место царя. Вправо от этой круглой и разделенной четырьмя аллеями площадки с одной стороны стоит прекрасная статуя с покрытым лицом, у подножия которой течет или, лучше сказать, бьет вода со всех концов, а с другой находится большой птичник, где многие птицы частию свободно расхаживают, частию заперты в размещенных вокруг него небольших клетках. Там есть орлы, черные аисты, журавли и многие другие редкие птицы. Тут же содержатся, впрочем, и некоторые четвероногие животные, как например очень большой еж, имеющий множество черных и белых игл до 11 дюймов длиною. В день празднования полтавского сражения царь, показывая этого ежа его высочеству, приказал вынуть несколько таких игл, которые уже слабо держались. Из них одну я сберег для себя. Кроме того там есть еще синяя лисица, несколько соболей и проч. В высоком домике с восточной стороны множество прекрасных и редких голубей. На другой стороне фонтана, против упомянутой статуи, устроена в куще деревьев небольшая беседка, окруженная со всех сторон водою, где обыкновенно проводит время царь, когда желает быть один, или когда хочет кого-нибудь хорошенько напоить, потому что уйдти оттуда нет никакой возможности, как скоро отчалит стоящий вблизи ботик, на котором переправляются к беседке. На воде плавает здесь большое количество самых редких уток и гусей, которые до того ручны, что позволяют кормить себя из рук.

По берегу, вокруг, расставлены маленькие домики, где они, вероятно, запираются на ночь. Здесь же красуется вполне снаряженный кораблик, на котором иногда потешается карло царя. Против большого птичника устроен еще в виде водопада, красиво вызолоченный мраморный фонтан, украшенный многими позолоченными сосудами. Это место (где находится также и оранжерея), бесспорно одно из лучших в саду; все оно обсажено кустарником и окружено решеткою, которая запирается. Далее отсюда вправо стоит большая, сплетенная из стальной проволоки, клетка с круглым верхом, наполненная всякого рода маленькими птицами, которые целыми группами летают и садятся на посаженные внутри ее деревца. Еще далее, налево, строится новый грот, который снаружи уже почти совсем готов, но внутри не сделано еще и половины того, что предположено сделать. Он будет очень красив и великолепен, потому что для покрытия его стен и потолка назначается бесчисленное множество разных превосходных раковин, приобретение которых стоило больших издержек.

Кроме того, в этом саду находится приятная рощица, о которой я уже прежде не раз говорил, и устроено еще несколько фонтанов; одним словом, там есть все, чего только можно желать для увеселительного сада. Особенно украшают его драгоценные мраморные фонтаны и находящаяся между ними статуя Венеры, которой будто бы 2000 лет и которая, как говорят, куплена у папы за 3000 скуди и подарена царю.

Васильевский остров, где находится дом князя Меншикова и выстроено уже много других больших зданий, составит собственно город и, как говорят, современем будет укреплен. Он очень обширен, но застроен только по берегу и опоясывается Невою, которая перед крепостью разделяется на два рукава. Вся левая сторона реки, где стоит крепость, составляет одну сплошную массу, так что там можно пройти сухим путем от одного конца до другого. Но город по правую сторону реки, где адмиралтейство, прорезан многими каналами, через которые наведены мосты... С колокольни еще прекрасный вид на совершенно прямую аллею. В крепости ежедневно, в полден, играют гобоисты, а на башне адмиралтейства, в то же время, особые трубачи.

Из крепости мы пошли на площадь, где совершаются казни, чтобы взглянуть на князя Гагарина, казненного незадолго перед отъездом царя в Ригу. Он был сперва повешен перед домом сената, куда, кроме сенаторов, были собраны смотреть на казнь и все родственники преступника. Побыв немного на этом печальном месте, мы отправились домой...

3. Панорама Петербурга

Август. 7-го, в 12 часов утра, все мы, оставшиеся дома, целым обществом всходили на колокольню в крепости, чтобы послушать игру курантов, положенную в это время, и посмотреть на панораму Петербурга. Колокольня эта самая высокая в городе...

Когда мы взошли на самый верх, под колокола, музыкант дал нам большую зрительную трубку, с помощию которой можно было видеть оттуда Петергоф, Кронслот и Ораниенбаум. Петербург имеет вид овала и занимает огромное пространство. Во многих местах он еще не плотно застроен; но эти промежутки не замедлят пополниться, если царь еще долго будет жив.

Крепость С.-Петербург, где находится колокольня, построена у самой Невы и имеет несколько толстых и высо-

ких каменных бастионов, уставленных большим числом пушек. Говорят, что сооружение ее, которым очень спешили, стоило множества народа, что, при тогдашней необыкновенной дороговизне съестных припасов и недостатке в одежде, люди, как мухи, умирали от голода и холода, и там же хоронились. Со стороны твердой земли она не так красива и далеко не укреплена, как со стороны реки, потому что обнесена только валом и рвом; однакож защищаться может довольно долго. Она есть в то же время род парижской Бастилии; в ней содержатся все государственные преступники и нередко исполняются тайные пытки. Многие пленные шведские офицеры содержались там в казармах, находящихся под валом. Покойный царевич, впавший в немилость у государя и судебным порядком приговоренный к смерти, под конец также заключен был в эту крепость и в ней умер. Она имеет своего особенного коменданта, и туда ежедневно назначается большой караул от здешних полков.

4. Празднование Ништадтского мира (в Москве) 31 января 1722 г.

Опишу теперь в немногих словах наш поезд. Впереди всех ехала маска в качестве маршала передовой забавной группы. За нею следовал так называемый князь-папа, глава пьяной коллегии, учрежденной императором для своей забавы. Он сидел в больших санях, на возвышении в виде трона, в папском своем одеянии, т. е. в длинной красной бархатной мантии, подбитой горностаем. В ногах у него, верхом на бочке, сидел Бахус, держа в правой руке большой бокал, а в левой—посудину с вином. Этот молодец, отличившийся в той же роли на петербургском маскараде, так натурально представлял Бахуса, как только было возможно. Потом ехала свита князя-папы, т. е. господа кардиналы, в своих кардинальских облачениях. Их было на сей раз только шесть, и они сидели верхом на оседланных волах; но за ними, для большего парада, вели еще трех таких коней без всадников. Хотя между кардиналами находились знатные дворяне, князья и действительные губернаторы, получившие это звание в наказание за дурное поведение, однакож все они должны были терпеливо сносить свой позор, да не смели даже и смотреть косо. После них четыре не очень большие пестрые свиньи везли маленькие санки, в которых сидел также замечательный господин. Затем следовал Нептун (которого представлял один придворный полушут), в своей короне, с длинною белою бородою и

с трезубцем в правой руке. Он сидел в санях, сделанных в виде большой раковины, и имел перед собою, в ногах, двух сирен или морских чудовищ. За ним ехала в гондоле мать г. Остермана, красивая дама лет 50-ти или 60-ти, в костюме аббатиссы, с прекрасным вызолоченным жезлом. Ее окружали монахини, но в весьма небольшом числе. После нея ехал кн. Меншиков, в качестве уже настоящего маршала маскарада, в таком же экипаже, как наш, с тою только разницею, что у кормы у него стояла не Паллада, а Фортуна. Музыку его составляли стоявшие спереди литаврщик и два трубача. Он сам и вся его свита были наряжены аббатами, и сидели—князь отдельно у кормы, прочие на скамьях, по три на каждой. За ним следовала, в закрытой (с окнами) барке или гондоле, княгиня, его супруга с своею сестрою и некоторыми другими дамами; она была его нумером и имела костюм благородных испанок. Потом ехал князь-кесарь Ромодановский, в мантии, подбитой горностаем, имея с собою кого-то в курфиршеской мантии, и еще несколько других смешных наперсников. Он сидел в большой лодке, украшенной спереди и сзади медвежьими чучелами, чрезвычайно похожими на живых медведей. Его нумером были вдовствующая царица с дочерью,—первая в старинной русской одежде, вторая в костюме пастушки. Оне ехали также в закрытой гондоле и имели при себе некоторых дам, в том числе супругу князя-кесаря и других. Далее следовал великий адмирал Апраксин с своею свитою. Он и сидевший с ним брат его были одеты как гамбургские бургомистры; экипаж у них был—галера с поднятыми парусами, очень натуральная и делавшая прекрасный вид. Их нумер состоял из немногих придворных дам вдовствующей царицы, которые сидели в старой, настоящей шлюпке, поставленной на сани и уже конечно никогда не назначавшейся для маскерада. После того следовала шлюпка с лоцманами, прилежно бросавшими лот. Это были все морские офицеры.

За ними шел большой корабль императора, длиной в 30 футов, сделанный совершенно наподобие линейного корабля «Фредемакер» теми же мастерами, которые строили последний. На нем было 8 или 10 настоящих небольших пушек, из которых по временам палили, и еще множество деревянных и слепых. Кроме того, он имел большую каюту с окнами, три мачты со всеми их принадлежностями, паруса, одним словом, до того походил на настоящее большое судно, что можно было найти при нем все до последней бичевки, даже и маленькую корабельную лодочку позади, где могли поместиться человека два. Сам император ко-

мандовал им в качестве корабельщика и командора, имея при себе 8 или 9 маленьких мальчиков в одинаковых боцманских костюмах и одного роста, несколько генералов, одетых барабанщиками, и некоторых из своих денщиков и фаворитов.

Его величество веселился истинно по-царски. Не имея здесь в Москве возможности носиться так по водам, как в Петербурге, и несмотря на зиму, он делал однакож с своими маленькими ловкими боцманами на сухом пути все маневры, возможные только на море. Когда мы ехали по ветру, он распускал все паруса, что конечно немало помогало 15-ти лошадям, тянувшим корабль. Если дул боковой ветер, то и паруса тотчас направлялись, как следовало. При поворотах также поступаемо было, точь-в-точь как на море. При наступлении темноты его величество приказывал, как это делается на кораблях,—собирать верхние паруса, и сам, с тремя или четырьмя находившимися при нем генералами, бил зорю (он имел костюм корабельного барабанщика и барабанил с большим искусством). Нельзя было без истинного удовольствия смотреть, как его маленькие юнги лазили по мачтам и по канатам. Они делали это с такою ловкостью, какой можно было ожидать только от лучших и опытнейших матросов.

За кораблем государя ехала императрица с своими придворными дамами, в великолепной вызолоченной барке или гондоле, имейшей небольшую печь и обитой внутри красным бархатом и широкими галунами. Везли ее восемь хороших каретных лошадей. Форрейторы и кучер были в зеленых матросских костюмах с золотою оторочкою и имели на шапках небольшие плюмажи. Спереди сидели придворные кавалеры ее величества, одетые в первый день арапами, потом матросами, а позади стояли и трубили два валторниста в охотничьих костюмах. Кроме того, у кормы стоял мундшенк императрицы, представлявший квартирмейстера барки (так называют здесь кормчего) и одетый в великолепный красный бархатный костюм с золотыми галунами. Ее величество императрица, сидевшая в закрытой со всех сторон барке так же хорошо и спокойно, как и в комнате, в первый день была одета простою голландкою, а потом со всеми своими дамами имела костюм амазонок, и оба эти наряда чрезвычайно ей шли. Она несколько раз меняла платья, являясь то в красном бархатном, богато обложенном серебром, то в голубом с разными камзолами и другими принадлежностями. Вместе с тем ее величество надевала осыпанную бриллиантами шпагу и обыкновенный свой орден (низко спущенный, как у орденских кавалеров)

с прекрасною бриллиантовою звездою на груди, держала в руке копье и имела на голове белокурый парик и шляпу с белым пером, которое взяла у нашего герцога, потому что другого не могли здесь достать. За государынею ехал, в чем-то вроде буера, ее маршал со многими другими кавалерами.

Затем следовал так называемый «беспокойный монастырь», принадлежавший на маскараде собственно к обществу императора. Сани его — громадная машина — были устроены особенным образом, а именно со скамьями, которые сначала, спереди, шли ровно, потом поднимались все выше и выше, в виде амфитеатра, так что сидевшие вверху были ногами наравне с головами сидевших внизу. Позади этой машины, изображавшей нечто вроде головы дракона, стояло несколько смешных масок. За нею тянулось более 20-ти маленьких саней, привязанных одни к другим и вместе с тем прицепленных к большим саням. Все они были обиты полотном и имели фута на два от земли скамьи для сиденья и для ног, вмещая в себе каждые по одному человеку.

Так как большие сани были наполнены всевозможными уморительными масками, как например разного рода драконами, арлекинами, скарамушами, даже людьми, переодетыми в журавлей, то трудно рассказать, как необыкновенно странно и смешно было все это.

Сюда же принадлежали еще два очень забавные цуга, а именно, во-первых, сани, запряженные шестернею одинаких медведей, которыми правил человек, весь зашитый в медвежью шкуру и чрезвычайно похожий на настоящего медведя и, во-вторых, длинные, очень легкие сибирские санки, которые везли 10 собак и на которых сидел старый сибиряк в своем национальном костюме; иногда с ним садился еще другой, одетый как сибирячка.

После того следовали наши сани...

Весь поезд состоял из 25-ти больших женских и 36-ти таких же мужских саней. Перед самыми небольшими было по крайней мере по шести лошадей.

В таком порядке мы ехали до первых триумфальных ворот, воздвигнутых одним богатым русским, по имени Строгановым, который и угощал в особо построенном там доме, пока снимали верхние мачты и паруса с императорского корабля. Так как комнаты в этом доме были очень малы, то туда, кроме придворных и нашей группы, попали немногие или почти никто; остальные должны были между тем мерзнуть.

Отсюда мы проехали на большую площадь (Красная площадь), где оставались несколько времени, потом сделали конца два по Кремлю; но корабль императора остановился на площади, потому что, по величине своей, не мог пройдти в ворота. Эта прогулка продолжалась почти до 5 часов вечера, после чего все получили позволение отправиться по домам...

5. Фабрика Тамсена

(1722 г.)

Вчера один здешний богатый и очень уважаемый императором купец, по фамилии Тамсен, просил его королевское высочество осчастливить, сегодня утром, своим посещением недавно заведенную им здесь полотняную фабрику и потом пожаловать к нему обедать...

Мы пошли пешком через двор в небольшую мастерскую позади дома (настоящая большая фабрика Тамсена в городе). Здесь все у него устроено как нельзя лучше и со всеми удобствами, какие только нужны для такого сложного мануфактурного заведения. Тут же, под рукой, находилось и все необходимое для беления полотен. Он изготовляет не только всякого рода грубые полотна, тик и камку, но и такое полотно, которое почти так же тонко, как голландское. Конечно, мастера выписаны им были из Голландии; однакож здешние граждане все-таки полагают, что полотно его не имеет прочности голландского, хотя на вид и очень хорошо. Впрочем, и то много, что он в столь короткое время, в несколько лет, достиг здесь до того, что все сидящие у него за станками—русские, и что есть даже и русские мастера, которые, как он надеется, скоро совершенно заменят ему иностранных. Нам оставалось еще осмотреть большую фабрику; но как до нее было далеко, а время обеда уже приближалось, то мы здесь смотрели все наскоро, нигде не останавливаясь долго и спеша скорее отделаться.

Сев в сани, мы отправились в город на большую фабрику, которая помещается в большом каменном доме... По приезде туда, мы осмотрели все по порядку, и я должен признаться, что никак не ожидал, чтобы хозяин фабрики мог устроить здесь такое заведение и привести его в столь цветущее состояние. Оно имеет сто пятьдесят ткацких станков, за которыми работают почти исключительно одни русские, и производит все, чего только можно требовать от

полотняной фабрики, т. е. все сорта полотна, от грубого до самого тонкого, прекрасные материи для скатертей и салфеток, тонкий и толстый тик, простыни как узкие, так и необыкновенно широкие, тонкие канифасы для камзолов, цветные носовые платки и множество других подобных вещей. Содержание его обходится до 400 рублей в месяц. Когда мы прошли через мастерские, хозяин повел нас наверх, в комнату, где, по русскому обычаю, велел разносить водку и наставить на стол разных лакомств, к которым мы немного присели и несколько времени разговаривали. Потом, при сходе вниз, он показывал нам свой магазин, где у него сохраняется товар, изготовленный на фабрике и еще не проданный. Он имеет также несколько лавок для продажи своих товаров и, кроме того, отпускает их большое количество за море, не говоря уже о ежегодных значительных поставках в казну. Оттуда мы поехали в третье место, где должны были обедать и где находится здешняя прядильня, состоящая под надзором Тамсена и работающая для его фабрики, которая, говорят, пользуется большими льготами. При въезде нашем во двор, раздались звуки труб (желая как можно более выразить радость видеть у себя его высочество, хозяин пригласил трех трубачей императрицы). Войдя в дом, мы нашли там уже накрытый стол...

После обеда г. Тамсен повел нас сперва в женское отделение, где работают девушки, отданные на прядильню в наказание, лет на 10 и более, а некоторые и навсегда; между ними было несколько с вырванными ноздрями. В первой комнате, где их сидело до тридцати из самых молодых и хорошеньких, было необыкновенно чисто. Все женщины, находившиеся там и ткавшие одна подле другой вдоль стен, были одеты одинаково и даже очень красиво, именно все они имели белые юбки и белые камзолы, обшитые зелеными лентами. Замужние женщины были в шапках (сделанных у некоторых из золотой и серебряной парчи и обшитых галуном), а девушки простоволосые, как обыкновенно ходят здешние простолюдинки, т. е. с заплетенными косами и с повязкою из ленты или тесьмы...

После того мы прошли еще в другие мастерские, где не было уже той чистоты, напротив, воняло почти нестерпимо.

В заключение Тамсен повел нас в комнату, где сидело человек двадцать или тридцать свободных работников, которые ткали за деньги: но заработная их плата почти не превышает того, во что обходится содержание арестанта. Отсюда мы отправились опять наверх в ту комнату, где

обедали; но так как головная боль его высочества становилась все сильнее и сильнее, то он скоро простился с хозяином и около 4 часов со всею своею свитою уехал домой...

6. Ассамблея (в Москве)

(18 февраля 1772 г.)

Скажу здесь вкратце, что такое эти ассамблеи и какие при них соблюдаются правила. Они устроены на манер петербургских, которые, по именному повелению императора, бывают ежегодно зимою.

Во-первых, они распределяются между всеми вельможами, но без соблюдения особенного порядка или последовательности: здешний коммендант спрашивает или его величество императора (когда он бывает здесь), у кого он прикажет быть собранию, или самих вельмож, когда и как им удобнее, и затем, прежде нежели общество разойдется, объявляет гостям, где им собраться в следующий раз. В Петербурге это делает обыкновенно генерал-полициймейстер. Придти на ассамблею имеет право всякий. Во-вторых, хозяин не должен никого ни встречать вне комнаты, ни провожать хотя бы то был и сам император. В-третьих, в комнате, где танцуют (если есть место, или в ближайшей к ней), должны быть приготовлены: стол с трубками, табаком и деревянными лучинками (которые употребляются здесь вместо бумажек для закуривания трубок) и еще несколько других столов для игры в шахматы и шашки; но карты на ассамблеях не терпятся и не подаются. В-четвертых, хозяин, хозяйка или кто-нибудь из домашних открывают танцы, после чего, смотря по месту, одна или две пары могут танцовать менуэт, англез или польский, по желанию; в менуэте однакож соблюдается правило, что его может начинать не всякий, а только тот кавалер или та дама, которые, протанцовав менуэт, снова танцуют его, выбирая уже кого хотят, и так идет по порядку, все равно, танцовала ли одна пара или несколько пар. Если же танцующие хотят после менуэта, танцовать англез или польский, то объявляют об этом, и тогда кавалеры, желающие участвовать в танце, выбирают себе дам; но дамы не выбирают кавалеров, предоставляя это обыкновенно последним. В-пятых, всякий имеет свободу делать, что хочет, т. е. может или танцовать, или курить табак, или играть, или разговаривать, или смотреть на других; равным образом всякий может спросить

себе, по желанию, вина, пива, водки, чаю, кофе, и сейчас получает требуемое. Но хозяин не обязан, да даже и не смеет, принуждать гостей пить или есть, а только может сказать, что имеет для угощения, и затем предоставить им полную свободу. В-шестых и в-последних, собрания эти, начинающиеся около 5 часов, продолжаются не далее 10, и тогда все должны разъезжаться по домам.

Что мне не нравится в этих ассамблеях, так это, во-первых, то, что в комнате, где дамы и где танцуют, курят табак и играют в шашки, отчего бывают вонь и стукотня, вовсе неуместные при дамах и при музыке, и во-вторых, то, что дамы всегда сидят отдельно от мущин, так что с ними не только нельзя разговаривать, но не удается почти сказать и слова: когда не танцуют—все сидят как немые и только смотрят друг на друга.

(Дневник Берхгольца, кн. II, стр. 69—76, 91—95, 101—103.)

Из „Путешествия через Московию" К. де-Бруина[1]

Царь ежегодно получает значительный доход от пошлин, установленных в этом городе[2]. Говорили прежде, что доходы эти простирались до 300 000 рублей, но это неверно. Я нашел по точным справкам, что в прошлое время они не восходили за 180 или 190 тысяч рублей, считая рубль в 5 серебряных голландских гульденов. Ежегодно сюда приходит от 30 до 35 наших кораблей; но в настоящий год их сюда прибыло 50 и 33 английских; а прибавив к ним гамбургские, датские и бременские, число всех их простирается до 103 купеческих кораблей. Причина этому та, что туземные купцы привозили обыкновенно в мирное время множество товаров в Ригу, Нарву, Ревель и даже в Королевец и Гданск, и что бо́льшая часть торговли здесь прервана войною с Швецией, так что вся она теперь перешла в Архангельск. Считают также, что его царское величество в нынешний год получит пошлин, наложенных на эти товары, с прибытия первых кораблей до отплытия последних из них, до 130 тысяч рублей, или 260 тысяч риксдалеров. В это число по договору следует половину уплатить риксдалерами, а другую—хорошим золотом (червонцами); когда же хотели было вносить все червонцами,

---

[1] Корнелий де Бруин (род. 1652 г.), голландец, совершил несколько путешествий на восток. Оставил книгу Voyager de Carneille de Bruyn, Paris 1725 г.

[2] Архангельск.

русские не согласились на то, потому что они предпочитают им риксдалеры. Все это, разумеется, относится до товаров заграничных. Главные из этих товаров, привозимых сюда, суть: золото, шелк, сукна, саржа, золотые и серебряные предметы роскоши и т. п. также кружева, золотые нитки (канитель), индиго и другие краски.

Говоря о пошлинах, которыми облагались товары, заметим здесь, что с 1667 по 1699 год платили по 20 риксдалеров с боченка вина, вместо 5 риксдалеров, которые платятся только в течение последних 3 лет. Однакоже и теперь еще платят по 36 риксдалеров с боченка водки и 40 риксдалеров с пипы испанского вина, содержащего в себе два боченка...

Что касается до кораблей, стоящих тут[1], то мы видели их на воде 15, а именно: 4 корабля военных, из которых самый большой о 54 пушках; 3 корабля для клади с продовольствием; 2 брандера и 6 бомбард. На берегу же стояли готовые уже к спуску на воду: 5 военных кораблей. построенных по голландскому образцу, о 60 или о 64 пушках; 2 по образцу итальянскому, от 50 до 54 пушек; один галеас, или большая галера, по венецианскому образцу, и 4 простых галеры; кроме того, есть еще 17 галер в Чижове, в 2 верстах от города. Изготовлялись еще и были в работе: 5 военных кораблей, 4 устроенных по английскому образцу, и из них два о 74 пушках, и другие два о 60 или 64 пушках; пятый же, носящий имя его величества, потому что он строился под его наблюдением, о 86 пушках. Там изготовлен и один пакетбот, тоже под его надзором. На берегу, по другой стороне реки, видны были еще с 200 бригантин, большая часть которых построены в Воронеже. Около этого времени на р. Днепре, близ Крыма, находилось 400 больших бригантин, и на р. Волге 300 плоскодонных барок; более 18 военных кораблей у Азова, одно бомбардирское судно и одна яхта. Кроме того, у царя есть много и других кораблей, из коих самый большой о 66 пушках; 4 корабля от 48 до 50 пушек; 5 кораблей о 36 пушках, два о 34, и другие поменьше, из коих самый меньший о 28 пушках...

В этих же местах находится лучшая сера, которую открыли здесь только два года тому назад. Работают здесь по производству этой серы в настоящее время более 4 000 человек, русских, черемисов и мордвы. Его величество присылает сюда смотрителей и солдат для надзора за рабочими.

---

[1] Пристань гор. Воронежа.

В съестных припасах в этой стране изобилие[1], за исключением ржи, привозимой из Казани и других мест, но в особенности мясо и рыба. Самая лучшая здесь рыба белуга, которая попадается иногда сажени в две длиной; стерлядь бывает величиной в аршин, и можно сказать, что это— лучшая рыба во всей России. В Москве ее продают живую по 5, 6 и даже 7 рублей за одну, тогда как здесь по два и по три штивера. Ее готовят и жарят почти так же, как и семгу, и это по истине самая вкусная из рыб. Есть два вида этой рыбы, один с более длинным носом, чем другой, и вообще походит на осетра, как это видно из изображения их. Севрюга ничем не отличается от осетра или, как русские называют ее, осетрины. Икру извлекают из белуги, осетрины и севрюги, и развозят ее всюду. Здесь есть еще очень хорошая рыба, называемая судак, которую приготовляют таким же образом, как и треску; потом множество щук, окуней и рыбы, похожей на сельди или небольших лещей. Самые грубые и дешевые суть с большими головами. Рыбный ряд дважды в день наполняется рыбой, утром и вечером, и Волга доставляет ее в таком огромном количестве, что часть ее, оставшуюся непроданной, отдают свиньям и другим животным. Простому народу дают ее по три и четыре, величиной по фунту, за кусок, который тоже вовсе недорог. В лещах и карпах недостатка нет. Наконец, прямо у рыбаков, за городом, можно купить севрюгу не дороже, как за 5, за 6 штиверов, из чего также можно судить о цене здесь на рыбу вообще. Есть еще тут у русских небольшая круглая рыба, в три дюйма толщины и соразмерной длины, которую они называют вьюн и которая ловится в одном месте, где впадает небольшая речка как бы в яму. Уверяют, что вьюны бывают и больше. Я сам наловил их множество разного роду в решето и сохранил многих из них в спирту, вместе с маленькими судаками. Я набрал бы и сохранил бы и многие другие породы рыб, если бы только они были не так велики.

В окрестностях этого города (Астрахани) проживают около 40 семейств армян, которые имеют здесь свои лавки, как я уже заметил об этом выше. Индейцы живут там в своем караван-сарае, где и совершают свои торговые дела. Число их не меньше армян, но жен или женщин у них нет.

Это место довольно обширно, обнесено четырехугольною каменной стеной, в которой есть несколько ворот. У двух главных ворот находится постоянная стража и вечером эти ворота запирают в известные часы. Армянские купцы,

---

[1] Район гор. Астрахани.

приезжающие и отъезжающие, берут себе здесь помещение, и я также остановился здесь с своими армянами. Есть и такие армяне, которые постоянно живут тут и имеют свои лавки. Они имеют там свои ханы, или особые отделения. Отделения на время приезжающих в два яруса, с галлереями, а отделение индейцев, находящееся совсем у других ворот, все деревянное. Недавно индейцы выстроили, впрочем, один каменный магазин, из опасения огня, которому наиболее подвержены деревянные строения. Это новое строение довольно обширно и поместительно, в 40 квадратных футов. Армяне, следуя их примеру, также начали возводить себе подобное строение и вывели уже основание в вышину человека.

(Чтения в Обществе истории и древностей Российских, 1872 г., кн. 1, стр. 29—30; кн. 2, стр. 128; кн. 3, стр. 192—193.)

Иоганн Фоккеродт о России при Петре I[1]

Вообще при своих учреждениях для торговли он имел в виду следующие предметы: 1) как бы ему уменьшить количество иноземных товаров, привозимых в Россию, и зато увеличить вывоз своих туземных; 2) предупредить тайную кражу в пошлинных сборах и привести их в лучший и правильнейший порядок; 3) вырвать морскую торговлю из рук овладевших ею иностранцев, и поощрить своих русских к перевозке их товаров на собственных кораблях в чужие краи.

Для достижения первой цели он выбрал самый простой путь—развитие горного дела и заведение фабрик в царстве, какие обыкновенно заводятся в чужих краях. Еще в свое первое путешествие в Голландию он нанял великое множество художников и ремесленников по разным родам ремесл: булавочников, проволочников, бумажных мастеров, ружейников, суконщиков и пр.; сверх того, сделал большие поощрения тем из них, которые сами собою захотят итти в Россию и заводить там фабрики. Хотя начавшаяся потом шведская война не дозволила ему преследовать эту цель с надлежащею строгостью, однакож он так мало упускал ее из виду, что не только постоянно старался привлечь множество людей этого рода, но и отправил многих из своих подданных в Англию и Голландию обучаться фабричному производству, какое там в употреблении. В особенности он старался привести в лучшее положение по-

[1] Иоганн Фоккеродт, секретарь прусского кронпринца Фридриха, составил в 1737 г. записку о положении в России в нач. XVIII в.

лотняные и шерстяные фабрики в России и, заметив, что шерсть там очень груба, что за овцами не было надлежащего ухода, он выписал овец и овчаров из Саксонии и Силезии.

В свое путешествие во Францию он совсем уже решился завести в России фабрики богатых шелковых тканей, как в Лионе, Орлеане и Туре, и поручил это трем богатейшим и сильнейшим господам в своем крае: великому адмиралу Апраксину, барону Шафирову и графу Толстому, дал им для того очень выгодные льготы, между прочим такую, что им позволялось ввозить в Россию беспошлинно богатые шелковые товары, впрочем, несколько лет только, пока еще их фабрика не будет в полном ходу. Господа продали эту льготу частным купцам за двадцать тысяч рублей.

Несмотря на все эти выгоды, они находили, однакож, такую плохую прибыль для себя от этой фабрики, что, потерявши на нее порядочный капитал, через несколько лет бросили ее совсем.

Точно такую же участь имела и бо́льшая часть прочих фабрик, заведенных Петром в России с помощью иноземных мастеров, а русские молодые люди, отправленные им в Англию и Голландию, так полюбили тамошнюю свободу, что многие из них предпочли эти страны своему отечеству и никогда не возвращались назад; те же, которые, наконец, убеждены были воротиться, получили от своих земляков так мало поощрения и такую плохую награду, что с отчаяния вдались в распутство и лишились от пьянства рассудка и жизни.

Со всем тем Петр I еще при жизни довел разные фабрики до того, что они в изобилии доставляли, сколько было нужно для России, таких товаров, как, например, иглы, оружие, разные льняные ткани и в особенности парусину, которою могли не только снабжать флот, но и ссужать других народов.

Наконец, в его царствование разработаны были и рудники в Сибири, особливо старанием одного простого кузнеца Демидова (нажившего при этом такой капитал, что у сына его теперь больше 100 тысяч рублей доходу), и вместо того, чтобы получать железо и медь из Швеции, как бывало в старые годы, Россия может отправлять и то и другое, особливо железо, в чужие края.

Морские пошлины в начале настоящего столетия существовали на странном основании, вовсе неизвестном другим европейским народам. По уставу все внутренние и иностранные товары должны были платить четыре процента пошлины, кроме пшеницы и вин, для которых была осо-

бливая роспись (такса). Но как, по старинному соглашению с купцами, пошлину следовало платить полновесными талерами, которых приходилось 14 на русский фунт, а талер принимался не выше 50 копеек по старинной его стоимости, несмотря на то, что в последствии он возвысился до 80, 90, даже до 100 коп. и выше, да кроме того, таможенный вес превышал 5 процентами обыкновенной, стало быть, пошлину можно верно полагать в 9 процентов. Однакожь купцы должны были платить ее с баланса, каковой оказывался самым высшим на стороне ввозимых или вывозимых товаров, и за то, за обратный путь с товарами не бралось с них никакой пошлины: это приносило очень значительную прибыль конторам, пользовавшимся поручениями многих и разных купцов, из которых каждому они могли показывать в счетах полную пошлину (т. е. пошлину при ввозе и при вывозе, хотя последняя и не взималась).

Этот способ пошлинного сбора введен был сперва в Архангельске. Русские считали его выгодным, полагая, что подобное снисхождение заохотит иностранцев покупать и вывозить русских товаров больше, нежели они были намерены. Но Петр I был такого мнения, что иностранцы и без того должны будут брать русский товар, если имеют в нем надобность или находят выгоду от его сбыта, а с убытком себе и для таможенной выгоды не станут же торговать, потому и считал такое поощрение совершенно излишним и вредным для торговли, тем еще более, что выгода от того шла в пользу не купцу, который выписывал русские товары и, стало быть, заслуживал ее с бо́льшим правом, но проживавшему в России поверенному (комисионеру), который торговал не на свой счет, а зависел от купца.

По этой причине он решился отделить пошлины с привозимого и вывозимого товара и заставить платить их особенно с каждого, как водилось то в других торговых местах, для чего и поручил новоучрежденной коммерц-коллегии, чтобы она, при содействии мануфактур-коллегии, составила тариф на таком основании и прислала к нему для просмотра, а притом деятельно старалась бы строгим морским уставом предупредить кражи при пошлинном сборе.

Обе коллегии работали над этим несколько лет кряду и, наконец, составили тариф, в котором вообще все русские товары обложены были $6^1/_2$ процентов, за то иностранные по меньшей мере 11, а фабрики не только с хорошим производством, но и такие, которые еще надо было привести в лучшее состояние, обложены 30, 45 и

даже до 80 процентов. Хотя поверенные и предлагали при этом, чтобы тариф введен был на таком основании в одном Архангельске, а в Петербурге понижен был на 4-ю долю против того, в видах поощрения тамошней торговли, но Петр I не нашел это предложение по своему вкусу, а постановил, чтобы тариф привести в действие, как он есть, в Петербурге, в Нарве и в Выборге, а в Коле и Архангельске на 4-ю долю возвысить.

После того, в марте 1724 года, тариф был обнародован вместе с очень суровым таможенным уставом, в том же году введен и со всею строгостью приведен в исполнение, несмотря на то, что некоторые корабли отплыли уже в Петербург прежде, нежели в другие земли пришло известие об этом тарифе, и на тариф и на устав поступили большие жалобы от туземного и иностранного купечества; таможни на другой же год нашли, что доходы больше уменьшились, нежели увеличились от возвышения пошлины, потому что так высоко обложенные товары либо не ввозились совсем в страну, либо доставлялись потаенным путем: они сделали всевозможные представления против того. Со всем тем Петр I всегда оставался при однажды принятом решении, и не хотел слышать ни о каком облегчении пошлин.

Между тем его главным намерением в торговом деле постоянно было то, чтоб сделать из своих подданных настоящих купцов и довести до того их, чтобы они отвозили товары и сбывали их в чужих краях не через посредство других мореплавательных народов, а на собственный счет и на своих перевозных судах. Уже в начале нынешнего столетия он попытался на это, и послал в Амстердам одного русского купца, Соловьева, учредить там русскую контору; в видах наиболее счастливого успеха даны ему не только поручения от русского правительства, но и предоставлены важные выгоды в русской торговле. Это действительно был человек способный и прямодушный, а потому и пользовался своими преимуществами с таким успехом, что в немногие годы приобрел значительный капитал, а своим честным поведением—большую любовь и уважение всего голландского купечества. Но в последнюю бытность в Голландии, в 1717 году, Петр I поддался внушению каких-то наушников, которых жадности не хотел удовлетворять Соловьев. Царь велел тайно увезти этого купца из Голландии, бросить в корабль и отправить в Россию. Тогда разом упала вся русская торговля в Амстердаме: тамошнее купечество до того изверилось, что после

ни одному русскому нельзя было снискать там доверия и завести какое-нибудь важное купеческое учреждение.

Это, однакожь, не испугало Петра: он решился сделать попытку, нельзя ли сбывать через русских товары своей страны в такие государства, которые до того времени не вели никакой прямой торговли с Россией. И так он обязал своих богатейших купцов собрать значительные склады пеньки, льна, корабельных канатов, воску и других русских товаров и послать их во Францию и Испанию; к этому он от себя велел еще прибавить некоторое количество чугунных пушек, морских ядер, бомб и корабельных якорей; и отправил на своих собственных кораблях в Бордо и Кадикс, куда вперед уже поехали нарочные русские консулы. Но и эта торговля пошла так плохо, что расходы поглотили весь капитал, и имевшие доли в барышах от нее получили немного, или совсем ничего...

(Чтения в Обществе истории и древностей Российских, 1874 г., кн. II, стр. 74—78.)

Из книги Оттона Плейера „О нынешнем состоянии государственного управления в Московии“ (1710 г.)

Железо у царя теперь из Сибири, и такое хорошее и мягкое, что даже и шведского не отыщешь лучше, дубового и другого крепкого леса с излишком, потому что рубить его запрещено под строжайшим наказанием, кроме как для царского употребления; серы и селитры вдоволь у них из Украины; для бомб и гранат ни в каком месте нечего и желать лучше железа тульского и из Олонца при Онежском озере, по его твердости и хрупкости, потому что при разрыве оно рассыпается на множество кусков; металла для литья пушек и мортир навезено из Польши, Ливонии, Финляндии и Литвы; для переливки есть еще в Москве порядочный запас старинных пушек, в которых однакожь нет надобности, потому что и без того у них пушек невероятное множество. Ружья уже больше им не нужно с такими расходами выписывать из-за моря: сибирское железо дает такие хорошие ружейные стволы, которые на примерной стрельбе всегда выдерживают тройной заряд безо всякой опасности. Все воинское платье у царя теперь из собственной земли, потому что заведена большая прекрасная фабрика для выделки сукон и хорошо идет. Чулочников много пришло из Пруссии, которые и работают все, сколько нужно; шляп делается достаточно, а о башмаках, сапогах, холсте для рубашек нечего и говорить, так как этот товар доставляет Вратиславская торговля

через Киев. Все нужное для кораблестроения там в изобилии, так как другие иностранцы большую часть грузов вывозят из Москвы в другие страны, а как скоро поспевают постройкою в здешних местах корабли, это давно уже показал опыт. В войске долго бы еще не было недостатка, если бы, по моему ничтожнейшему мнению, призыв на войну, как, однакожь, должно называть набор (вербовку), производился не так бестолково и не с таким вредом для края: этот набор всегда падает только на деревни и земледельческий народ, отчего очень убывает пашен и хлебопашества; господа каждый год должны ставить с своих поместьев соразмерно порядочное число народа с одеждою, лошадьми и содержанием, отчего, во-первых, крестьяне выводятся из страны и часто гибнут с голода в поле, по случаю плохого распоряжения содержанием для них; во-вторых, от страха будущего такого же набора скрываются в лесах или бегут в самые дальние страны и покидают пашни необработанными, потому и налоги, которые должно платить уменьшенное таким образом число народа, все становятся тяжелее; съестные припасы с каждым годом поднимаются в цене; хлеба не так много, возовые лошади, которые должно употреблять для разной перевозки припасов, становятся реже, потому что на них надобно отправлять подводы и военные повозки в военный стан, а назад их приходит оттуда немного: в дороге изнуряются и падают от плохого присмотра; торговля в стране приходит в дурное положение...

(Чтения в Обществе истории и древностей Российских, 1874 г. кн. II, стр. 3—5.)

Из записок Юста Юля

В Адмиралтействе

(Декабрь 1709 г.)

15-го. После полудня я отправился на адмиралтейскую верфь, чтобы присутствовать при поднятии штевней на 50-пушечном корабле, но в тот день был поднят один форштевень, так как стрелы (козлы) оказались слишком слабы для подъема архтерштевня. Царь, как главный корабельный мастер (должность, за которую он получает жалование), распоряжался всем, участвовал вместе с другими в работах и, где нужно было, рубил топором, коим владеет искуснее, нежели все прочие присутствовавшие там плотники.

Бывшие на верфи офицеры и другие лица ежеминутно пили и кричали.

В боярах, обращенных в шутов, недостатка не было, напротив, их собралось здесь большое множество.

Достойно замечания, что, сделав все нужные распоряжения для поднятия форштевня, царь снял пред стоявшим тут генерал-адмиралом шапку, спросил его, начинать ли, и только по получении утвердительного ответа снова надел ее, а затем принялся за свою работу. Такое почтение и послушание царь выказывает не только адмиралу, но и всем старшим по службе лицам, ибо сам он покамест лишь шаутбенахт. Пожалуй это может показаться смешным, но, по моему мнению, в основании такого образа действий лежит здравое начало: царь собственным примером хочет показать прочим русским, как в служебных делах они должны быть почтительны и послушны в отношении своего начальства.

С верфи царь пошел в гости на вечер к одному из своих корабельных плотников...

В Преображенском

(Февраль 1709 г.)

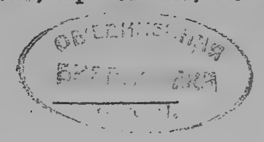
10-го. Получив разные поручения от короля, я отправился рано утром к царю в слободу, называемую Преображенскою. Расположена она верстах в двух от Немецкой слободы. Царь живет там на небольшом, неказистом, плохом подворье, построенном исключительно из леса и напоминающем священнический двор в Норвегии. Ворота подворья всегда заперты, и к ним приставлена стража, так что никто туда попасть не может; посетителю трудно даже добиться, чтоб о нем доложили. Сюда царь удаляется с двумя-тремя приближенными, не столько для занятий, сколько во избежание всяких посещений.

После долгого промедления, меня, наконец, впустили, и я доложил царю о своем деле. Он велел, чтобы я в тот же день повидался с его министрами и переговорил с ними. Вследствие такового приказания, из Преображенского я поехал к великому канцлеру графу Головкину и имел с ним и вице-канцлером Шафировым разговор по королевским делам. Как при этом, так при других свиданиях великий канцлер в своем доме всегда уступал мне место по правую руку. В конце концов решили, что на следующее утро мне будет дана царем не торжественная, а частная аудиенция...

11-го. Уведомившись рано утром, что для сопровождения меня на аудиенцию великий канцлер Головкин прислал ко мне лишь секретаря, я, ввиду отсутствия в данном случае всякой торжественности, предпочел отправиться на аудиенцию один, почему и велел сказать секретарю, что я еще не готов, что прошу его ехать вперед, а что сам поеду через час. Затем секретарь уехал. Спустя некоторое время отправился и я в Преображенскую слободу, или предместье, где находился царь в своем убогом, упомянутом и описанном выше доме. У дверей, лишь только я прибыл, встретил меня секретарь и повел в так называемый Головкинский двор, находящийся шагах во ста от царского домика. Когда граф Головкин прислал мне сказать, что пора на аудиенцию, я поехал на царское подворье в экипаже, а секретарь предшествовал мне пешком. Как я вошел в комнату, смежную с царскою, граф Головкин вышел ко мне туда, встретил меня и ввел к царю.

Не будучи еще готов, царь стоял полуодетый, в ночном колпаке, ибо о церемониях он не заботится и не придает им никакого значения, или по меньшей мере делает вид, что не обращает на них внимания. Вообще в числе его придворных нет ни маршала, ни церемониймейстера, ни камер-юнкеров, и аудиенция моя скорее походила на простое посещение, нежели на аудиенцию. Царь сразу безо всякаго обмена предварительных комплементов начал говорить о важных предметах и с участием вице-канцлера стал обсуждать государственные дела. При этом, не соблюдая никакого порядка, мы то прохаживались взад и вперед по комнате, то стояли на месте, то садились.

(Записки Юста Юля, стр. 100—101, 146—148, 269—270.)

ГЛАВНЕЙШАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ ПЕТРА I

Классики марксизма

Маркс и Энгельс—Сочинения, т. X, стр. 358, 583; т. XII, ч. 1, стр. 101, 240, 245, 246, 338, 362; т. XII, ч. 2, стр. 115; т. XIV, стр. 370.

Ленин В. И.—Возрастающее несоответствие. Заметки публициста. (Соч. т. XVI, стр. 314).

Ленин В. И.—О „левом“ ребячестве и мелкобуржуазности. (Соч. т. XXII, стр. 517).

Сталин И. В.— Беседа с немецким писателем Э. Людвигом. („Большевик“, 1932 г., № 8).

Основная литература

Балицкий С. В.— Зарождение периодической печати в России.

Беляев И.—Крестьянин-писатель нач. XVIII в., И. Т. Посошков, М. 1902 г.

Бергман И.—История Петра Великого, перевод с немецкого, Спб. 1840—41.

Бобровский П. О.—Военное право в России при Петре Великом, Спб. 1886 г.

Богословский М. М. — Областная реформа Петра Великого. Провинций, 1719—1727 гг. М. 1902 г.

Богословский М. — Петр Великий и его реформа, М. Коопер. из-во, 1920 г.

Богословский М.—Административные преобразования Петра Великого. (1699—1700 гг., ч., 1—2).

Богословский М. М.—Быт и нравы русского дворянства в первой пол. XVIII в., М. 1906 г.

Богословский М. М.—История России XVIII в. (1725—1796 гг.). Лекции.

Брикнер А.— Иллюстрированная история Петра Великого, т. I—II, Спб. 1882.

Брикнер А.— Иван Посошков, Спб. 1876 г.

Валишевский К.— Петр Великий: воспитание, личность, дела, перевод с французского, М. 1911 г.

Васин Н.—Демидовы. История возникновения горного промысла в России, М. 1912 г,

Веретенников В.—Очерки истории генерал-прокуратуры в России до-екатерининского времени, Харьков 1915 г,

Веретенников В.—История тайной канцелярии Петровского времени, Харьков 1910 г.

Веселаго Ф. Ф.—Очерк русской морской торговли, Спб. 1874 г.

Герман Б. Ф.—Историческое начертание горного промысла в Российской империи, Екатеринбург 1810 г.

Герман И. Е.—История межевого законодательства от Уложенья до генерального межевания (1649 — 1765 гг.), М. 1893 г.

Голиков—Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам, т. I—XV, М. 1837—1843.
Голицын П., князь—Первый век Сената, Спб. 1910 г.
Грот Я.—Петр Великий, как просветитель России, Спб. 1872 г.
Гуревич Г.—„Правда воли монаршей“ Феофана Прокоповича и ее западно-европейские источники, Юрьев 1915 г.
Дитятин И.—Устройство и управление городов России, т. I, Спб. 1875 г.
Есипов Г.—Раскольничьи дела XVIII в., т. I—II, Спб. 1861—1863.
Житков К. Г.—История русского флота. Период Петров (1672—1725 гг.), Спб. 1912 г.
Икономов В. Ф.—Накануне реформ Петра Великого, М. 1903 г.
История правительственного Сената за двести лет (1711—1911 гг.), под ред. С. Ф. Платонова, т. I—V.
Кизеветтер А. А.—Посадские общины в России XVIII в., М. 1903 г.
Кизеветтер А. А.—Исторические очерки, М. 1912 г.
Кириллов И.—Цветущее состояние всероссийского государства, М. 1841 г.
Клочков М. В.—Население России при Петре Великом по переписям того времени, Спб. 1911 г.
Ключевский В. О.—Курс русской истории, т. IV.
Ключевский В. О.—Подушная подать и отмена холопства в России (первый сборник его статей, М. 1912 г.).
Князьков С. А.— Очерки по истории Петра Великого и его времени, Спб. 1914 г.
Костомаров Н. И.—Царевич Алексей. (Собр. соч., т. XIV, кн. 5, Спб. 1905 г.).
Кулишер И. М.—Очерки истории русской промышленности, Петр., 1922 г.
Лаппо-Данилевский А. С.—Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII в., Спб. 1899 г.
Латкин В. Н.—Законодательные комиссии в России XVIII в., т. I, Спб. 1887 г.
Лебедев В. И.—Булавинское восстание 1707—1708 гг., Соцэкгиз, 1934 г.
Лебедев В. И.—Астраханское восстание 1705—1706 гг. (Проблемы истории докапиталистических обществ, 1934 г., № 9—10).
Маслоковец И.—Немецкий торговый справочник-путеводитель нач. XVIII в. по России (в книге Марнергер—О русской торговле, Киев 1914 г.)
Милюков П.—Государственное хозяйство в России в первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого, Спб. 1905 г.
Мрочек-Дроздовский П. Н.—Областное управление России XVIII в. до учреждения о губерниях, М. 1876 г.
Нечаев В. В.—Внешняя политика Петра Великого. (Сборн. „Три века“, т. III, М. 1912 г., стр. 139—162).
Никольский Н. М.—Церковная реформа Петра. (Сборн. „Три века“, т. III, М. 1912 г., стр. 180—197).
Никитский—Эпоха преобразований (лекц., стеклографич. издание).
Павлов-Сильванский Н. П.—Проекты реформ в записках современников Петра Великого, Спб. 1897 г.
Павлов-Сильванский Н. П.—Суд над реформой Петра Великого в верховном тайном Совете. (Сборник „О минувшем“, Спб. 1909 г.)
Пекарский И.—Наука и литература в России при Петре Великом, т. I—II, Спб. 1862 г.
Петровский С. А.—О сенате в царствование Петра Великого, М. 1875 г.

Петров П.—Очерки церковно-общественной жизни в эпоху Петра Великого, Харьков 1912 г.

Платонов С. Ф.—Петр Великий. Личность и деятельность. Изд-во „Время", Лнгр. 1926 г.

Погодин М.—Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого, 1672—1689 гг., М. 1875 г.

Покровский Н. М.—Русская история с древнейших времен, т. II, Соцэкгиз 1933 г.

Полевой Н.—История Петра Великого, ч. I—IV, Спб. 1843 г.

Рожков Н.—Русская история, т. V.

Романович-Славатинский—Дворянство в России от нач. XVIII в. до отмены крепостного права, изд. 2-е, Киев 1912 г.

Семевский М. И.— Слово и дело. 1700—1725 гг., Спб. 1861 г.

Семевский М. И.—Крестьянский вопрос в России в XVIII в. и в первой половине XIX в., т. I, Спб. 1888 г.

Соколовский И. В.—К вопросу о состоянии промышленности в России в конце XVII и первой половине XVIII в. (Ученые записки Казанского университета, 1890 г., № 3).

Соловьев И.— Исторические очерки устройства и довольствия русских регулярных войск в первой половине XVIII в., Спб. 1908 г.

Соловьев С. М.—История России, т. XV—XVII.

Соловьев М.—Публичные чтения о Петре Великом. Изд. „Обществ. польза", Спб. 1903 г.

Туган-Барановский—Русская фабрика, Соцэкгиз 1934 г.

Устрялов Н.—История царствования Петра Великого, т. I—IV, VI, Спб. 1859—1863 гг.

Фирсов Н.—Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII в., изд. 2-е, Казань 1922 г.

Чаев Н.—Булавинское восстание (1707—1708 гг.). Изд-во Политкаторжан, М. 1934 г.

Шмурло Е. Ф.—Петр Великий в оценке современников и потомства, Спб. 1912 г.

Штраух А.— Стрелецкий бунт 1682 г., М. 1928 г.

ГЛАВНЕЙШИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ ПЕТРА I

I. Документы

Астраханское восстание 1705—1706 гг. Документы, собранные В. И. Лебедевым („Историк-марксист", 1935 г., № 4).

Булавинское восстание 1707—1708 гг. Сборник документов (Труды Историко-археографического института Академии наук СССР, т. XII), изд-во Политкаторжан, М. 1935 г.

Бумаги императора Петра I. Собр. акад. Бычковым, Спб. 1873 г.

Дипломатическая переписка английских посланников при русском дворе (Сборник Русского исторического общества, т. 39, 50, 61).

Дипломатическая переписка французских посланников и агентов при русском дворе (Сборник Русского исторического общества, т. 34, 40, 49, 52).

Доклады и приговоры состоявшиеся в Правит. сенате в царствование Петра Великого, т. I—V, Спб. 1880—1892 г.

Донесения барона Густава-фон-Мардефельда, прусского посланника при Петре Великом (Сборник Русского исторического общества, т. XV).

Копии с писем государя Петра Великого 1700—1725 гг., изд. Моск. Об-ва истории и древностей Российских, М. 1882 г.

Памятники законодательства Петра Великого, под ред. М. М. Богословского, изд. Клочкова, М. 1910 г.
Переписка и бумаги графа Бориса Петровича Шереметьева, 1704—1722 гг., изд. Стасюлевича, Спб. 1879 г.
Переписка Петра I с императрицей Екатериной Алексеевной и другими лицами царского семейства. (Письма русских государей и других особ царского семейства, вып. 1—4, М. 1861—1862 гг.).
Письма и бумаги Петра Великого, т. I—VI, Спб. 1883—1912 г.
Письма Петра Великого к брату своему, царю Ивану Алексеевичу, и патриарху Андриану с ответом на оныя и на отзывы боярина и воеводы Алексея Семеновича Шеина, боярина князя Бориса Алексеевича Голицына и воеводы Бориса Петровича Шереметьева. Спб. 1788 г.
Полное собрание законов Российской империи, т. IV—VII.
Сборник выписок из архивных бумаг Петра Великого, т. I—II, М. 1872 г.
Собрание писем императора Петра I к разным лицам с ответами на оныя, изд. В. Берх, т. I—IV, Спб. 1829—1830 гг.
Юрналы и камер-фурьерские журналы, походные и путевые журналы императора Петра I, 1695—1713 гг., 1715—1725 гг., Спб. 1853—1855.

II. Мемуары и публицистика

Журнал, или поденная записка блаженныя и вечно достойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 г. даже до заключения Нейштадского мира, 3 части (составл. кабинет.-секретарем Петра I Макаровым), изд. кн. Щербатова, Спб. 1770—1772 гг.
Крекшин П. Н.—Краткое описание славных и достопамятных дел Петра Великого (в сборнике Сахарова „Записки русских людей“, Спб. 1838 г.).
Куракин Б. И., князь—Дневник и путевые заметки 1705—1710 гг. (Архив князя Ф. Куракина, т. I, Спб. 1890 г.).
Куракин Б. И., кн.—Записки 1700—1710 гг. (Архив князя Ф. Куракина, т. I, Спб. 1890 г.).
Куракин Б. И., князь—История о царе Петре Алексеевиче (1682—1694 гг.). Архив кн. Ф. Куракина т. I, Спб. 1890 г.).
Матвеев А., граф—Записки (в сборнике Сахарова „Записки русских людей“, Спб. 1883 г.).
Нащокин В. А.—Записки (1707—1759 гг.), изд. Д. Языкова, Спб. 1842 г.
Неплюев И.—Записки (1693—1773 г.), Спб. 1893 г.
Номен Я.—Записки о пребывании Петра Великого в Нидерландах в 1697—98 гг. и 1716—1717 гг. Перевод, введение к прим. В. Кордта, Киев. 1905 г.
Павлов-Сильванский Н. П.—Проекты реформ в записках современников Петра Великого, Спб. 1897 г. (в приложениях проекты Салтыкова, Курбатова и др.).
Посошков, И. Т.—Книга о скудости и богатстве, под ред. Кизеветтера, изд. Клочкова, М. 1911 г.
Сказание о взятии Азова и о преславной победе над турками и татары (1696) (Древняя Росс. Вивлиофика, 2-е изд., т. XVI).
Толстой П. А.—Путешествие стольника. 1697—1699 г. (Русский архив, 1888 г., т. I—II).
Туманский Ф.—Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого, 10 частей, Спб. 1787 г.
Феофан Прокопович—Правда воли монаршей.

III. Записки иностранцев

Бассевич—„Записки о России при Петре Великом".

Берхгольц Ф. В.—Дневник (1721—1725 гг.), ч. I—IV, 1902—1903 гг.

Виллиамс Ш.—Записки о Петре Великом полномочного посланника при императрице Елизавете Петровне и в первые годы царств. Екатерины II, перев. с англ., ч. 1-я, Спб. 1835 г.

Гордон Патрик—Дневник, веденный им во время 1655—1661 гг. и во время пребывания в России от 1661—до 1699 гг., 2 части, 1892 г.

Корб, Иоанн Георг—Дневник путешествия в Московию (1698—1699). Перевод и примечания А. Малеина, Спб. 1905 г.

Перри, Джон—Состояние России при нынешнем царе Петре Алексеевиче, 1698—1715 гг. (перевод с английского, М. 1871).

Плейер, Оттон—О нынешнем состоянии государственного управления в Московии (1710 г.). Чтения в Общ-ве истории и древностей Российских, 1874 г., кн. II).

Путешествие через Московию Корнелия де-Бруина при Петре Великом (Чтения в Обществе истории и древностей Российских, 1872, кн. I, III—V, 1873 г. кн. I).

Фоккеродт—Россия при Петре Великом. (Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1874 г., кн. II).

Юст Юль—Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709—1711 г.), М. 1899 г.

Толковый словарь терминов и непонятных слов [1]

А

Абшид—отставка.
Авантаж—выгода, преимущество.
Адмиралтейская контора—контора по делам управления флота, находившаяся в Москве и подчиненная адмиралтейств-коллегии.
Адмиралтейств-коллегия—высшее государственное учреждение, ведавшее морскими делами, существовало с 1717 по 1802 г.
Аки—как, так как.
Актуариус—канцелярский работник в коллегиях первой половины XVIII в., ведущий, главным образом, журнал входящих бумаг.
Акциденция—побочные доходы, разрешенные Петром I низшим чинам коллегий; добавочные к пошлине взыскания за нарушение таможенного устава.
Акциз—налог с промысла или с товара.
Алебарда—род оружия пехоты; копье с топориком в виде полумесяца.
Аманат—заложник. Система аманатов из местной знати широко применялась в колониях Московского государства, особенно в Сибири.
Аммуниция—одежда и вооружение воина.
Апробация—одобрение.
Асессор—заседатель, чин 8-го класса.
Аще—если.

Б

Бакан—красная краска.
Баллотировать—подвергать голосованию; избирать.
Баталия—сражение.
Батман—мера веса, употребляемая на Ближнем Востоке (у поволжских народов батман равнялся 72 *кг*).
Берг-коллегия—коллегия, ведавшая горной и рудной промышленностью, существовала с 1717 до 1802 г.
Берковец—мера веса, равная 10 пудам (около 160 *кг*).
Бот—речное парусное судно.
Бригадир—военный чин.
Буда—украинское обозначение производства поташа, смолы, дегтя.
Бургомистр (или бурмистр)—выборный член городского магистрата (см), учрежденного Петром I.
Бурмистерская палата (ратуша)—учреждена в 1699 г. в Москве в качестве центрального органа, ведавшего делами городского населения, преимущественно купечества и ремесленников; в провин-

---

[1] Словарь непонятных слов в основном составлен студентом 3-го курса истфака I МГУ В. Н. Шумиловым и отредактирован составителем сборника документов.

циальных городах ей подчинялись земские избы. Учреждение бурмистерской палаты преследовало в первую голову фискальные задачи; с учреждением губерний в 1708 г. деятельность бурмистерской палаты прекратилась. Члены бурмистерской палаты назывались бурмистрами.

В

Вальдмейстер—глава лесного отдела адмиралтейств-коллегии, ведавшего охраной заповедных лесов (лесов, пригодных для постройки кораблей); в провинциях ему подчинялись унтер-вальдмейстеры и лесные надзиратели.
Вахмистр—военный чин.
Ведомости—газета, известия.
Великий визирь—глава всей администрации в Турции и наместник султана.
Вельми—весьма.
Венчальная память—свидетельство о браке.
Верющее письмо—доверенность.
Виктория—победа.
Воевода—при Петре I лицо, стоявшее во главе областных делений-провинций.
Военная коллегия—высшее государственное управление по военным делам, существовало с 1717 по 1802 г.
Войт—глава украинского поселения, пользующегося магдебургским правом: выборный член городского магистрата на Украине; существовали также войты в деревне—члены сельской старшины.
Волохи—румыны.
Вотще—напрасно.
Выморочные дворы—дворы, не имеющие наследственных владельцев и поступающие в распоряжение казны.

Г

Галера—старинное мореходное судно, парусное и гребное.
Генерал-адмирал—высший чин во флоте.
Генерал-прокурор—главный прокурор, наблюдающий за деятельностью сената.
Генерал-фельдмаршал—старший военный чин в сухопутных войсках.
Генеральная старшина—название 5 главных войсковых чинов в казачьем войске.
Герольдмейстер—должность, учрежденная в 1722 г., по делам, касавшимся дворянских титулов.
Гостинная сотня—высший разряд купечества в XVI—XVII вв.
Гость—крупный купец, пользовавшийся правом заграничной торговли.
Государственный канцлер—высший гражданский чин в XVIII в., президент иностранной коллегии.
Гофгерихт—так называемый надворный суд, основной судебный орган в учрежденных Петром I судебных округах (последние не совпадали территориально с административным делением).
Гривна—в начале XVIII в. обозначение серебряной монеты в 10 коп.
Гулящие люди—люди без определенных занятий и оседлости; беднейшая масса населения, лишенная средств производства.

Д

Деньга—мелкая медная единица (полкопейки).
Десница—правая рука.
Диплом—официальное свидетельство, предоставляющее лицу какое-либо право.
Диспозиция—порядок расположения войска в бою.
Дистрикт—округ (часть уезда; в некоторых губерниях—уезд).
Дьяк—высший разряд чиновников приказного управления; ближайщие помощники начальников московских приказов и воевод в крупных городах.

Е

Елико—сколько.
Ефимок—название иностранной серебряной монеты (испорченное иоахимсталер).

З

Закоснение—замедление, задержка.
Замша—выделанная кожа.
Зане—так как, потому что.
Зело—очень.
Зелье—порох, отрава.
Земская казна—присутственное место провинциального казначея (рентмейстера).
Земская канцелярия—присутственное место провинциального воеводы.
Земский комиссар—должностное лицо в дистрикте, ведавшее главным образом сбором податей.
Земская контора—присутственное место камерира (см).
Земский секретарь—секретарь провинциального воеводы.
Зернь—игра в кости.
Знамя—знак, заменяющий подпись.

И

Извержение—увольнение от должности.
Изрядно—хорошо, отлично.
Именитый—знатный.
Именной указ—повеление, данное лично царем.
Интерес—польза, выгода.
Инфантерия—пехота.

К

Кабинет-секретарь—секретарь императорского кабинета, учреждения, ведавшего личными владениями государя.
Кавалер—пожалованный орденом.
Казан (козан)—чан для выгонки водки.
Каламенок—гладкая пеньковая или льняная ткань.
Камерир—лицо, ведавшее податными сборами в составе учрежденной Петром провинциальной администрации.
Камер-коллегия—коллегия, ведавшая сбором налогов, существовала с 1717 по 1802 г.
Камка—шелковая китайская ткань.
Камора—комната, помещение.
Камор-шрейбер—земский писарь.
Канаус—персидская шелковая ткань.
Канифас (канипас)—льняная ткань.

Кафолический—вселенский.
Квакеры—религиозная секта, возникшая в Англии в XVII в. и широко распространившаяся через эмиграцию в Сев. Америке; квакеры отвергали официальную церковную организацию, духовенство, таинства и внешнюю обрядность.
Квартирмейстеры—чиновники, ведавшие распределением жилых помещений для расположения полков.
Кирка—лютеранская церковь.
Колико—сколь, сколько.
Кольми—насколько.
Комендант—лицо, состоявшее во главе полкового дистрикта с 1723 г.
Коммерция—торг, торговля.
Коммерц-коллегия—коллегия, ведавшая вопросами торговли; существовала с 1717 по 1802 г.
Компанейщик—участник торговой или промышленной компании.
Кондиция—условие, сделка.
Консилия—совет, совещание.
Концент—сочинение всяких указов.
Корабельные ласты—торговые суда, вместимостью в 2 тонны.
Кошевой—атаман запорожских казаков.
Кошт—иждивение, содержание, расход.
Красноглаголив—красноречивый.
Крыж—рукоять сабли.
Кумирня—языческий храм.
Купно—вместе.
Курень—казацкое поселение, обычно размещающееся в виде круга; административно-территориальная единица казацкого населения Украины, управлявшаяся выборным куренным атаманом.
Курпное дело—плетение пеньковых лаптей.

Л

Ландкарта—географическая карта.
Ландрихтер—помощник губернатора по судебным делам.
Лейб-гвардия—гвардия, находящаяся лично при царе.
Лен—жалованное владение. Земельное владение, переданное на условиях службы в порядке феодального жалования.
Лепещатый—составленный из лепешек.
Лешие промыслы—лесные промыслы.
Лядунка—зарядница; патронташ.

М

Магистрат—учрежденное Петром I в 1718 г. городское выборное управление, действовавшее до 1785 г. Не смешивать с магистратами, учрежденными Екатериной II по жалованной грамоте городам 1785 г. и имевшими специально судебные функции.
Маетность—дворянское имение; термин польский, заимствован при Петре I с Украины (подобно шляхетству и некоторым другим терминам).
Маклер—должностное лицо, учрежденное Петром I при биржах для засвидетельствования актов и для заключения условий и договоров.
Мануфактур-коллегия—коллегия, ведавшая промышленностью; существовала с 1717 по 1802 г.
Медиатор—посредник.

Медиация—посредничество.
Мемориалы—доношения, докладные записки.
Мессийский народ—имеется в виду еврейский народ, считавший себя избранным народом, из рядов которого должен был появиться мессия.
Мзда—взятка.
Мздоимство—взяточничество.
Монструм—редкостный предмет.
Мотчать—медлить, мешкать, затягивать.
Мочно—можно.
Мундгиенк—слуга императрицы.
Мурза—средняя служилая знать в татарском феодальном обществе. Мурза или мирза—испорченное эмир-заде—сын эмира; по своему словообразованию близко к московскому термину—„дети боярские".
Муфтий—местный глава мусульманской церкви.
Мушкетон—короткое оружие с раструбом для картечи.
Мягкая рухлядь—пушнина.

Н

Напослед—в конце.
Негоциация—дипломатические переговоры.
Немотчав—тотчас, немедленно.
Нерегулярные граждане—по городской реформе, проведенной Петром I, обозначение низшего разряда (подлого гражданства) городского населения (слуги, чернорабочие, нищие и др.), не входившего в купеческие гильдии и ремесленные цехи.
Нотариус—протоколист в коллегиях времени Петра I.

О

Обаче—однако, хотя.
Обер-офицер—военный чин.
Обер—президент главного магистрата—глава ведомства, назначавшийся царем.
Обер-секретарь—старший секретарь.
Обер-фискал—должностное лицо, наблюдавшее за деятельностью юстиц-коллегии и деятельностью фискалов.
Облыгание—клевета.
Обыклый—привычный.
Огурство—лень, уход от дел.
Оказия—случай.
Опричь—кроме.
Ординарный—обыкновенный.
Откуп—взятие в одни руки, монополия.
Отповедь—ответ.
Оттоманская порта—правительство Турции.

П

Партикулярный—частный.
Патент—свидетельство от власти на чин, сан, звание.
Паша—титул военных чиновников в Турции.
Паче—тем более, особенно.
Пескеш (пешкеш)—взятка, поборы.
Пешие люди—беднейшее крепостное крестьянство Украины; безлошадные крестьяне, отбывавшие особенно тяжелую барщину (без лошади, и поэтому более продолжительную).
Пещись—заботиться.
Плевельный—вредный, клеветный.

Поголовные деньги—подушная подать.
Подлое население—термин, обозначавший беднейшие слои городского населения (слуги, чернорабочие, нищие и др.), лишенного всяких прав в учрежденном Петром I городском самоуправлении.
Подсоседки (подсуседки)—безземельные крестьяне на Украине, поселившиеся на земле помещика.
Подьячие—помощники дьяков; мелкие канцелярские чиновники в правительственных учреждениях XVII в., существовали и площадные подьячие—вольные писцы для составления челобитных, действовавшие под наблюдением властей.
Поелику—поскольку, насколько.
Пожиточный—прибыльный, приносящий богатство.
Показанщина—сбор с винокурения на Украине, производившийся с чана—„казана“.
Покуховное—сбор с винокурения на Украине в размере 2 рублей с куфи (бочки).
Полма—пополам.
Полоняники—пленники, взятые на войне.
Полушка—самая мелкая старинная монета в полденьги.
Понеже—потому что, так как.
Портупея—перевязь; пояс с застежкой для шпаги.
Поруха—повреждение, порча, вред.
Посполъство—сельское население Украины.
Посулы—взятки.
Президовать—председательствовать.
Промемория—донощение.
Препона—помеха, задержка.
Прерогативы—преимущества.
Провиантмейстер—чиновник, заготавливающий и хранящий провиант, главным образом хлеб в провинции.
Прогонные деньги—плата за проезд на почтовых лошадях.
Проезжее письмо—вид для пропуска.
Противу—согласно.
Протори—убытки, издержки.

Р

Разрядный приказ—центральное правительственное учреждение, ведавшее организацией военной службы в Московском государстве XVI—XVII вв.
Райцы—выборные члены городского совета в городах Украины.
Ралець—приношения генеральному старшине казаками на рождество и пасху.
Ратификация—утверждение.
Ратман—член ратуши или магистрата.
Ратуша—1) присутственное место городового магистрата;
2) то же, что и магистрат.
Реверс—обязательство.
Регистр—опись.
Регулы—устав, правила.
Регулярные граждане—термин, обозначавший торгово-ремесленное население в городах по городовому положению Петра I.
Реестр—опись; официальный список.
Резоны—рассуждения, доводы.
Рентмейстер—начальник провинциального казначейства.
Ретироваться—отступать.
Респект—почтение.

С

Саржа—ткань бумажная.
Секвестр—запрещение, налагаемое государственной властью на какое-либо имущество.
Сентенция—судебный приговор.
Сердюки—казаки полков, находившихся при гетмане.
Сице—так.
Сказка—показание.
Сказка ревизская—роспись тяглого населения какой-либо местности.
Смельчуг—густая смола.
Снасти—оборудование (завода).
Стамед—шерстяная ткань.
Статский—гражданский.

Т

Тайный советник—гражданский чин 3-го класса.
Тать—вор.
Тафта—шелковая ткань.
Тик—льняная ткань.
Толмач—переводчик.
Точию—только, лишь.
Трактат—условие, договор.
Транжамент—договор, условие.
Трип—шерстяная ткань на льняной основе.
Трубации—шутки, насмешки.
Тяглые дворы—дворы, с которых производился платеж податей.

У

Улики—свидетельство о виновности.
Универсал—грамота Гетмана.
Учуг—тын через реку для ловли рыбы; затоны или места рыбных промыслов.

Ф

Фарватер—проход для судов между отмелями.
Фашина—связка хвороста, прутьев.
Фискал—чиновник, наблюдавший за деятельностью должностных лиц.
Флер—прозрачная шелковая ткань.
Формуляры—образцы.
Форейтор—выездной лакей, сопровождающий хозяина при выездах.
Фортеция—крепость.
Фортификация—крепость; наука о военных укреплениях.
Фрегат—военное трехмачтовое судно.
Фузея—военное ружье.

Х

Хамовник—старинное название ткача.
Харчевня—столовая.

Ц

Целовальник—выборные от населения для исполнения тех или иных повинностей (служб) по продаже вина, по сбору торговых пошлин, несения ряда судебных и полицейских обязанностей. Перед

началом службы они приводились к присяге и целовали крест, откуда произошло и само название целовальников.

Цыдула—записка, письмо.

Цыфирь—арифметика.

Ч

Челобитная—прошение.

Челобитчики—просители.

Черные сотни и слободы—территориально-административные единицы, на которые разделялось торговое и ремесленное население Москвы в XVI—XVII вв.

Ш

Шанец—военный окоп, небольшое укрепление.

Шельмовать—лишать по суду всех прав.

Шкода—потеря, вред, убыток.

Шляхетство—дворянство.

Шпажное дело—выделка оружия (шпаг).

Штатс-контор-коллегия—коллегия, ведавшая государственными расходами, существовала с 1717 по 1775 г.

Штоф—плотная шелковая ткань.

Э

Экзекуция—исполнение по указу.

Ю

Юстиц-коллегия—коллегия, ведавшая судебными делами, существовала с 1717 по 1775 г.

Юфть—кожа коровья, выделанная на чистом дегте.

Я

Яренка—сукно.

Ясак—подать, платимая в колониях Московского государства—в Приволжье, в Приуралье и в Сибири; ясак взимался пушниной и лишь позднее стал местами переводиться на деньги.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 5

Экономическая политика

1. Сельское хозяйство

О размножении во всех губерниях льняного и пеньковаго промыслов 13
О принятии и употреблении к делу нанятых овчаров и суконных мастеров 13
О размножении табачной работы 14
О заведении в Астрахани аптекарского огорода, виноградных садов и конского завода персидских пород 14
Об отправлении в разные хлебородные места крестьян для обучения местных обывателей снимать хлеб с поля косами . . . 15
О учинении в камер-коллегии особой конторы для наблюдения за хлебопашеством и продовольствования народа хлебом во время неурожая 16

2. Промышленность

О розыске серебряной руды 16
О позволении заводить железные заводы на реке Невье 18
О заведении медноплавильного завода 18
Об отдаче англичанину Вилиму Лейду стекляных заводов в Москве, близ села Воробьева, на 10 лет безоброчно, с обязательством расширить на них производство и обучить стекляному делу 12 человек русских 20
Об отдаче купецким людям полотняных, скатертных и салфеточных заводов, которые ведомы были в посольском приказе, и в немецкой слободе купленнаго двора, а также мастеров-иноземцев и русских людей 21
Об отдаче соли на откуп или подряд Строганову и иным промышленникам 22
Об усилении порохового производства в России по случаю военного времени и о подтверждении привилегии на таковое производство иностранцу Стельсу 23
Об изготовлении гостинному сыну Илье Исаеву книг о суконных заводах с основания оных и о приезде его с ними в С. Петербург 26
О делании полотен шириною против приготовляемых в других европейских государствах 27
О делании узких холстов попрежнему 28
Утвержденный проект инструкции на совершение контракта с Миссисипскою компаниею в Париже „для размножения российских рудокопных заводов“ 28

О дозволении иностранцам свободно разведывать руды во всем государстве и устраивать металлические заводы, с платою в казну десятины из прибыли 31
О приискании на Дону и в Воронежской губернии каменного угольья и руд 31
О запрещении ввоза сахара в Россию и об обязании заводчика Вестова усилить действие его сахарного завода, и о подтверждении прежних указов, касательно выпуска товаров 32

3. Внутренняя торговля

О утверждении Свинской ярмарки и сбора на ней пошлин на прежних основаниях 32
Из регламента главного магистрата 33
О проведении волго-донского канала 34
О рассмотрении в сенате разных ходатайств Сердюкова и донесение его, с высочайшими резолюциями, об устройстве шлюзов при Вышнем Волочке, на реках Цне и Тверце 36

4. Внешняя торговля

О покупке, продаже и содержании казенных товаров в Архангельском порте 41
О сборе торговых и таможенных пошлин с русских и иноземных купцов у города Архангельска, и об удовлетворении за причиненные иностранцам обиды 44
Об отыскании и описи водяного пути в Индию 46
Инструкция Ивану Евреинову и Федору Лужину, отправленным для описания мест около Камчатки и для разрешения вопроса: соединяется ли северо-восточная Азия с Америкой 46
Об учреждении компании для торгу с Испанией под управлением коммерц-коллегии 47
Таможенный тариф 1724 г. 41
Отвозные 57

5. Финансы

Об учреждении купецкой палаты, о покупке золота и серебра и старых денег, о бытии в той палате прежним купчинам и об отпуске в ту палату на покупку денег с денежных дворов по 50 000 рублей с двора 51
О надзоре за подрядчиками и мастеровыми при заготовлении на монетном дворе кружков для делания медной монеты . . . 53
Об обмене старых денег на новые 56
Доношение об уравнительном платеже Алексея Нестерова . . . 57
Распределение прихода и расхода по рубрикам 59

6. „Ведомости“

О промышленности и торговле 66

Социальная политика

1. Дворянство

О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах 73

Табель о рангах 75
Толкование о пытаных 80
О лишении царедворцев и офицеров их поместий за неявку на царские смотры и на службу 81

2. Крестьянство

О сыске беглых людей воеводам, о наказании держателей, по силе указа 1706 г. февраля 16 и о взятии с лучших крестьян в каждом селении подписок о недержании беглых 82
О введении ревизии, о распределении содержания войска по числу ревизских душ, об определении воинских и избрании земских коммисаров для заведывания всех сборов с крестьян для содержания войска, и о счете земских комиссаров в собираемых ими деньгах и припасах 83
Об учинении общей переписи людей податного состояния, о подаче ревизских сказок и о взысканиях за утайку душ 84
Об отдаче пойманных бродяг в солдаты, с зачетом их помещикам и обществам за рекрута 86
О помещении в ревизских сказках не одних крестьян, но также дворовых людей и церковных причетников 87
Из инструкции или наказа генерал-майору Чернышеву, как поступать ему при свидетельстве мужеска пола душ и при расположении полков армейских на души 87
О приписке к заводам крестьян 88
Указ о покупке к заводам деревень 88
Об отсылке виновных баб и девок в берг- и мануфактур-коллегии для отдачи в работу на фабрики 89
О высылке в губернии мастеровых, денег на них и работных людей в С.-Петербург 90
О высылке в Азов и Троецкой каменщиков 91

3. Купечество

Об учреждении бурмистерской палаты для ведомства всяких расправных дел между гостями и посадскими людьми, для управления казенными сборами и градскими повинностями, и об исключении гостей и посадских людей из ведомства воевод и приказов 92
Из регламента главного магистрата 94
О праве купеческого чина людей делать доношения в канцелярию правительствующего сената в случае причинения им каких-либо обид 95

Административные реформы

1. Центральное управление

О поднесении царю Петру I титула императора всероссийского и наименовании великаго и отца отечества 99
Устав о наследии престола 99
Об учреждении правительствующего сената и о бытии при оном разрядному столу вместо разрядного приказа, и по два комиссара из губерний 101
О поручении правительствующему сенату попечения о правосудии, об устройстве государственных доходов, торговли и других отраслей государственного хозяйства 101

О должности сената 102
О должности генерал-прокурора 105
Генеральный регламент или устав, по которому государственные коллегии, також и все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданейше поступать имеют 108
Толкование иностранных речей, которые в сем регламенте . . . 135
О форме суда 136
Форма челобитным 139
Манифест об учреждении духовной коллегии 139
Что есть духовное коллегиум, и каковые суть важные вины такового правления 140
Об училищах (по духовному регламенту) 143

2. Местное управление

Инструкция или наказ воеводам 144
Инструкция или наказ земским камерирам в губерниях и провинциях 153
О переписной книге 154
Инструкция или наказ земским комиссарам в губерниях и провинциях 165
Инструкция земским рентмейстерам, или казначеям, в губерниях и провинциях 174
Инструкция или наказ земским фискалам в губерниях и провинциях 180
Доношение Алексея Нестерова о его фискальной деятельности. 185

3. Городское управление

Регламент или устав главного магистрата 187
О городах, в которых быть гофгерихтам 206
Указ сенату о вальдмейстерах 206

4. Военное управление

О сборе с губерний рекрут и лошадей для войска 206
О наборе из дворовых людей, по случаю войны с Турцией, из двух третьего человека в рекруты 207
О назначении разных лиц в провинции 10 губерний, для расположения полков 210
Определение ближней канцелярии о сформировании флота и о комплекте в оном кораблей, пушек и нижних чинов военных и морских служителей 212
Донесение Оттона Плейера о военных силах России 213

Колониальная политика

1. Украина

Доношение полковника П. Яковлева кн. А. Д. Меншикову об уничтожении Старого и Нового Кодаков, чтобы „ворам“ впредь пристанища в них не было 219
Доношение полковника П. Яковлева кн. А. Д. Меншикову о мерах, принятых в Сечи, к розыску „воров“ и склонению их на верность правительству 220
О назначении бригадира Вельяминова и шести штаб офицеров в Украину для наблюдения за исполнением договоров, заклю-

ченных с гетманом Богданом Хмельницким, относительно налогов и по другим предметам 221
Об учреждении в Глухове Малороссийской Коллегии и о назначении в оную присутствующим бригадира Вельяминова . . . 222
Резолюции Петра I на докладных пунктах бригадира Вельяминова по разным украинским делам, с приказанием ему не забыть о компанейщиках и сердюках 222
Резолюция Петра I на реестре об отмене некоторых сборов в Малороссии 228

2. Народы Поволжья

Сказка казанского толмача И. Овсянникова и выборных татар воеводе П. И. Хованскому о причинах волнений „воровских“ башкир и татар в Казанском уезде 128
Доношение С. Вараксина кн. А. Д. Меншикову о причинах башкирских волнений в Казанском, Сибирском, Кунгурском и Вятском уездах 229
Доношение казанского коменданта Н. Кудрявцева кн. А. Д. Меншикову о высылке в С.-Петербург 5 000 татар, чуваш и мари (черемис) 231
О производстве исследования по жалобе башкирцев на притеснения и самоволие местных должностных лиц 232
О льготе марийцам за принятие крещения 233

3. Народы Сибири и Кавказа

О христианизации остяков 233
О присуждении к смертной казни бывшего сибирского губернатора князя Гагарина 234
Из наказов бывшим в Сибири на Таре воеводам 236
Об уничтожении кумиров и кумирниц у вогуличей, у остяков, у татар и у якутов и о крещении сих народов в христианскую веру 236
Грамота горскому князю Чобан Шамхалу и Андреевским начальным людям о принятии их по прошению в российское подданство и о учинении им постановления с астраханским губернатором Волынским, на каких условиях могут они быть приняты в подданство 237
О подкупе калмыцких мурз 237

Внешняя политика

Договор с Турцией 3 июля 1700 г. 241
Договор с Турцией 5 апреля 1712 г. 248
О выдаче князю Кантемиру жалованья за май месяц 1712 года . 255
Ништадтский договор с Швецией 256
Резолюция Петра I на докладе сената, об отпуске из наличных сумм розыскных канцелярий и соляного сбора червонных и ефимков на уплату обещанной Швеции суммы по Ништадтскому договору 271
Договор с Персией 271
О бытии Персидского шаха у посла в приставах стольнику Василью Зиновьеву и дьяку Савве Сандыреву 275
О немедленном отправлении в Сибирь к подполковнику Бухгольцу всего того, чего он будет требовать 276

Об оказании содействия подполковнику Бухгольцу 278
Об исполнении требований, могущих последовать от князя Черкасскаго, отправляемого для осмотра рек Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи и приведения в подданство России ханов хивинскаго и бухарскаго 279
Приезд в Тобольск к сибирскому губернатору князю Матвею Гагарину двух посланцев из Киргис-Кайсацкой орды с прошением 1) примириться с ними и воевать вместе против Контайши, 2) дозволить строить города и крепости 280
О пропуске в города Сибирской и Казанской губ. посланца из Китая к хану Аюке и о даче ему корма 282
Грамота королю мадагаскарскому о благосклонном принятии отправленного к нему вицеадмирала Вильстера и о доверии к предложениям его 283

Культура и просвещение

1. Русские за границей

Петр I во Франции. Обстоятельный журнал о вояже, или о путешествии его царского величества, как из Копенгагена поехал и был в Голландии, во Франции и в прочих тамошних местах, и что там чинилось 287
Записки Я. К. Номена. О пребывании Петра Великаго в Нидерландах 289
Из „Журнала путешествия по Германии, Голландии и Италии в 1697—1699 гг.“ 290
Из „Путешествия стольника Петра Андреевича Толстого 1697—1699 гг.“ 295
Из „Описания поездки гр. А. А. Матвеева в Париж в 1705 г.“ . 308

2. Быт

О бритье бород и перемене русскаго платья 311
Юности честное зерцало, или показание к житейскому обхождению 314
О свидетельстве в сенате дураков 316
Доклад о русских актерах боярину Головину 317

3. Школа

Из „Письма кн. М. Голицына из-за границы в 1711 г.“ 318
Из „Записок“ И. И. Неплюева 319
О посылке во все губернии из школ математических, по нескольку человек для учения дворянского чина детей арифметике и геометрии 320
О науках, предназначенных для преподавания в морской академии 320
О обучении дворян, приказного чина, дьячьих и подьяческих детей арифметике и геометрии, о посылке для того в губернии учеников из математических школ и об учреждении училищ при архиерейских домах и монастырях 321
О посылке в губернии по два учителя для обучения детей арифметике и геометрии 321
О посылке в Венецию, Францию и Англию дворянских детей для определения в морскую службу 322

О призыве в Россию ученых и в правоведении искусных людей для отправления в коллегиях дел 322
Об учении поповских и церковно-причетнических детей в архиерейских школах 323
О высылке из городов для учения арифметике и геометрии дьячих и подьячих детей, и о бытии оным ученикам в ведении адмиралтейской коллегии 323

4. Науки

О порядке выдачи награждения за редкостные предметы . . . 324
Об учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицентных, собираемых с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга 324
Замечания на проект Андрея Нартова, об учреждении академии художеств 326
О присылке из монастырей российского государства жалованных грамот 330
О присылке из всех епархий и монастырей древних рукописных летописей и подобных книг в Москву—в Синод 331

5. Печать

Ведомости Петра I 1703 г., № 1 331
„Ведомости" 1709 г., № 11, о Полтавской битве 332
Из учебника арифметики 333
Из „Правды воли монаршей" Феофана Прокоповича 335

6. Иностранцы в России

Из дневника Берхгольца 338
Из „Путешествия через Московию" К. де-Бруина 349
Иоганн Фоккеродт о России при Петре I 352
Из книги Оттона Плейера „О нынешнем состоянии государственного управления в Московии" (1710 г.) 356
Из записок Юста Юля 357

Приложения

1. *Главнейшая литература по преобразованиям Петра I* 360
2. *Толковый словарь терминов и непонятных слов* 365

Типография „Шестой Октябрь“ треста „Мособлполиграф“
гор. Загорск, Московской области.

Цена 5 руб.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА: Во всех магазинах
и отделениях КОГИЗа

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА: Москва, Блюхеровский пер.,
д. № 8. Главная контора „Парткнига".

Почтовые заказы направлять
в областные (краевые) отделения КОГИЗа
без задатка.